

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.И. БАСТРЫКИН,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал юстиции Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ

А.В. Федоров,

заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации; кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

А.М. Багмет,

исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; кандидат юридических наук, доцент; Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации

В.В. Бычков,

директор Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; кандидат юридических наук, доцент; Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации

О.Ю. Антонов,

декан факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

Ю.М. Антонян,

профессор Института гуманитарного образования и информационных технологий, доктор юридических наук, профессор; Заслуженный деятель науки Российской Федерации; Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

С.А. Вазюлин,

профессор кафедры криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; руководитель Московского межрегионального следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации; генерал-майор юстиции

Л.В. Голоскоков,

заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; доктор юридических наук, доцент

А.В. Ендольцева,

доктор юридических наук, профессор

Р.А. Каламкарян,

ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН; профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов (РУДН), доктор юридических наук, профессор; Лауреат премии имени Ф.Ф. Мартенса (2007)

Е.П. Ким,

заведующий кафедрой уголовного права Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; доктор юридических наук, профессор

А.А. Крымов,

начальник Академии права и управления ФСИН России (г. Рязань), доктор юридических наук, профессор, генерал-майор внутренней службы

А.Н. Кузбагаров,

профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор

Р.А. Курбанов,

заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г.В. Плеханова; доктор юридических наук, профессор

И.М. Мацкевич,

главный ученый секретарь Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; Заслуженный деятель науки Российской Федерации; Почетный работник прокуратуры Российской Федерации

Г.Б. Мирзоев,

ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор; Заслуженный юрист Российской Федерации

И.М. Рассолов,

заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор

А.Ж. Саркисян,

руководитель редакционно-издательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук

А.В. Симоненко,

начальник Краснодарского университета МВД России; доктор юридических наук, профессор, генерал-лейтенант полиции

Б.А. Спасенников,

главный научный сотрудник НИИ ФСИН России; доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор; Лауреат премии им. М.В. Ломоносова (1989)

В.Н. Ткачев,

начальник служебно-правового управления Договорно-правового департамента МВД России, доктор юридических наук, профессор

Н.Д. Эриашвили,

главный редактор издательства «ЮНИТИ-ДАНА»; доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор; Лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

EDITORIAL BOARD

CHAIRMAN

A.I. BASTRYKIN,

Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, General of Justice of the Russian Federation, Honored lawyer of Russia

MEMBERS OF THE BOARD

A.V. Fedorov,

Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation; Candidate of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

A.M. Bagmet,

Acting Rector of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor; Honorary Officer of the Investigative Committee of the Russian Federation

V.V. Bychkov,

Director of the Institute for Advanced Studies of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor; Honorary Officer of the Investigative Committee of the Russian Federation

O.Yu. Antonov,

Dean of the Faculty of Forensics Training of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

Yu.M. Antonyan,

Professor of the Institute of Humanitarian Education and Information Technologies, Doctor of Juridical Sciences, Professor; Honored Worker of Science of the Russian Federation; Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

S.A. Vazyulin,

Professor of the Department of Criminalistics of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; Head of the Moscow Interregional Investigation Department on transport of the Investigative Committee of the Russian Federation; Major General of Justice

L.V. Goloskokov,

Head of the Department of Civil Law Disciplines of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

A.V. Endoltseva,

Doctor of Juridical Sciences, Professor

R.A. Kalamkaryan,

Leading Researcher of the Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences; Professor of the Department of International Law of the Peoples' Friendship University of Russia (PFUR), Doctor of Juridical Sciences, Professor, F.F. Martens Prize Laureate (2007)

E.P. Kim,

Head of the Criminal Law Department of the Khabarovsk branch of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; Doctor of Juridical Sciences, Professor

A.A. Krymov,

Head of the Academy of Law and Management of the Federal Penal Correction Service of the Russian Federation (Ryazan), Doctor of Juridical Sciences, Professor

A.N. Kuzbagarov,

Professor of the Civil Law Department of the Russian State University of Justice, Doctor of Juridical Sciences, Professor

R.A. Kurbanov,

Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University for Economics named after G.V. Plekhanov; Doctor of Juridical Sciences, Professor

I.M. Matskevich,

Chief Scientific Secretary of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Professor; Honorary Worker of Science of the Russian Federation; Honored Worker of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

G.B. Mirzoev,

Rector of the Russian Academy of Advocacy and Notary, Doctor of Juridical Sciences, Professor; Honored Lawyer of the Russian Federation

I.M. Rassolov,

Head of the Department of Information Law and Digital Technologies of Kutafin Moscow State Law University, Doctor of Juridical Sciences, Professor

A.Zh. Sarkisyan,

Head of the Editorial and Publishing Department of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Juridical Sciences

A.V. Simonenko,

Head of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Doctor of Juridical Sciences, Professor

B.A. Spasennikov,

Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penal Correction Service of the Russian Federation; Doctor of Juridical Sciences, Doctor of Medical Sciences, Professor; M.V. Lomonosov Prize Laureate (1989)

V.N. Tkachev,

Head of the Service and Legal Division of the Department of Treaties and Law of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor

N.D. Eriashvili,

Editor-in-Chief of the Publishing House "UNITY-DANA"; Doctor of Economics, Candidate of Juridical Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor; the Russian Federation Government Prize Laureate in the Field of Science and Technology

УЧРЕДИТЕЛЬ

Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации

*Исполняющий обязанности
ректора ФГКОУ ВО «Московская
академия Следственного
комитета Российской Федерации»,
кандидат юридических наук,
доцент, генерал-майор
юстиции*

А.М. Багмет

РЕДАКЦИЯ

*Главный редактор
Объединенной редакции*

Н.Д. Эриашвили,

*д-р экон. наук, канд. юрид. и истор.
наук, проф., лауреат премии
Правительства РФ в области науки
и техники*

E-mail: professor60@mail.ru

*Научный редактор,
ответственный за издание*

А.Ж. Саркисян,

*руководитель редакционно-
издательского отдела Московской
академии Следственного
комитета Российской
Федерации, кандидат
юридических наук*

*В подготовке номера
участвовали:*

Редакторы

**О.В. Берберова,
И.Д. Нестерова**

Художник

А.П. Яковлев

Верстка номера

М.А. Бакаян

*Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций*

*Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-69322*

*Подписано в печать 23.09.2019
Цена договорная*

*Подписной индекс
в каталоге «Роспечать» 70918*

Адрес редакции:

125080, Москва,

ул. Врубеля, д. 12

Тел.: 8-499-740-60-14,

8-499-740-60-15,

E-mail: 7700153@gmail.com

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ № 1/2020

А.В. ФЕДОРОВ. Уголовная ответственность
юридических лиц в Испании 9

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

С.Б. ВЕПРЕВ, С.А. НЕСТЕРОВИЧ. Особенности
преступлений с использованием компьютерных
технологий 26

А.В. ЗВОНОВ. «Лестница» уголовных наказаний,
связанных с лишением свободы: краткий обзор
и оценка 31

Д.Н. КОЖУХАРИК, П.Т. САВИН. Кого защищает
уголовный закон: вопрос о пожизненном лишении
свободы российских гражданок в Ираке 36

В.В. ЛАВРИНОВ. Некоторые проблемы
формирования диспозиции норм, предусматривающих
уголовную ответственность за контрабанду 41

В.А. НОВИКОВ, В.И. ШИЯН. Квалификация
группового хищения чужого имущества,
осложненного эксцессом исполнителя преступления 46

А.Н. ПАВЛУХИН, О.А. ШУРАНОВА, Н.Д. ЭРИАШВИЛИ.
Законодательные противоречия уголовно-правовых
норм и их последствия 50

А.Ж. САРКИСЯН, Г.Ф. КОИМШИДИ. Качественные
показатели преступности по итогам 2019 года 56

Уголовный процесс

А.М. БАГМЕТ, Н.В. ОСМАНОВА. Заключение под
стражу и реабилитация незаконно лишенных свободы ... 70

О.Н. НАДОНЕНКО, Ю.С. КАРКОШКО. Электронные
носители информации: актуальные вопросы
и проблемы 76

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

■ Мнение редакции может
не совпадать с точкой
зрения авторов публикаций.
Ответственность
за содержание публикаций
и достоверность фактов
несут авторы материалов.
За сведения, содержащиеся
в рекламных объявлениях,
редакция ответственности
не несет.

■ Редакция не вступает
в переписку с авторами
писем, рукописи не
рецензируются
и не возвращаются.

■ При перепечатке
или воспроизведении любым
способом полностью
или частично материалов
журнала «Расследование
преступлений: проблемы
и пути их решения» ссылка
на журнал обязательна.

■ В соответствии со ст. 42
Закона РФ от 27 декабря
1991 г. № 2124-1 «О сред-
ствах массовой информации»
письма, адресованные в
редакцию, могут быть исполь-
зованы в сообщениях и матери-
алах данного средства массо-
вой информации, если при
этом не искажается смысл
письма. Редакция не обязана
отвечать на письма граждан и
пересылать эти письма тем
органам, организациям и
должностным лиц, в чью
компетенцию входит их
рассмотрение. Никто не вправе
обязать редакцию опубликовать
отклоненное ею произведение,
письма, другое сообщение или
материал, если иное не
предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 22
Печать офсетная

Отпечатано в цифровой типографии
«Буки Веди», 105066, Москва,
ул. Новорязанская, д. 38, стр. 1,
пом. IV
Заказ №

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод – 1000 экз.

Ю.В. РОДИОНОВА, И.А. КИРЯНИНА. Проблемные
вопросы, возникающие при направлении
подозреваемых или обвиняемых на медицинское
освидетельствование с целью изменения ранее
избранной меры пресечения в виде заключения
под стражу 81

Н.В. РОМАНЕНКО. Недопустимость подмены
нереабилитирующего основания прекращения
уголовного преследования судьи 87

Т.В. ЧЕРЕМИСИНА Особенности электронной
регистрации обращений граждан в Следственном
комитете Российской Федерации 92

Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

И.Н. КЛИМЕНКОВ Некоторые вопросы правового
регулирования конкуренции в Российской Федерации 97

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

Е.А. БАРТЕНЕВ. О принципах обыска и выемки 102

В.В. БЫЧКОВ, В.Б. ВЕХОВ. Электронное слепообразование
преступной деятельности в сети Интернет 106

В.И. ЕЛИНСКИЙ. Генезис отдельных уголовно-сыскных
терминов (историко-этимологический подход) 112

З.З. ЛОЖИС. Информационное обеспечение
расследования преступлений в практике Главного
управления криминалистики Следственного комитета
Российской Федерации 119

А.Г. МИШКИЧЕВ, А.А. СТРЕЛКОВ. Криминалистические
возможности 3D-реконструкции телесных повреждений
методом рентгеновской компьютерной томографии 125

Е.С. ЧЕРКАСОВА. Понятие и структура
криминалистического профиля лица, совершающего
преступления против половой свободы и половой
неприкосновенности личности 132

Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

А.Ю. ОЛИМПИЕВ, И.А. СТРЕЛЬНИКОВА. О принципе
всесторонности, полноты и объективности исследования
обстоятельств дела (на основе решений Конституционного
Суда Российской Федерации) 139

Исследования молодых ученых

М.А. БРЕЙТЕР. Использование результатов административной деятельности в доказывании преступлений, совершенных на территории исправительных учреждений	143
У.К. ДЗАБИЕВ. Соотношение уголовно-процессуальной и оперативно-разыскной деятельности и его влияние на типологию уголовного судопроизводства	147
Д.А. ЖУКОВ. К вопросу о разумности сроков расследования в уголовном судопроизводстве	153
С.С. МИХЕЕВА. О некоторых особенностях использования специальных знаний при расследовании неисполнения обязанностей налогового агента	159
Л.Р. МУЛЛАГАЛЕЕВА. Проблемы обоснования прокурором решений о возвращении уголовного дела следователю	163
Р.Ю. ПАВЛОВ. Генезис понятия «криминалистическое мышление»	168
К.А. РАКОВ. Социальные основания правопорядка	173

FOUNDER

**The Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation**

*Acting rector of the Moscow
Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, candidate of law,
associate professor,
major general of justice*
A.M. Bagmet

EDITORIAL STAFF

Editor-in-Chief
N.D. Eriashvili,
*the winner of an award
of the Government
of the Russian Federation
in the field of science and
equipment, doctor of economic
sciences, candidate of legal
and historical sciences,
professor*
E-mail: professor60@mail.ru

*Scientific editor,
responsible for publishing*

A.Zh. Sarkisyan,
*director of editorial and
publishing Department of the
Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
candidate of law*

*In preparation numbers
involved:*

Editors
O.V. Berberova,
I.D. Nesterova

Painter
A.P. Yakovlev
Imposition
M.A. Bakayn

*The journal is registered by the
Federal Service for supervision
in the sphere of telecom,
information technologies
and mass communications.*

**The certificate of registration
PI № FS77-69322**

**Signed in the press on
23.09.2019**

The price is negotiable

Editorial staff address:
125080, Moscow, st. Vrubelya, d. 12
Tel.: 8 (499) 740-60-14,
8 (499) 740-60-15
E-mail: 7700153@gmail.com

INVESTIGATION OF CRIMES: PROBLEMS AND SOLUTION

CONTENT № 1/2020

A.V. FEDOROV. Criminal liability of legal entities in Spain... 9

Criminal law and criminology; criminal enforcement law

S.B. VEPREV, S.A. NESTEROVICH. Features of crimes
using computer technologies..... 26

A.V. ZVONOV. The “staircase” of criminal sentences
related to imprisonment: overview and assessment 31

D.N. KOZHUKHARIK, P.T. SAVIN. Who is protected
by the criminal law? The question of life imprisonment
of Russian citizens in Iraq 36

V.V. LAVRINOV. Some problems of forming the disposition
of norms that provide for criminal liability for smuggling 41

V.A. NOVIKOV, V.I. SHIYAN. Qualification of group
theft of another’s property, complicated by the excess
of the perpetrator of the crime 46

A.N. PAVLUKHIN, O.A. SHURANOVA, N.D. ERIASHVILI.
Legislative contradictions of criminal law norms
and their consequences 50

A.Zh. SARKISYAN, G.F. KOIMSHIDI. Qualitative crime
indicators in 2019 56

Criminal trial

A.M. BAGMET, N.V. OSMANOVA. Detention
and rehabilitate illegal free 70

O.N. NADONENKO, Yu.S. KARKOSHKO. Electronic
storage media: current issues and problems 76

Yu.V. RODIONOVA, I.A. KIRYANINA. Problematic issues
that arise when sending suspects or accused persons
for medical examination in order to change the previously
chosen preventive measure in the form of detention 81

N.V. ROMANENKO. Inadmissibility of substitution
of non-rehabilitating grounds for termination of criminal
prosecution of a judge 87

The original-model is created by publishing house «UNITY-DANA»

■ The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

■ Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.

■ At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation» the reference to the journal is obligatory.

■ In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8. Offset printing Circulation 1000 copies «Buki Vedi» «Your Publishing Partner»
Moscow, Ilmensky pr-d, 1, bldg.6.
Tel. 8 (495) 926-63-96

T.V. CHEREMISINA. Features of electronic registration of citizens' appeals in the Investigative Committee of the Russian Federation 92

Judicial power, Prosecutor's supervision, organization of law enforcement activities

I.N. KLIMENKOV. Some issues of legal regulation of competition in the Russian Federation 97

Criminalistics; forensic activities; operational and investigative activities

E.A. BARTENEV. About principles of search and seizure 102

V.V. BYCHKOV, V.B. VEHOV. Electronic tracing of criminal activities on the Internet 106

V.I. ELINSKY. Genesis of certain criminal investigation terms (historical and etymological approach) 112

Z.Z. LOZHIS. Information support of crime investigation in the practice of the General Directorate of Criminalistics of the Investigative Committee of the Russian Federation 119

A.G. MISHKICHEV, A.A. STRELKOV. Forensic capabilities of 3D reconstruction of injuries using X-ray computed tomography 125

E.S. CHERKASOVA. The concept and structure of the forensic profile of the person committing crimes against sexual freedom and sexual integrity of the person 132

Constitutional right; constitutional litigation; municipal law

A.Yu. OLIMPIEV, I.A. STRELNIKOVA. About the principle of comprehensiveness, completeness and objectivity of the research of the circumstances of the case (on the basis of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation) 139

Research of young scientists

M.A. BREYTER. Use of the results of administrative activities in proving crimes committed in the territories of corrections 143

CONTENTS

U.K. DZABIEV. The ratio of criminal procedure and operational and investigative activities and its impact on typology of criminal proceedings	147
D.A. ZHUKOV. To the question of reasonableness of terms of investigation in criminal proceedings	153
S.S. MIKHEEVA. About some features of the use of special knowledge in the investigation of non-fulfillment of duties of tax agent	159
L.R. MULLAGALIEVA. Problems of justification by the prosecutor of decisions on return criminal case to the investigator	163
R.Yu. PAVLOV. The genesis of the concept of “forensic thinking”	168
K.A. RAKOV. Social foundations of the legal order	173

Александр Вячеславович ФЕДОРОВ,
заместитель Председателя Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации
E-mail: 1956af@mail.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ИСПАНИИ

Аннотация. Статья посвящена вопросам уголовной ответственности юридических лиц в Королевстве Испания. Отмечается, что Испания относится к числу государств, уголовное законодательство которых кодифицировано лишь частично и, помимо национального уголовного кодекса, включает специальные законы. В том числе уголовная ответственность юридических лиц установлена и регулируется как Уголовным кодексом, так и специальными уголовными законами. Рассматривается поэтапное введение уголовной ответственности юридических лиц в Испании путем внесения соответствующих изменений в уголовное законодательство. Обращается внимание на определяющую роль в установлении уголовной ответственности юридических лиц членства Испании в Совете Европы, Европейском союзе (ЕС) и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), предъявляющих к государствам-членам требования о приведении национальных законодательств в соответствие со стандартами этих международных организаций в части введения уголовной ответственности юридических лиц. Указывается, что изначально Уголовный кодекс Испании включал нормы о гражданско-правовой ответственности юридических лиц. Анализируются изменения, внесенные в 2010 г. в УК Испании, установившие уголовную ответственность юридических лиц, а также последующие законодательные новеллы, регулирующие такую ответственность. Указываются круг субъектов уголовной ответственности, установленной для юридических лиц, и юридические лица, обладающие иммунитетом от такой ответственности. Обращается внимание на возможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, утративших правосубъектность вследствие слияния, поглощения, разделения или ликвидации после совершения преступления. Отмечается, что юридические лица могут быть привлечены к ответственности не за любые преступления, предусмотренные национальным законодательством, а только отдельные из них, специально обозначенные в уголовном законодательстве. Таким образом, в Испании имеет место так называемая *вторичная* криминализация, когда законодатель первоначально определяет в национальных законах деяния, признаваемые преступлениями, за которые предусматривается уголовная ответственность физических лиц, а затем устанавливает, за какие из них возможна также уголовная ответственность юридических лиц. Констатируется, что основным наказанием, применяемым к юридическим лицам, является штраф, и приводится его краткая характеристика. Указываются иные виды наказаний, применяемые к юридическим лицам: ликвидация (закрытие) юридического лица; приостановление деятельности юридического лица на определенный срок; закрытие подразделений и представительств юридического лица на определенный срок; запрет на ведение деятельности; лишение права на получение субсидий и помощи от государства; судебный контроль за юридическим лицом. Обращается внимание на особенности производства по делам о привлечении к уголовной ответственности юридических лиц.

Ключевые слова: уголовное законодательство Испании, Уголовный кодекс Испании, уголовная ответственность юридических лиц, преступления юридических лиц, уголовные наказания, меры безопасности, дополнительные последствия, штраф.

Aleksandr Vyacheslavovich FEDOROV,
Deputy Chairman of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
Candidate of Law, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation
E-mail: 1956af@mail.ru

CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL ENTITIES IN SPAIN

Abstract. The article is dedicated to issues of criminal liability of legal entities in the Kingdom of Spain. It is noted that Spain refers to the countries whose criminal laws are codified only in part and include special laws in addition to the national criminal code. Criminal liability of legal entities is estab-

lished and regulated by the Criminal Code as well as by special criminal laws. Gradual introduction of criminal liability of legal entities in Spain by means of corresponding amendments to criminal laws is reviewed. Attention is directed to the fact that the decisive role in the establishment of criminal liability of legal entities is played by Spain's membership in the Council of Europe, the European Union (EU) and the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD), which impose requirements for bringing national laws of the member states in compliance with the standards of such international organizations in terms of introduction of criminal liability of legal entities. It is noted that the Criminal Code of Spain has initially included only provisions on civil liability of legal entities. Amendments to the Criminal Code of Spain introduced in 2010 and establishing criminal liability of legal entities as well as further legal novelties regulating such liability are analyzed. The range of subjects of criminal liability established for legal entities and legal entities immune from such liability are indicated. Attention is directed to the issues of bringing to criminal liability of legal entities having lost their legal personality as a consequence of merger, acquisition, split-up or liquidation after committing a crime. It is noted that legal entities may be brought to liability not for any crimes stipulated by the national laws, rather just for some of them, specifically described in the criminal laws. Thus, in Spain the so-called *secondary* criminalization exists, when the legislator initially defines the actions considered to be crimes, for which the criminal liability of natural persons exists, and then specifies, for which of them the criminal liability of legal entities is also possible, in the national laws. It is stated that the main punishment for legal entities is a penalty and it is described in brief. Other punishments for legal entities are specified: liquidation (termination of activity) of the legal entity; suspension of activity of the legal entity for a specified period; closure of branches and offices of the legal entity for a specified period; prohibition of activity; deprivation of the right for subsidies and assistance from the state; court control of the legal entity. Attention is paid to the specific features of proceedings on cases on prosecution of legal entities.

Keywords: criminal laws of Spain, Criminal Code of Spain, criminal liability of legal entities, crimes of legal entities, criminal punishments, security measures, additional consequences, penalty.

Настоящая статья обобщает и развивает результаты ранее проведенных автором исследований испанского законодательства об уголовной ответственности юридических лиц¹.

1. Формирование законодательства Испании об уголовной ответственности юридических лиц

Испания относится к числу стран, уголовное законодательство которых кодифицировано лишь

частично. Помимо Уголовного кодекса Испании — *Código Penal* 1995 г.² (далее по тексту — УК Испании) оно включает и иные уголовные законы³. В отличие от ряда других европейских государств, в Испании основные нормы об уголовной ответственности юридических лиц включены не в специальные законы об уголовной ответственности юридических лиц⁴, а в УК, как это, например, имеет место во Франции и в Нидерландах⁵.

¹ См.: Федоров А.В. Испанское законодательство об уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2013. № 2. С. 13—18; Федоров А.В. Ответственность юридических лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Королевстве Испания // *Наркоконтроль*. 2014. № 1. С. 33—35; Федоров А.В. Изучение зарубежного права в целях совершенствования российского законодательства: уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Испании и Швеции // *Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии*. 2014. № 3 (51). С. 90—102; Федоров А.В. Законодательство Испании и Швеции об уголовной ответственности юридических лиц // *Человек и закон*. 2015. № 1. С. 43—54; *Уголовное право. Общая часть. Преступление*. Академический курс: в 10 т. Т. 7, кн. 1: Субъект преступления / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2016. С. 154—157; Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Испании: становление и общие положения // *Российский следователь*. 2019. № 11. С. 72—80; Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Испании: преступления и наказания // *Российский следователь*. 2020. № 1. С. 74—80.

² Уголовный кодекс Испании принят Органическим законом от 23 ноября 1995 г. № 10 «Об Уголовном кодексе». Опубликован 24 ноября 1995 г., вступил в силу 24 мая 1996 г. См.: *La Ley Orgánica 10/1995, de 23 de noviembre, del Código Penal* [Органический закон от 23 ноября 1995 г. № 10 «Об Уголовном кодексе»] // *Boletín oficial del Estado* [Официальный бюллетень Испании]. № 281, de 24 de noviembre de 1995, páginas 33987 a 34058.

³ Общую характеристику испанского уголовного законодательства см.: *Сравнительное правоведение: национальные правовые системы*. Т. 2: Правовые системы Западной Европы / под ред. В.И. Лафитского. М., 2012. С. 487—494.

⁴ Так, например, специальные законы об уголовной ответственности юридических лиц приняты в Словении (1999 г.), Венгрии (2001 г.), Польше (2002 г.), Хорватии (2003 г.), Черногории (2006 г.), Сербии (2008 г.), Чехии (2011 г.), Словакии (2016 г.) и ряде других европейских государств. (В скобках указан год принятия соответствующего закона; год вступления в силу этих законов не всегда совпадает с годом их принятия).

⁵ Об этом см.: Федоров А.В. Современное французское законодательство об уголовной ответственности юридических лиц // *Российский следователь*. 2018. № 2. С. 68—76; Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Нидерландах // *Российский следователь*. 2019. № 10. С. 73—80.

Включение норм об уголовном ответственности юридических лиц в УК Испании прошло в три этапа.

1.1. Первый — этап разработки и принятия УК Испании 1995 г. При разработке проекта нового УК вопрос об уголовной ответственности юридических лиц стал предметом активной дискуссии, в итоге которой был подготовлен и в 1991 г. внесен министерством юстиции в парламент Испании проект кодекса, ст. 108 которого предусматривала: «Если преступление было совершено в процессе деятельности товарищества или предприятия, а их подразделения использовались для содействия или сокрытия содеянного... и объективно можно исходить из того, что товарищество (предприятие) и дальше будет использоваться для совершения преступлений, судья может в приговоре назначить ему одну или несколько из нижеследующих мер: а) временное или окончательное закрытие предприятия; б) ликвидация товарищества (без права на возобновление его деятельности в будущем); в) приостановка работы предприятия на срок до 2 лет; г) запрет на будущее любой активности данного предприятия в той специальной сфере, где совершено преступление»⁶.

Какое-то время испанский законодатель склонялся к тому, чтобы закрепить в уголовном законе норму о применении уголовных наказаний или мер безопасности к юридическим лицам, «извлекая пользу» из преступления. Тем не менее решение о введении ответственности юридических лиц как уголовной принято не было. Однако в УК Испании были внесены нормы о гражданско-правовой ответственности юридических лиц, которые включили в ст. 120 раздела V «О гражданской ответственности за преступления и проступки» и в ст. 129 раздела VI «Дополнительные последствия» Общей части УК⁷.

⁶ Об этом см.: *Власов И.С.* Законодательная и судебная практика привлечения к уголовной ответственности юридических лиц. (На примере США, Нидерландов, Швеции, Дании, Испании) // Преступления в предпринимательской и банковской сферах за рубежом: сборник научных трудов. М., 2004. С. 58.

⁷ Здесь и далее текст УК Испании 1995 г. в переводе на русский язык приводится по изданию: Уголовный кодекс Испании / под ред. *Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова*. М., 1998.

Ст. 120 УК Испании предусматривалось, что несут гражданскую ответственность за преступления и проступки⁸ юридические лица:

- владеющие издательствами, газетами, журналами, радио- или телестанциями или другими средствами письменного, устного или визуального распространения информации, за преступления и проступки, совершенные с их использованием, за исключением случаев, предусмотренных ст. 213 УК Испании⁹;
- владеющие или управляющие учреждениями, в которых преступления или проступки совершены, либо юридические лица, чьи подчиненные или работники нарушили распоряжения полиции или властей, что имело непосредственную связь с совершенным преступлением;
- занимающиеся производством или коммерцией, за преступления и проступки, совершенные их подчиненными или работниками, представителями или управляющими при исполнении своих обязанностей;
- обладающие средствами, которые представляют опасность для других, если преступления и проступки были совершены с использованием этих средств их подчиненными или представителями.

При этом, согласно ст. 129 УК Испании, суд мог назначить юридическому лицу следующие санкции (дополнительные последствия — *consecuencias accesorias*)¹⁰:

- постоянное или временное закрытие¹¹ предприятия, его филиалов или учреждений;

⁸ В УК Испании уголовно-наказуемые правонарушения делятся на преступления (тяжкие и менее тяжкие) и проступки. Согласно ст. 13 УК Испании тяжкими преступлениями признаются правонарушения, за которые законом предусмотрена строгая мера наказания; менее тяжкими преступлениями — правонарушения, за которые предусмотрена менее строгая мера наказания; проступками — правонарушения, за которые предусмотрена мягкая (небольшая) мера наказания. Строгие, менее строгие и небольшие наказания определены в ст. 33 УК Испании.

⁹ Согласно ст. 213 УК Испании несет гражданскую ответственность юридическое лицо, владеющее средством информации, посредством которого была совершена клевета или нанесено оскорбление, то есть совершено преступление, предусмотренное ст. 212 УК Испании.

¹⁰ В соответствии с УК Испании могут быть назначены такие виды санкций, как наказания, меры безопасности, дополнительные последствия.

¹¹ Согласно УК Испании, срок временного закрытия не может превышать пять лет.

- ликвидация общества, ассоциации или фонда;
- временное запрещение деятельности общества, предприятия, ассоциации или фонда на срок до пяти лет;
- запрет заниматься в будущем соответствующим видом деятельности, торговыми и коммерческими операциями, которые были связаны с совершением преступления, способствовали его совершению или сокрытию¹²;
- проведение проверки на предприятии с целью охраны прав работников.

В Особенной части УК Испании гражданско-правовая ответственность предусматривалась в случае совершения отдельных преступлений. Так, например, если при совершении преступлений сексуального характера (ст. 184–186 УК) и преступлений, связанных с проституцией (ст. 187–190 УК), использовались учреждения либо открытые или закрытые для общественности помещения, могли назначаться такие дополнительные меры, как их постоянное или временное закрытие. При легализации (отмывании) преступных доходов (ст. 301 УК) суд мог назначить, кроме наказания виновному физическому лицу, роспуск или приостановление деятельности организации или закрытие либо временное (до пяти лет) приостановление использования её помещений или учреждений; запрет осуществлять деятельность, торговые операции или коммерцию на срок до пяти лет (ст. 320 УК). При незаконном обороте наркотиков (ст. 368 и ст. 369 УК) суд мог назначить при наличии установленных законом обстоятельств одну из следующих дополнительных мер: ликвидацию организации или ассоциации либо закрытие их помещений либо учреждений; приостановление деятельности организаций или ассоциаций либо временное закрытие их учреждений на срок не более пяти лет; запрет на срок не свыше пяти лет осуществлять деятельность или коммерцию, осуществление которых способствовало преступлению или помогло скрыть преступление (ст. 370 УК).

В ст. 262 УК Испании, устанавливающей ответственность за искажение цен на публичных торгах и аукционах, предусматрива-

¹² В УК Испании предусмотрено, что запрет может носить постоянный или временный характер. В последнем случае срок запрета не может превышать пять лет.

лось, что если торги или аукцион проводят государственные органы, то предприятие, которое представляло лицо, совершившее предусмотренное этой статьей деяние, наказывается лишением права заключать контракты с государственными органами на срок от трех до пяти лет.

Включение в УК гражданско-правовых санкций в виде дополнительных последствий порождало вопросы о том, зачем нормы о гражданско-правовой ответственности потребовалось включать в уголовное законодательство и не являются ли они фактически (по своей сути) мерами безопасности (*medidas de seguridad*).

В российских исследованиях на это, в частности, указала Н.Е. Крылова, отметив, что в Испании «юридическая природа таких санкций, имеющих вспомогательный характер по отношению к санкциям, назначаемым физическим лицам, в УК обходится молчанием, но сам факт закрепления уголовно-правовых мер, которые могут быть назначены юридическим лицам, весьма примечателен»¹³.

Как представляется, Н.Е. Крылова в данном случае акцентировала внимание на том, что включение в УК гражданско-правовых санкций позволяет их считать фактически уголовно-правовыми, хотя, как было позже указано ею, в уголовно-правовой доктрине Испании отмечалось, что в нормах о применении дополнительных последствий осуждения, затрагивающих юридических лиц, речь идет не о наказании и даже не о мерах безопасности, а о назначаемых уголовно-правовой юрисдикцией мерах, основанием которых является констатация общественной опасности юридического лица, так как, согласно ст. 129 УК Испании, «дополнительные последствия... направлены на прекращение преступной деятельности» юридического лица¹⁴.

В данном случае обращено внимание на внутреннее противоречие УК Испании, ко-

¹³ Крылова Н.Е. Уголовная ответственность юридических лиц во Франции: предпосылки возникновения и основные черты // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 1998. № 3. С. 69–70.

¹⁴ Крылова Н.Е. Уголовная ответственность юридических лиц (корпораций): сравнительно-правовой анализ // Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова; отв. ред. В.С. Комиссаров. М., 2009. С. 94–95.

торый, признавая возможными факты преступной деятельности юридического лица, предусматривает в таких случаях применение к соответствующим юридическим лицам гражданско-правовых мер (дополнительных последствий) и не рассматривает юридическое лицо как субъект уголовной ответственности. Попытка разрешить указанное противоречие была предпринята на втором этапе введения уголовной ответственности юридических лиц.

1.2. Как второй этап введения уголовной ответственности юридических лиц можно рассматривать внесение изменений в УК Испании Органическим законом¹⁵ от 25 ноября 2003 г. № 15 (далее по тексту — ОЗ № 15/2003)¹⁶.

В преамбуле ОЗ № 15/2003 указывалось на необходимость обновления Уголовного кодекса с учетом накопленного опыта его применения и, в частности, отмечалось, что юридические лица могут нести уголовную ответственность.

При этом ст. 31 УК Испании дополнялась положением, согласно которому при назначении физическому лицу наказания в виде штрафа за деяние, совершенное им от имени юридического лица его представителем или руководителем, соответствующее юридическое лицо несет ответственность (в части оплаты назначенного штрафа) непосредственно или солидарно (совместно) с осужденным физическим лицом¹⁷.

¹⁵ Органическими законами, согласно ст. 81 Конституции Испании 1978 г., являются законы, связанные с основными правами и свободами, законы, вводящие статусы автономных сообществ и устанавливающие основы избирательной системы, а также иные законы, предусмотренные Конституцией. См.: Конституции государств Европы: в 3 т. Т. 2 / под общ. ред. Л.А. Окунькова. М., 2001. С. 68.

¹⁶ Ley Orgánica 15/2003, de 25 de noviembre, por la que se modifica la Ley Orgánica 10/1995, de 23 de noviembre, del Código Penal [Органический закон 15/2003 от 25 ноября, который изменяет Органический закон от 10 ноября 1995 года 10/1995 «Об Уголовном кодексе»] // Boletín oficial del Estado (BOE) № 283, de 26 de noviembre de 2003, páginas 41842 a 41875.

¹⁷ Это позволило В. Додонову констатировать, что в Испании в указанной части установлена солидарная ответственность юридических лиц. См.: Додонов В. Ответственность юридических лиц в современном уголовном праве // Законность. 2006. № 4. С. 58.

Одновременно вносились незначительные изменения в ст. 129 УК Испании, касающиеся определения санкций, применяемых к юридическим лицам как дополнительные последствия, а также в ст. 369 УК Испании, согласно которым ответственность организаций, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков (ст. 368 УК Испании), помимо санкций, предусмотренных ст. 129 УК Испании, может по решению суда также включать утрату возможности (запрет) получения субсидий или государственной помощи, а также права пользоваться льготами, налоговыми льготами или социальным обеспечением.

Таким образом, говоря о возможности юридических лиц нести уголовную ответственность, испанский законодатель, образно говоря, эзоповым языком раскрывал основания и содержание этой ответственности, называя уголовной ответственностью то, что, по сути, не является ею.

1.3. Институт уголовной ответственности юридических лиц был должным образом законодательно закреплен, на наш взгляд, лишь на третьем этапе введения такой ответственности, каковым стало принятие Органического закона от 22 июня 2010 г. № 5 (далее по тексту — ОЗ № 5/2010)¹⁸, который внес многочисленные сущностные изменения в УК Испании, в том числе включил в УК Испании нормы об уголовной ответственности юридических лиц.

Как отмечается в имеющихся исследованиях, в 2010 г. пересмотр и обновление УК имели целью обеспечить более эффективный и адекватный ответ на появление новых форм преступности¹⁹. При этом испанский ОЗ № 5/2010 впервые в истории национального права вышел за рамки принципа *societas delinquere non potest* (юридические лица не могут совершать преступления), окончательно и однозначно признав, подобно большин-

¹⁸ Ley Orgánica 5/2010, de 22 de junio, por la que se modifica la Ley Orgánica 10/1995, de 23 de noviembre, del Código Penal [Органический закон 5/2010 от 22 июня, который изменяет Органический закон от 10 ноября 1995 года 10/1995 «Об Уголовном кодексе»] // Boletín oficial del Estado (BOE) № 152, de 23 junio de 2010, páginas 54811 a 54883.

¹⁹ Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография / отв. ред. В.П. Каушенов. М., 2018. С. 210.

ству европейских стран, уголовную ответственность юридических лиц²⁰.

В дальнейшем в УК Испании неоднократно вносились изменения, касающиеся вопросов уголовной ответственности юридических лиц. Такие изменения, в частности, были внесены Органическими законами от 27 декабря 2012 г. № 7²¹ (далее по тексту — ОЗ № 7/2012), от 30 марта 2015 г. № 1²² и № 2²³ (далее по тексту — ОЗ № 1/2015 и ОЗ № 2/2015), а также Органическим законом от 20 февраля 2019 г. № 1²⁴ (далее по тексту — ОЗ № 1/2019).

²⁰ См.: Голованова Н.А. Тенденции развития института уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: материалы VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся. М.: ИЗИСИП: Инфра-М, 2013. С. 161. Тем не менее в ряде современных российских изданий по инерции указывается, что «уголовная ответственность юридических лиц в Испании отсутствует». См., напр.: Уголовное право зарубежных государств: учебник / под ред. А.А. Арямова. М., 2018. С. 58.

²¹ Ley Orgánica 7/2012, de 27 de diciembre, por la que se modifica la Ley Orgánica 10/1995, de 23 de noviembre, del Código Penal en materia de transparencia y lucha contra el fraude fiscal y en la Seguridad Social [Органический закон № 7/2012 от 27 декабря, который изменяет Органический закон № 10/1995 от 23 ноября «Об Уголовном кодексе» в части налоговых мошенничеств и преступлений в сфере социального обеспечения] // Boletín oficial del Estado (BOE) № 312, de 28 de diciembre de 2012, páginas 88050 a 88063.

²² Ley Orgánica 1/2015, de 30 de marzo, por la que se modifica la Ley Orgánica 10/1995, de 23 de noviembre, del Código Penal [Органический закон от 10 ноября 1995 г. 10/1995 «Об Уголовном кодексе»] // Boletín oficial del Estado (BOE) № 77, de 31 de marzo de 2015, páginas 27061 a 27176.

²³ Ley Orgánica 2/2015, de 30 de marzo, por la que se modifica la Ley Orgánica 10/1995, de 23 de noviembre, del Código Penal, en materia de delitos de terrorismo [Органический закон от 10 ноября 1995 г. 10/1995 «Об Уголовном кодексе» в части террористических преступлений] // Boletín oficial del Estado (BOE) № 77, de 31 de marzo de 2015, páginas 27177 a 27185.

²⁴ Ley Orgánica 1/2019, de 20 de febrero, por la que se modifica la Ley Orgánica 10/1995, de 23 de noviembre, del Código Penal, para transponer Directivas de la Unión Europea en los ámbitos financiero y de terrorismo, y abordar cuestiones de índole internacional [Органический закон от 10 ноября 1995 г. 10/1995 «Об Уголовном кодексе», чтобы учесть директивы Европейского союза в области финансов и терроризма и решить проблемы между-

Кроме того, отдельные вопросы уголовной ответственности юридических лиц регламентированы рядом специальных законов, в частности Органическим законом 6/2011 от 30 июня, изменяющим Органический закон 12/1995 от 12 декабря о пресечении контрабанды²⁵ (далее по тексту — ОЗ № 6/2011). Так, ОЗ № 6/2011 устанавливал, что юридические лица несут уголовную ответственность за преступления, указанные в этом законе, когда имеются обстоятельства, предусмотренные УК Испании (в редакции ОЗ № 5/2010).

2. Причины, обусловившие введение уголовной ответственности юридических лиц в Испании

Определяющее воздействие на процесс введения уголовной ответственности юридических лиц, включая все три этапа, оказало членство Испании в Совете Европы²⁶, Европейском союзе (ЕС)²⁷ и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)²⁸, а именно — выполнение требований о приведении национальных законодательств государств-членов названных международных организаций в соответствие с их стандартами относительно введения уголовной ответственности юридических лиц.

В частности, это подтверждает преамбула ОЗ № 5/2010, в которой международные обязательства, особенно в области европейской правовой гармонизации, названы первыми в числе причин внесения изменений в УК Испании в целом и основной причиной введения уголовной ответственности юридических лиц. При этом указывается, что многочисленные международные правовые документы требуют привлечения к уголовной ответственности юридических лиц за такие преступления, как коррупция в частном секторе и

народного характера] // Boletín oficial del Estado (BOE) № 45, de 21 de febrero de 2019, páginas 16698 a 16712.

²⁵ Ley Orgánica 6/2011, de 30 de junio, por la que se modifica la Ley Orgánica 12/1995, de 12 de diciembre, de represión del contrabando [Органический закон 6/2011 от 30 июня, изменяющий Органический закон 12/1995 от 12 декабря о пресечении контрабанды] // Boletín oficial del Estado (BOE) № 156, de 1 de julio de 2011, páginas 69876 a 69893.

²⁶ Испания стала членом Совета Европы в 1977 г.

²⁷ Испания является членом ЕС с 1986 г.

²⁸ Испания — член ОЭСР с 1961 г.

при совершении международных деловых операций, порнография и детская проституция, торговля детьми, отмывание денег, организация незаконной миграции, атаки на компьютерные системы и ряд других преступлений.

В преамбуле ОЗ № 1/2015 не только отмечалось, что вносимые в УК Испании изменения направлены на выполнение международных обязательств, но и перечислялись следующие акты ЕС, содержащие положения об уголовной ответственности юридических лиц, в соответствии с которыми приводится испанское законодательство: Рамочное решение Совета ЕС 2002/946/ЖНА от 28 ноября 2002 г. о повышении стандартов уголовной ответственности в целях предотвращения содействия незаконному въезду, транзиту и пребыванию²⁹; Рамочное решение Совета ЕС 2008/913/ЖНА от 28 ноября 2008 г. о борьбе с отдельными формами и проявлениями расизма и ксенофобии средствами уголовного права³⁰; Директива Европейского парламента и Совета ЕС 2009/52/EU от 18 июня 2009 г. об установлении минимальных стандартов в отношении санкций и мер к работодателям незаконно пребывающих граждан третьих стран³¹; Директива Европейского парламента и Совета ЕС 2011/36/EU от 5 апреля 2011 г. о предупреждении и противодействии торговле людьми, о защите пострадавших и о замене Рамочного решения Совета ЕС 2002/629/ЖНА³²; Директива Европейского парламента и Совета ЕС 2011/93/EU от 13 декабря 2011 г. о борьбе с сексуальным насилием и сексуальной эксплуатацией детей и детской порнографией, а также замене Рамочного решения Совета ЕС 2004/68/ЖНА³³; Директи-

ва Европейского парламента и Совета ЕС 2013/40/EU от 12 августа 2013 г. об атаках на информационные системы и о замене Рамочного решения 2005/222/ЖНА Совета ЕС³⁴.

В преамбуле ОЗ № 1/2019 указывается, что целью этого закона является включение в испанское уголовное законодательство положений таких европейских актов, содержащих в том числе положения об уголовной ответственности юридических лиц, как: Директива Европейского парламента и Совета ЕС 2014/57/EU от 16 апреля 2014 г. об уголовных санкциях за злоупотребления на рынке (Директива о злоупотреблениях на рынке)³⁵; Директива Европейского парламента и Совета ЕС 2014/62/EU от 15 мая 2014 г. об уголовно-правовой защите евро и других валют от подделок и о замене Рамочного решения 2000/383/ЖНА Совета ЕС³⁶; Директива Европейского парламента и Совета ЕС 2017/541 от 15 марта 2017 г. о противодействии терроризму, о замене Рамочного решения 2002/475/ЖНА Совета ЕС и об изменении Решения 2005/671/ЖНА Совета ЕС³⁷; Директива Европейского парламента и Совета ЕС 2017/1371 от 5 июля 2017 г. о борьбе с мошенничеством, затрагивающим финансовые интересы Союза, посредством уголовного права³⁸; Конвенция Совета Европы против торговли человеческими органами ETS № 216 (Сантьяго-де-Компостела, 25 марта 2015 г.)³⁹.

Напряду с тем, что влияние актов ЕС было определяющим при нормативном закреплении и развитии в Испании института уго-

²⁹ Council Framework Decision 2002/946/JHA of 28 November 2002 on the strengthening of the penal framework to prevent the facilitation of unauthorised entry, transit and residence.

³⁰ Council Framework Decision 2008/913/JHA of 28 November 2008 on combating certain forms and expressions of racism and xenophobia by means of criminal law.

³¹ Directive 2009/52/EC of the European Parliament and of the Council of 18 June 2009 providing for minimum standards on sanctions and measures against employers of illegally staying third-country nationals.

³² Directive 2011/36/EU of the European Parliament and of the Council of 5 April 2011 on preventing and combating trafficking in human beings and protecting its victims, and replacing Council Framework Decision 2002/629/JHA.

³³ Directive 2011/92/EU of the European Parliament and of the Council of 13 December 2011 on combating the sexual abuse and sexual exploitation of children and child pornography, and replacing Council Framework Decision 2004/68/JHA.

³⁴ Directive 2013/40/EU of the European Parliament and of the Council of 12 August 2013 on attacks against information systems, and replacing Council Framework Decision 2005/222/JHA.

³⁵ Directive 2014/57/EU of the European Parliament and of the Council of 16 April 2014 on criminal sanctions for market abuse (market abuse directive).

³⁶ Directive 2014/62/EU of the European Parliament and of the Council of 15 May 2014 on the protection of the euro and other currencies against counterfeiting by criminal law, and replacing Council Framework Decision 2000/383/JHA.

³⁷ Directive (EU) 2017/541 of the European Parliament and of the Council of 15 March 2017 on combating terrorism and replacing Council Framework Decision 2002/475/JHA and amending Council Decision 2005/671/JHA.

³⁸ Directive (EU) 2017/1371 of the European Parliament and of the Council of 5 July 2017 on the fight against fraud to the Union's financial interests by means of criminal law.

³⁹ Council of Europe Convention against Trafficking in Human Organs ETS 216 (Santiago de Compostela, 25.III.2015).

ловной ответственности юридических лиц, можно выделить и внутренние причины, обусловившие необходимость введения такой ответственности. Они связаны, как следует из преамбулы ОЗ № 5/2010, с решением двух задач: 1) профилактикой соответствующих преступлений и 2) должным возмещением ущерба, причиненного такими преступлениями.

Следует согласиться с авторами, которые считают, что установление уголовной ответственности юридических лиц «является не только данью известным международным актам; оно обусловлено высокой опасностью преступлений, совершаемых корпорациями в ходе их деятельности, которые, в отличие от обычного человека, обладают большими корпоративными ресурсами — финансовыми, организационными, юридическими»⁴⁰.

3. Основные положения испанского законодательства об уголовной ответственности юридических лиц

Органическим законом № 5/2010 Общая часть УК Испании, именуемая «Книга I „Общие положения о преступлениях и проступках, лицах, подлежащих уголовной ответственности, наказаниях, мерах безопасности и других последствиях совершения уголовных правонарушений“» дополнена статьей 31 bis, которой установлено, что в случаях, предусмотренных статьями, включенными в книгу II «Преступления и наказания» УК Испании (аналог Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации), юридические лица несут уголовную ответственность за преступления, совершенные от их имени или за их счет либо для их выгоды (в их пользу) физическими лицами, осуществляющими управленческие функции, законными представителями юридического лица, а также иными лицами, находящимися в подчинении у вышеуказанных лиц и действующими за счет или в пользу юридического лица, если оно не обеспечило достаточную степень контроля за их действиями с учетом конкретных обстоятельств.

Таким образом, устанавливалось, что:

- во-первых, уголовная ответственность юридических лиц может иметь место

только при совершении одного вида уголовных правонарушений — преступлений (за проступки, перечисленные в книге III УК, такая ответственность не предусмотрена);

- во-вторых, ответственность юридических лиц может иметь место не за все преступления, а только за те из них, для которых это предусмотрено в Особенной части (книге II) УК;
- в-третьих, уголовная ответственность за указанные преступления предусматривалась только в тех случаях, когда они совершаются от их имени или за их счет либо для их выгоды (ОЗ № 1/2015 изложил ст. 31 bis УК в новой редакции, уточняющей, что ответственность наступает за преступления, совершенные для прямой или косвенной выгоды юридических лиц);
- в-четвертых, такая ответственность наступает, если соответствующие преступления совершены физическими лицами, связанными с юридическим лицом:
 - лицами, осуществляющими в юридическом лице управленческие функции (руководителями)⁴¹ или являющимися законными представителями юридического лица⁴²,
 - иными лицами, находящимися в подчинении у вышеуказанных лиц, если юридическое лицо не обеспечило достаточную степень контроля за их действиями с учетом конкретных обстоятельств;
- в-пятых, положения закона об ответственности юридического лица, когда

⁴¹ Под руководителями юридических лиц в испанском законодательстве понимаются лица, в чьих руках находится «контроль за деятельностью юридического лица и которые обладают правом принимать значимые решения» в рамках его деятельности. При этом законодательство различает фактических и юридических руководителей юридического лица, так как руководство может осуществляться и лицом, которое отлично от юридического руководителя. Об этом см.: *Туманова Е.В.* Уголовная ответственность юридических лиц в уголовном праве Испании // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2014. № 2. С. 255.

⁴² К законным представителям испанское законодательство относит широкий круг лиц, имеющих право совершать сделки с третьими лицами от имени юридического лица. Там же. С. 254.

⁴⁰ Юридические и организационные антикоррупционные меры: сравнительное исследование / *А.С. Автономов, Н.А. Голованова, В.В. Гриб, О.И. Семькина*. М., 2017. С. 31.

оно не обеспечило достаточную степень контроля, фиксирует возможность привлечения юридического лица к уголовной ответственности за бездействие, выразившееся в непринятии надлежащих мер безопасности и контроля.

При этом, согласно первоначальной редакции ст. 31 bis УК Испании, положения, касающиеся уголовной ответственности юридических лиц, не применяются к государству, территориальным и институциональным органам власти, регулирующим органам (организациям), государственным (общественным) предпринимательским органам и организациям (агентствам и учреждениям), политическим партиям и профсоюзам, международным организациям публичного права, а также к другим организациям, осуществляющим государственные полномочия (государственную власть), а также к государственным компаниям (коммерческим организациям), проводящим государственную политику или оказывающим услуги, представляющие общественный экономический интерес.

ОЗ № 7/2012 внесены изменения в эту статью, исключившие положение о неприменении мер ответственности к политическим партиям и профсоюзам.

Включенной ОЗ № 5/2010 новой частью 2 ст. 130 УК Испании предусматривается, что преобразование, слияние, поглощение или разделение юридического лица не ведет к погашению его уголовной ответственности. Последняя переходит на компанию или компанию, в которые юридическое лицо преобразуется, с которыми оно сливается или которыми оно поглощается. В том числе ответственность переносится на компанию или компанию, возникающие в результате разделения юридического лица. Судья или суд имеют право смягчить переход наказания на юридическое лицо в зависимости от степени связи первоначально виновного юридического лица с новым юридическим лицом.

Фиктивный роспуск юридического лица не ведет к погашению уголовной ответственности⁴³.

⁴³ Согласно УК Испании считается, что в любом случае имеет место фиктивный роспуск юридического лица, если продолжается его хозяйственная деятельность и в основном сохраняются его клиенты, поставщики и работники или их существенная часть.

Новая редакция ст. 31 bis УК включает положения об освобождении от ответственности юридического лица, если им до совершения преступления в рамках эффективного внутреннего контроля принимались меры для предотвращения такого рода преступлений и снижения риска их совершения и преступление совершено соответствующим физическим лицом в обход принимаемых мер, обманным путем по отношению к юридическому лицу.

При этом определялось, что модели эффективного внутреннего контроля должны соответствовать следующим требованиям, предусматривающим необходимость:

- определить виды деятельности, при осуществлении которых могут быть совершены преступления;
- установить протоколы и процедуры, определяющие процесс формирования воли юридического лица, принятия решений и их исполнения применительно к вышеуказанным видам деятельности;
- иметь адекватные модели управления финансовыми ресурсами для предотвращения совершения преступлений с их использованием;
- налагать обязательства сообщать о возможных рисках и нарушениях ответственному административному органу юридического лица;
- иметь дисциплинарную систему применения санкций за нарушение установленных мер по предотвращению преступлений;
- проводить периодические проверки системы принимаемых мер для предотвращения преступлений.

ОЗ № 1/2015 также дополнял УК новыми статьями 31 ter УК, предусматривающей, в частности, что юридическое лицо в установленном законом случаях привлекается к уголовной ответственности независимо от того, было ли привлечено к ответственности виновное физическое лицо или нет, и 31 quater УК, устанавливающей, какие предпринимательские юридические лица могут рассматриваться как смягчающие ответственность обстоятельства (признание нарушений; оказание содействия в расследовании; принятие мер по исправлению или уменьше-

нию ущерба, причиненного преступлением; принятие эффективных мер по предотвращению и выявлению возможных будущих преступлений, которые могут быть совершены с использованием средств или под прикрытием юридического лица).

Кроме того, УК дополнялся ст. 31 *quinquies*, указывающей, как и ст. 31 *bis* в прежней редакции, на кого не распространяются положения, касающиеся уголовной ответственности юридических лиц, и дополнительно устанавливающей, что к государственным компаниям, проводящим государственную политику или оказывающим услуги, представляющие общественный экономический интерес, могут быть применены наказания только в виде штрафа.

УК Испании не раскрывает понятие «юридическое лицо» для целей уголовного законодательства, а только перечисляет те юридические лица, которые не могут нести уголовную ответственность либо могут быть приговорены только к штрафу.

Статус юридического лица в Испании, как отмечает П.Н. Бирюков, регулируется большим количеством законов⁴⁴, среди которых выделяются как наиболее важные Гражданский кодекс⁴⁵, Торговый кодекс⁴⁶, Королевские законодательные декреты 1564/1989 и 1/2010⁴⁷, Положение о Торговом реестре⁴⁸.

⁴⁴ Бирюков П.Н. Юридические лица в Испании // Международное публичное и частное право. 2016. № 2. С. 34—38; Бирюков П.Н. Уголовная ответственность юридических лиц за рубежом (опыт Испании) // Шестые юридические чтения: сборник статей / Отв. ред. В.Д. Потанов, В.В. Воробьев. Сыктывкар, 2019. С. 30.

⁴⁵ Real Decreto de 24 de julio de 1889 por el que se publica el Código Civil. Так, в ст. 35 Гражданского кодекса дается следующий перечень юридических лиц: корпорации (*corporaciones*), ассоциации (*asociaciones*) и фонды общественного интереса (*fundaciones de interés público reconocidas*).

⁴⁶ Real Decreto de 22 de agosto de 1885 por el que se publica el Código de Comercio.

⁴⁷ Real Decreto Legislativo 1564/1989, de 22 de diciembre, por el que se aprueba el Texto Re-fundido de la Ley de Sociedades Anónimas; Real Decreto Legislativo 1/2010, de 2 de julio, por el que se aprueba el texto refundido de la Ley de Sociedades de Capital.

⁴⁸ Real Decreto 1784/1996, de 19 de julio, por el que se aprueba el Reglamento del Registro Mercantil. Положение о Торговом реестре описывает процедуру регистрации юридических лиц в Испании.

4. Преступления, за совершение которых возможно привлечение к уголовной ответственности юридических лиц

Юридические лица несут уголовную ответственность за преступления⁴⁹, совершенные от их имени или за их счет либо для их выгоды (в их пользу) физическими лицами. При этом, согласно испанскому законодательству, юридические лица подлежат ответственности в случае совершения не всех, а только отдельных преступлений, предусмотренных:

- в книге II «Преступления и наказания» УК Испании (аналог Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации), за совершение которых для юридических лиц установлена уголовная ответственность,
- в специальных законах, которыми предусматривается уголовная ответственность юридических лиц.

Таким образом, уголовная ответственность юридического лица возможна только тогда, когда УК Испании или специальный уголовный закон указывают на возможность привлечения юридического лица к уголовной ответственности за конкретное преступление, предусмотренное ими.

Уголовным кодексом Испании, с учетом изменений, внесенных в него ОЗ № 5/2010 и в последующем ОЗ № 7/2012, ОЗ № 1/2015 и ОЗ № 2/205, а также ОЗ № 1/2019, к преступлениям, за которые предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц, отнесены:

- из раздела УК «Телесные повреждения» — незаконные трансплантация человеческих органов, стерилизация, операции по изменению пола (ст. 156 *bis*)⁵⁰;
- из раздела УК «Пытки и другие преступления против психической целостности» — торговля людьми в целях привлечения к принудительному труду,

⁴⁹ УК Испании (ст. 10) содержит формальное определение преступления, согласно которому преступлением признаются наказуемые по закону действия или бездействия, совершенные с умыслом или по неосторожности.

⁵⁰ Об этих преступлениях см.: Мулюков Ф.Б. Наказание за преступления против личности по Уголовному кодексу Испании // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. Т. 154. № 4. С. 203—209.

- сексуальной эксплуатации или выемки органов (ст. 177 bis);
- из раздела УК «Преступления против половой свободы» — преступления, связанные с занятием проституцией (ст. 187—189 bis);
 - из раздела УК «Преступления против неприкосновенности частной жизни, права на собственное изображение и неприкосновенности жилища» — раскрытие и распространение тайных сведений, включая несанкционированный доступ к данным, содержащимся в информационных системах или компьютерных программах (ст. 197);
 - из раздела УК «Преступления против собственности⁵¹ и социально-экономического порядка⁵²» — мошенничество (ст. 248—251 bis); наказуемая несостоятельность, включая несостоятельное банкротство (ст. 257—261 bis); причинение ущерба чужой собственности (ст. 263—267); преступления, связанные с интеллектуальной и промышленной собственностью, с рынком и потребителями (ст. 270—288); легализация (отмывание) преступных доходов (ст. 301—302);
 - из раздела УК «Преступления против государственной казны и социальной безопасности» — причинение ущерба казне путем уклонения от уплаты налогов и обязательных выплат, незаконно снижения налогов и получения дотаций (ст. 305—310 bis);
 - из раздела УК «Преступления против прав трудящихся» — нарушение прав трудящихся, способствование нелегальной иммиграции в Испанию работников, дискриминация работников по половой принадлежности, религиозным, этническим, расовым и иным основаниям (ст. 311—318);
 - из раздела УК «Преступления, связанные с управлением территориями и за-
- щитой исторического наследия и окружающей среды» — неразрешенное строительство на землях, имеющих особую защиту (ст. 319); незаконные деяния, наносящие ущерб естественным ресурсам и окружающей среде (ст. 325—327), в том числе незаконная свалка токсичных и опасных отходов (ст. 328);
- из раздела УК «Преступления против коллективной безопасности» — облучение ионизирующей радиацией (ст. 343); незаконный оборот взрывчатых, горючих, едких, токсичных удушающих веществ, опасных материалов, а также устройств и механизмов (ст. 348); незаконный оборот наркотиков и токсических веществ (ст. 368—369 bis)⁵³;
 - из раздела УК «Фальсификации» — фальсификация кредитных или дебетовых карт или дорожных чеков (ст. 399 bis);
 - из раздела УК «Преступления против государственной власти» — коррупционные преступления — взяточничество (ст. 419—427), влияние на государственного служащего или должностное лицо (ст. 428—430)⁵⁴;
 - из раздела УК «Преступления против общественного порядка»⁵⁵ — терроризм, незаконный оборот оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ (ст. 563—576 bis).

⁵³ Подробнее об ответственности юридических лиц за эти преступления см.: Федоров А.В. Ответственность юридических лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Королевстве Испания // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 33—35; Федоров А.В. Испанское законодательство об уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2013. № 2. С. 13—18.

⁵⁴ О коррупционных преступлениях в Испании см.: Уголовно-правовые меры по противодействию коррупции за рубежом: сравнительно-правовое исследование / отв. ред. И.С. Власов. М., 2014. С. 20—26, 134—137, 311—313, 346—353; Журкина О.В. Особенности уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности в уголовном праве Испании // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8, № 6А. С. 65—70.

⁵⁵ Об этих преступлениях см.: Батюкова Е.В. Охрана общественного порядка в Испании // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2018. № 1. С. 85—87.

⁵¹ Об этой группе преступлений см.: Журкина О.В. Преступления против собственности в Испании: сравнительный анализ // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2014. Т. 20. С. 421—425.

⁵² Об экономических преступлениях в Испании см.: Кокорев В.Г. Экономические преступления в Уголовном кодексе Испании // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 12. С. 373—380.

Кроме того, как уже было отмечено, отдельные преступления, за которые предусматривается уголовная ответственность юридических лиц, определены специальными законами, в частности ОЗ № 6/2011.

Таким образом, в Испании имеет место так называемая *вторичная* криминализация, когда законодатель первоначально определяет в национальных законах деяния, признаваемые преступлениями, за которые предусматривается уголовная ответственность физических лиц, а затем устанавливает, за какие из них возможна также уголовная ответственность юридических лиц.

Для ряда стран вторичная криминализация стала промежуточным этапом развития законодательства об уголовной ответственности юридических лиц. Например, согласно первоначальной редакции УК Франции 1992 г., юридические лица подлежали уголовной ответственности не за все преступные деяния, а лишь за отдельные из них. В дальнейшем законом от 9 марта 2004 г. были внесены изменения в УК Франции — исключено положение о том, что юридические лица несут уголовную ответственность в случаях, предусмотренных законом или регламентным актом, и с этого времени юридические лица могут привлекаться к уголовной ответственности за любые преступные деяния без каких-либо ограничений⁵⁶.

В Испании, как представляется, пока отсутствуют основания рассматривать вторичную криминализацию в качестве промежуточного этапа развития института уголовной ответственности юридических лиц. Как следует из преамбул органических законов, которыми вносятся в УК Испании изменения, касающиеся уголовной ответственности юридических лиц, установление такой ответственности связано с выполнением положений международных договоров и актов ЕС, предусматривающих уголовную ответственность юридических лиц за конкретные виды преступлений, и не выходит за рамки соответствующих обязательств Испании, касающихся лишь отдельных видов преступлений.

⁵⁶ Об этом см.: Федоров А.В. Современное французское законодательство об уголовной ответственности юридических лиц // Российский следователь. 2018. № 2. С. 69.

5. Наказания, применяемые к юридическим лицам

Российскими специалистами вопросы уголовных наказаний по испанскому законодательству рассматриваются редко. На диссертационном уровне они изучались лишь до введения уголовной ответственности юридических лиц⁵⁷. В последующих специальных исследованиях уголовным наказаниям юридических лиц также не уделялось внимания⁵⁸.

В соответствии с УК Испании могут быть назначены такие виды санкций, как наказания (*penas*), меры безопасности (*medidas de seguridad*), дополнительные последствия (*consecuencias accesorias*).

Наказания, которые могут быть применены к юридическому лицу, в УК Испании включены ОЗ № 5/2010. Согласно внесенным этим органическим законом в ст. 33 УК дополнениям, для юридических лиц основным наказанием является штраф⁵⁹.

5.1. Штраф. Испанское законодательство предусматривает возможность назначения юридическому лицу штрафа, пропорционального причиненному ущербу, или квотированного штрафа, то есть в пределах между минимальным и максимальным размерами, установленными законом для конкретного преступления.

Общие положения о штрафе закреплены в ст. 50 УК Испании, согласно которой штраф представляет собой наложение на осужденного денежного взыскания в определенном размере.

Наказание в виде штрафа назначается, за исключением случаев, специально предусмотренных законом, по системе дневных ставок, помноженных на определенный в

⁵⁷ Жиянов М.Х. Преступление и наказание в уголовном праве Испании: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994; Абакаров А.Р. Наказание по уголовному праву Испании: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

⁵⁸ См.: Борсученко С.А. Система наказаний по Уголовному кодексу Испании // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12, № 3. С. 336—341.

⁵⁹ Как справедливо отмечается, штраф является наиболее соответствующим природе юридического лица наказанием. См.: Туманова Е.В. Уголовная ответственность юридических лиц в уголовном праве Испании // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2014. № 2. С. 257.

приговоре срок, минимальная продолжительность которого составляет десять дней. Наказание в виде штрафа, налагаемое на юридических лиц, может иметь максимальную продолжительность срока в пять лет⁶⁰. Минимальная дневная ставка для юридических лиц не может составлять менее 30 евро и более 5 тыс. евро⁶¹.

Согласно ст. 52 УК Испании, в этих случаях расчет штрафа производится в следующем порядке:

- если за это преступление физическое лицо наказывается лишением свободы на срок менее двух лет, юридическому лицу устанавливается штраф в размере от шести месяцев до двух лет;
- если за это преступление физическое лицо наказывается лишением свободы на срок более двух, но менее пяти лет, юридическому лицу устанавливается штраф в размере от одного года до трех лет;
- если за это преступление физическое лицо наказывается лишением свободы на срок более пяти лет, юридическому лицу устанавливается штраф в размере от двух до пяти лет.

Судьи определяют размеры наказания за конкретные преступления в пределах, установленных в Особой части УК Испании для соответствующего преступления, в соответствии с правилами, установленными в главе II «Назначение наказания» раздела III «Наказания» Общей части УК Испании.

Так, например, для юридических лиц размер штрафа может составить:

- за взяточничество в государственном секторе (ст. 419–427 УК Испании), если за это преступление физическое лицо наказывается лишением свободы на срок менее двух лет — штраф от шести месяцев до двух лет (от 5 тыс. 400 евро до 3 млн 600 тыс. евро) или от двух- до трехкратной суммы полученной при-

были; если за это преступление физическое лицо наказывается лишением свободы на срок более двух, но менее пяти лет — штраф в размере от одного года до трех лет (от 10 тыс. 800 евро до 5 млн 400 евро) или от двух- до четырехкратной суммы полученной прибыли; если за это преступление физическое лицо наказывается лишением свободы на срок более пяти лет — штраф в размере от двух до пяти лет (от 21 тыс. 600 евро до 9 млн евро) или от трех- до пятикратной суммы полученной прибыли;

- за взяточничество в частном секторе (ст. 286 bis, ст. 288 УК Испании), если за это преступление физическое лицо наказывается на срок до двух лет лишения свободы — штраф в размере от шести месяцев до двух лет (от 5 тыс. 400 евро до 3 млн 600 тыс. евро) или двукратной суммы полученной прибыли; если за это преступление физическое лицо наказывается на срок свыше двух лет лишения свободы — штраф в размере от двух до пяти лет (от 21 тыс. 600 евро до 9 млн евро) или трехкратной суммы полученной прибыли.

Размер штрафа может быть уменьшен, когда есть опасность для жизнедеятельности юридического лица, сохранения числа рабочих мест либо когда это необходимо в общественных интересах. По общему правилу, суд может разрешить выплату штрафа в течение периода, не превышающего двух лет с момента вынесения приговора, разово либо частями в установленные сроки, для юридических лиц, при наличии к тому предусмотренных законом оснований (тех же, что и для уменьшения размера штрафа), выплата штрафа может быть распределена на срок до пяти лет.

В прессе часто появляется информация о привлечении испанских юридических лиц к уголовной ответственности за различные преступления и применении к ним такого наказания, как штраф. Например, в мае 2018 г. оглашен приговор по делу о коррупции при госзакупках в правящей Народной

⁶⁰ В УК Испании для целей расчета, когда продолжительность устанавливается месяцами или годами, устанавливается, что месяцы составляют тридцать дней, а годы — триста шестьдесят.

⁶¹ С 2002 г. валютой Испании является евро.

партии, известному как *дело Гортель*. Физические лица по этому делу осуждены к лишению свободы на различные сроки и штрафам, юридическое лицо — Народная партия — к штрафу в 240 тыс. евро⁶². В январе 2019 г. было возбуждено уголовное дело в отношении компании *Aguilena de Inversiones SA* за незаконную вырубку на своей территории от 60 до 90 разных видов деревьев. В июле 2019 г. Мадридский суд назначил компании по этому делу штраф в размере 250 тыс. евро⁶³.

5.2. Иные наказания, применяемые к юридическим лицам.

Согласно внесенным ОЗ № 5/2010 в ст. 33 УК Испании дополнениям, в качестве наказаний для юридических лиц также предусмотрены следующие санкции⁶⁴.

5.2.1. Ликвидация (закрытие) юридического лица.

5.2.2. Приостановление деятельности юридического лица на определенный срок, но не более чем на пять лет.

5.2.3. Закрытие подразделений, представительств и учреждений юридического лица на определенный срок, но не более чем на пять лет.

5.2.4. Запрет на ведение в будущем деятельности, при проведении которой было совершено преступление или созданы благоприятные условия для его совершения либо сокрытия. Данный запрет может быть окончательным или носить временный характер. Если запрет временный, то он не может превышать срок в пятнадцать лет.

5.2.5. Лишение права на получение субсидий и помощи от государства, а также пра-

ва вступать в подрядные отношения с государственным сектором (право на заключение сделок в государственном секторе) и пользоваться налоговыми льготами и стимулами или льготами и стимулами со стороны системы социального страхования на определенный срок, который не может превышать пятнадцати лет.

5.2.6. Судебный контроль за юридическим лицом для обеспечения прав работников (сотрудников) или кредиторов на необходимый срок, но не более чем на пять лет. При этом отмечается, что контроль может затрагивать всю организацию или ограничиваться одним из ее подразделений или хозяйственных единиц. Судья или суд при вынесении приговора или впоследствии своим решением определяют точное содержание контроля и назначают ответственного контролера, а также устанавливают, в какие сроки должны подаваться в судебный орган отчеты по отслеживанию деятельности юридического лица. В рамках осуществляемого контроля возможно в любой момент изменить или приостановить предшествующий доклад контролера и генеральной прокуратуры. Контролер имеет право доступа во все помещения и площади юридического лица и право получать тот объем информации, который он посчитает нужным для исполнения своих функций. Согласно регламенту должны определяться все аспекты исполнения контролером своей функции, а также необходимые его вознаграждение и квалификация.

Часть первая статьи 66 bis УК Испании предусматривает, что при применении указанных наказаний требуется учитывать:

а) необходимость наказания для предупреждения возможности продолжения преступных деяний или их последствий;

б) экономические и социальные последствия наказания, особенно его воздействие на работников;

в) место, которое в структуре юридического лица занимает то физическое лицо или тот орган, которые не исполнили обязанности осуществления контроля.

Как уже было отмечено, определяются наказания для юридических лиц и специаль-

⁶² См.: В Испании огласили приговор по делу о коррупции в правящей партии // Известия. URL: <https://iz.ru/747458/2018-05-24/v-ispanii-oglasili-prigovor-po-delu-o-korruptcii-v-praviashchei-partii> (дата обращения: 05.01.2020).

⁶³ См.: Компания Серхио Рамоса получила большой штраф за вырубку столетних деревьев // Чемпионат.com. URL: <https://www.championat.com/football/news-3806383-kompanija-serhio-ramosa-poluchila-bolshoj-shtraf-za-vyrubku-stoletnih-derevev.html> (дата обращения: 05.01.2020).

⁶⁴ Эти наказания, в отличие от штрафа, считаются нефинансовыми, хотя в конечном счете все они оказывают финансовое или экономическое влияние на юридические лица.

ными законами. В частности, ОЗ № 6/2011 предусмотрены следующие наказания для юридических лиц за контрабанду:

- во всех случаях пропорциональный штраф, в два раза превышающий стоимость контрабандных товаров или полученной выгоды от контрабанды, и запрет на получение государственных субсидий и заключение государственных контрактов, на использование налоговых льгот и стимулов или льгот и стимулов со стороны системы социального страхования на срок от одного года до трех лет;
- в предусмотренных этим законом случаях приостановление на период от шести месяцев до двух лет деятельности по импорту, экспорту или торговле, закрытие торговых помещений или учреждений.

Кроме того, юридическое лицо может быть совместно с физическим лицом привлечено к гражданской ответственности за ущерб, причиненный уголовным преступлением.

Включение ОЗ № 5/2010 в УК Испании норм об уголовной ответственности юридических лиц потребовало изменений уголовно-процессуального законодательства. Такие изменения были внесены в Уголовно-процессуальный кодекс Испании (далее по тексту — УПК Испании)⁶⁵ Органическим законом № 37/2011 от 10 октября 2011 г.⁶⁶, предусматривающим особенности производства по делам с привлечением к уголовной ответственности юридических лиц. В частности, этим законом вносятся изменения в УПК Испании, касающиеся определения подсудности таких дел, реализации прав на защиту юридических лиц. Так, новая редакция ст. 119 УПК предусматривает, что интересы юридического лица в уголовном процессе представляют представитель обвиняемого

юридического лица и его адвокат. Особенности процесса по таким делам определены в статьях 14 bis, 120 bis, 409 bis, 544 quáter, 786 bis и 839 bis УПК Испании.

Анализ действующих норм УК и УПК Испании показывает, что в результате внесенных в испанское законодательство изменений создана необходимая нормативная база для привлечения юридических лиц к уголовной ответственности за преступления, соответствующая в целом требованиям ЕС об установлении такой ответственности с учетом особенностей национальной правовой системы.

Литература

1. *Абакаров А.Р.* Наказание по уголовному праву Испании: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 145 с.

2. *Батюкова Е.В.* Охрана общественного порядка в Испании // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2018. № 1. С. 85—87.

3. *Бирюков П.Н.* Уголовная ответственность юридических лиц за рубежом (опыт Испании) // Шестые юридические чтения: сборник статей / отв. ред. *В.Д. Потапов, В.В. Воробьев.* Сыктывкар: Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, 2019. С. 29—35.

4. *Бирюков П.Н.* Юридические лица в Испании // Международное публичное и частное право. 2016. № 2. С. 34—38.

5. *Борсученко С.А.* Система наказаний по Уголовному кодексу Испании // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12, № 3. С. 336—341.

6. *Власов И.С.* Законодательная и судебная практика привлечения к уголовной ответственности юридических лиц. (На примере США, Нидерландов, Швеции, Дании, Испании) // Преступления в предпринимательской и банковской сферах за рубежом: сборник научных трудов / РАН ИНИОН; ИЗИСП и др. М., 2004. С. 52—59.

7. *Голованова Н.А.* Тенденции развития института уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Юридическая ответственность: современные вызовы и ре-

⁶⁵ См.: Real Decreto de 14 de septiembre de 1882 por el que se aprueba la Ley de Enjuiciamiento Criminal [Королевский указ от 14 сентября 1882 года, которым утверждается Уголовно-процессуальный закон] с последующими изменениями и дополнениями.

⁶⁶ Ley 37/2011, de 10 de octubre, de medidas de agilización procesal // Boletín oficial del Estado (BOE) № 245, de 11 de octubre de 2011, páginas 106726 a 106744.

шения: материалы для VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся / отв. ред. *Н.Г. Доронина*. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Инфра-М., 2013. С. 153—163.

8. *Додонов В.* Ответственность юридических лиц в современном уголовном праве // *Законность*. 2006. № 4. С. 56—59.

9. *Жиянов М.Х.* Преступление и наказание в уголовном праве Испании: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. 161 с.

10. *Журкина О.В.* Особенности уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности в уголовном праве Испании // *Вопросы российского и международного права*. 2018. Т. 8, № 6А. С. 65—70.

11. *Журкина О.В.* Преступления против собственности в Испании: сравнительный анализ // *Концепт: научно-методический электронный журнал*. 2014. Т. 20. С. 421—425.

12. *Кокорев В.Г.* Экономические преступления в Уголовном кодексе Испании // *Социально-экономические явления и процессы*. 2012. № 12. С. 373—380.

13. Конституции государств Европы: в 3 т. Т. 2 / под общ. ред. *Л.А. Окунькова*. М.: Норма, 2001. 840 с.

14. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография / отв. ред. *В.П. Кашенов*. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018. 280 с.

15. *Крылова Н.Е.* Уголовная ответственность юридических лиц (корпораций): сравнительно-правовой анализ // *Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права: учеб. пособие / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова; отв. ред. В.С. Комиссаров*. М.: Городец, 2009. С. 75—108.

16. *Крылова Н.Е.* Уголовная ответственность юридических лиц во Франции: предпосылки возникновения и основные черты // *Вестник Московского университета*. Серия 11: Право. 1998. № 3. С. 69—80.

17. *Мулюков Ф.Б.* Наказание за преступления против личности по Уголовному ко-

дексу Испании // *Ученые записки Казанского университета*. Серия: Гуманитарные науки. 2012. Т. 154, № 4. С. 203—209.

18. Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Т. 2: Правовые системы Западной Европы / под ред. *В.И. Лафитского*. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2012. 768 с.

19. *Туманова Е.В.* Уголовная ответственность юридических лиц в уголовном праве Испании // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Юридические науки. 2014. № 2. С. 252—258.

20. Уголовное право зарубежных государств: учебник / под ред. *А.А. Арямова*. М.: Кнорус, 2018. 328 с.

21. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: в 10 т. Т. 7: Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Кн. 1: Субъект преступления / под ред. *Н.А. Лопашенко*. М.: Юрлитинформ, 2016. 536 с.

22. Уголовно-правовые меры по противодействию коррупции за рубежом: сравнительно-правовое исследование / отв. ред. *И.С. Власов*. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2014. 432 с.

23. Уголовный кодекс Испании / под ред. *Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова*. М.: Зерцало, 1998. 218 с.

24. *Федоров А.В.* Законодательство Испании и Швеции об уголовной ответственности юридических лиц // *Человек и закон*. 2015. № 1. С. 43—54.

25. *Федоров А.В.* Изучение зарубежного права в целях совершенствования российского законодательства: уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Испании и Швеции // *Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии*. 2014. № 3 (51). С. 90—102.

26. *Федоров А.В.* Испанское законодательство об уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2013. № 2. С. 13—18.

27. Федоров А.В. Ответственность юридических лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Королевстве Испания // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 33–35.

28. Федоров А.В. Современное французское законодательство об уголовной ответственности юридических лиц // Российский следователь. 2018. № 2. С. 68–76.

29. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Испании: преступления и наказания // Российский следователь. 2020. № 1. С. 74–80.

30. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Испании: становление и общие положения // Российский следователь. 2019. № 11. С. 72–80.

31. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Нидерландах // Российский следователь. 2019. № 10. С. 73–80.

32. Юридические и организационные антикоррупционные меры: сравнительное исследование / А.С. Автономов, Н.А. Голованова, В.В. Гриб, О.И. Семькина. М.: Юрист, 2017. 132 с.

УДК 343.3/.7:004
ББК 67.408.135

Сергей Борисович ВЕПРЕВ,
заведующий кафедрой информационных технологий
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, доктор технических наук
E-mail: veprevsb@yandex.ru

Сергей Александрович НЕСТЕРОВИЧ,
доцент кафедры информационных технологий
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, кандидат технических наук
E-mail: sirial_2005@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам современного общества, связанным с защитой информации от незаконного доступа к ней с помощью средств коммуникации в информационной сфере.

Ключевые слова: преступления с использованием компьютерных технологий, информационные технологии, фишинг, киберпространство, киберпреступления.

Sergey Borisovich VEPREV,
Head of the Department of Information Technologies
of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Doctor of Technical Sciences
E-mail: veprevsb@yandex.ru

Sergey Alexandrovich NESTEROVICH,
Associate Professor of the Department of Information Technologies
of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Candidate of Technical Sciences
E-mail: sirial_2005@mail.ru

FEATURES OF CRIMES USING COMPUTER TECHNOLOGIES

Abstract. The article is devoted to the actual problems of modern society related to the protection of information from illegal access to it by means of communication in the information sphere.

Keywords: crimes using computer technologies, information technologies, cryptocurrency phishing, cyberspace, cybercrimes.

Основная задача преступлений с использованием компьютерных технологий — это получение несанкционированного доступа к конфиденциальной информации, имеющей экономическую ценность. Такая информация может содержать различные атрибуты, позволяющие мошенникам использовать чужие денежные ресурсы: снять деньги, взять кредит на чужой счет и т.п. Таким образом, фи-

шинговый сайт — это не что иное, как компьютерная программа, заведомо предназначенная для несанкционированного копирования компьютерной информации¹.

¹ *Абрамов М.В.* Методы и алгоритмы анализа защищенности пользователей информационных систем от социоинженерных атак: оценка параметров моделей: дис. ... канд. техн. наук. СПб, 2018. С. 231.

Особо следует отметить, что в нашей стране не предусмотрена ответственность за создание и использование фишинговых сайтов — тех сайтов, которые внешне копируют оригинальные с целью незаконного получения конфиденциальной информации. Эта проблема стала настолько острой, что в последнее время регулярно приходится слышать предложения о введении уголовной ответственности за фишинговые сайты, включая их создание и владение ими.

В поддержку этих предложений можно привести статистику, представляемую Центробанком, социологические опросы и отчеты организаций, пострадавших от фишинговых сайтов и ссылающихся на миллионные убытки из-за похищенных с применением фишинга денежных средств.

Наравне с введением в Уголовный кодекс новых статей, противодействующих преступлениям в сфере компьютерных технологий, активно рассматриваются и механизмы блокировки фишинговых сайтов. В настоящее время часто звучат предложения о введении механизма досудебной блокировки фишинговых сайтов, зеркально похожих на известные сайты платежных систем и незаконно собирающих персональные данные или платежную информацию пользователей.

Предполагается, что Роскомнадзор будет определять степень похожести этих сайтов и их истинный функционал.

Определение функционала — это, безусловно, компетенция независимых технических специалистов (экспертов), в задачу которых должна входить подготовка соответствующих заключений. Такие заключения в случае обнаружения противоправных действий должны направляться в суд. Уже суд на основании поступившего заключения должен принимать решение о блокировке сайта и направлять его на исполнение в Роскомнадзор.

Силовое блокирование сайта без такого заключения выглядит несколько поспешно. Но сейчас не совсем понятно, кому именно достанется роль независимых экспертов, которые должны будут реализовать в полном объеме данную работу.

В июле 2012 г. были приняты поправки в закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», обязывающие операторов, оказывающих услуги доступа в Интернет, ограничивать доступ к сайтам, содержащим запрещенную в России информацию. В ноябре 2012 г. вступило в силу Постановление Пра-

вительства РФ № 1101², содержащее правила создания и ведения Единого реестра доменных имен, указателей страниц сайтов и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты с противоправным контентом. По этим правилам, при обнаружении сайта с запрещенной информацией Роскомнадзор должен определить провайдера, предоставившего хостинг для размещения сайта с незаконным контентом, и направить ему уведомление о необходимости удалить запрещенную информацию³. Если владелец сайта или провайдер не удалят информацию в течение трех суток, сайт вносится в реестр, после чего телекоммуникационные компании нашей страны обязаны ограничить доступ к нему в течение суток с момента обновления базы данных (списка)⁴.

Очевидно, что данные меры носят половинчатый характер. Во-первых, реального наказания за противоправные действия не предусматривается. Во-вторых, а как защитить ту конфиденциальную информацию, которой уже обладает злоумышленник?

Но, конечно, не все так просто. Сначала велась борьба с нарушителями, в ходе которой Роскомнадзор вычислял операторов связи, не исполняющих обязательств по блокировке. С конца 2015 г. началось внедрение программно-аппаратного комплекса «Ревизор» (стоимостью 84,2 млн руб.), который должен автоматически проверять, блокирует ли оператор связи запрещенные сайты⁵.

С декабря 2016 г. Роскомнадзор определил обязательным для всех операторов России подключение «Ревизора». Если в процессе перепроверки данных автоматизированной системы подтвердится, что оператор связи допускает абонентов к запрещенному контенту, направляется предписание об устранении нарушений и составляется протокол об административном нарушении.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 26 октября 2012 г. № 1101 // СПС «Консультант-Плюс».

³ Подробнее об этом см.: *Вепрев С.Б.* Об ответственности провайдера при распространении информации в сети Интернет // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2018. № 1. С. 51–53.

⁴ Информационная безопасность цифрового пространства / под ред. *Е.В. Стельмашенок, И.Н. Васильевой.* СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2019. 155 с.

⁵ Публичный доклад Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. 2015 // Роскомнадзор: официальный сайт. URL: https://rkn.gov.ru/docs/docP_1485.pdf (дата обращения: 06.02.2020).

Окончательное решение о привлечении оператора связи к административной ответственности принимает суд. Изначально такие нарушения квалифицировались по ч. 3 ст. 14.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (штраф для операторов связи от 30 тыс. до 40 тыс. руб.), а с февраля 2017 г. в Кодекс добавилась ст. 13.34, которая предусматривает штраф для операторов связи за неисполнение обязанности по блокировке запрещенных сайтов от 50 тыс. до 100 тыс. руб.

Современные сетевые технологии, лежащие в основе передачи данных, в умелых руках позволяют сводить на нет все вышеуказанное. Такая блокировка имеет лишь формальный характер. Более того, можно привести случай, когда в самом начале борьбы с запрещенными ресурсами был заблокирован сайт Group-IB, который попал под указанные выше меры. Регулятор в данном случае незаконно заблокировал IP-адрес, на котором размещался ресурс.

Под вредоносной компьютерной программой законодательством подразумевается программа, предназначенная:

- для получения несанкционированного доступа к вычислительным ресурсам;
- получения несанкционированного доступа к информации;
- несанкционированного использования информационных или программных ресурсов;
- причинения вреда (нанесения ущерба) владельцу информации, и/или владельцу ЭВМ, и/или владельцу сети ЭВМ.

Уголовную ответственность за создание, распространение или использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации, предусматривает ст. 273 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ).

Дальновидность законодателя предусмотрела формулировку «либо иной компьютерной информации», на которую редко обращают внимание, но которая имеет очень большое значение. В это понятие вредоносных компьютерных программ необходимо включить не только обычные вирусы (черви, троянские кони, кейлогеры, руткиты и др.), но и фишинговые сайты. На сегодняшний день за фишинг в УК РФ ответственность не предусмотрена, и в связи с этим предполагается дополнить главу 28 УК РФ «Преступ-

ления в сфере компьютерной информации» новой статьей, включающей ответственность за создание и владение фишинговыми сайтами.

Предположим, что по сети распространяется некоторая полезная с точки зрения ее потенциального использования компьютерная программа. Допустим, некий пользователь скачал эту программу, ввел исходные данные (для расчета, анализа и визуального преобразования в виде графиков и гистограмм) и нажал кнопку Enter. Если скачанная программа, в соответствии с заложенным в нее алгоритмом, уничтожила информацию на компьютере, то данная программа по результатам компьютерной технической экспертизы будет признана вредоносной.

Если пользователю предлагается программа для хранения паролей, которая, как оказывается позже в результате исследования, все (вносимые и зашифрованные) пользовательские пароли скрыто отправляет на удаленный сервер, то данная программа также будет признана вредоносной компьютерной программой.

И тут речь идет не о термине «вирус», или «троян», или «бэкдор», а встает вопрос о терминологии как отражении свойств вредоносной программы, указанных в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Норма закона рассматривает создание вредоносных программ как деятельность, направленную на разработку, подготовку компьютерных программ, способных по своему функционалу несанкционированно уничтожать, блокировать, модифицировать, копировать компьютерную информацию или нейтрализовать средства защиты компьютерной информации. Под распространением таких программ законодательством понимается предоставление доступа к ним любому постороннему лицу любым из возможных способов, включая рассылку сообщений, содержащих ссылки на вредоносную программу, по электронной сети, то есть любые действия по предоставлению доступа к программе сетевым или иным способом⁶.

⁶ Подробнее об этом см.: Ложкин Ю.А. Проблемные вопросы собирания электронных доказательств при производстве следственных действий в рамках предварительного расследования уголовных дел // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: сборник научных статей. Вып. 15: Проблемы и перспективы противодействия преступлениям, совершаемым с применением информационных технологий. Барнаул: Изд-во Алтайского государственного университета, 2018. С. 137–146.

В данном контексте фишинговый сайт является вредоносной компьютерной программой. Преступления должны фиксироваться с момента размещения фишингового сайта на сервере (хостинге) либо с момента распространения ссылок на него (посредством электронных почтовых сообщений или SMS), причем вне зависимости от того, наступили или нет реально предусмотренные ст. 273 УК РФ последствия (несанкционированное уничтожение, блокирование, модификация, копирование компьютерной информации или нейтрализация средств защиты информации).

Основной объект рассматриваемого преступления — общественные отношения, обеспечивающие безопасность в сфере компьютерной информации.

Рассмотрим подробнее блокировку фишинговых сайтов с точки зрения судебных решений. Следует отметить, что блокировка сайта является только временной мерой пресечения незаконной деятельности. Если вредоносная компьютерная программа создана и уже совершается ее распространение, то временное пресечение в виде блокировки не является достаточно эффективной мерой. Если преступник опытный, то ему потребуется около получаса (а то и меньше), чтобы реализовать этот уже готовый сайт на новом домене и IP-адресе.

Итак, если фишинговый сайт был выявлен и в отношении него получено заключение специалистов о том, что он действительно таковым является, то он должен быть не только заблокирован, но, что совершенно очевидно, должно быть возбуждено соответствующее уголовное дело.

В настоящее время существует практика «тихой» блокировки фишинговых сайтов, когда некими уполномоченными организациями направляется информация о выявлении подозрительных ресурсов, после чего работа доменных имен прекращается⁷. Для этого производится запуск системы автоматического поиска фишинговых сайтов, работающих в доменных зонах **.ru** и **.рф**, результатом работы которой будет так называемое разделение доменных имен, то есть фактическая отвязка домена от сервера (хостинга). При выявлении фишинговых ресурсов производится реагирование по фактам распространения фишинг-контента, единственным результатом которого является снятие доменных имен

с делегирования. Этот метод борьбы с киберпреступностью является явно недостаточным. При стоимости доменного имени в зоне **.ru** от 199 руб. и возможности воспользоваться специальными предложениями типа «Скидки до 97 % при покупке нескольких доменов»⁸ такой метод не приведет к желаемому результату.

Необходимо заметить, что в Российской Федерации практика привлечения к уголовной ответственности именно за фишинг-ресурсы, безусловно, есть. Неточность в трактовке рассматриваемого явления (использования фишинговых сайтов) породила применяемую экспертами практику, когда вредоносность компьютерной программы определяется исходя из имеющейся классификации вредоносных программ по номенклатуре ведущих производителей антивирусного программного обеспечения. С одной стороны, не каждая вредоносная компьютерная программа является вирусом, и, наоборот, не каждый вирус несет в себе вредоносный код. Например, существуют троянские программы типа Trojan.BitCoinMiner, которые предназначены только для кражи вычислительных мощностей зараженных компьютеров. Чаще всего они использовались для скрытного майнинга криптовалют. В данном случае, хотя такие программы и определяются антивирусным программным обеспечением, они не отвечают условиям соответствия вредоносной программе, указанным в ст. 273 УК РФ.

С другой стороны, может использоваться программа keygen.exe (кейген), единственным функционалом которой является генерация серийных номеров ключей, используемых затем для ввода в окно какой-либо программы с целью последующего неправомерного ее использования. На такой вредоносный код антивирусные программы реагировать не будут, но в соответствии с законодательством данный файл следует отнести к вредоносным компьютерным программам, предназначенным для нейтрализации средств защиты компьютерной информации.

Проблема расследования подобных преступлений заключается в нехватке специалистов, обладающих достаточными знаниями и опытом, необходимыми для доведения дела не только до возбуждения, но и до обвинительного приговора с обязательным возмещением нанесенного вреда потерпевшим. Особенно востребованы

⁷ Масалков А. С. Особенности киберпреступлений в России: инструменты нападения и защита информации. М.: ДМК-Пресс, 2018. 226 с.

⁸ Например, здесь: Зарегистрировать домен // REG.RU. URL: <https://www.reg.ru/domain/new/> (дата обращения: 06.02.2020).

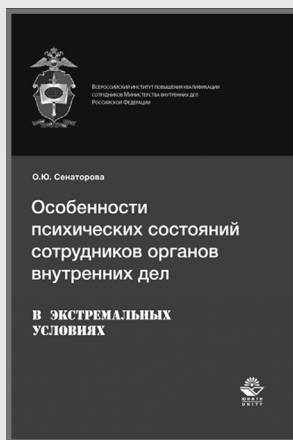
специалисты, которые адекватно понимают весь объем проблемы и могут участвовать в разработке соответствующих законопроектов. Для решения данных задач требуется разработка специального программного обеспечения. В связи с тем, что в Следственном комитете Российской Федерации нет центра по созданию данных программных продуктов, для их дальнейшей реализации силами профильных специалистов Следственного комитета должна быть осуществлена разработка соответствующих технических заданий. Реализацию программных продуктов могут, например, осуществить такие известные организации, как Всероссийский научно-исследовательский институт проблем вычислительной техники и

информатизации (ВНИИПВТИ) или Научно-исследовательский институт автоматической аппаратуры имени академика В.С. Семенихина (АО «НИИАА»).

Также целесообразно рассмотреть вопрос о подготовке специалистов в области расследования киберпреступлений непосредственно для Следственного комитета Российской Федерации. Это может быть специализированная группа, подготавливаемая, например, в МГТУ имени Баумана. Альтернативным вариантом является открытие соответствующего направления в обучении в рамках Московской или Санкт-Петербургской академий Следственного комитета Российской Федерации.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Сенаторова О.Ю. Особенности психических состояний сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Психология». М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. 61 с.

Предназначено для руководителей подразделений, центров психологической диагностики, психологов кадровых подразделений, врачей медико-профилактических организаций МВД России, сотрудников спецподразделений МВД России, а также для образовательных организаций по направлению «Психология».

Рассматриваются теоретические и практические положения, направленные на разработку способов психологической профилактики и регуляции психических состояний сотрудников органов внутренних дел при выполнении служебных обязанностей в экстремальных, опасных ситуациях профессиональной деятельности, а также методические проблемы диагностики психических состояний. Предлагаются возможные пути по профилактике и преодолению негативных психических состояний у сотрудников органов внутренних дел при выполнении служебных задач в экстремальных, опасных для жизни и здоровья ситуациях.

УДК 343.26
ББК 67.408.022

Андрей Викторович ЗВОНОВ,
начальник кафедры криминологии и организации профилактики
преступлений юридического факультета Академии ФСИН России,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического
института Владимирского государственного
университета имени Столетовых,
кандидат юридических наук, доцент,
подполковник внутренней службы
E-mail: zvonov_av@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

«ЛЕСТНИЦА» УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ: КРАТКИЙ ОБЗОР И ОЦЕНКА

Аннотация. В статье анализу подвергается институт отечественной системы уголовных наказаний. Автор акцентирует внимание читателя на построении перечня уголовных наказаний в части уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества. На основе анализа наиболее значимых черт уголовных наказаний выделены их особенности, что позволило автору провести их сравнение в части тяжести карательного содержания. Полученные результаты исследования позволили сделать заключение о соответствии порядка построения «лестницы» уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества, карательному содержанию самих наказаний.

Ключевые слова: уголовное наказание, система наказаний, «лестница» наказаний, наказания без изоляции от общества, порядок построения наказаний, содержание наказания, ограничения и лишения.

Andrey Viktorovich ZVONOV,
Head of the Department of Criminology and Organization of Crime
Prevention of the Law Faculty of the Academy of the Federal Penitentiary
Service of Russia, Associate Professor of the Department of Criminal
Law Disciplines of the Law Institute of the Vladimir State University,
Candidate of Law, Associate Professor,
Lieutenant Colonel of Internal Service
E-mail: zvonov_av@mail.ru

THE «STAIRCASE» OF CRIMINAL SENTENCES RELATED TO IMPRISONMENT: OVERVIEW AND ASSESSMENT

Abstract. The article analyzes the institution of the domestic criminal punishment system. The author focuses the reader on the constructing a list of criminal penalties regarding criminal penalties related to isolation from society. Based on the analysis of the most significant features of criminal punishments, the author highlighted their features and this allowed the author to compare them in terms of the severity of punitive content. The obtained results of the study made it possible to conclude that the procedure for constructing a "ladder" of criminal punishments related to isolation from society corresponds to the punitive content of the penalties themselves.

Keywords: criminal punishment, punishment system, the "ladder" of punishments, punishments without isolation from society, the procedure for constructing punishments, the content of punishment, restrictions and deprivations.

Вопросы надлежащего обеспечения уголовной политики государства в отношении лиц, преступивших закон, являются повседневными и, следовательно, актуальными. Так, одним из них является вопрос эффективного функционирования системы уголовных наказаний, закрепленных в ст. 44 УК РФ. Уровень эффективности обуславливается не только наличием некоего множества наказаний, но также организацией связей между данными объектами системы.

М.Н. Становский, указывая на значение системы наказаний, подчеркивает, что в отечественном уголовном законе приведенный их перечень располагается в строго определенном порядке и выстраивается в так называемую «лестницу» наказаний¹. Она установлена таким образом, что наказания следуют друг за другом в зависимости от степени тяжести правовых последствий в связи с осуждением, то есть представлены от менее строгих к более строгим. Однако это лишь в теории, на практике же замысел законодателя по последовательности расположения наказаний со временем может теряться после внесения значительного объема изменений в содержание наказания, на чем мы уже акцентировали внимание в ходе анализа «лестницы» наказаний, не связанных с изоляцией от общества². В связи с этим в рамках данной статьи сконцентрируем внимание на порядке расположения противоположных наказаний, связанных с помещением в специализированные учреждения.

Все наказания данной группы связаны с изоляцией осужденных от общества, то есть лишением свободы. Под наказанием в виде лишения свободы в современном российском уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве понимается содержание осужденного в одном из специализированных учреждений уголовно-исполнительной системы³. Некоторые из них предусматривают больший объем изоляционных мер, другие – меньший, но каждое наказание указанной группы предполагает обязательное помещение в специальное учреждение.

¹ Становский М.Н. Назначение наказания. СПб: Юридический центр Пресс, 1999. С. 25.

² См. подробнее: Звонов А.В. «Лестница» уголовных наказаний, альтернативных изоляции от общества: краткая оценка построения // Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. № 1 (25). С. 67–76.

³ Ромашов Р.А. Правовой режим исполнения уголовных наказаний в форме социальной изоляции // Вестник Самарского юридического института. 2014. № 1 (12). С. 9.

Среди данных наказаний классическим является лишение свободы на определенный срок, а многие ученые называют некоторые из причисленных к этой группе наказаний его подвидами⁴. В связи с этим предлагаем отталкиваться от него в проведении исследования порядка построения указанной подсистемы.

Суть данного наказания состоит все в той же изоляции осужденного от общества, при этом предусмотрен очень широкий спектр возможных условий его отбывания, что непосредственно зависит от характеристик совершенного преступления и личности самого виновного в его совершении.

Наиболее мягкими условиями содержания отличается колония-поселение. В ней осужденные отбывают наказание без охраны, но под надзором, они свободно могут передвигаться в пределах учреждения, а с разрешения администрации учреждения могут передвигаться и за его пределами, но не далее чем пределы муниципального образования, на территории которого расположена колония-поселение, предусмотрены и другие «гражданские послабления».

В целом данная категория осужденных отбывает наказание в достаточно льготных условиях, данный вид учреждения фактически не предназначен для полной изоляции осужденных от общества, он реализует ее лишь частично. Да, ограничения, предусмотренные содержанием в колонии-поселении, существенны и больше по объему, чем наказания, не предусматривающие изоляцию от общества, но меньше, чем правоограничения, предусмотренные в иных видах учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы на определенный срок, в которых осужденные существенно ограничены в гражданских правах или лишены многих из них.

В этом и заключается сходство с другим наказанием данной группы – принудительными работами. Осужденные к принудительным работам отбывают наказания в условиях, полностью аналогичных содержанию в колониях-поселениях, на что обращали внимание ученые еще в редакции данного наказания под названием «ограничение свободы»⁵: возможность проживания за

⁴ См., например: Полицев А.В. Правовое регулирование применения ареста как вида уголовного наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2001. С. 155.

⁵ Лазуткин А.И. Реализация принципа справедливости при назначении наказания в виде лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. С. 9.

пределами исправительного центра, пользование денежными средствами и одеждой неустановленного образца, получение почтовых отправок, неограниченность свиданий и т.д., — в связи с чем в юридической литературе можно встретить предложение «поменять таблички» с названием учреждений, тем самым решив проблему технической готовности исправительных центров⁶.

Однако основная суть принудительных работ состоит в принудительном привлечении осужденного к труду. Данный аспект заимствован из такого наказания, как исправительные работы, и предусматривает осуществление отчислений из заработка в доход государства, то есть произошло фактическое «скрещивание» исправительных работ и лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении. Однако тогда может показаться, что принудительные работы за счет указанного дополнения следует признать более строгим наказанием, что было бы вполне логичным. Но это утверждение теряет смысл, если учесть, что осужденные к лишению свободы имеют обязанность трудиться, причем добросовестный труд рассматривается как характеризующий фактор при переводе осужденных как внутри исправительных учреждений по условиям отбывания наказания и при изменении вида учреждения, так и при досрочной отмене или замене данного наказания. Таким образом, основное различие между этими мерами является несущественным по причине того, что данная обязанность свойственна всем указанным категориям осужденных. Отчисления из заработной платы осужденных, предполагаемые при исполнении наказания в виде принудительных работ, на наш взгляд, не могут являться фактором, обуславливающим выделение самостоятельного уголовного наказания.

Схожи и категории лиц, которым может быть назначено отбывание наказания в указанных учреждениях: при принудительных работах добавляется возможность их назначения в случае совершения впервые тяжкого преступления, при этом общий срок лишения свободы, заменяемого на принудительные работы, не должен быть более 5 лет, что также сопоставимо со средней тяжестью совершенного противоправного дея-

ния. Из этого можно сделать вывод о существенном сходстве сроков данных уголовных наказаний с исполнением в указанных учреждениях.

Кроме того, учитывая категории лиц, которым могут быть назначены наказания с отбыванием в указанных учреждениях, можно однозначно констатировать, что криминологический аспект также будет аналогичным. В связи с этим мы не можем согласиться с Б.З. Маликовым и Т.Г. Алексеевым, которые называют принудительные работы своеобразной льготной карой, блокирующей исполнение лишения свободы на определенный срок⁷.

Таким образом, реализация принудительных работ в их современном законодательном закреплении не способствует развитию системы уголовных наказаний. Это приводит лишь к путанице в деятельности правоприменителей.

В целом место принудительных работ определено верно, они являются более мягким наказанием, чем лишение свободы на определенный срок, об этом свидетельствует анализ условий содержания в других видах учреждений, также исполняющих данное наказание. Такими учреждениями являются исправительные колонии общего, строгого и особого режимов. Данные учреждения предусматривают содержание осужденных в условиях строгой изоляции не только в пределах исправительного учреждения, но и границах локальных участков внутри этого учреждения. Более того, если обычные осужденные содержатся в общежитиях, то осужденные — нарушители порядка отбывания наказания могут отбывать наказание на строгих условиях, предполагающих покамерное содержание без возможности выхода на улицу даже в пределах локального участка, лишь ежедневные прогулки в прогулочном дворике продолжительностью 1,5 часа. В зависимости от вида учреждения и условий, в которых заключенные отбывают наказание, различен и объем ограничений по количеству расходования денежных средств, которые хранятся исключительно на лицевых счетах осужденных, получения посылок, передач и бандеролей, краткосрочных и длительных свиданий. Схожими условиями обладают и воспитательные колонии.

⁶ Дроздов А.И., Орлов А.В. Принудительные работы и лишение свободы в колониях-поселениях: сравнительно-правовой анализ // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 1. С. 40—44.

⁷ Маликов Б.З., Алексеев Т.Г. Актуальные вопросы правовой природы уголовного наказания в виде принудительных работ // Человек: преступление и наказание. 2014. № 1. С. 13.

Отбывание наказания в указанных исправительных колониях во многом схоже с исполнением уголовного наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части в одноименном учреждении. Однако, несмотря на внешнюю схожесть данных наказаний, они обладают одной отличительной чертой — спецконтингентом. Отбывают наказание в данных учреждениях только военнослужащие по призыву и по контракту на должностях рядового и сержантского состава. Этим обусловлена весьма строгая дисциплина, поддерживаемая в данных учреждениях, которая не может не отражаться на карательном содержании наказания. Качество дисциплины отражается и на режимных требованиях, повышая их уровень. В связи с этим напрашивается вывод о большей строгости содержания в дисциплинарной воинской части по сравнению с лишением свободы на определенный срок, однако сроки первого наказания существенно меньше последнего и составляют от 3 месяцев до 2 лет. К тому же дисциплинарная воинская часть не предусматривает содержание осужденных в строгих условиях, которые обладают значительно большим карательным содержанием, чем остальные. Лишь это позволяет нам заключить, что данный вид наказания, несмотря на всю схожесть с лишением свободы на определенный срок, является более мягким, а соответственно, его место верно указано законодателем.

Рассматривая содержание в следующем по строгости исправительном учреждении для осужденных к лишению свободы на определенный срок — тюрьме, заметим, что это не вполне самостоятельный вид учреждения, исполняющий наказание в виде лишения свободы. Это связано с тем, что в соответствии с ч. 2 ст. 58 УК РФ в нем отбывается лишь часть наказания. При этом данное содержание первично к исполнению, далее осужденный следует в исправительную колонию, назначенную по приговору суда, как основное учреждение для отбывания наказания.

Тем не менее тюрьма является уникальным в своем роде видом исправительного учреждения, что связано со специфическим условием отбывания наказания — покамерным содержанием осужденных. Это условие предполагает применение существенных дополнительных ограничений, обладающих сходством со строгими условиями содержания в исправительных колониях общего, строгого и особого режимов: условия содержания в камере, выход из камер только для ежедневных прогулок продолжительностью от

1 часа до 1,5 часов, еженедельная санитарная обработка в бане и ряд других ограничений, имеющих в целом характер исключений.

В части тюремного заключения следует рассмотреть и другие уголовные наказания группы, связанной с помещением осужденных в специализированные учреждения. Здесь наблюдается сходство с другим наказанием данной подгруппы — арестом. В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 69 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации осужденные к аресту содержатся в условиях строгой изоляции, аналогичной условиям общего режима в тюрьме. Однако это не означает идентичности наказаний: здесь существенным фактором становится назначаемый срок. Если лишение свободы назначается на длительные сроки, исчисляемые годами, то арест — на достаточно непродолжительное время, от 1 до 6 месяцев. В этом и состоит особенность данного наказания и его предназначение.

Однако в связи с тем, что сроки изоляции от общества могут совпадать, некоторыми учеными высказывается позиция, согласно которой предлагается арест считать более строгим наказанием по сравнению с лишением свободы на определенный срок. Так, Т.В. Непомнящая предлагает пересмотреть место этих наказаний в общей системе ввиду того, что лишение свободы на срок до 6 месяцев — более мягкое наказание, чем арест⁸. Действительно, арест на 6 месяцев и лишение свободы на этот же срок существенно различаются по режиму этих наказаний, но не стоит забывать следующее: во-первых, назначение ареста состоит в предварительном по отношению к лишению свободы заключении, его профилактическом воздействии с целью показать за короткий период, каковым может быть лишение свободы во всех его негативных проявлениях; во-вторых, на срок до 6 месяцев осуждается незначительная часть осужденных к лишению свободы, то есть основная масса осуждается на более длительные сроки; в-третьих, аналогичное содержание в тюрьме может быть применено только при назначении наказания сроком не менее чем несколько лет.

В связи с изложенным мы не оспариваем место данного наказания в системе уголовных наказаний. Его сравнительная уголовно-правовая характеристика позволяет заключить, что арест является более строгим наказанием, чем принудительные работы, и более мягким, чем лишение

⁸ Непомнящая Т.В. Понятие и принципы построения системы уголовных наказаний // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2012. № 1 (1). С. 49.

свободы на определенный срок. Кстати, аналогично отечественному уголовному закону закрепляется арест и в зарубежных странах в качестве более мягкого наказания по сравнению с лишением свободы на определенный срок⁹.

Значительным сходством с лишением свободы на определенный срок обладает и такое наказание, как пожизненное лишение свободы. Однако самой главной отличительной чертой его является пожизненность, то есть бессрочность, что и предопределяет его положение в «лестнице» уголовных наказаний, как более строгого наказания.

Кроме того, существенным отличием является и режим данного наказания. Осужденные содержатся в одиночных камерах, лишь в исключительных случаях предусмотрена возможность содержания по два человека. Сами камеры, исходя в первую очередь из соображений безопасности и предупреждения противоправного поведения, оснащены и сконструированы таким образом, что подчеркивается карательное воздействие на осужденного. Даже передвижение осужденных по учреждению имеет существенные отличия: осужденные не имеют возможности даже ступить на землю, все передвижения осуществляются только специальными переходами в полусогнутом положении с застегнутыми за спиной наручниками. Это лишь некоторые отличия, существует и множество других, но в целом картина предстает именно таким образом.

Все это однозначно предполагает более строгую характеристику такого режима по сравнению с лишением свободы на определенный срок. Из аналогичных соображений исходит и зарубежный законодатель. Во всех странах, предусматривающих данный вид наказания, оно является более строгим видом наказания¹⁰.

В аспекте условий содержания осужденных наблюдается сходство пожизненного лишения свободы с таким наказанием, как смертная казнь. Условия содержания при этом наказании даже являются немногим более строгими: одиночная камера, одно краткосрочное свидание в месяц, ежедневная прогулка составляет 30 минут в специальном прогулочном дворике и т.д. Однако самым существенным отличием является момент окончания содержания в условиях строжайшей изоляции — приведение приговора в исполнение. Более того, всеми осужденными, как показал опрос, акцентируется внимание именно на нем,

⁹ См. подробнее: Уголовное наказание: социально-правовой анализ, систематизация и тенденции развития: монография / под ред. В.Ф. Лапина. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 309—371.

¹⁰ См. там же.

практически никто из опрошенных не задумывается об условиях предварительной изоляции, отличающейся особо жесткими мерами. В связи с тем, что исполнение данного наказания предполагает лишение состояния правосубъектности, оно должно быть признано как наиболее строгое.

В этом вопросе интерес представляют результаты, полученные в ходе проведения опроса осужденных. 64 % осужденных предпочли бы быть приговоренными к смертной казни, чем к пожизненному лишению свободы. Лишь 36 % согласились бы сохранить жизнь в указанных условиях отбывания наказания. Кстати, проведенный нами опрос осужденных по тяжести уголовных наказаний показал, что на первое место они всегда ставят изоляцию от общества, а внутри этой подгруппы наказания располагаются в следующем порядке: арест, принудительные работы, лишение свободы на определенный срок, содержание в дисциплинарной воинской части, смертная казнь, пожизненное лишение свободы. Это лишь сводные данные. При индивидуальной беседе были выявлены и отклонения от изложенной позиции. Но в целом это мнение большинства опрошенных. Конечно, основываться на результатах опроса осужденных нельзя, но учитывать их необходимо, так как осужденным, как никому другому, известны все «прелести» отбывания уголовных наказаний.

С учетом совокупности полученных данных считаем, что указанные в ст. 44 УК РФ уголовные наказания, связанные с лишением свободы, расположены правильно в соответствии с карательным содержанием самих наказаний, что отличает данную подгруппу наказаний от наказаний, альтернативных изоляции от общества, которые в настоящее время выстроены неверно¹¹. Это во многом связано с тем, что, несмотря на изменяющиеся общественные и частные приоритеты и ценности, личная свобода все же остается самой главной ценностью, что подтверждается и результатами проведенного опроса. Порядок построения анализируемой подгруппы наказаний имеет многовековую историю, в связи с чем данный вопрос был успешно урегулирован при разработке действующего уголовного закона. Вместе с тем нам все же удалось обозначить ряд вопросов, способных оказать значительное влияние на правоприменительную практику, на которые следует обратить внимание законодателю при разработке дальнейших изменений действующего законодательства.

¹¹ См. подробнее: Звонов А.В. «Лестница» уголовных наказаний, альтернативных изоляции от общества: краткая оценка построения.

УДК 343.3
ББК 67.408.131.14

Дмитрий Николаевич КОЖУХАРИК,
декан факультета подготовки научных
и научно-педагогических кадров
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: dnk555@rambler.ru

Павел Тимурович САВИН,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, кандидат юридических наук
E-mail: Paulst50@gmail.com

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

КОГО ЗАЩИЩАЕТ УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН: ВОПРОС О ПОЖИЗНЕННОМ ЛИШЕНИИ СВОБОДЫ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАНОВ В ИРАКЕ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы о роли российских женщин в незаконных вооруженных формированиях на Ближнем Востоке и о наказании, которому подвергаются гражданки России. Авторы анализируют российскую судебную практику и приходят к выводу о том, что пожизненное лишение свободы или смертная казнь не должны назначаться российским гражданкам вне зависимости от того, судом какого государства рассматривалось уголовное дело.

Ключевые слова: пожизненное лишение свободы, смертная казнь, уголовное наказание женщин, незаконные вооруженные формирования, Ближний Восток.

Dmitry Nikolaevich KOZHUKHARIK,
Head of the Faculty of Training Scientific
and Pedagogical Personnel of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Candidate of Law, Associate Professor
E-mail: dnk555@rambler.ru

Pavel Timurovich SAVIN,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Criminology of the Moscow
Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Candidate of Law
E-mail: Paulst50@gmail.com

WHO IS PROTECTED BY THE CRIMINAL LAW? THE QUESTION OF LIFE IMPRISONMENT OF RUSSIAN CITIZENS IN IRAQ

Abstract. The article discusses the role of Russian women in illegal armed groups in the Middle East and their punishment. The authors analyze Russian judicial practice and conclude that it is incorrectly to apply life imprisonment or the death penalty on Russian women, regardless of which state has tried a criminal case.

Keywords: life imprisonment, death penalty, criminal punishment of women, illegal armed groups, Middle East.

В современном мире наблюдается рост террористической угрозы, что нередко находит свое отражение в отдельных изменениях внутренней политики государств. Так, например, власти США регулярно вносят изменения в миграционное законодательство¹. И это неудивительно, учитывая разнообразие видов преступлений террористического характера².

22 мая 2018 г. на сайте нескольких популярных англоязычных газет вышли статьи, содержащие фотографии гражданок Российской Федерации, приговоренных иракским судом к пожизненному лишению свободы «за вступление в террористическую группу и ее поддержку»³. Следует особо подчеркнуть, что внимание было акцентировано на гражданстве осужденных. Возникает вопрос, насколько собственно опасны российские граждане, перешедшие государственные границы и вступившие в террористическую организацию, что об этом думает российский правоприменитель.

Так, **Ф.** при содействии неустановленных лиц добрался до Сирии и в середине февраля 2014 г. добровольно, по собственной инициативе вступил в «Татарский дом» — одно из структурных подразделений вооруженного формирования «Джейш Аль-Мухаджирин-валь-Ансар». С середины февраля по конец апреля 2014 г., находясь в составе незаконного вооруженного формирования, **Ф.** исполнял возложенные на него обязанности по несению боевой охраны объектов, находившихся под контролем вооруженного формирования, участвовал в боевых действиях против правительственных войск Сирийской Арабской Республики на территории г. Кесаб. В конце апреля 2014 г. **Ф.**, опасаясь за свою жизнь в связи с идущим военным конфликтом, сбежал из подразделения «Татарский дом». При содействии неустановленных лиц он осуществил незаконный переход сирийско-турецкой границы, затем из Турции вылетел в Египет и находился

там до конца октября 2017 г., когда был задержан правоохранительными органами Египта в связи с окончанием срока его временной регистрации. **Ф.** был экстрадирован в Российскую Федерацию. **Ф.** признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ (в редакции Федерального закона № 302-ФЗ от 2 ноября 2013 г.), и ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 3 года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы сроком 1 год⁴.

Представляется, что Российская Федерация в лице ее вооруженных сил и правоохранительных органов весьма активно борется с проявлениями международного терроризма. В то же время при расследовании преступлений террористической направленности, ввиду их особой сложности, следователю необходимо знать и помнить об отдельных ошибках их квалификации, которые встречаются в правоприменительной практике⁵. Следователь также должен разбираться в целом ряде иных вопросов, имеющих значение для правильной квалификации содеянного⁶.

В ноябре 2013 г. гражданин Республики Чечня **Б.**, с целью возвращения из Сирийской Арабской Республики своей сестры **Л.**, выехавшей вместе с детьми в сентябре 2013 г. вслед за мужем **Ф.** — участником незаконного вооруженного формирования в Сирийской Арабской Республике, посредством мобильной связи созвонился с **Ф.** и получил от последнего информацию о маршруте передвижения. **Б.** прибыл в лагерь незаконного вооруженного формирования, в котором **Ф.** убедил его вступить в ряды боевиков. **Б.** продолжал участие в составе незаконного вооруженного формирования до января 2014 г., а затем покинул его расположение и выехал по месту своего жительства. **Б.** был задержан сотрудниками ОУР УМВД России. **Б.** признан судом виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ (в редакции Федерального за-

¹ См.: *Кобец П.Н., Бражников Д.А.* Выстраивание миграционного законодательства США в начале XXI столетия // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2019. № 2. С. 61—63.

² См.: *Бычков В.В.* Преступления террористического характера: понятие и классификация // *Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.* 2019. № 2. С. 46—50.

³ *Charlton C.* No mercy: Iraq sentences more than 40 ISIS brides to death after 10-minute hearings // *The Sun.* 2018. 22 May. URL: <https://www.thesun.co.uk/news/6348263/iraq-sentence-isis-women-death-10-minute-hearing/> (дата обращения: 03.04.2019).

⁴ См.: Приговор № 1-42/2018 от 25 октября 2018 г. по делу № 1-42/2018 / Камско-Устьинский районный суд Республики Татарстан.

⁵ *Климанов А.М., Пешков Д.В.* Некоторые ошибки квалификации преступлений террористической направленности // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2019. № 1. С. 146—150.

⁶ *Бычков В.В.* Вооруженность, применение оружия, взрывных устройств, взрывчатых веществ как признак и квалифицированные составы преступлений террористического характера // *Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.* 2018. № 4. С. 83—87.

кона № 302-ФЗ от 2 ноября 2013 г.), и ему назначено наказание в виде 1 года и 4 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима⁷.

К., являясь гражданином Российской Федерации и сторонником радикальных исламистских взглядов, при неуставленных обстоятельствах и содействии неуставленных лиц пересек турецко-сирийскую границу, после чего прибыл в неуставленный населенный пункт провинции Алеппо Сирийской Арабской Республики, где по собственной инициативе вступил в незаконное вооруженное формирование под названием «Джамаат Абу Ханифа». Участие К. в вышеуказанном вооруженном формировании продолжалось до середины января 2014 г., до момента его выезда на территорию Турецкой Республики, откуда, используя заведомо подложный документ — паспорт на чужое имя, он прибыл в г. Москву, где его задержали сотрудники правоохранительных органов. К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ (в редакции Федерального закона № 302-ФЗ от 2 ноября 2013 г.), и ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы на 1 год и 6 месяцев⁸.

Х., зная, что на территории Сирийской Арабской Республики созданы незаконные вооруженные формирования, участники которых ведут боевые действия против вооруженных сил Сирийской Арабской Республики, решил поддержать эти вооруженные формирования своим участием. Х. прибыл на турецко-сирийскую границу и незаконно пересек ее. Он добровольно вступил в незаконное вооруженное формирование «Свободная сирийская армия», где до конца июня 2013 г. оказывал помощь раненым участникам незаконных вооруженных формирований. В конце июня 2013 г. Х. добровольно вступил в одно из структурных подразделений незаконного вооруженного формирования, численностью не менее 150 человек, комплектовавшееся из числа жителей Республики Дагестан, Республики Узбекистан и Республики Таджикистан, в составе которого Х. принимал участие в боевых дей-

ствиях против вооруженных сил Сирийской Арабской Республики. В июле 2013 г. Х. был назначен командиром боевой группы численностью не менее 11 человек. В основные обязанности Х. как командира входило решение вопросов, связанных со встречами и размещением лиц, прибывших на территорию Сирийской Арабской Республики для участия в боевых действиях, организация патрулирования района, выдача и приемка боеприпасов, контроль за соблюдением внутренней дисциплины. Однако через некоторое время Х. покинул расположение незаконного вооруженного формирования и убыл с территории Сирийской Арабской Республики. В одном из аэропортов Боснии и Герцеговины он был задержан, после чего передан Российской Федерации для организации уголовного преследования. Х. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, и ему назначено наказание в виде 1 года 6 месяцев лишения свободы, с ограничением свободы сроком на 2 года⁹.

Необходимо обратить внимание и на уголовные дела, в которых виновными были именно женщины.

М., с целью участия в вооруженном формировании, прибыла на территорию Турции, где встретила со своим гражданским мужем Ф. — участником вооруженного формирования на территории иностранного государства. Оттуда они незаконно прибыли на территорию, контролируемую членами незаконных вооруженных формирований. Проживая совместно со своим гражданским супругом, принимавшим участие в боевых действиях против военнослужащих, М. готовила для участников незаконных вооруженных формирований еду, стирала их одежду, перевязывала и обрабатывала полученные ими в ходе боевых действий раны и оказывала иные необходимые бытовые услуги, получая за это от них ежемесячно 100 долларов США на себя и 35 долларов США на ребенка. После смерти ее мужа М. в ноябре 2015 г. решила вернуться на родину. Однако при попытке незаконно пересечь государственную границу она была задержана сотрудниками пограничной службы. М. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ (в ред. Федерального закона № 130-ФЗ от 5 мая 2014 г.), и ей назначено

⁷ См.: Приговор № 1-14/2018 1-221/2017 от 27 февраля 2018 г. по делу № 1-14/2018 / Заводской районный суд г. Грозного.

⁸ См.: Приговор № 2-19/2018 от 17 апреля 2018 г. по делу № 2-19/2018 / Верховный Суд Республики Дагестан.

⁹ См.: Приговор № 1-106/2017 1-487/2016 от 9 января 2017 г. по делу № 1-106/2017 / Ленинский районный суд г. Ставрополя.

наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. На основании ч. 1 ст. 82 УК РФ осужденной М. отсрочено реальное отбывание наказания до достижения ребенком М. четырнадцатилетнего возраста¹⁰.

Представляет интерес и история М. как одной из участниц незаконного вооруженного формирования, которая была рассказана ею в суде. Она поможет составить определенный портрет одной из женщин, которых западная пресса называет не иначе как «невесты ИГИЛ».

В 2008 г. после завершения 9 классов учебы М. со старшей сестрой с целью трудоустройства выехала к родственнице. По приезду она трудоустроилась в кафе «Макдональдс», а затем работала продавцом на рынке, где она познакомилась с парнем по имени Ислам, работавшим там же грузчиком, с которым, заключив шариатский брак, создала семью. Впоследствии их брак распался. В мечети М. познакомилась с Ф., с которым заключила шариатский брак. Ее супруг, занимаясь бизнесом, часто выезжал в Турцию и во время очередной поездки позвонил ей и попросил, чтобы она тоже приехала. Спустя несколько дней она с мужем незаконно пересекла турецко-сирийскую границу, после чего они выехали в Республику Ирак и поселились в поселке Тель-Афар в частном доме. Муж рассказал ей, что в Сирии проживал на территории халифата, вступил в джамаат, называвшийся «Заргавия». От участников незаконных вооруженных формирований она получала денежные средства в размере 100 долларов США на себя и 35 долларов США на ребенка. Проживая с Ф., она приобретала продукты питания, готовила ему пищу, ухаживала за ним и вела хозяйство по дому. Прожив с ней семь месяцев, в один из дней Ф. сообщил ей, что его вместе с группой отправляют в другой город, где идут боевые действия, на священную войну джихад против неверных. Впоследствии к ней пришел незнакомый ей человек и сообщил о смерти мужа. В Мосуле она познакомилась с двумя девушками — Ирсой (Ириной) и Халимой (Евгенией), чьи мужья также погибли, участвуя в боевых действиях, и она совместно с ними решила бежать и вернуться домой. Проводник сириец за денежное вознаграждение в размере 8 тыс. долларов США с каждой из них выразил готовность

провести их через сирийско-турецкую границу. Все расходы, связанные с переездом, оплатили их родители. Затем проводник привез их в поле, и они побежали в сторону границы, где их задержала турецкая полиция. По решению суда их поместили в следственный изолятор, после чего перевезли и поместили в центр по депортации. Впоследствии суд вынес решение о депортации. После этого их отвезли в аэропорт, откуда они вылетели в Домодедово. По прилету в Москву их встретили сотрудники правоохранительных органов¹¹.

Не менее интересно и дело Р., которая также состояла в незаконном вооруженном формировании в Сирийской Арабской Республике.

Р. пересекла государственную границу Российской Федерации и какое-то время находилась в Турецкой Республике, а затем транзитом прибыла на территорию города Тапка Сирийской Арабской Республики. Затем, реализуя задуманное и действуя согласно отведенной ей роли в структурной иерархии незаконного вооруженного формирования, вступив в брак по мусульманским обычаям, вошла в состав действующего на территории Сирийской Арабской Республики вооруженного формирования, не предусмотренного законодательством данного государства. Р. выполняла различные функциональные обязанности по обеспечению деятельности незаконного вооруженного формирования: приготовление пищи, стирку вещей и оказание медицинской помощи после полученных в результате боевых действий против правительственных войск ранений. Р. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, и ей назначено наказание по указанной статье в виде лишения свободы сроком на 8 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, без ограничения свободы. В соответствии с ч. 1 ст. 82 УК РФ отбывание наказания Р. отсрочено до достижения ее сыном четырнадцатилетнего возраста¹².

История, рассказанная Р. в суде, не менее интересна. Она родилась в семье оперативного дежурного МВД, училась на медицинском факультете колледжа. После окончания колледжа работала кассиром, официанткой. Через интернет она познакомилась с Ф., работавшим конвоиром изолятора временного содержания отдела МВД России. Ф. уехал с друзьями в Сирию, где

¹⁰ См.: Приговор от 13 февраля 2017 г. по делу № 1-7/2017 / Городской суд г. Дагестанские Огни.

¹¹ Там же.

¹² См.: Приговор от 28 апреля 2018 г. по делу № 1-42/2018 / Избербашский городской суд Республики Дагестан.

вступил в незаконное вооруженное формирование. Он убедил ее приехать к нему в г. Тапка, вступить с ним в брак. Для того чтобы попасть в Сирию, девушка продала все свои золотые украшения. Она была домохозяйкой и, когда ее муж Ф. говорил, что придут его гости, готовила гостям еду и кормила их. Незаконное вооруженное формирование платило на каждого человека установленную сумму прожиточного минимума. Каждому мужчине ежемесячно выдавалось 50 долларов США, на женщин 50 долл. и на каждого ребенка по 35 долл. Также заработок был в форме «гьянима», то есть, когда ее муж выезжал воевать и завладевали поселением или городом, все имущество «каферов», то есть «неверных», полностью изымалось и делилось, в связи с чем ее муж домой приносил дополнительно деньги, ковры, бытовую технику и пригонял автомобильный транспорт. Ее муж и она общались только с выходцами из Республики Дагестан. Ее муж периодически получал ранения, она ухаживала за ним. От Ф. у нее родился сын. После смерти мужа 4 месяца и 10 дней она держала траур. В июне 2016 г. Р. попыталась покинуть территорию Сирии, однако на последнем посту ее поймали и поместили в большой дом с решетками, расположенный в г. Ракка. Там она пробыла около месяца, после чего ее отпустили с условием, что она больше не будет пытаться покинуть Сирию. В конце августа 2016 г. она вместе со знакомыми выехала в г. Альбаб, переночевав в котором сутки и дождавшись темной ночи, вместе с сирийскими беженцами покинула территорию, подконтрольную незаконному вооруженному формированию. Она пешком перешла границу и оказалась в Турецкой Республике. После этого ее депортировали в Россию, где ее официально задержали в аэропорту Внуково г. Москва¹³.

Изучение вышеприведенных уголовных дел свидетельствует о том, что правоприменитель в Российской Федерации нередко расценивает роль женщины в незаконном вооруженном формировании значительно более общественно опасной, чем роль мужчины. В то время как боевик мужчина расстреливает из автомата военнослужащих Сирийской Арабской Республики, забрасывает гранатами дома «неверных», после чего тащит оттуда все, что плохо лежит, — «гьянима», от ковров и старой бытовой техники до велосипедов, «невеста ИГИЛ» смотрит за хозяйством,

готовит ужин на похищенной у «каферов» микроволновке, обрабатывает раны мужа и рождает ему детей, покупая продукты на скромное денежное содержание от руководства незаконного вооруженного формирования. При этом женщине нередко назначают наказание от 5 до 8 лет лишения свободы, а ее супругу до 3 лет.

Судьба российских граждан, оставшихся одних с детьми на руках в иностранном государстве, еще более печальна. Так, в Ираке их нередко ожидает пожизненное лишение свободы, при том что в Российской Федерации смертная казнь и пожизненное лишение свободы женщинам не назначаются вовсе. Кто-то из женщин смог бежать из Ирака и Сирии самостоятельно, а кому-то не хватило либо удачи, либо денег — восьми тысяч долларов для проводника сирийца, либо и того и другого. При этом подавляющее большинство из них направилось на Ближний Восток скорее из-за любви к мужчинам, а не из-за религиозных взглядов.

Следует обратить внимание и на то, что все подобные мероприятия террористов финансируются на средства, которые нередко добываются преступным путем. Не исключено, что часть данных средств так или иначе легализуется перед направлением конечному адресату — террористической организации. Поскольку террористическая деятельность носит транснациональный характер, часть денежных средств может поступать и от спонсоров из Российской Федерации. Для противодействия подобной деятельности необходимо вспомнить об актуальности формирования единого подхода к делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем¹⁴.

Таким образом, дипломатическим представителям Российской Федерации необходимо активизировать свою работу в данном направлении. Граждан России необходимо вернуть на родину со всеми материалами их уголовных дел, чтобы пересмотреть их и разобраться в общественной опасности правонарушений того или иного человека и индивидуализировать наказание в строгом соответствии с российским законодательством.

¹⁴ См.: *Иванов А.Л.* О формировании единого подхода к делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2019. № 2. С. 64—68.

¹³ Там же.

УДК 343.359.3
ББК 67.408.122.30

Вячеслав Викторович ЛАВРИНОВ,
заместитель руководителя Ростовского следственного
отдела на транспорте Южного следственного управления
на транспорте Следственного комитета Российской Федерации,
доцент кафедры уголовного права Ростовского филиала
Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
E-mail: vvl-rostov@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДИСПОЗИЦИИ НОРМ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОНТРАБАНДУ

Аннотация. Автор обращает внимание на некоторые проблемы, связанные с диспозицией уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за отдельные виды контрабанды. Позиция законодателя, закрепляющего в настоящее время уголовную ответственность за совершение контрабанды, отличается определенной непоследовательностью и несвоевременным реагированием на изменения в таможенном законодательстве, в связи с чем существующий вариант упомянутых норм требует их редактирования.

Ключевые слова: таможенные преступления, контрабанда, предмет преступления, таможенная граница, государственная граница, незаконное перемещение, Евразийский экономический союз.

Vyacheslav Viktorovich LAVRINOV,
Deputy head of the Rostov Investigation Department for Transport
of the Southern Investigation Department for Transport
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Associate Professor of Criminal Law Department of the Rostov
branch of the Russian Customs Academy, Candidate of Law
E-mail: vvl-rostov@mail.ru

SOME PROBLEMS OF FORMING THE DISPOSITION OF NORMS THAT PROVIDE FOR CRIMINAL LIABILITY FOR SMUGGLING

Abstract. The article draws attention to some problems related to the disposition of criminal law provisions that provide for liability for certain types of smuggling. The position of the legislator, who currently establishes criminal liability for smuggling, is inconsistent and does not respond to changes in the customs legislation in a timely manner, and the existing version of these rules requires the need to edit them.

Keywords: customs crimes, smuggling, subject of crime, customs border, state border, illegal movement, Eurasian Economic Union.

Защита интересов государства в таможенной сфере и в иных смежных областях, таких как охрана экономической безопасности, общественной безопасности, здоровья населения, осуществляется различными методами, в том числе уголовно-правовыми, путем конструирования норм, предусматривающих наиболее

суровую ответственность за совершение соответствующих деликтов — уголовную.

Однако, конструируя уголовные нормы, законодатель должен их формировать с учетом как определенных правил конструирования таких норм, так и объективной реальности, на базе которой и осуществляется строительство таких

норм. Особенно это касается бланкетных норм, использующих в своей структуре понятия, определения не только уголовного права, но и иных отраслей. Безусловно, это касается и норм таможенных преступлений, в том числе предусматривающих ответственность за отдельные виды контрабанды, которые не могут не обращаться к нормам, регулирующим общественные отношения в таможенной сфере. Но при этом необходимо учитывать текущие изменения в таможенном законодательстве, так как применение уголовного закона по аналогии исключено, и мы не имеем права конструировать уголовно-правовую норму, используя несуществующие либо недействующие положения, понятия, определения.

Кроме того, законодатель, формируя соответствующие нормы, должен, согласно требованиям уголовной политики, осуществлять однородный и последовательный подход к конструированию соответствующих диспозиций, связанных с построением как основного состава преступления, так и его квалифицированных видов.

К сожалению, современная практика расследования уголовных дел в таможенной сфере, в том числе тех дел, расследование которых осуществляется специализированными подразделениями — следственными органами СК России на транспорте, свидетельствует о наличии ряда проблем, затрудняющих как осуществление надлежащей квалификации подобных дел, так и расследование уголовных дел об упомянутых преступлениях, в первую очередь связанных с совершением контрабанды¹.

В последнее время подход законодателя к конструированию и редактированию норм, предусматривающих уголовную ответственность за контрабандное перемещение товара, не отвечает вышеуказанным требованиям², что, конечно, отрицательно влияет на борьбу с таможенными преступлениями, негативно влияет на имидж самого законодателя, создает определенные трудности в правоприменении³. На несовершенство

санкций, определяющих наказание за отдельные виды контрабанды, также обращалось внимание в научной литературе⁴.

Частично декриминализовав в 2011 г. преступление, предусмотренное ст. 188 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ)⁵, законодатель ввел в уголовное законодательство две новые нормы, предусматривающие ответственность за контрабанду — ст. 226.1 и 229.1 УК РФ, а впоследствии добавил еще две статьи — 200.1 (2013 г.)⁶ и 200.2 (2014 г.)⁷.

Судя по пришедшим на смену ст. 188 УК РФ новым уголовно-правовым нормам, основной причиной таковых изменений было желание законодателя декриминализовать так называемую *торговую* (экономическую, промышленную, товарную и т.п.) контрабанду, то есть контрабанду предметов, не изъятых из гражданского оборота и не ограниченных в нем⁸.

Возможно, такие действия основывались на том, что контрабанда подобных предметов не представляет собой повышенную общественную опасность (являющуюся обязательной предпосылкой для уголовной ответственности), а кроме того, товарная контрабанда совершается только с одной целью — не заплатить государству соответствующие суммы (таможенные платежи,

петенции таможенных органов // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (16–17 ноября 2017 г.). Ч. 2. Ростов-на-Дону, 2017. С. 144–151.

⁴ Подройкина И.А. К проблеме уголовной наказуемости экономических видов контрабанды // Особенности государственного регулирования внешнеторговой деятельности в современных условиях: материалы III Всероссийской научно-практической конференции: в 2 частях. Ч. 2. Ростов-на-Дону, 2016. С. 115–121.

⁵ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям: Федеральный закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер противодействия обороту контрафактной продукции и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий: Федеральный закон от 31.12.2014 № 530-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Рябко Н.В. Уголовная политика в сфере противодействия контрабанде // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 307–312.

¹ См., например: Подпригора А.А. Понятие и специфика расследования таможенных преступлений // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2015. № 2 (19). С. 35–39.

² Рябко Н.В. Некоторые вопросы квалификации контрабанды // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (16–17 ноября 2017 г.). Ч. 2. Ростов-на-Дону, 2017. С. 159–166.

³ См., например: Подпригора А.А. Вопросы досудебного производства по уголовным делам, отнесенным к ком-

подлежащие уплате в связи с перемещением товара) и оставить эти денежные средства у себя.

На наш взгляд, обе эти предпосылки не отвечают сегодняшним реалиям.

Во-первых, совершение контрабанды любых предметов представляет собой общественную опасность, посягая на общественные отношения, связанные с установленным порядком и правилами перемещения товаров через таможенную границу, причем установленными не только нормами национального законодательства, но и межгосударственными нормами, в том числе Таможенным кодексом Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС). Кроме того, торговая контрабанда не всегда имеет вышеуказанную цель. Так, в настоящее время в Россию невозможно легальным образом осуществить ввоз санкционных товаров, включенных в список продуктов, на которые по указу Президента Российской Федерации В.В. Путина от 06.08.2014 г. № 560⁹ наложено продуктовое эмбарго, введенное в ответ на примененные в отношении России санкции ряда стран Европы и Северной Америки в связи с конфликтом на востоке Украины и присоединением Крыма к РФ. Единственный способ перемещения таких товаров через таможенную границу — контрабандный, делающий невозможной уплату таможенных платежей.

Вместе с тем в настоящее время ряд уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за контрабанду, включают в себя предметы, не изъятые и не ограниченные в обороте, в том числе, например, алкогольную продукцию и табачные изделия (ст. 200.2 УК РФ), мясо, рыбу, которые относятся к стратегически важным товарам и ресурсам (ст. 226.1 УК РФ). Таким образом, следует сделать вывод, что законодатель предусматривает уголовную ответственность за торговую контрабанду, но в урезанном виде, что, безусловно, не отвечает общему направлению борьбы с таможенными правонарушениями.

Кроме того, в перечень предметов, указанных в ст. 226.1 УК РФ, расположенной в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности», включены культурные ценности, причем уголовно наказуемым является незаконное перемещение культурных ценностей в крупном размере,

определяемом в денежном эквиваленте (стоимостью свыше 100 тыс. руб.). То есть законодателя интересует не сама по себе культурная ценность подобных предметов, а их стоимость. Однако их ценность заключается вовсе не в цене, измеряемой в денежных знаках, а в исторической, духовной, нравственной значимости. Недопустимо в качестве одного из основных характеризующих признаков, влияющих на возможность привлечения к уголовной ответственности, указывать стоимость культурной ценности. Поэтому, на наш взгляд, перемещение через таможенную границу ЕАЭС, а также через государственную границу России, сопряженное с нарушением таможенных правил (то есть незаконное перемещение), культурной ценности должно быть признано уголовно наказуемым деянием независимо от ее стоимости.

Более того, анализируя диспозиции норм, предусматривающих уголовную ответственность за контрабанду, мы видим, что они не соответствуют действующему таможенному законодательству, международным договорам, нормативным актам и сложившимся межгосударственным реалиям.

Так, ст. 200.2 УК РФ использует термин, который не позволяет надлежащим образом раскрыть один из основных признаков состава преступления (объективную сторону), а именно «незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза» (без идентификации такового).

В настоящее время в мире существует не один таможенный союз. Например, есть созданный в 1958 г. таможенный союз Европейского союза, в Южной Африке существует Южноафриканский таможенный союз, основанный в 1910 г., на американском континенте еще с 1973 г. функционирует таможенный союз в рамках Карибского сообщества, в которое входят 15 государств бассейна Карибского моря.

С учетом существования в мире различных таможенных союзов было бы логичным указать, какой именно таможенный союз имеет в виду законодатель, так как в настоящее время, анализируя диспозицию ст. 200.2 УК РФ, надлежащим образом идентифицировать таможенный союз, указанный в данной норме, практически невозможно.

Рассматривая иные нормы, предусматривающие уголовную ответственность за контрабандное (то есть с нарушением норм таможенного законодательства) перемещение тех или иных

⁹ Указ Президента РФ от 06.08.2014 № 560 (ред. от 24.06.2019) «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

товаров и предметов, мы видим, что ст. 200.1 УК РФ предусматривает ответственность за незаконное перемещение через «таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС».

Ст. 226.1 и ст. 229.1 УК РФ, определяя основания привлечения к уголовной ответственности за нарушение требований таможенного законодательства при перемещении тех или иных предметов, связывают объективную сторону с перемещением именно «через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС». Ст. 200.2 УК РФ указывает на незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

Следует отметить, что допустимость использования в этих нормах терминов «таможенная граница Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС», «Государственная граница Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС» могла иметь место только до создания новой таможенной межгосударственной организации и вступления в силу нового Таможенного кодекса. Однако законодатель абсолютно не учитывает произошедшие изменения, о чем говорят и некоторые другие исследователи¹⁰.

29 мая 2014 г. в г. Астане (Республика Казахстан) был подписан договор о создании Евразийского экономического союза, вступивший в силу с 1 января 2015 г.

Этим договором Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация создали новое международное образование — Евразийский экономический союз — международную организацию региональной экономической интеграции, обладающую международной правосубъектностью¹¹.

С упомянутого момента прекратили свое существование Евразийское экономическое сообщество, оно же ЕврАзЭС, и, соответственно, Таможенный союз в рамках ЕврАзЭС. То есть в настоящее время указанных межгосударственных институтов не существует.

¹⁰ Подройкина И.А., Кругликова Д.А. Проблемы регламентации уголовной ответственности за контрабанду в современном законодательстве // Современное право. 2018. № 9. С. 100—105.

¹¹ Договор о Евразийском экономическом союзе: подписан в г. Астане 29.05.2014 // СПС «КонсультантПлюс».

С 1 января 2018 г. вступил в силу новый Таможенный кодекс ЕАЭС¹², пришедший на смену Таможенному кодексу Таможенного союза от 27 ноября 2009 г. В новом Таможенном кодексе ЕАЭС используются такие понятия, как «Евразийский экономический союз (он же — Союз)», «таможенная граница Союза», «таможенная территория Союза», «перемещение товаров через таможенную границу Союза»¹³. Соответственно, те определения, понятия, термины, которые использовал Таможенный кодекс Таможенного союза, в том числе «таможенная граница Таможенного союза», «Таможенный союз» (а значит, и термин «Таможенный союз в рамках ЕврАзЭС»), также являются юридически ничтожными и не могут использоваться при правоприменении, тем более при проведении квалификации преступлений таможенного характера, являющихся по своей сути бланкетными.

Фактически таможенная граница Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) отсутствует. Таким образом, следует сделать вывод, что ст. 200.1, ст. 200.2, ст. 226.1, ст. 229.1 УК РФ, являясь бланкетными нормами, включают в диспозиции в качестве одного из признаков объективной стороны несуществующие элементы.

Кроме того, нормы, предусматривающие ответственность за контрабанду, содержат ряд квалифицирующих обстоятельств, которые не согласуются между собой, несмотря на однородность рассматриваемых деликтов.

Если мы обратимся к норме, предусматривающей уголовную ответственность за контрабанду наличной валюты и денежных инструментов, а именно ст. 200.1 УК РФ, то увидим, что отягчающим признаком данного деликта является совершение преступления в особо крупном размере (это сумма, превышающая в 5 раз размер суммы наличных денежных средств или стоимости дорожных чеков, разрешенных таможенным законодательством Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС к перемещению без письменного декларирования), а также совершение преступления группой лиц.

В норме, устанавливающей уголовную ответственность за контрабанду алкоголя и табака (ст. 200.2 УК РФ), закреплены в качестве квалифицирующих признаков, во-первых, совершение

¹² Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (подписан в г. Москве 11.04.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ См. ст. 1, 2, 5 Таможенного кодекса ЕАЭС.

преступления группой лиц по предварительному сговору, во-вторых — должностным лицом с использованием своего служебного положения. Кроме того, в качестве особо квалифицирующего признака предусматривается совершение преступления организованной группой.

В ст. 226.1 УК РФ квалифицирующими признаками названы совершение преступления должностным лицом с использованием своего служебного положения, с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль, организованной группой (последнее обстоятельство при этом является особо квалифицирующим).

Рассматривая квалифицирующие обстоятельства в норме, закрепляющей уголовную ответственность за контрабандное перемещение наркотических средств (и сходных с ними), то есть в ст. 229.1 УК РФ, мы видим, что таковыми законодатель определил совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, должностным лицом с использованием своего служебного положения, а к числу особо квалифицирующих признаков было отнесено в первую очередь совершение преступления в отношении предметов преступления с определенными количественными характеристиками, а именно в значительном, крупном и особо крупном размерах, затем при определенной форме соучастия — организованной группой, а также более общественно опасным способом — с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль.

Нетрудно заметить, что законодатель неоднозначно подходит к закреплению в разных статьях, предусматривающих уголовную ответственность за контрабанду, разных отягчающих признаков.

Такой признак, как совершение преступления группой лиц, указан только в ст. 200.1 УК РФ и отсутствует в других схожих нормах.

Признак совершения преступления группой лиц по предварительному сговору указан в трех статьях — 200.2, 226.1 и 229.1. Но при этом он бесосновательно не предусмотрен в норме, регламентирующей уголовную ответственность за контрабанду денежных инструментов и денежных средств (ст. 200.1 УК РФ).

Совершение преступления организованной группой как отягчающее вину обстоятельство указано в трех статьях УК РФ — в ст. 200.2, 226.1 и 229.1.

Квалифицирующий признак значительного и крупного размера указан только в ст. 229.1 УК РФ, а особо крупного размера — только в ст. 200.1 и ст. 229.1 УК РФ. В ст. 200.2 и ст. 226.1 он не предусмотрен.

Такое отягчающее вину обстоятельство, как совершение преступления должностным лицом с использованием своего служебного положения, закреплено в ст. 200.2, 226.1, 229.1 УК РФ.

Применение насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль, законодателем предусмотрено лишь в двух статьях — ст. 226.1 и 229.1 УК РФ.

Таким образом, несмотря на безусловную однотипность данных преступлений, связанных с нарушением таможенного законодательства и незаконным перемещением предметов через таможенную (государственную) границу, мы видим существенную несогласованность позиции законодателя при установлении признаков, отягчающих вину виновных лиц.

С учетом принципов уголовного законодательства и исключения применения уголовного закона по аналогии, для надлежащего правоприменения, на наш взгляд, следует рассмотреть вопрос на законодательном уровне и принять меры по унификации рассматриваемых уголовно-правовых норм, в том числе закрепив во всех указанных составах контрабанды, предусматривающих уголовную ответственность за ее отдельные виды, такие признаки, как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, должностным лицом с использованием своего служебного положения, с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль. Подобный шаг позволит индивидуализировать ответственность, исключить нарушение прав виновных лиц и будет способствовать реализации уголовной политики в сфере предупреждения и борьбы с одним из самых распространенных видов таможенных преступлений, а также позволит избежать определенного круга затруднений при расследовании уголовных дел и их судебном рассмотрении.

Подводя итог, следует сказать, что действующие редакции норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершение контрабанды, нуждаются в совершенствовании и требуют внесения изменений в редакцию упомянутых таможенных преступлений.

УДК 343.237
ББК 67.408.017

Валерий Анатольевич НОВИКОВ,

доцент кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика» Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ),
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: nva-2007@mail.ru

Валентина Ивановна ШИЯН,

доцент кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика» Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ),
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: valentina-shiyan@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

КВАЛИФИКАЦИЯ ГРУППОВОГО ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА, ОСЛОЖНЕННОГО ЭКСЦЕССОМ ИСПОЛНИТЕЛЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. В статье на основании результатов анализа материалов судебной практики рассмотрены вопросы квалификации хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору в случаях, когда один из исполнителей преступления выходит за рамки предварительной договоренности, оказываясь в ситуации эксцесса исполнителя.

Ключевые слова: эксцесс исполнителя преступления, качественный и количественный эксцессы исполнителя преступления, хищение чужого имущества, исполнитель преступления, соучастники преступления, соисполнители группового хищения чужого имущества.

Valeriy Anatolevich NOVIKOV,

Associate Professor of Law Institute
of the Russian university of transport (MIIT),
Candidate of Law, Associate Professor
E-mail: nva-2007@mail.ru

Valentina Ivanovna SHIYAN,

Associate Professor of Law Institute
of the Russian university of transport (MIIT),
Candidate of Law, Associate Professor
E-mail: valentina-shiyan@yandex.ru

QUALIFICATION OF GROUP THEFT OF ANOTHER'S PROPERTY, COMPLICATED BY THE EXCESS OF THE PERPETRATOR OF THE CRIME

Abstract. Based on the results of the analysis of judicial practice materials, the article considers the qualification of embezzlement of another's property by a group of persons by prior conspiracy in cases when one of the perpetrators of the crime goes beyond the framework of the preliminary agreement, finding himself in a situation of excess of the performer.

Keywords: excess of the perpetrator of the crime, qualitative and quantitative excesses of the perpetrator of the crime, theft of another's property, the perpetrator of the crime, accomplices of the crime, co-executors of group theft of another's property.

Судам при осуществлении правосудия по уголовным делам нередко приходится разбираться со случаями совершения хищений чужого имущества группой лиц по предварительному сговору, когда отдельные участники преступления выходят за рамки достигнутой договоренности, оказываясь в ситуации эксцесса исполнителя. Наличие эксцесса исполнителя, как правило, вызывает определенные затруднения при квалификации действий соучастников преступления.

Эксцесс (от латинского слова *excessus* — выход) означает выход за пределы, излишество чего-либо. Термин «эксцесс исполнителя преступления» долгое время разрабатывался доктриной уголовного права и получил законодательное закрепление в ст. 36 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ).

В научной литературе выделяют два вида эксцесса исполнителя преступления — качественный и количественный. При количественном эксцессе, как отмечает В.С. Комиссаров, исполнитель выходит за рамки согласованного в части формы преступного посягательства, совершая однородное с задуманным преступление (например, вместо кражи — грабеж)¹. При качественном эксцессе происходит причинение вреда иному неоднородному объекту².

Суды, рассматривая уголовные дела о хищениях чужого имущества, в основном сталкиваются с количественным эксцессом, при котором, как правило, один из соисполнителей преступления по собственной инициативе применяет более опасный способ завладения чужим имуществом, не охватываемый умыслом других участников. Соответственно, такое отклоняющееся поведение должно быть учтено при квалификации преступления.

Общее правило квалификации преступления, осложненного эксцессом исполнителя, изложено в ст. 36 УК РФ. За эксцесс исполнителя другие участники преступления уголовной ответственности не подлежат. Иными словами, более тяжкое преступление, совершенное одним из соучастников, может быть инкриминировано только ему.

¹ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлениях / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 1999. С. 436.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Я.Е. Иванова [и др.]; под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2010. С. 117.

Так, органами предварительного следствия М. и Л. обвинялись в совершении группового разбоя по ч. 2 ст. 162 УК РФ. Во время судебного разбирательства было установлено, что в ночное время они находились на железнодорожном вокзале и, заметив у одного из граждан денежные средства, вступили в сговор на их открытое хищение. В соответствии с распределением ролей Л. остался у входа в здание вокзала с целью наблюдения за окружающей обстановкой, а М. проследовал за потерпевшим на улицу, где нанес ему удар кулаком в лицо, от которого тот упал на землю и потерял сознание. Из кармана его куртки М. похитил деньги в сумме 2600 руб., потратив их позднее вместе с Л. на приобретение спиртных напитков. В результате нападения потерпевшему был причинен легкий вред здоровью по признаку стойкой утраты общей трудоспособности.

Давая правовую оценку действиям указанных лиц, суд, в частности, отметил в приговоре, что между ними имел место предварительный сговор на открытое хищение чужого имущества — грабеж. Нападение М. на потерпевшего, соединенное с применением физического насилия, не охватывалось умыслом Л. и расценивается как эксцесс исполнителя преступления. Действия М. квалифицированы судом по ч. 1 ст. 162 УК РФ, а Л. — п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ³.

По вопросу об эксцессе исполнителя Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»⁴ рекомендовал судам обращать внимание на поведение других участников преступления после того, как совершены избыточные общественно опасные действия, не обусловленные предварительным сговором. В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 14.1 данного постановления, эксцесс исполнителя не возникает в ситуации, когда другие члены преступной группы продолжают свое участие в преступлении, воспользовавшись примененным одним из соисполнителей насилием либо угрозой его применения для завладения имуществом потерпевшего. При таких обстоятельствах они также несут ответственность за грабеж или разбой по предварительному сговору группой лиц.

³ Уголовное дело № 1-13/2013 // Архив Дедовичского районного суда Псковской области.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС «КонсультантПлюс».

По мнению Д.А. Безбородова, данным разъяснением Пленум Верховного Суда РФ учел то обстоятельство, что сговор — явление динамичное и в процессе совершения преступления может видоизменяться, не порождая эксцесса одного из исполнителей⁵. В то же время весьма убедительной представляется точка зрения Ю.А. Клименко, в соответствии с которой данная форма соучастия предполагает достижение соглашения до начала выполнения объективной стороны преступления. В ситуации, когда один из соучастников неожиданно для других лиц совершает эксцесс, применив насилие, он тем самым начинает выполнение объективной стороны более опасного преступления. Остальные соучастники лишены возможности вступить с ним в предварительный сговор на совершение грабежа или разбоя. Они могут лишь присоединиться к совершаемому преступлению, став его соисполнителями без предварительного сговора⁶.

По конструкции объективной стороны разбой относится к преступлениям с формальным составом и считается оконченным в момент совершения нападения. Понятие «нападение» в уголовном законе не уточняется, а это дает почву для различных суждений. Так, Л.Д. Гаухман полагает, что нападение не ограничивается только применением насилия. Изъятие и обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц также охватывается составом разбоя⁷. Если следовать данной точке зрения, то можно представить ситуацию, когда участники преступления при эксцессе одного из исполнителей присоединяются к разбою после применения насилия к потерпевшему или иным лицам, но это не дает оснований считать, что они действуют группой лиц по предварительному сговору.

Поэтому было бы правильным не вменять участникам, присоединившимся к более тяжкому преступлению, квалифицирующий признак

«группой лиц по предварительному сговору». Групповой же способ хищения чужого имущества без предварительного сговора, в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ, а также разъяснениями, которые даны в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29, необходимо учитывать в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

Соисполнители группового хищения чужого имущества зачастую распределяют между собой роли. Например, одни из них применяют насилие к потерпевшим, а другие осуществляют незаконное изъятие чужого имущества. В таких случаях насильственный способ совершения преступления охватывается умыслом всех соучастников и эксцесс исполнителя отсутствует.

Следует согласиться с Л.В. Ивановой, которая подчеркивает, что не будет эксцесса исполнителя преступления в ситуации, когда в ходе разбойного нападения насилие применяет один из соучастников, однако между ними заранее была достигнута договоренность на подобные действия, либо они предполагали возможность применения любого насилия к потерпевшему⁸.

Соучастники, договариваясь о совершении преступления, как правило, в общих чертах определяют его способ, не конкретизируя степень насилия, которое предполагается применить во время посягательства. Это зависит от многих обстоятельств и, в частности, от поведения потерпевшего, который, сопротивляясь, может спровоцировать любое насилие, в том числе и опасное для своей жизни. Если в процессе сговора детали преступления не уточняются, но при этом допускается широкий спектр насильственных действий в качестве способа хищения чужого имущества, то вполне определенно можно сказать о том, что в подобных случаях эксцесс исполнителя отсутствует, так как участники не выходят за рамки предварительного соглашения.

Лицо, допустившее эксцесс исполнителя, выполняет объективную сторону состава более опасного преступления, фактически отказавшись от тех договоренностей, которые были достигнуты с другими соучастниками, то есть действует без предварительного сговора с ними. В связи с этим лицу, виновному в эксцессе исполнителя преступления, не может инкримини-

⁵ Безбородов Д.А. Квалификация преступлений против собственности, совершенных в соучастии. СПб: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. С. 23.

⁶ Клименко Ю.А. Эксцесс соучастника // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIII Международной научно-практической конференции, проходившей 28–29 января 2016 г. на базе Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина. М., 2016. С. 198.

⁷ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2003. С. 404.

⁸ Иванова Л.В. Эксцесс исполнителя преступления: монография / под ред. А.В. Шеслера. Тюмень, 2009. С. 51.

роваться квалифицирующий признак «*группой лиц по предварительному сговору*». В действиях или бездействии других соучастников, которые не нарушили условий предварительного сговора, этот признак сохраняется, но, как показывает судебная практика, указанные обстоятельства не всегда учитываются при квалификации преступления.

Так, в соответствии с приговором районного суда А. признан виновным в совершении разбоя группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 162 УК РФ), а К. — грабежа группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ). Как установлено судом, А. и К. заранее договорились о совершении открытого хищения чужого имущества. Однако А., выйдя за пределы сговора с К., умышленно нанес потерпевшей З. удар кулаком по лицу, создав реальную опасность для ее здоровья. Судебная коллегия по уголовным делам областного суда, рассмотрев уголовное дело по апелляционным жалобам стороны

защиты и апелляционному представлению прокурора, пришла к выводу о том, что суд первой инстанции обоснованно признал в действиях А. эксцесс исполнителя преступления, но ошибочно квалифицировал их как разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору. Приговор в этой части был изменен путем исключения данного признака, действия А. переквалифицированы с ч. 2 ст. 162 УК РФ на ч. 1 ст. 162 УК РФ⁹.

Таким образом, можно сказать, что отклоняющееся поведение одного из исполнителей группового хищения чужого имущества может перерасти в количественный или качественный эксцесс исполнителя преступления. В соответствии со ст. 36 УК РФ за эксцесс исполнителя другие участники ответственности не подлежат. При этом лицо, допустившее эксцесс исполнителя, действует без предварительного сговора с другими участниками, что следует учитывать при квалификации преступления.

⁹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Новосибирского областного суда от 26 мая 2017 г. (дело № 22-2567/2017) // ГАС РФ «Правосудие»: интернет-портал. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 10.12.2017).

УДК 343.21
ББК 67.408-32

Анатолий Николаевич ПАВЛУХИН,
профессор кафедры уголовного права Академии ФСИН России,
кандидат юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации

Ольга Александровна ШУРАНОВА,
заместитель начальника кафедры уголовного права
Академии ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент

Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,
главный редактор издательства «ЮНИТИ-ДАНА»,
доктор экономических наук, кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук, профессор,
лауреат премии Правительства России в области науки и техники
E-mail: professor60@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются противоречия уголовно-правовых норм, допущенные самим законодателем, показаны их отрицательные последствия, разработаны конкретные предложения и рекомендации по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: противоречия уголовно-правовых норм, законодатель, справедливость наказания, социальная справедливость, принципы, санкции.

Anatoly Nikolayevich PAVLUKHIN,
Professor of the Department of Criminal Law
of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Candidate of Law, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation

Olga Aleksandrovna SHURANOVA,
Deputy Head of the Department of Criminal Law
of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Candidate of Law, Associate Professor

Nodari Darchoevich ERIASHVILI,
UNITI-Dana Publishing House, Editor-in-Chief,
Doctor of Economic Sciences, Candidate of Law,
Candidate of Historical Sciences, Professor, Laureate
of the Russian Government prize in science and technology
E-mail: professor60@mail.ru

LEGISLATIVE CONTRADICTIONS OF CRIMINAL LAW NORMS AND THEIR CONSEQUENCES

Abstract. The article deals with the contradictions of criminal law norms admitted by the legislator himself, shows their negative consequences. The authors develop specific proposals and recommendation for improving the legislation.

Keywords: contradictions of criminal law norms, legislator, justice of punishment, social justice, principles, sanctions.

Противоречие в общем понимании определяется как положение, при котором одно (высказывание, мысль, поступок) исключает другое, несовместимое с ним¹.

Постепенно накапливаясь, эти противоречия, если их не устранять, приводят к различным негативным последствиям, в зависимости от сферы деятельности какой-либо системы. В этом смысле не является исключением правотворческая деятельность государства, где также могут иметь место противоречия, создаваемые самим законодателем. Анализ действующего Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) подтверждает вывод о наличии в нем таких противоречий, которые имеются в нормах как Общей, так и Особенной частей. В данной статье мы рассмотрим некоторые из них.

Статья 6 УК РФ формулирует принцип справедливости уголовного закона. Как известно, под принципом уголовного закона понимается основополагающая и руководящая идея, закрепленная в качестве таковой в нормах УК РФ.

Анализ содержания ст. 6 УК РФ приводит к выводу, что принцип справедливости всего уголовного закона фактически сведен законодателем до уровня принципа справедливости наказания: «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного».

С таким подходом к пониманию принципа справедливости уголовного закона трудно согласиться. Справедливость в любой отрасли права, по нашему мнению, является сущностью (смыслом) этого права, его обобщающей ценностью. По сути, все правовые принципы должны находить свое отражение в принципе справедливости и работать на нее, а сама справедливость должна воплощаться не в каком-то одном, а во всей системе принципов права².

В уголовном праве справедливость следует рассматривать как общую ценность, выражающуюся во всей системе уголовно-правовых принципов и определяющую меру соотношения меж-

ду ними³. Бесспорно, справедливость четко выражается в принципе законности (ст. 3 УК РФ), в принципе равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ), в принципе вины (ст. 5 УК РФ), в принципе гуманизма (ст. 7 УК РФ). В свою очередь, все указанные принципы находят свое отражение в справедливости и работают на нее.

Не вызывает сомнений тот факт, что все отрасли права, в том числе и уголовное право, созданы для того, чтобы в обществе торжествовала справедливость. Поэтому все без исключения уголовно-правовые нормы сами должны быть справедливыми и не противоречить друг другу.

В связи с этим полагаем, что название ст. 6 УК РФ должно быть изменено на «Принцип справедливости наказания», что более точно соотносится с содержанием данной статьи и ст. 60 УК РФ «Общие начала назначения наказания».

Саму же справедливость, по нашему мнению, стоит не излагать в качестве отдельного принципа, а признать ее общей ценностью, сущностью, смыслом уголовного закона.

Тем не менее законодатель, помимо вышеизложенного, вводит в ч. 2 ст. 43 УК РФ термин «социальная справедливость», еще больше усугубляя путаницу с пониманием принципа справедливости. Понятие социальной справедливости в законе не раскрывается. На что хотел обратить внимание законодатель, непонятно, как неясно и то, существует ли объективно такая категория в обществе в настоящее время. Возникает также вопрос о соотносимости понятий «социальная справедливость» и «юридическая справедливость», что, на наш взгляд, далеко не одно и то же.

Социальная справедливость, по нашему мнению, — это философская, этическая и правовая категория, которая неразрывно связана с функционированием (жизнедеятельностью) общества и государственных институтов. Это глобальная категория, которая тесно переплетается с понятием счастья — такого состояния человека, которое соответствует его наибольшей внутренней удовлетворенности условиями своего бытия, полноте и осмысленности жизни, осуществлению его человеческого назначения. Великий философ И. Кант писал: «Ничто не возмущает нас больше, чем несправедливость; все другие виды зла, которые нам приходится терпеть, ничто по сравнению с ней»⁴.

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка / Академия наук СССР. М., 1990. С. 623.

² Павлухин А.Н. Цели наказания и возможности их достижения в российском уголовном праве // Закон и право. 2018. № 5. С. 97.

³ Похмелкин В.В. Социальная справедливость и уголовная ответственность. Красноярск: Издательство Красноярского университета, 1990. С. 23.

⁴ Кант И. Приложение к «Наблюдениям над чувством прекрасного и возвышенного» // Сочинения: в 6 т. / И. Кант. Т. 2. М.: Мысль, 1964. С. 201.

Возникает вопрос — а есть ли социальная справедливость в сегодняшней неоднозначной общественно-экономической формации?

При существующем расслоении общества на сферу богатых и живущих за чертой бедности (сегодня их более 20 млн человек), социальном неравенстве, чиновничьем произволе, огромных по масштабам коррупции и хищениях и т.д. говорить о наличии социальной справедливости довольно трудно⁵. К ней можно только приближаться при эффективной работе государственных и общественных институтов, но достигнуть ее в абсолютном значении, по нашему мнению, пока невозможно. Кроме того, социальная справедливость устанавливается и восстанавливается при помощи целого комплекса институтов и мер: экономических, политических, организационных, идеологических, правовых, воспитательных, образовательных и др.

Таким образом, возлагать на уголовное наказание задачу восстановления социальной справедливости нереально и методологически неправильно. Перед наказанием, по нашему мнению, должна быть поставлена цель не восстановления социальной справедливости, а *восстановления нарушенного права*.

Правильность данного предложения подтверждается следующими аргументами:

- восстановление нарушенного права и уголовное наказание — это правовые категории, которые взаимодействуют между собой для решения задач, стоящих перед уголовным законодательством (ст. 2 УК РФ);
- как известно, преступления причиняют вред различным общественным отношениям (объектам преступления), которые урегулированы самостоятельными отраслями права.

Например, при совершении преступления против собственности нарушается право владения, пользования и распоряжения имуществом, урегулированное гражданским законодательством. В этом случае при применении справедливого наказания нарушенное право может быть восстановлено путем осуждения виновного к соответствующему основному виду наказания и посредством применения дополнительного вида наказания, например штрафа. Виновный также может добровольно возместить ущерб или загладить вред, причиненный преступлением (ст. 75–76 УК РФ). По делу также может быть заявлен иск в порядке гражданского судопроизводства.

⁵ По материалам прессы.

При этом необходимо отметить, что каждая отрасль права обладает присущей ей восстановительной способностью. В том случае, когда ей не удается восстановить нарушенное право своими возможностями, на помощь приходит уголовный закон, охраняющий соответствующий объект. Путем применения уголовно-правовой нормы, предусмотренной в ст. 315 УК РФ «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта», нарушенное право будет реально восстановлено.

При иных преступлениях, например преступлениях против личности, нарушенное право может быть восстановлено лишь частично (при убийстве невозможно вернуть к жизни потерпевшего и т.п.), но все равно оно реально восстанавливается путем применения справедливого наказания, удовлетворения иска на ритуальные услуги, компенсации морального вреда и т.д. При этом у членов общества может удовлетворяться чувство социальной справедливости как морально-психологическая категория.

Исходя из вышесказанного, мы предлагаем:

- а) исключить из ч. 2 ст. 43 УК РФ слова «в целях восстановления социальной справедливости»;
- б) включить в ч. 2 ст. 43 УК РФ слова «в целях восстановления нарушенного права».

Возможно, что с юридической точки зрения было бы более правильным применение термина «в целях восстановления нарушенных общественных отношений», но мы полагаем, что предложенный нами термин является более понятным для населения и не противоречит теории уголовного права. Более того, законодатель сам идет именно по этому пути. Как пример можно указать главу 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина». В этой главе предусмотрен ряд преступлений, посягающих на определенные общественные отношения, урегулированные соответствующими нормами права. Это, в частности, такие преступления, как «нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина» (ст. 136 УК РФ), «нарушение требований охраны труда» (ст. 143 УК РФ), «нарушение авторских и смежных прав» (ст. 146 УК РФ), «нарушение изобретательских и патентных прав» (ст. 147 УК РФ), «нарушение права на свободу совести и вероисповеданий» (ст. 148 УК РФ) и др.

Анализируя законодательные противоречия уголовно-правовых норм Особенной части УК РФ, мы обратили внимание на их наличие в ст. 163 УК РФ «Вымогательство», а именно в юридической конструкции квалифицированного этого со-

става — вымогательства, совершенного в крупном размере (п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ).

Отягчающее обстоятельство вымогательства в виде крупного размера было введено Федеральным законом Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ. По юридической конструкции квалифицированный состав вымогательства (п. «г» ч. 2) представлен по типу материального состава, при том что основной состав вымогательства по своему содержанию и юридической конструкции является формальным.

В соответствии с положениями теории уголовного права и устоявшейся судебной практикой, теперь для квалификации вымогательства в крупном размере как оконченного преступления требуется фактическое получение имущества в крупном размере, то есть стоимость которого превышает 250 тыс. руб. (см. п. 4 примечаний к ст. 158 УК РФ, далее — Примечание).

Однако в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве» в п. 15 разъясняется, что вымогательство считается совершенным в крупном или особо крупном размерах, если требование направлено на передачу чужого имущества, права на имущество, производство работ или оказание услуг, стоимость которых на момент предъявления требования превышает стоимость, указанную в п. 4 Примечания.

Из этого следует, что Верховный Суд РФ момент окончания рассматриваемого преступления не связывает с фактическим получением имущества в крупном размере, что характерно для формальных составов преступлений. В данном случае мы согласны с позицией Верховного Суда РФ и полагаем, что редакция п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ является неточной, нелогичной и требует устранения указанного противоречия.

В связи с этим мы предлагаем изложить п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ в следующей редакции: «вымогательство, совершенное... *в целях* получения имущества в крупном размере».

В отличие от вымогательства, совершенного в крупном размере, то же деяние, совершенное в целях получения имущества в особо крупном размере (п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ), сформулировано таким образом, что для его квалификации как оконченного преступления не требуется фактического получения имущества в особо крупном размере. Важно и достаточно, чтобы в момент требования передачи имущества лицо преследовало такую цель, даже если впоследствии она не была достигнута. Таким образом, особо квали-

фицированный состав вымогательства сконструирован как формальный.

В итоге получается, что в ст. 163 УК РФ по юридической конструкции имеют место:

- формальный состав вымогательства (ч. 1 ст. 163 УК РФ);
- материальный состав — «вымогательство, совершенное в крупном размере» (п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ);
- формальный состав — «вымогательство, совершенное в целях получения имущества в особо крупном размере» (п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ).

Мы полагаем, что такой подход законодателя к конструированию уголовно-правовых норм является нелогичным, непоследовательным и ничем не оправданным, что может привести к искусственным трудностям при квалификации преступлений и выработке единой судебной следственной практики. До внесения изменений первоначальная редакция ст. 163 УК РФ, на наш взгляд, была законодательно выстроена более логично и правильно: отягчающее обстоятельство ч. 3 ст. 163 УК РФ было предусмотрено в виде вымогательства, совершенного *в целях* получения имущества в крупном размере, что не нарушало юридическую конструкцию основного состава. Отягчающее обстоятельство в виде вымогательства, совершенного в целях получения имущества в особо крупном размере, в первоначальной редакции предусмотрено не было. Отсутствие законодательных противоречий в первоначальной редакции ст. 163 УК РФ способствовало выработке единообразной судебной практики по делам о вымогательстве.

Подобное противоречие есть и в ст. 162 УК РФ «Разбой». Основной состав разбоя (ч. 1 ст. 162 УК РФ) сконструирован в законе как формально усеченный, и это безоговорочно принято теорией уголовного права и судебной следственной практикой. В то же время ч. 3 ст. 162 УК РФ предусматривает ответственность за «разбой, совершенный в крупном размере», а п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ за «разбой, совершенный в особо крупном размере» (пункт в редакции Федерального закона Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 388-ФЗ). Изложение закона в такой редакции говорит о материальных составах разбоя при указанных отягчающих обстоятельствах.

Несмотря на это, Пленум Верховного Суда РФ в п. 25 Постановления от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъясняет судам, что в случа-

ях совершения грабежа или разбойного нападения лицом, имевшим цель завладеть имуществом в крупном или особо крупном размере, но фактически завладевшим имуществом, не превышающим 250 тыс. руб. либо 1 млн руб., его действия надлежит квалифицировать соответственно по ч. 3 ст. 30 УК РФ и п. «д» ч. 2 ст. 161 или по п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ как покушение на грабеж, совершенный в крупном размере или особо крупном размере, либо по ч. 3 ст. 162 УК РФ, либо по п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ как разбой, совершенный в крупном размере или в целях завладения имуществом в особо крупном размере⁶.

Такая позиция Верховного Суда РФ, на наш взгляд, является правильной и обоснованной, а позиция законодателя — противоречивой и нелогичной.

В связи с этим, как нам представляется, следует изменить юридическую конструкцию квалифицирующих признаков разбоя, предусмотренных ч. 3 и п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ в отношении крупного и особо крупного размеров.

Предлагаем указанные отягчающие обстоятельства изложить в следующей редакции:

- ч. 3 ст. 162 УК РФ — «разбой, совершенный... *в целях* хищения чужого имущества в крупном размере»;
- п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ — «разбой, совершенный... *в целях* хищения чужого имущества в особо крупном размере».

Наиболее ярким примером законодательного противоречия является уголовно-правовая норма, предусмотренная ст. 263.1 УК РФ. Данная норма устанавливает ответственность за «нарушение требований в области транспортной безопасности». Субъективная сторона этого деяния характеризуется только неосторожной формой вины. Однако законодатель в ч. 3 и ч. 4 этой статьи установил более строгое наказание за совершение рассматриваемого деяния «группой лиц по предварительному сговору» (ч. 3) и «организованной группой» (ч. 4), вступив тем самым в полное противоречие с институтом соучастия (ст. 32 и 35 УК РФ). В уголовном праве институт соучастия изучен довольно основательно, и не возникает сомнений в том, что с субъективной стороны соучастие в преступлении может быть только умышленным. На наш взгляд, законодателем допущена весьма существенная ошибка, которую необходимо исправить путем исключе-

ния из ч. 3 и 4 ст. 263.1 УК РФ таких отягчающих обстоятельств, как «деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору» (ч. 3 ст. 263.1 УК РФ) и «деяния, совершенные организованной группой» (ч. 4 ст. 263.1 УК РФ). На недостатки при конструировании рассматриваемой уголовно-правовой нормы справедливо указывалось в юридической литературе⁷.

Изложенное выше — только небольшая часть законодательных противоречий, содержащихся в УК РФ на сегодняшний день. Отдельного рассмотрения требует проблема построения санкций уголовно-правовых норм. Учеными-исследователями в области уголовного права совершенно правильно обращается внимание на тот факт, что сейчас в санкциях Уголовного кодекса нередко за одно и то же преступление установлены разные виды наказания, зачастую не согласующиеся между собой по своей тяжести — от нескольких десятков часов обязательных работ до нескольких лет лишения свободы. При этом отсутствует жесткая зависимость санкции от категории преступлений⁸.

Поэтому еще раз необходимо подчеркнуть, что редакция уголовно-правовых норм, квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков должна быть единообразной с точки зрения как буквы, так и смысла закона. В свое время крупный ученый в области уголовного права Н.С. Таганцев очень точно и правильно писал, что если законодатель придал какому-либо вы-

⁶ Судебная практика по уголовным делам: тематический сборник. 3-е издание. М., 2015. С. 287.

⁷ Иванов В.Д., Бохан А.П. Критический анализ изменений, внесенных Федеральным законом от 03.02.2014 № 15-ФЗ в статью 263.1 Уголовного кодекса Российской Федерации «Нарушение требований в области транспортной безопасности» // Юристъ-Правоведь. 2015. № 2 (69). С. 45—49; Линкевич А.Е. Некоторые спорные аспекты конструирования и квалификации преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта // Евразийская адвокатура. 2017. № 2 (27). С. 26—30; Пожарский А.Ю. Система норм о транспортных преступлениях (становление и развитие): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 224 с.; Ларина Л.Ю. Проблемы законодательной регламентации уголовной ответственности за нарушение требований транспортной безопасности // Актуальные проблемы государства и права. 2018. Т. 2, № 7. С. 58—68.

⁸ Зубкова В.И. Справедливость и эффективность уголовного наказания // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний: сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Рязань, 24—25 ноября 2016 г.). Т. 1: Материалы пленарного заседания. Рязань: Академия ФСИН России, 2016. С. 48.

ражению специальное значение, то и во всех других статьях закона, где употребляется это слово, оно должно иметь то же значение, пока не будет доказано противное⁹.

Имеющиеся законодательные противоречия в УК РФ, естественно, влекут за собой негативные последствия, которые, по нашему мнению, проявляются в следующем:

1) невозможно выработать единую стабильную судебную практику;

2) искусственно затрудняется применение уголовно-правовых норм, что приводит к непра-

вильной квалификации преступлений и, как следствие, влечет нарушение прав человека;

3) недобросовестные работники правоохранительных и судебных органов могут манипулировать противоречивым законом в личных и корыстных целях;

4) порождаются нигилистические взгляды в обществе в области права, которые приводят к ослаблению веры граждан в справедливость закона и правоохранительную систему государства;

5) появляются ненужные споры среди ученых и практических работников.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Молодежный экстремизм. Понятие и противодействие: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 319 с.

И. Багмет, Анатолий Михайлович, ред.

Раскрываются понятие, причины и психология молодежного экстремизма, меры по противодействию молодежному экстремизму, роль правоохранительных органов, федеральных органов, органов местного самоуправления в предупреждении молодежного экстремизма. Рассматривается противодействие вовлечению молодежи в псевдоисламистские террористические и экстремистские организации и дается квалификация преступлений экстремистского характера. Освещаются особенности выявления, раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности.

Для курсантов, слушателей, студентов, аспирантов и преподавателей образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, осуществляющих подготовку по направлению «Юриспруденция», специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность», а также научных и практических работников правоохранительных органов России.

⁹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции: часть общая. Т. 1. М.: Наука, 1994. С. 91.

УДК 343.97
ББК 67.511

Армен Жораевич САРКИСЯН,
руководитель редакционно-издательского отдела
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
доцент кафедры «Уголовное право, уголовный процесс
и криминалистика» Российского университета транспорта,
кандидат юридических наук, капитан юстиции
E-mail: 7700153@gmail.com

Георгий Феофилактович КОИМШИДИ,
ведущий научный сотрудник Всероссийского
научно-исследовательского института МВД России,
кандидат технических наук, доцент
E-mail: koim@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

КАЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПРЕСТУПНОСТИ ПО ИТОГАМ 2019 ГОДА

Аннотация. В статье раскрывается общая динамика коэффициента преступности. Приведена статистика уровня преступности по субъектам страны. Исследуется динамика преступлений по федеральным округам. В рамках исследуемых показателей авторами выявлены те или иные субъекты с наименьшим или наибольшим уровнем преступности.

Ключевые слова: преступление, динамика, число расследованных преступлений, число зарегистрированных преступлений, число нераскрытых преступлений, средний уровень преступности, коэффициент преступности, коэффициент детерминации.

Armen Zhoraevich SARKISYAN,
Head of the Editorial and Publishing Department of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Associate Professor of the Criminal Law, Criminal Procedure
and Criminalistics Department of the Russian University of Transport,
Candidate of Law, Captain of Justice
E-mail: 7700153@gmail.com

Georgy Feofilaktovich KOIMSHIDI,
Leading Researcher of the All-Russian Research Institute
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
E-mail: koim@mail.ru

QUALITATIVE CRIME INDICATORS IN 2019

Abstract. The article describes the overall dynamics of the crime rate. The article presents statistics on the level of crime in the country's regions. The authors study the dynamics of crimes in federal districts. Within the framework of the indicators studied, the authors have identified certain subjects with the lowest or highest level of crime.

Keywords: crime, dynamics, number of investigated crimes, number of registered crimes, number of unsolved crimes, average crime rate, crime coefficient, determination coefficient.

Одна из основных задач государства — это борьба с преступностью. Методы борьбы могут быть совершенно разными. К таким методам можно отнести те задачи и функции правоохранительных органов, которые перед ними ставит государство. Это сложная системная деятельность, представляющая собой единство двух следующих подсистем: общей организации борьбы, предупреждения преступности. И в одном, и в другом случае эффективно проводить данную деятельность невозможно без представления анализа преступности в целом — как в прошлом и настоящем, так и в будущем (прогноз преступности).

В связи с этим авторами статьи исследованы различные показатели преступности, и по итогам анализа данных показателей мы пришли к некоторым логическим выводам, которые в дальнейшем будут применяться как в научных исследованиях, так и на практике.

Уровень криминальных угроз населению (коэффициент преступности) в 2019 г. увеличился на 1,7 %: с 1 355,9 преступлений (2018 г.) до 1 379,2 на 100 тыс. населения (рис. 1.2.1). Основной тенденцией динамики этого показателя, начиная с декабря 2018 г., был равномерный рост: средний ежемесячный прирост составлял 2,4 преступления. Надежность аппроксимации 91,6 %.

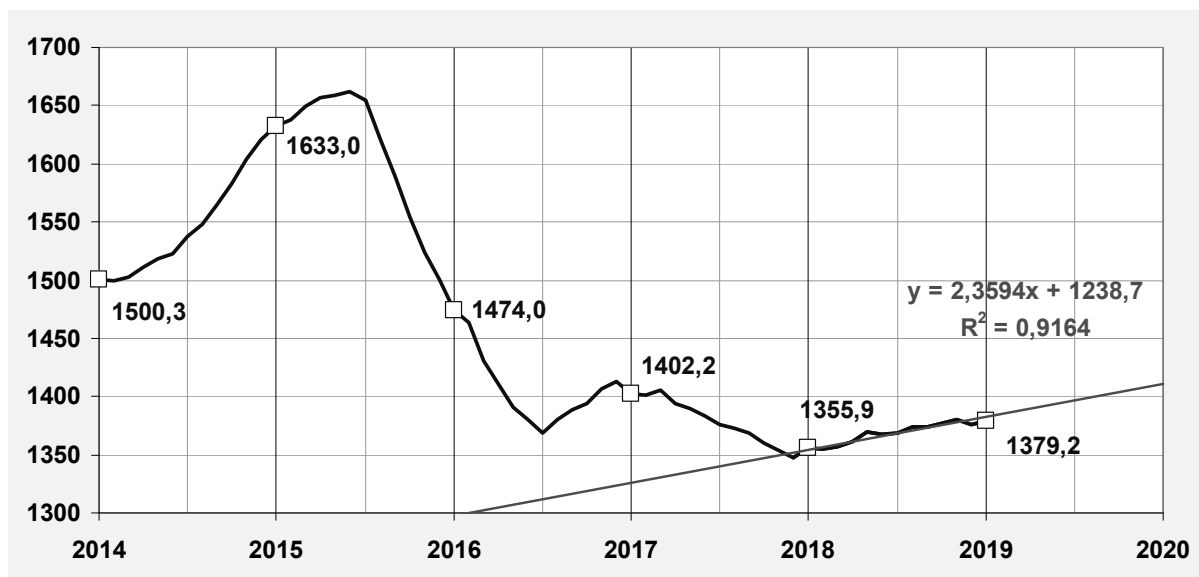

Рис. 1.2.1. Динамика коэффициента преступности. Российская Федерация

Десять процентов населения страны проживает в регионах, где уровень криминальных угроз населению (максимальный) — от

1 915,2 преступлений на 100 тыс. населения в Челябинской области до 2 658,9 в Республике Тыва (табл. 1.2.1).

Таблица 1.2.1

Субъекты РФ, где зарегистрированы максимальные значения коэффициента преступности и где проживает 10 % населения страны

		Уровень	Население
1	Республика Тыва	2 658,9	324 423
2	Амурская область	2 459,4	793 194
3	Республика Бурятия	2 250,7	983 273
4	Еврейская автономная область	2 223,1	159 913
5	Забайкальский край	2 211,8	1 065 785

Окончание табл. 1.2.1

		Уровень	Население
6	Курганская область	2 048,8	834 701
7	Республика Коми	2 045,8	830 235
8	Магаданская область	2 042,7	141 234
9	Кемеровская область	2 010,6	2 674 256
10	Республика Карелия	1 995,6	618 056
11	Республика Хакасия	1 984,5	536 167
12	Республика Алтай	1 950,1	218 866
13	Сахалинская область	1 935,1	489 638
14	Иркутская область	1 915,5	2 397 763
15	Челябинская область	1 915,2	3 475 753
	Средний уровень	2 049,1	

Десять процентов населения страны проживает в регионах, где уровень криминальных угроз населению (минимальный) — от

259,4 в Чеченской Республике до 920,0 в Рязанской области (табл. 1.2.2).

Таблица 1.2.2

Субъекты РФ, где зарегистрированы минимальные значения коэффициента преступности и где проживает 10 % населения страны

		Уровень	Население
1	Рязанская область	920,0	1 114 137
2	Белгородская область	918,0	1 547 418
3	Санкт-Петербург	903,2	5 383 890
4	Тульская область	882,2	1 478 818
5	Кабардино-Балкарская Республика	864,8	866 219
6	Республика Дагестан	441,6	3 086 126
7	Республика Ингушетия	361,9	497 393
8	Чеченская Республика	259,4	1 456 951
	Средний уровень	721,5	

Децильный коэффициент (их соотношение) — 2,8 раза.

Размах исследуемого показателя в субъектах Российской Федерации составляет от 259,4 преступления на 100 тыс. населения в Чеченской Республике до 2 658,9 в Республике Тыва. При этом уровень криминальных угроз населению в Республике Тыва и Амурской области (2 459,4) почти в два раза (соответственно в 1,9 и 1,8 раза) больше, чем в Российской Федерации. По этому показателю данные регионы нарушают статистическую однородность всей совокупности субъектов Российской Федерации. Преступность

в этих регионах следует анализировать отдельно.

В оставшихся регионах средний уровень преступности — 1 338,3, стандартное отклонение — 362,1, коэффициент вариабельности (разнообразия) — 27,1 %. Коэффициент детерминации — 50,6 %: разнообразие уровней криминальных угроз населению в регионах на 50,6 % обусловлено их экономико-географическим различием.

Эту совокупность регионов можно разбить на 5 типологических групп.

В группу V (субъекты Российской Федерации с высокими значениями уровня криминальных угроз населению) вошли Республика

Бурятия (2 250,7), Еврейская автономная область (2 223,1) и Забайкальский край (2 211,8). Средний уровень — 2 230,0 преступлений на 100 тыс. населения. В 1,7 раза больше, чем в среднем по всем исследуемым регионам.

В группе IV — 18 субъектов Российской Федерации с уровнем криминальных угроз населению выше среднего значения по исследуемой совокупности регионов (табл. 1.2.3).

Таблица 1.2.3

Субъекты Российской Федерации, входящие в группу IV — уровень криминальных угроз населению выше среднего значения

		<i>Уровень</i>
1	Курганская область	2 048,8
2	Республика Коми	2 045,8
3	Магаданская область	2 042,7
4	Кемеровская область	2 010,6
5	Республика Карелия	1 995,6
6	Республика Хакасия	1 984,5
7	Республика Алтай	1 950,1
8	Сахалинская область	1 935,1
9	Иркутская область	1 915,5
10	Челябинская область	1 915,2
11	Камчатский край	1 835,9
12	Новгородская область	1 817,3
13	Хабаровский край	1 811,6
14	Новосибирская область	1 797,4
15	Республика Удмуртия	1 795,2
16	Тюменская область	1 754,7
17	Архангельская область	1 740,5
18	Ненецкий автономный округ	1 720,3
	Средний уровень	1 888,2

Средний уровень в группе выше среднего значения по исследуемой совокупности регионов в 1,4 раза.

В группе III — 52 субъекта Российской Федерации со средним уровнем криминаль-

ных угроз населению (табл. 1.2.4). Средний уровень преступности в группе (1 298,7) практически равен среднему уровню преступности во всей исследуемой совокупности субъектов Российской Федерации (1 338,3).

Таблица 1.2.4

Субъекты Российской Федерации, входящие в группу III — средний уровень криминальных угроз населению

		<i>Уровень</i>
1	Пермский край	1 645,1
2	Волгоградская область	1 640,0
3	Томская область	1 639,1
4	Приморский край	1 633,7
5	Тверская область	1 632,9

Окончание табл. 1.2.4

		Уровень
6	Мурманская область	1 619,8
7	Красноярский край	1 619,0
8	Алтайский край	1 588,6
26	Ленинградская область	1 315,7
27	Псковская область	1 303,3
45	Республика Адыгея	1 035,5
46	Республика Калмыкия	1 025,9
47	Ульяновская область	1 022,5
48	Чувашская Республика	1 016,0
49	Московская область	1 013,8
50	Республика Мордовия	1 013,2
51	Пензенская область	980,4
52	Карачаево-Черкесская Республика	978,0
	Средний уровень	1 298,7

В группе II — 6 субъектов Российской Федерации с уровнем криминальных угроз населению ниже среднего (табл. 1.2.5).

Таблица 1.2.5

**Субъекты Российской Федерации, входящие
в группу II — уровень криминальных угроз населению ниже среднего значения**

		Уровень
1	Севастополь	956,2
2	Рязанская область	920,0
3	Белгородская область	918,0
4	Санкт-Петербург	903,2
5	Тульская область	882,2
6	Кабардино-Балкарская Республика	864,8
	Средний уровень	907,4

Средний уровень в группе меньше среднего значения по исследуемой совокупности регионов в 1,5 раза.

В группу I входят субъекты Российской Федерации с низкими значениями уровня криминальных угроз населению — три республики Северного Кавказа: Республика Дагестан (441,6), Республика Ингушетия (361,9) и Чеченская Республика (259,4). Средний уровень — 381,0 преступлений на 100 тыс.

населения. В 3,5 раза меньше, чем в среднем по всем исследуемым регионам.

В 2019 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 104 719 особо тяжких преступлений (рис. 1.2.2), что на 6,7 % или на 7 482 таких преступлений меньше, чем в 2018 г. (112 201). Это 5,17 % в структуре всех зарегистрированных преступлений: каждое двадцатое зарегистрированное преступление особо тяжкое. По отношению к 2018 г. этот показатель снизился на 0,46 пункта (5,63 %).

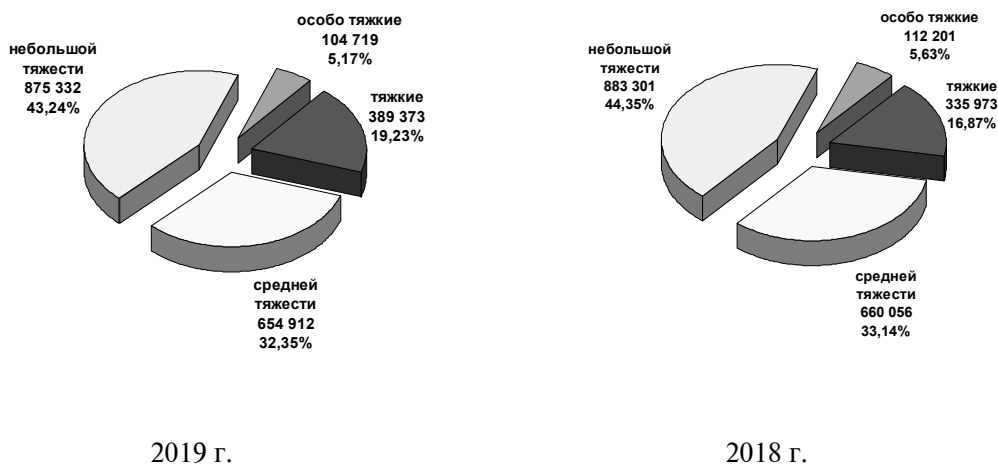

Рис. 1.2.2. Структура преступности по степени тяжести.
2018–2019 гг. Российская Федерация

В 2019 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 389 373 тяжких преступлений, что на 15,9 % или на 53 400 таких преступлений больше, чем в 2018 г. (335 973). Это 19,23 % в структуре всех зарегистрированных преступлений: почти каждое пятое зарегистрированное преступление тяжкое. По отношению к 2018 г. этот показатель увеличился на 2,36 пункта (16,87 %).

Почти каждое четвертое преступление (24,40 %) — тяжкое или особо тяжкое. На 1,90 пункта больше, чем в 2018 г. (22,50 %).

В 2019 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 654 912 преступлений средней тяжести, что на 0,8 % или на 5 144 таких преступлений меньше, чем в 2018 г. (660 056). Это 32,35 % в структуре всех зарегистрированных преступлений: почти каждое третье зарегистрированное преступление средней тяжести. По отношению к 2018 г. этот показатель снизился на 0,79 пункта (33,14 %).

В 2019 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 875 332 преступлений не-

большой тяжести, что на 0,9 % или на 7 969 таких преступлений меньше, чем в 2018 г. (883 301). Это 43,24 % в структуре всех зарегистрированных преступлений. По отношению к 2018 г. этот показатель снизился на 1,11 пункта (44,35 %).

За пять лет структура преступности по степени тяжести изменилась незначительно. По отношению к 2014 г. на 0,81 пункта увеличился удельный вес тяжких преступлений (19,23 % против 18,42 %) и на 0,77 пункта — удельный вес преступлений небольшой тяжести (43,24 % против 42,47 %), а удельный вес особо тяжких преступлений снизился на 0,66 пункта (5,17 % против 5,83 %), также снизился удельный вес преступлений средней тяжести — на 0,92 пункта (32,35 % против 33,27 %).

Рассмотрим оценку уровня криминальной опасности в стране по индексу тяжести¹ совокупности преступлений. Индекс тяжести зарегистрированных в 2019 г. преступлений в Российской Федерации составил 5,87 лет (табл. 1.2.6).

¹ Средний максимальный срок (лет) наказания за преступление. Максимальный срок наказания за особо тяжкое преступление — 20 лет, за тяжкое преступление — 10 лет, за преступление средней тяжести — 5 лет и за преступление небольшой тяжести — 3 года. См.: Лунев В.В. Юридическая статистика: учебник. М.: Юрист, 1999.

Таблица 1.2.6

**Динамика индекса тяжести совокупности преступлений.
Российская Федерация**

	<i>Зареги- стриро- вано</i>	<i>Расследо- вано</i>	<i>Направле- но в суд</i>	<i>Приоста- новлено</i>	<i>Выявле- но лиц</i>
2019	5,87	5,37	5,84	6,27	5,37
2018	5,80	5,34	5,74	6,13	5,34
2014	5,95	5,54	5,85	6,38	5,66

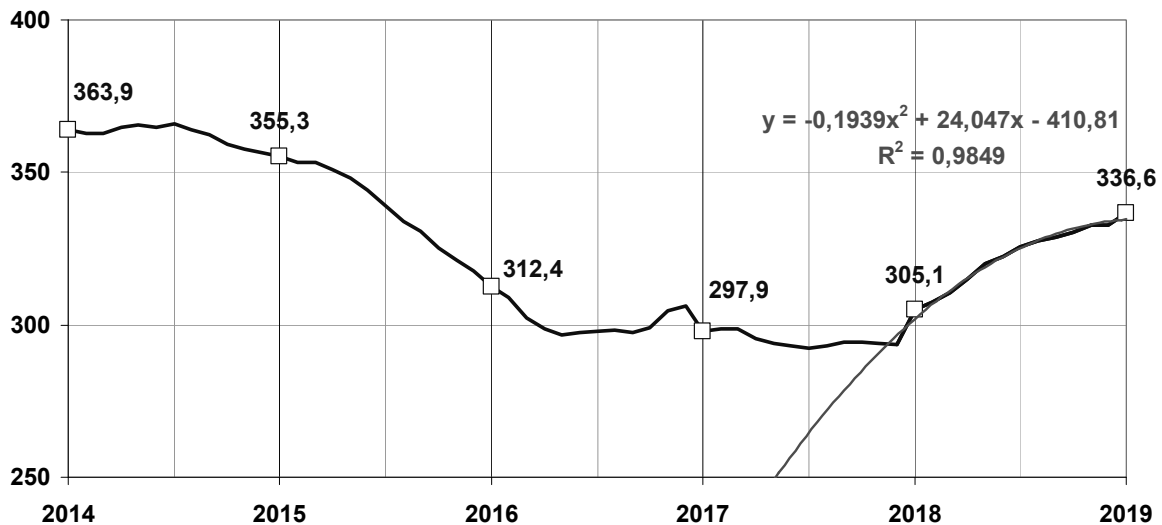
По отношению к прошлому 2018 г. индекс тяжести увеличился на 0,07 года, но по отношению к докризисному 2014 г. он снизился на 0,08 года.

Наиболее низкий индекс тяжести у совокупности раскрытых преступлений и выявленных лиц. В 2019 г. они составляли 5,37, в 2018 г. — 5,34 года. Наиболее высокий индекс тяжести у совокупности нераскрытых преступлений: в 2019 г. — 6,27, в 2018 г. — 6,13 года.

Несмотря на незначительное усиление криминальной опасности в 2019 г. по отношению к прошлому году, этот показатель за

пять лет (по отношению к докризисному 2014 г.) несколько снизился. В последний экономический кризис чаще стали совершаться менее тяжкие преступления.

Уровень криминальных угроз населению от тяжких и особо тяжких преступлений в 2019 г. составил 336,6 таких преступлений на 100 тыс. населения (рис. 1.2.3), что на 31,5 преступлений или на 10,3 % больше, чем в 2018 г. (305,1). Уровень криминальных угроз населению от всех преступлений вырос только на 1,7 %.

**Рис. 1.2.3. Динамика коэффициента тяжких и особо тяжких преступлений.
Российская Федерация**

В 2019 г. основная тенденция динамики коэффициента тяжких и особо тяжких преступлений — равнозамедленный рост. Ежемесячно абсолютный прирост уменьшался на 0,2 преступления. Надежность аппроксимации 98,5 %. Данный тип основной тенденции означает, что реальному росту этого вида преступлений препятствует постоянная

сила — совокупность антикриминогенных факторов.

Десять процентов населения страны проживает в регионах, где уровень криминальных угроз населению (максимальный) — от 424,3 преступлений на 100 тыс. населения в Республике Удмуртия до 638,7 в Амурской области (табл. 1.2.7).

Таблица 1.2.7

**Субъекты Российской Федерации, где зарегистрированы
максимальные значения коэффициента тяжких и особо тяжких преступлений
и где проживает 10 % населения страны**

		<i>Уровень</i>	<i>Население</i>
1	Амурская область	638,7	793 194
2	Республика Тыва	583,5	324 423
3	Магаданская область	570,7	141 234
4	Еврейская автономная область	557,8	159 913
5	Республика Бурятия	490,1	983 273
6	Курганская область	479,1	834 701
7	Новгородская область	478,1	600 296
8	Республика Коми	472,4	830 235
9	Иркутская область	469,3	2 397 763
10	Ленинградская область	459,7	1 847 867
11	Забайкальский край	448,8	1 065 785
12	Ненецкий автономный округ	442,6	43 829
13	Архангельская область	425,5	1 100 290
14	Челябинская область	424,9	3 475 753
15	Республика Удмуртия	424,3	1 507 390
	Средний уровень	468,6	

Десять процентов населения страны проживает в регионах, где уровень криминальных угроз населению (минимальный) — от 70,0 в Чеченской Республике до 242,3 в Республике Адыгея (табл. 1.2.8).

Таблица 1.2.8

**Субъекты Российской Федерации, где зарегистрированы
минимальные значения коэффициента тяжких и особо тяжких преступлений и где проживает
10 % населения страны**

		<i>Уровень</i>	<i>Население</i>
1	Республика Адыгея	242,3	454 744
2	Орловская область	241,8	739 467
3	Брянская область	240,7	1 200 187
4	Республика Калмыкия	232,5	272 647
5	Севастополь	230,4	443 212
6	Ульяновская область	225,0	1 238 416
7	Тульская область	220,6	1 478 818
8	Белгородская область	211,5	1 547 418
9	Республика Крым	210,7	1 911 818
10	Республика Мордовия	208,0	795 504
11	Республика Дагестан	105,3	3 086 126
12	Республика Ингушетия	104,9	497 393
13	Чеченская Республика	70,0	1 456 951
	Средний уровень	178,6	

Децильный коэффициент (их соотношение) — 2,6 раза.

Размах исследуемого показателя в субъектах Российской Федерации составляет от 70,0 преступления на 100 тыс. населения в Чеченской Республике до 638,7 в Амурской области. При этом уровень криминальных угроз населению в Амурской области, Республике Тыва (583,5), Магаданской области (570,7) и Еврейской автономной области (557,8) почти в два раза (соответственно в 1,9, 1,7, 1,7 и 1,7 раза) больше, чем в Российской Федерации. А уровень криминальных угроз населению в Чеченской Республике (70,0) почти в пять раз (4,8 раза) меньше, чем в Российской Федерации. По этому показателю данные регионы нарушают статистическую однородность всей совокупности субъектов Российской Федерации. Преступность в этих регионах следует анализировать отдельно.

В оставшихся регионах средний уровень тяжких и особо тяжких преступлений — 333,9, стандартное отклонение — 63,6, коэффициент вариабельности (разнообразия) — 19,1 %. Коэффициент детерминации — 28,1 %: разнообразие уровней криминальных угроз населению в регионах на 28,1 % обусловлено их экономико-географическим различием.

Уровень погибших от преступлений в 2019 г. составил 16,29 погибших на 100 тыс. населения (рис. 1.2.4), что на 1,40 человек меньше, чем в 2018 г. (17,72). Если к августу 2019 г. рассматриваемый коэффициент снизился на 0,39 (17,33 погибших за прошедшие 12 месяцев на 100 тыс. населения), то далее темпы снижения увеличились. В среднем ежемесячно коэффициент погибших снижался на 0,21 значения. Надежность аппроксимации основной тенденции в этот период (равномерное снижение) — 99,3 %.

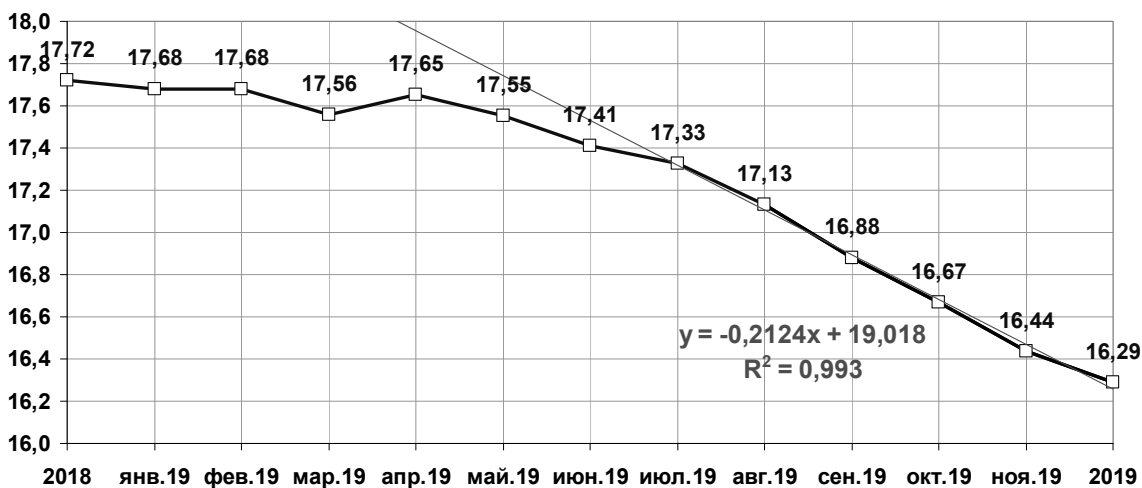

Рис. 1.2.4. Динамика коэффициента погибших от преступлений. Российская Федерация

Десять процентов населения страны проживает в регионах, где максимальный уровень погибших — от 23,5 погибших на 100 тыс. населения в Курганской области до 71,8 в Республике Тыва (табл. 1.2.9).

Таблица 1.2.9

Субъекты Российской Федерации, где зарегистрированы максимальные значения коэффициента погибших от преступлений и где проживает 10 % населения страны

		Уровень	Население
1	Республика Тыва	71,8	324423
2	Чукотский автономный округ	60,4	49663
3	Еврейская автономная область	46,3	159913

Окончание табл. 1.2.9

		Уровень	Население
4	Забайкальский край	43,2	1065785
5	Амурская область	38,1	793194
6	Магаданская область	34,0	141234
7	Республика Бурятия	30,9	983273
8	Республика Алтай	29,2	218866
9	Республика Саха (Якутия)	27,7	967009
10	Сахалинская область	26,6	489638
11	Республика Калмыкия	26,4	272647
12	Иркутская область	25,6	2397763
13	Республика Хакасия	25,6	536167
14	Приморский край	24,0	1902718
15	Камчатский край	23,8	314723
16	Новгородская область	23,8	600296
17	Кемеровская область	23,6	2674256
18	Курганская область	23,5	834701
	Средний уровень	28,8	

Десять процентов населения страны проживает в регионах, где минимальный уровень погибших — от 3,9 в Чеченской Республике до 7,3 в Санкт-Петербурге (табл. 1.2.10).

Таблица 1.2.10

**Субъекты Российской Федерации, где зарегистрированы
минимальные значения коэффициента погибших от преступлений
и где проживает 10 % населения страны**

		Уровень	Население
1	Санкт-Петербург	7,3	5 383 890
2	Республика Ингушетия	6,2	497 393
3	Москва	5,4	12 615 279
4	Чеченская Республика	3,9	1 456 951
	Средний уровень	5,3	

Децильный коэффициент (их соотношение) — 5,3 раза. Достаточно большое региональное разнообразие коэффициента.

Размах исследуемого показателя в субъектах Российской Федерации составляет от 3,9 погибших на 100 тыс. населения в Чеченской Республике до 71,8 в Республике Тыва. При этом уровень погибших в Республике Тыва в 4,4 раза больше среднего значения по стране (16,3), в Чукотском автономном округе — в 3,7 раза (60,4), в Еврейской автономной области — в 2,8 раза (46,3), в Забайкальском крае — в 2,6 раза (43,2), в Амурской области — в 2,3 раза (38,1) и в Магаданской области — в 2,1 раза

(34,0). По этому показателю данные регионы нарушают статистическую однородность всей совокупности субъектов Российской Федерации. Преступность в этих регионах следует анализировать отдельно.

В оставшихся регионах средний уровень погибших — 15,41, стандартное отклонение — 5,4, коэффициент вариативности (разнообразия) — 35,1 %. Коэффициент детерминации — 35,0 %: разнообразие уровней криминальных угроз населению в регионах на 35,0 % обусловлено их экономико-географическим различием.

Уровень лиц, которым причинен тяжкий вред здоровью, в 2019 г. составил 26,09 человек на 100 тыс. населения (рис. 1.2.5), что на 0,83 человек меньше, чем в 2018 г. (27,92). Основной тенденцией в динамике рассмат-

риваемого коэффициента в 2019 г. было равномерное снижение: в среднем ежемесячно коэффициент снижался на 0,13 человек. Надежность аппроксимации 90,9 %.

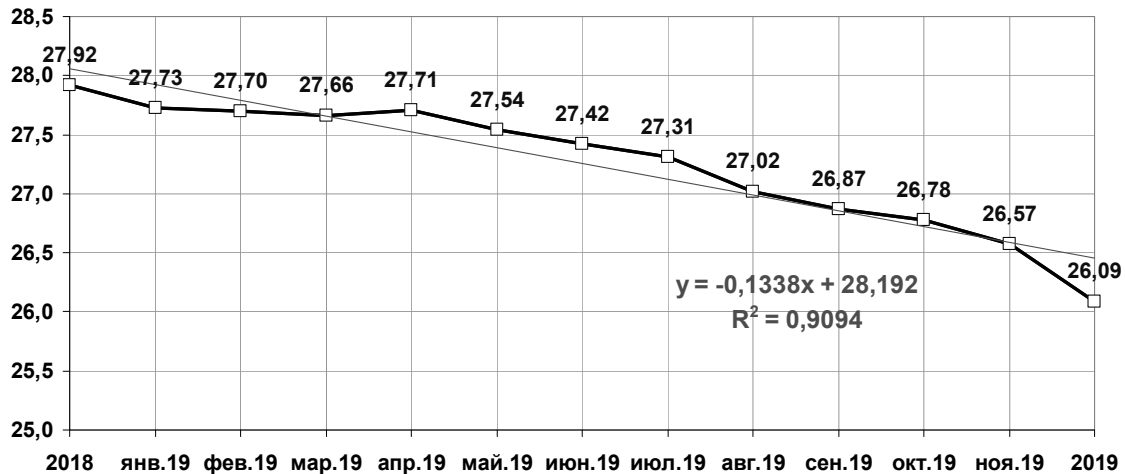

Рис. 1.2.5. Динамика коэффициента лиц, которым причинен тяжкий вред здоровью. Российская Федерация

Десять процентов населения страны проживает в регионах, где максимальный уровень лиц, которым причинен тяжкий вред здоровью, — от 39,4 на 100 тыс. населения в Красноярском крае до 145,5 в Республике Тыва (табл. 1.2.11).

Таблица 1.2.11

Субъекты Российской Федерации, где зарегистрированы максимальные значения коэффициента лиц, получивших тяжкий вред здоровью, и где проживает 10 % населения страны

		Уровень	Население
1	Республика Тыва	145,49	324 423
2	Забайкальский край	61,46	1 065 785
3	Республика Алтай	54,83	218 866
4	Чукотский автономный округ	54,37	49 663
5	Амурская область	52,57	793 194
6	Магаданская область	51,69	141 234
7	Республика Бурятия	48,92	983 273
8	Республика Саха (Якутия)	48,81	967 009
9	Иркутская область	47,50	2 397 763
10	Республика Хакасия	46,25	536 167
11	Сахалинская область	45,75	489 638
12	Еврейская автономная область	45,02	159 913
13	Республика Коми	43,36	830 235
14	Тюменская область	41,09	1 518 695
15	Кемеровская область	40,27	2 674 256
16	Красноярский край	39,35	2 874 026
	Средний уровень	48,11	

Десять процентов населения страны проживает в регионах, где минимальный уровень лиц, которым причинен тяжкий вред здоровью, — от 2,88 в Чеченской Республике до 12,80 в Республике Дагестан (табл. 1.2.12).

Таблица 1.2.12.

Субъекты Российской Федерации, где зарегистрированы минимальные значения коэффициента лиц, получивших тяжкий вред здоровью, и где проживает 10 % населения страны

		Уровень	Население
1	Республика Дагестан	12,80	3 086 126
2	Москва	12,11	12 615 279
3	Республика Ингушетия	10,25	497 393
4	Чеченская Республика	2,88	1 456 951
	Средний уровень	11,14	

Децильный коэффициент (их соотношение) — 4,3 раза. Достаточно большое региональное разнообразие коэффициента.

Размах исследуемого показателя в субъектах Российской Федерации составляет от 2,88 лиц, которым причинен тяжкий вред здоровью, на 100 тыс. населения в Чеченской Республике до 145,49 в Республике Тыва. При этом исследуемый коэффициент в Республике Тыва в 5,6 раза больше среднего значения по стране (26,1), в Забайкальском крае — в 2,4 раза (61,46), в Республике Алтай — в 2,1 раза (54,83), в Чукотском автономном округе — в 2,1 раза (54,37), в Амурской области — в 2,0 раза (52,57) и в Магаданской области — в 2,0 раза (51,69). По этому показателю данные регионы нарушают статистическую однородность всей совокупности субъектов Российской Федерации.

Преступность в этих регионах следует анализировать отдельно.

В оставшихся регионах средний уровень — 25,00, стандартное отклонение — 8,8, коэффициент вариальности (разнообразия) — 35,3 %. Коэффициент детерминации — 51,1 %: разнообразие уровней криминальных угроз населению в регионах на 51,1 % обусловлено их экономико-географическим различием.

Криминальная активность населения в 2019 г. составила 723,1 выявленных лиц на 100 тыс. взрослого населения (рис. 1.2.6), что на 36,7 человек или 4,8 % меньше, чем в 2018 г. (759,8). Основной тенденцией в динамике рассматриваемого коэффициента, начиная с марта 2018 г., было равномерное снижение: в среднем ежемесячно коэффициент снижался на 3,12 выявленных лиц. Надежность аппроксимации 99,8 %.

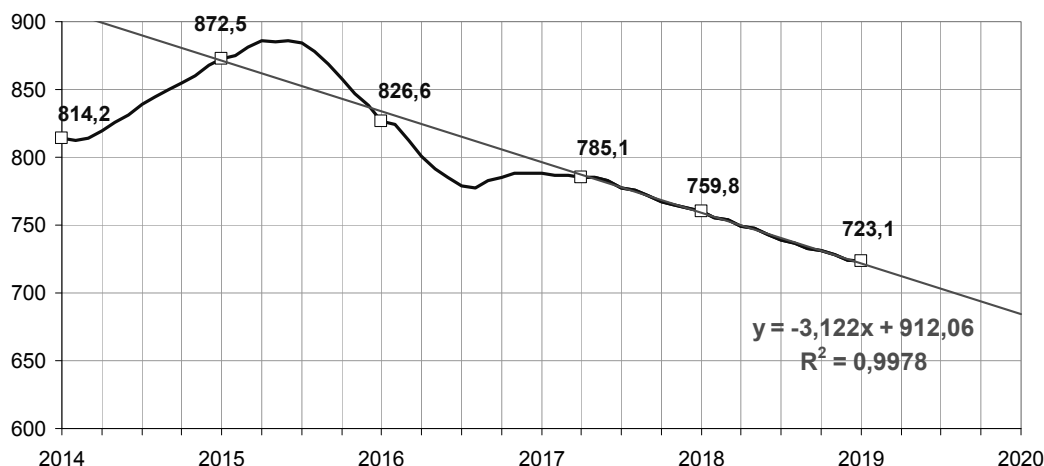

Рис. 1.2.6. Динамика криминальной активности населения. Российская Федерация

Десять процентов взрослого населения страны проживает в регионах, где максимальные значения криминальной активности — от 1 026,1 выявленных лиц на 100 тыс. взрослого населения в Республике Саха (Якутия) до 2 066,0 в Республике Тыва (табл. 1.2.13).

Таблица 1.2.13

**Субъекты Российской Федерации, где зарегистрированы
максимальные значения криминальной активности населения
и где проживает 10 % взрослого населения страны**

		<i>Уровень</i>	<i>Население</i>
1	Республика Тыва	2 066,0	223 623
2	Республика Алтай	1 767,1	163 771
3	Забайкальский край	1 512,2	849 547
4	Республика Хакасия	1 435,4	430 678
5	Чукотский автономный округ	1 415,5	39 702
6	Республика Бурятия	1 380,1	766 122
7	Магаданская область	1 319,3	117 869
8	Ненецкий автономный округ	1 309,7	34 206
9	Республика Коми	1 273,7	681 297
10	Амурская область	1 220,3	650 070
11	Камчатский край	1 186,5	262 118
12	Курганская область	1 147,3	690 206
13	Кемеровская область	1 115,5	2 208 623
14	Алтайский край	1 113,5	1 938 290
15	Иркутская область	1 060,6	1 927 840
16	Еврейская автономная область	1 051,3	130 222
17	Сахалинская область	1 041,6	404 104
18	Республика Саха (Якутия)	1 026,1	754 798
	Средний уровень	1200,8	

Десять процентов населения страны проживает в регионах, где уровень криминальной активности населения (минимальный) — от 259,7 выявленных лиц на 100 тыс. взрослого населения в Республике Ингушетия до 295,8 в Чеченской Республике (табл. 1.2.14).

Таблица 1.2.14

**Субъекты Российской Федерации, где зарегистрированы
минимальные значения криминальной активности населения
и где проживает 10 % взрослого населения страны**

		<i>Уровень</i>	<i>Население</i>
1	Чеченская Республика	295,8	1 019 698
2	Москва	269,1	10 893 250
3	Республика Ингушетия	259,7	371 943
	Средний уровень	270,9	

Децильный коэффициент (их соотношение) — 4,4 раза. Достаточно большое региональное разнообразие коэффициента.

Размах исследуемого показателя в субъектах Российской Федерации составляет от 259,7 выявленных лиц на 100 тыс. взрослого

населения в Республике Ингушетия до 2 066,0 в Республике Тыва. При этом исследуемый коэффициент в Республике Тыва в 2,9 раза больше среднего значения по стране (723,1), в Республике Алтай — в 2,4 раза (1 767,1), в Забайкальском крае — в 2,1 раза (1 512,2), в Республике Хакасия — в 2,0 раза (1 435,4) и в Чукотском автономном округе — в 2,0 раза (1 415,5). По этому показателю данные регионы нарушают статистическую однородность всей совокупности субъектов Российской Федерации. Преступность в этих регионах следует анализировать отдельно.

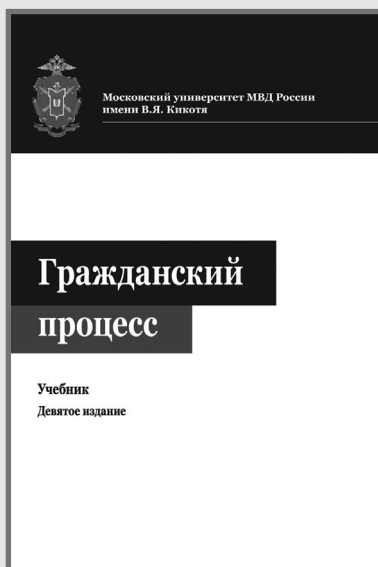
В оставшихся регионах средний уровень — 686,9, стандартное отклонение — 236,2, коэффициент вариабельности (разнообразия) — 34,4 %. Коэффициент детерминации — 52,2 %: разнообразие уровней криминальной актив-

ности населения в регионах на 52,2 % обусловлено их экономико-географическим различием.

Рассмотрим **структуру выявленных лиц**. Каждый 25-й (4,2 %) — учащийся. Почти две трети (63,8 %) не имеют постоянного дохода. Каждый седьмой (13,3 %) совершил преступление в группе, а каждый девятый (11,5 %) в группе по сговору. Каждый третий (33,7 %) совершил преступление в состоянии алкогольного опьянения. Каждый двадцатый (4,8 %) совершил преступление в течение года после освобождения (за год этот показатель вырос на 0,4 пункта — с 4,4 % в 2018 г.). Только каждый сотый (0,9 %) — после условно-досрочного освобождения. Каждый 25-й (4,1 %) совершил преступление в период испытательного срока после условного осуждения.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Гражданский процесс. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», специальности «Правоохранительная деятельность» / [Под ред. Л.В. Тумановой, Н.Д. Амаглобели. — 9-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 687 с.

ISBN 978-5-238-03168-2

На основе современного законодательства системно и комплексно раскрыты основные темы курса: цели, задачи, принципы гражданского судопроизводства, сущность и источники гражданского процессуального права, гражданские процессуальные правоотношения, понятие доказательств и доказывания, участники и сроки судопроизводства, порядок и особенности его ведения. Рассмотрены основные положения арбитражного процесса, нотариата, третейского суда, а также порядок обращения российских граждан в Европейский суд по правам человека.

Особое внимание уделено порядку пересмотра судебных постановлений в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, особенностям производства по делам, свя-

занным с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов, а также пересмотру по новым или вновь открывшимся обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу.

Учтены последние изменения, внесенные в Гражданский процессуальный кодекс РФ, по состоянию на 1 апреля 2018 г.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших и средних специальных учебных заведений юридического профиля, а также для всех интересующихся вопросами гражданского процесса.

УДК 343.126
ББК 67.410.207

Анатолий Михайлович БАГМЕТ,
и.о. ректора Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
Почетный сотрудник Следственного
комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент,
генерал-майор юстиции
E-mail: akskrf@yandex.ru

Надежда Валерьевна ОСМАНОВА,
доцент кафедры уголовного процесса
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, кандидат юридических наук
E-mail: osmanovanadegda@gmail.com

Научная специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ И РЕАБИЛИТАЦИЯ НЕЗАКОННО ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ

Аннотация. Статья посвящена проблемам избрания одной из мер пресечения — заключения под стражу, и возмещения вреда незаконно лишенным свободы.

Ключевые слова: участники уголовного судопроизводства, права участников уголовного судопроизводства, меры пресечения, заключение под стражу, реабилитация, возмещение вреда.

Anatoliy Mikhailovich BAGMET,
Acting rector of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Honorary Member of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Candidate of Law,
Associate Professor, Major General of Justice
E-mail: akskrf@yandex.ru

Nadegda Valerevna OSMANOVA,
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure
of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Candidate of Law
E-mail: osmanovanadegda@gmail.com

DETENTION AND REHABILITATE ILLEGAL FREE

Abstract. The article is devoted to the problems of selecting one of the measures of restraint — detention, and reparation of harm to illegally deprived of liberty.

Keywords: participants in criminal proceedings, rights of participants in criminal proceedings, measures of restraint, detention, rehabilitation, damages.

Несмотря на значительное снижение незаконно заключенных под стражу, вопрос об избрании меры пресечения остается одним из наиболее сложных в следствен-

ной практике. Ни одно лицо не должно быть незаконно привлечено к уголовной ответственности, в том числе незаконно лишено права на свободу и личную неприкосновенность.

Давая оценку работе органов прокуратуры за 2018 г., Президент РФ В.В. Путин в марте 2019 г. на заседании коллегии Генпрокуратуры РФ четко определил основные задачи на 2019 г., указав, что избрание такой меры пресечения, как содержание под стражей, должно соответствовать тяжести предъявляемого обвинения¹.

Согласно Конституции РФ, «арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов» (ч. 2 ст. 22).

Однако на момент принятия Конституции 1993 г., а также в течение последующих почти 10 лет продолжали действовать нормы Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, допускающие заключение под стражу с санкции прокурора. Такой порядок ареста, содержания под стражей и задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений, сохранялся до приведения уголовно-процессуального законодательства в соответствие с положениями Конституции РФ (п. 6 разд. 2 «Заключительные и переходные положения»).

С введением судебного порядка избрания меры пресечения в виде заключения под стражу проблемы, связанные с обеспечением права на свободу и личную неприкосновенность, перестали стоять столь остро², однако и сказать, что были полностью разрешены, нельзя.

Европейский суд по правам человека, рассматривая жалобы против Российской Федерации, неоднократно обращал внимание на нарушение ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод³, в частности, на отсутствие в выносимых судами постановлениях об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу ссылок на конкретные фактические обстоя-

тельства, свидетельствующие о наличии установленных законом оснований ограничения свободы обвиняемого, а также отсутствие подтверждающих их доказательств⁴.

Осознавая складывающуюся негативную правоприменительную практику, законодатель продолжил совершенствовать порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и уже в 2003 г. внес дополнения в ч. 1 ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), согласно которым в постановлении судьи об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение⁵.

Последовавшие в 2012 г. изменения уголовно-процессуального законодательства⁶ предоставили дополнительные гарантии обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность: законодатель указал, что обстоятельствами, на основании которых судом принимается решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в том числе результаты оперативно-разыскной деятельности, представленные в нарушение требований ст. 89 УПК РФ.

¹ Заседание коллегии Генпрокуратуры России: 19 марта 2019 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60100> (дата обращения: 24.02.2020).

² Количество ходатайств об избрании мер пресечения в виде заключения под стражу и, соответственно, принятых решений об их удовлетворении начало сокращаться и к 2018 г. составило: 113 141 ходатайство (рассмотренное) о заключении лица под стражу, из них судами удовлетворено 102 165, что составило 90,3 %. URL: <http://stat.xn--7sbqk8achja.xn--plai/stats/ug/t/13/s/14> (дата обращения: 24.02.2020).

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека) – разработана в 1950 г. и вступила в силу 03.09.1953. В России Конвенция и протоколы к ней ратифицированы и действуют с марта 1998 г., протоколы 6, 12, 13 и 16 по состоянию на 2019 г. остаются не ратифицированными.

⁴ См., напр.: Постановление Европейского суда по правам человека от 15.07.2002 «Дело „Калашников (Kalashnikov) против Российской Федерации“» (жалоба № 47095/99); Постановление Европейского суда по правам человека от 08.11.2005 «Дело „Худоеров (Khudoerov) против Российской Федерации“» (жалоба № 6847/02); Постановление Европейского суда по правам человека от 25.10.2007 «Дело „Лебедев (Lebedev) против Российской Федерации“» (жалоба № 4493/04); Постановление Европейского суда по правам человека от 11.10.2007 «Дело „Насруллоев (Nasrulloev) против Российской Федерации“» (жалоба № 656/06); Постановление Европейского суда по правам человека от 29.10.2010 «Дело „Кононцев (Konontsev) против Российской Федерации“» (жалоба № 19732/04); Постановление Европейского суда по правам человека от 14.09.2016 «Дело „Бирюлев и Шишкин (Birulev and Shishkin) против Российской Федерации“» (жалобы № 35919/05 и 3346/06).

⁵ Федеральный закон от 08.12.2003 № 161-ФЗ «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом „О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации“» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Федеральный закон от 30.12.2012 № 309-ФЗ «О внесении изменений в статью 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Так, по делу «Александр Макаров против Российской Федерации»⁷ Европейский суд по правам человека обратил внимание на то, что представленная судебным органам, принимавшим решения о заключении и содержании заявителя под стражей, информация должностных лиц ФСБ о том, что заявитель скрывается, не подкреплена соответствующими доказательствами, одно лишь наличие информации в отсутствие доказательств, подтверждающих ее достоверность, делало ее не столь значимой для законного содержания заявителя под стражей.

Доказательства подозрения лица в совершении преступления должны быть исследованы и приведены в соответствующем постановлении, определении.

Невский районный суд, принимая решение о заключении под стражу обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 4 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), указал в постановлении, что представленные следователем материалы свидетельствуют о достаточности данных, подтверждающих обоснованность подозрения. При этом суд не указал, какие именно материалы позволили прийти к такому выводу.

В 2015 г. Санкт-Петербургский городской суд в апелляционном порядке отменил постановление, так как установил, что, согласно протоколу судебного заседания, в судебном заседании какие-либо материалы не исследовались⁸.

При исследовании совокупности всех обстоятельств, характеризующих личность подозреваемого, обвиняемого, тяжесть совершенного преступления, в целях обеспечения уголовного судопроизводства дознавателем, следователем и судом должна рассматриваться возможность избрания более мягкой меры пресечения.

Отмечая важность указанной формулировки и ее принципиальное значение, М.С. Палеев дополнительно разъяснил: «Не сначала можно ли арестовать, а если нельзя арестовать, то тогда

другую меру пресечения, а наоборот: сначала иную меру пресечения, а потом арест»⁹.

Полагаем целесообразным в качестве совершенствования норм уголовно-процессуального закона предложить законодателю дополнить ч. 1 ст. 108 УПК РФ формулировкой, частично заимствованной нами из ст. 96 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г. (которая на протяжении более 40 лет оставалась неизменной и в определенной степени доказала свою состоятельность): «Следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, прокурор при решении вопроса о вынесении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, продлении срока содержания под стражей, задержания, а также судья при наложении санкции на арест, продлении срока содержания под стражей или задержания обязаны тщательно изучить все материалы уголовного дела, содержащие основания для заключения под стражу, и в необходимых случаях лично допросить подозреваемого или обвиняемого, а несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого — во всех случаях».

Подобные предложения обусловлены тем, что в настоящее время:

- 1) обязанность тщательно изучать материалы уголовного дела законодательно не закреплена;
- 2) руководитель следственного органа при согласовании ходатайства следователя имеет право (а не обязан) лично допросить подозреваемого, обвиняемого независимо от его возраста и без принятия уголовного дела к своему производству.

Реальной защите прав человека при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, помимо законодательного закрепления в уголовно-процессуальных нормах обязанности властных субъектов тщательно изучать обстоятельства, подлежащие доказыванию, будет способствовать дополнение УПК РФ (ст. 91, 108, 109) указанием на недопустимость незаконного задержания, заключения под стражу, содержания под стражей и наступление уголовной ответственности по ст. 301 УК РФ по аналогии, как это указано, например, в ч. 3 ст. 161 УПК РФ, запрещающей разглашение данных предварительного расследования без соответствующего разрешения и предупреждающей о наступлении ответственности по ст. 310 УК РФ¹⁰.

⁷ Постановление Европейского суда по правам человека от 12.03.2009 «Дело „Александр Макаров (Aleksandr Makarov) против Российской Федерации“» (жалоба № 15217/07) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017 // Верховный Суд Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://www.vsrif.ru/Show_pdf.php?Id=11238 (дата обращения: 24.02.2020).

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и проблемы правоприменительной практики: стенограмма конференции (26.02.2002). Ярославль, 2002. С. 23.

¹⁰ См. подробно: Багмет А.М., Османова Н.В. Сохранение в тайне персональных данных участников уголовного судопроизводства // Российский судья. 2019. № 7. С. 27—33.

Ответственность субъектов уголовного судопроизводства должна быть обязательным элементом правового статуса, в особенности властных субъектов.

В качестве меры, которая может послужить дополнительным стимулом соблюдения принципа законности лицами, ходатайствующими об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и принимающими соответствующее решение, нам видится реализация норм ст. 301 УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей, которые в настоящее время, по сути, можно считать нерабочими.

Главой государства отмечено, что за 2017—2018 гг. из 37 тысяч реабилитированных почти три тысячи содержались под стражей, в суд же было направлено только два уголовных дела по ст. 299 УК РФ¹¹, к уголовной ответственности за незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301 УК РФ) не было привлечено ни одно лицо¹².

Отсутствие должных юридических механизмов ответственности является одной из причин массового нарушения прав и свобод человека участниками уголовного судопроизводства.

Следует отметить, что не только к уголовной, но порой даже к дисциплинарной ответственности лица, ответственные за незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей, не привлекаются. Последствием отсутствия соразмерной ответственности является повторное нарушение права на свободу и личную неприкосновенность.

Таким образом, в структуре нормы права, регулирующей порядок задержания, заключения под стражу, содержания под стражей, должно содержаться четкое указание не только на право властных субъектов ограничить права и свободы подозреваемого, обвиняемого, а также на их обязанности и последствия неправомерного поведения.

Наличие законодательных пробелов в нормах УПК РФ, регламентирующих применение мер процессуального принуждения, в последующем закономерно влечет необходимость реализации

института реабилитации, который также требует реформирования.

Из анализа ст. 52, 53 Конституции РФ следует, что на государство возложена обязанность принятия мер по восстановлению нарушенных прав и свобод лица и возмещению причиненного ему вреда ввиду уголовного преследования. Вместе с тем, согласно нормам, регламентирующим порядок реабилитации, вынесение оправдательного приговора, прекращение уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого при наличии оснований, указанных в п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ, прекращение уголовного преследования в отношении подсудимого ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения, полная или частичная отмена обвинительного приговора суда и прекращение уголовного дела в отношении подсудимого по основаниям, указанным в п. 4 ч. 2 ст. 133 УПК, а равно отмена применения принудительных мер медицинского характера — это лишь основание для возникновения права на реабилитацию, а не восстановление нарушенных прав и свобод человека.

В соответствии с действующим законодательством лицу, в отношении которого незаконно или необоснованно осуществлялось уголовное преследование, были применены меры принуждения, государством предлагается самостоятельно инициировать принятие мер по восстановлению прав и возмещению вреда, что, по нашему мнению, принципиально отличается от обязанности исполнения государством данных им гарантий по защите достоинства, прав и свобод человека.

Вместе с тем, на наш взгляд, представляется абсурдным предложение лицу, только освобожденному в зале суда из-под заключения под стражей, обратиться за компенсацией морального вреда в порядке гражданского судопроизводства. Полагаем, что вопросы реабилитации возможно решить в ходе уголовного судопроизводства, а именно в постановлении о прекращении уголовного дела, в оправдательном приговоре¹³.

Изложенное свидетельствует о необходимости пересмотра существующей концепции института реабилитации в целях предоставления для реабилитированного максимально удобного

¹¹ Заседание коллегии Генпрокуратуры России: 19 марта 2019 г.

¹² Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК // Судебная статистика РФ. URL: <http://stat.xn--7sbqk8achja.xn--plai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 24.02.2020).

¹³ О проблемных вопросах присуждения компенсации ввиду допущенных нарушений уголовно-процессуального законодательства см.: Багмет А.М., Османова Н.В. Что нужно изменить в нормах УПК о реабилитации // Уголовный процесс. 2019. № 5. С. 80—86.

способа компенсации вреда. Предлагаемая процедура в большей мере будет отвечать потребностям жертв незаконного привлечения к уголовной ответственности.

Концепция института реабилитации требует пересмотра не только в порядке его реализации в уголовном судопроизводстве, но и в определении причиненного незаконным уголовным преследованием размера морального вреда.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» размер компенсации зависит от характера и объема нравственных или физических страданий, причиненных истцу, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств (п. 8). Безусловно, размер компенсации морального вреда в каждом случае должен быть конкретизирован в зависимости от целого ряда обстоятельств, предугадать которые и определить заранее, а тем более охватить рамками нормативных актов, не всегда представляется возможным.

Вместе с тем полагаем, что на законодательном уровне может быть определен минимальный размер компенсации морального вреда, по аналогии с установленным федеральным законодательством минимальным размером оплаты труда. Необходимость установления минимального размера компенсации морального вреда подтверждается имеющейся неоднородной судебной практикой возмещения морального вреда¹⁴. Судебной практике известны случаи, когда в пользу реабилитированного взыскивалось по 125 руб.¹⁵, 16 руб.¹⁶ за сутки незаконного содержания под стражей.

Исходя из имеющейся российской практики по возмещению причиненного незаконным уголовным преследованием морального вреда, беспрецедентным является определение Верховного Суда РФ № 78-КГ18-38 от 14.08.2018 г., соглас-

но которому присуждение компенсации вреда в размере 132 руб. за сутки незаконного пребывания под стражей является явно несправедливым. При этом Верховный Суд РФ установил, что 2 тыс. руб. за сутки незаконного содержания под стражей в качестве компенсации морального вреда являются разумным размером и присудил взыскать в пользу истца 2 366 тыс. руб.

Таким образом, Верховный Суд РФ своим решением, по сути, указал правоприменителям на необходимость отходить от «скромных» сумм компенсаций морального вреда.

Соглашаясь с позицией Верховного Суда РФ, полагаем целесообразным на законодательном уровне установить нижнюю границу компенсации морального вреда в размере 2 тыс. руб. за сутки незаконного содержания лица под стражей, при определении окончательного размера компенсации данная сумма может быть увеличена в зависимости от обстоятельств уголовного дела и страданий реабилитированного. Минимальные размеры компенсаций морального вреда за незаконное уголовное преследование без применения мер принуждения и с применением мер принуждения, не связанных с заключением под стражу, также должны быть закреплены в федеральном законодательстве.

Изложенное свидетельствует о необходимости пересмотра существующей концепции реабилитации – изменения порядка возмещения причиненного незаконным уголовным преследованием вреда и подхода к определению размера такого вреда, необходимости установления минимального размера компенсации морального вреда.

Таким образом, указанные предложения по изменению уголовно-процессуального законодательства, по нашему мнению, будут способствовать более эффективному обеспечению прав участников уголовного судопроизводства.

Литература

1. *Багмет А.М.* Избрание мер пресечения в отношении участников массовых беспорядков с учетом особой исключительности // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2019. № 1. С. 25–28.

2. *Багмет А.М.* Правовые и организационные вопросы обеспечения органами прокуратуры конституционно-правовой ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2019. № 1. С. 25–28.

¹⁴ Решения: Ильинского районного суда Пермского края по делу № 2-329/2016, апелляционное определение № 33-9548/2016; Красновишерского районного суда Пермского края по делу № 2-453/2016, апелляционное определение № 33-15890/2016; Куединского районного суда Пермского края по делу № 2-820/2016, апелляционное определение № 33-5062/2016.

¹⁵ Решение Ленинского районного суда г. Перми по делу № 2-2676 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Решение Ленинского районного суда г. Перми по делу № 2-2722 // СПС «КонсультантПлюс».

ской Федерации и органов местного самоуправления: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004.

3. *Багмет А.М., Османова Н.В.* Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу // Российский судья. 2019. № 9. С. 39—47.

4. *Багмет А.М., Османова Н.В.* Как устранить споры о недостатках следствия между следователем и прокурором // Уголовный процесс. 2018. № 11. С. 70—76.

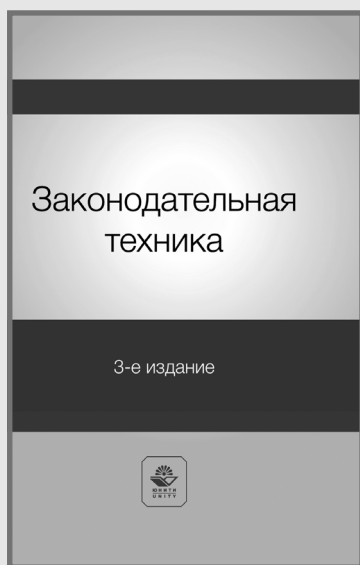
5. *Багмет А.М., Османова Н.В.* Сохранение в тайне персональных данных участников уголовного судопроизводства // Российский судья. 2019. № 7. С. 27—33.

6. *Багмет А.М., Османова Н.В.* Что нужно изменить в нормах УПК о реабилитации // Уголовный процесс. 2019. № 5. С. 80—86.

7. *Османова Н.В.* Право следователя на отстаивание интересов следствия в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2019. № 5. С. 32—36.

8. *Османова Н.В.* Соблюдение сроков проверки сообщений о преступлениях при реализации института подследственности // Проблемы досудебного производства по УПК РФ: сборник материалов межведомственной научно-практической конференции. М.: Московский областной филиал МосУ МВД России, 2014. С. 158—166.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Эриашвили Н.Д., Чухвичев Д.В., Червонюк В.И. **Законодательная техника.** Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция». 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019. 495 с.

ISBN 978-5-238-03289-4

Раскрываются основные теоретические и практические вопросы, связанные с законодательным регулированием, процессом создания, изменения и отмены нормативных правовых актов, дается характеристика системы законодательства в Российской Федерации. Рассматриваются основные правила законотворческой деятельности, научные концепции, связанные с законодательной техникой, способы, приемы и правила, применяемые при создании и принятии нормативных правовых актов, а также методология кодификации имеющегося законодательства. Характеризуются некоторые наиболее существенные проблемы законодательного регулирования в современной России.

Для студентов юридических вузов, аспирантов, преподавателей, а также сотрудников законодательных органов и органов исполнительной власти, занятых в процессе подготовки и принятия нормативных правовых актов.

УДК 343.132.2
ББК 67.410.212.2

Ольга Николаевна НАДОНЕНКО,
доцент кафедры криминалистики
Екатеринбургского филиала Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Юрий Сергеевич КАРКОШКО,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Екатеринбургского филиала Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации
E-mail: uc.ural@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ЭЛЕКТРОННЫЕ НОСИТЕЛИ ИНФОРМАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В настоящей статье авторы рассматривают положения ст. 164.1 УПК РФ с точки зрения сложившейся правоприменительной практики. Анализируется целесообразность выполнения изъятия электронных носителей информации и копирования информации следователем и специалистом.

Ключевые слова: электронный носитель информации, копирование, изъятие, следователь, специалист.

Olga Nikolaevna NADONENKO,
Associate Professor of the Department
of Criminalistics of the Yekaterinburg Branch
of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Candidate of Law

Yuri Sergeevich KARKOSHKO,
Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure
of the Yekaterinburg Branch of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation
E-mail: uc.ural@mail.ru

ELECTRONIC STORAGE MEDIA: CURRENT ISSUES AND PROBLEMS

Abstract. The authors consider the provisions of art. 164.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation from the point of view of prevailing law enforcement practice. They analyze the feasibility of seizing electronic storage media and copying information by an investigator and a specialist.

Keywords: electronic storage media, copying, seizure, investigator, specialist.

После принятия Федерального закона от 27.12.2018 г. № 533-ФЗ научное сообщество в очередной раз обратило внимание на проблему электронных носителей информации и порядка выполнения следственных действий с ними. Этим законом были упразднены положения ч. 9.1 ст. 182, ч. 3.1 ст. 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Феде-

рации (далее — УПК РФ). Вместо них появилась самостоятельная статья 164.1 «Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий». К сожалению, новая редакция оставила неразрешенными основные вопросы, которые присутствовали и в предыдущих статьях.

Прежде всего, так и не разъяснено понятие «электронный носитель информации» (далее — ЭНИ). Кроме этого, сохранено требование об обязательном присутствии специалиста при изъятии ЭНИ, несмотря на то, что это положение вызвало множество возражений как со стороны научного, так и со стороны судебского сообществ. Остались неразрешенными вопросы, связанные с копированием информации, к которым текущая редакция добавила новые.

На необходимость конкретизации понятия «электронный носитель информации» с 2012 г. обращали внимание как представители научного сообщества в многочисленных статьях¹, так и суды в своих решениях. Например, В.Н. Григорьев и О.А. Максимов в своей работе² приводят следующее определение Ленинского районного суда г. Ульяновска: «Сами телефоны и содержащаяся в них любая информация, в том числе видеозаписи и фотографии, не являющиеся электронными носителями информации, то есть материальными носителями, используемыми для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники. Сотовые телефоны являются предметами бытового повседневного пользования, которые содержат в себе определенную информацию, для получения которой специальных познаний не требуется».

На наш взгляд, исходя из такого понимания, планшеты, ноутбуки, да и компьютеры полноправно могут быть исключены из категории ЭНИ, так как на сегодняшний день являются предметами бытового повседневного пользования, с которыми управляются дети младшего школьного возраста. Таким образом, неопределенность понятия «электронный носитель информации» приводит как к излишне широкому пониманию данной категории, когда формально под определение ГОСТа

2.051–2013 подпадают паспорта нового поколения, современные телевизоры, банковские карты и т.п.³, так и к произвольному сокращению перечня объектов, относимых к ЭНИ.

Остались неразрешенными ряд вопросов порядка копирования информации по ходатайству законного владельца ЭНИ или обладателя содержащейся на нем информации. Прежде всего, до конца так и не урегулирована ситуация, когда процесс копирования занимает значительный отрезок времени — от нескольких часов до нескольких дней. Среди оснований для отказа в копировании в п. 3 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ не предусмотрен вариант, связанный с продолжительностью данного действия. В связи с этим на текущий момент следователю проще будет применить норму, связанную с заявлением специалиста о том, что быстрое копирование запрошенной информации невозможно осуществить качественно и без ее потери или порчи. На основании этого он может отказать в удовлетворении ходатайства, но в протоколе следственного действия указать на то, что копирование возможно будет осуществить после изъятия ЭНИ.

К сожалению, законодатель в полной мере не обозначил свою позицию в случае, если ходатайство о копировании поступает к следователю не во время следственного действия, а после его завершения. А ведь кроме рассмотренной выше ситуации причиной более позднего обращения может быть и тот факт, что законный владелец ЭНИ или обладатель содержащейся на нем информации в ходе следственного действия не может определить весь перечень необходимых данных или найти носитель, на который их следует перенести⁴.

С одной стороны, в случае удовлетворения ходатайства, полученного после завершения следственного действия, копирование запрошенной информации может быть осуществлено в порядке, предусмотренном ч. 2.1 ст. 82 УПК РФ. С другой стороны, так и остался нерешенным

¹ Федюкина А.Ю. Электронный носитель информации как доказательство по уголовным делам // Отечественная юриспруденция. 2016. № 12 (14). С. 44–46; Гаврилин Ю.В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44). С. 48; Васюков В.Ф. К вопросу о значении специальных знаний при проведении отдельных следственных действий с использованием электронных устройств // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 2. С. 48.

² Григорьев В.Н., Максимов О.А. Некоторые вопросы использования электронных носителей информации при расследовании уголовных дел // Полицейская деятельность. 2018. № 1. С. 1–8.

³ Федюкина А.Ю. Указ. соч. С. 44; Козловский П.В., Седельников П.В. Участие специалиста в изъятии электронных носителей // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 1 (52). С. 18.

⁴ Герасимов Н. О проблеме изъятия электронных носителей информации в рамках следственных действий: Необходимы законодательные меры защиты предпринимателей // Адвокатская газета. URL: <https://www.adv-gazeta.ru/mneniya/o-probleme-izyatiya-elektronnykh-nositeley-informatsii-v-ramkakh-sledstvennykh-deystviy/> (дата обращения: 22.10.2019).

вопрос копирования информации в случае, когда этот процесс занимает продолжительный отрезок времени — от нескольких часов до суток и более.

В случае выполнения положений ч. 2.1 ст. 82 УПК РФ копирование осуществляется с участием законного владельца изъятых ЭНИ или обладателя содержащейся на них информации и (или) их представителей, а также с привлечением специалиста и в присутствии понятых. Местом проведения копирования определено подразделение органа предварительного расследования или суд. Об осуществлении копирования информации и передаче электронных носителей с копией заявителю ходатайства составляется протокол в соответствии с требованиями ст. 166 УПК РФ. Однако такой порядок несколько сложен для реализации, если копирование занимает, например, 8 и более часов.

Далеко не всегда можно прервать процесс копирования и продолжить его на следующий день. Даже если это окажется возможным, то проведение такого следственного действия на протяжении двух или более рабочих дней с участием всех обязательных к присутствию лиц нам кажется маловероятным. Тем не менее ситуация, когда копирование занимает продолжительный отрезок времени, может иметь место при копировании больших объемов информации в виде баз данных, хранящихся на серверах предприятий. В современном мире такие базы данных далеко не редкость. Они формируются в результате как накопления информации самим предприятием, так и приобретения им уже готовых массивов. Однако законодатель так и не предусмотрел иного порядка копирования информации в случае поступления ходатайства об этом после проведения следственного действия. Для продолжительного по времени копирования, по нашему мнению, было бы более рационально предусмотреть возможность проведения его специалистом в помещении экспертного учреждения в ходе иного процессуального действия, выполняемого на основании задания следователя.

Также положения ч. 2.1 ст. 82 УПК РФ не были приведены в соответствие с положениями введенной ст. 164.1 УПК РФ в части оснований для отказа в копировании. Так, ч. 2.1 ст. 82 УПК РФ предусматривает одно-единственное основание для отказа: «Не допускается копирование информации, если это может воспрепятствовать расследованию преступления». В ст. 164.1 УПК РФ указаны следующие основания для отказа: «Копирование информации не осуществляется при нали-

чие обстоятельств, указанных в пункте 3 части первой настоящей статьи». Запрет на копирование возможен, если на электронных носителях информации содержится информация:

- полномочиями на хранение и использование которой владеет электронного носителя информации не обладает;
- которая может быть использована для совершения *новых преступлений* (выделено автором);
- копирование которой, по заявлению специалиста, может повлечь за собой ее утрату или изменение.

Как видно, эти две нормы не только различаются по количеству оснований для отказа в удовлетворении ходатайства о копировании информации, но и по их смыслу. Первое основание, указанное в ст. 164.1 УПК РФ, отсутствует в ч. 2.1 ст. 82 УПК РФ. Второе основание касается совершения новых преступлений, что также не соответствует формулировке, примененной в ст. 82 УПК РФ о «воспрепятствовании расследованию преступления». В данном запрете идет речь не о возможности совершения новых преступлений, а о возможном противодействии текущему расследованию. С некоторой натяжкой можно сказать, что третье основание, указанное в ст. 164.1 УПК РФ, присутствует и в ч. 2.1 ст. 82 УПК РФ, так как в ней указано на то, что «при копировании информации должны обеспечиваться условия, исключающие возможность утраты или изменения». Таким образом, логично предположить, что если невозможно обеспечить выполнение этого условия, то исключается возможность копирования, а следователь должен отказать в удовлетворении ходатайства.

Отдельный интерес вызывает соотношение содержания положений ч. 2 и ч. 3 ст. 164.1 УПК РФ относительно того, кто может осуществлять копирование информации с ЭНИ. Согласно ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ копирование может быть выполнено только специалистом, да еще и в присутствии понятых, часть 3 этой же статьи позволяет осуществить копирование самому следователю. Единственная разница между этими нормами заключается в том, что в первом случае информация копируется в ходе изъятия ЭНИ на основании ходатайства об этом со стороны его законного владельца, а во втором случае — в ходе производства любого следственного действия без изъятия на основании решения следователя. Как нам кажется, основная задача копирования — это сохранность и неизменность данных на исходном носителе и полное соответствие копии исходным

данным. При этом совершенно не имеет значения, для кого предназначается копия: для законного владельца или для следователя. Поэтому нам непонятен принцип различного подхода к копированию данных с ЭНИ в зависимости от того, по чьей инициативе это выполняется. Полагаем, что в УПК должен быть представлен единый порядок копирования данных в ходе проведения следственных действий.

Очевидно, что новая редакция ст. 164.1 УПК РФ была предложена с целью защиты прав предпринимателей. Согласно логике данной статьи, предпочтительным вариантом выполнения следственных действий является проведение их без изъятия ЭНИ путем копирования следователем интересующей его информации и без обязательного привлечения специалиста.

Однако некоторые суды придерживаются диаметрально противоположного мнения, полагая, что участие специалиста в следственном действии, связанном с копированием информации, обязательно⁵. Например, в апелляционном определении судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда было указано, что «участие специалиста при производстве выемки в ходе изъятия электронных носителей информации требуется при наличии нуждаемости в данном специалисте, то есть когда необходимо применить специальные познания и навыки. В частности, если при производстве выемки производится копирование информации на другие электронные носители информации, так как это связано с риском утраты или изменения информации»⁶.

Согласно УПК РФ, участие специалиста обязательно только в случае изъятия ЭНИ. Вопрос о целесообразности обязательного привлечения специалиста для изъятия любых ЭНИ возник сразу же с введением данной нормы в 2012 г., но так и остался неразрешенным со стороны законодателя⁷.

⁵ Апелляционное постановление Самарского областного суда от 10.12.2018 по делу № 22-7165/2018 // Самарский областной суд. URL: <https://oblsud-sam.sudrf.ru> (дата обращения: 22.10.2019).

⁶ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда от 03.11.2016 по делу № 22-4229/2016 // Оренбургский областной суд. URL: <https://oblsud-orb.sudrf.ru> (дата обращения: 22.10.2019).

⁷ Рыжасков А.П. Изъятие и копирование электронных носителей информации в ходе осмотра // Советник юриста. 2013. № 9. С. 14–19; Зуев С.В. Электронная информация и ее носители в уголовно-процессуальном доказывании: развитие правового регулирования // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2017. Т. 17, № 1. С. 31–35; Васюков В.Ф. Особенности изъятия электронных носителей информации при производстве следственных дей-

Следует отметить, что процесс изъятия ЭНИ не предполагает поиск интересующей следствие информации или копирование ее с ЭНИ. Изъятие — это «прием фиксации доказательственной информации, в процессе реализации которого с места происшествия или места проведения иного следственного действия изымается объект — носитель следов преступления и приобщается к материалам уголовного дела»⁸. Этот прием заключается в выключении и отключении ЭНИ от сети и электропитания (когда это необходимо). В случае изъятия компьютеров или серверов дополнительно производится отключение их от периферийных устройств. После отключения все ЭНИ упаковывают для их дальнейшей транспортировки. В ряде случаев изъятие ЭНИ производится только в упаковке, например, при выемке оптических дисков или флеш-накопителей, не подключенных к компьютеру. В связи с этим уже неоднократно заявлялось о том, что участие специалиста в изъятии ЭНИ должно зависеть от типа ЭНИ и его состояния и не должно являться обязательным⁹. Это положение следует либо конкретизировать, либо отменить полностью и предоставить следователю право самому решать вопрос о необходимости участия специалиста в изъятии электронных носителей информации. Сходной позиции придерживаются и многие суды¹⁰.

ствий: новеллы законодательства и проблемы правоприменения // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 2 (10). С. 12; Зуев С.В., Черкасов В.С. Новые правила изъятия электронных носителей и копирования информации // Законность. 2019. № 5. С. 40–43.

⁸ Гаверилин Ю.В., Головин А.Ю., Тишутина И.В. Криминалистика в понятиях и терминах: учебное пособие / под ред. А.Ю. Головина. М.: Книжный мир, 2006. С. 23.

⁹ Осипенко А.Л., Гайдин А.И. Правовое регулирование и тактические особенности изъятия электронных носителей информации // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 1. С. 159; Васюков В.Ф., Семенов Е.А. Некоторые проблемы получения и использования цифровой информации при расследовании уголовных дел // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 205; Козловский П.В., Седельников П.В. Указ. соч. С. 17–19; Зуев С.В., Черкасов В.С. Указ. соч. С. 40–43.

¹⁰ Апелляционное определение Рязанского областного суда от 03.04.2018 по делу № 22-148/2018 // Рязанский областной суд. URL: <https://oblsud-riz.sudrf.ru> (дата обращения: 22.10.2019); Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Ярославского областного суда от 11.07.2017 по делу № 22-968/2017 // Ярославский областной суд Ярославской области. URL: <https://oblsud-jrs.sudrf.ru> (дата обращения: 22.10.2019); Апелляционное определение Верховного Суда Республики Хакасия от 13.12.2018 по делу № 22-1516/2018 // Верховный Суд Республики Хакасия. URL: <https://vs-hak.sudrf.ru> (дата обращения: 22.10.2019).

Так, Т.С. Крюкова указывает, что «только в 10 % судебных решений отсутствие специалиста было признано существенным нарушением порядка следственных действий (обыска и выемки), связанных с изъятием электронных носителей информации, и повлекло за собой признание протоколов следственных действий недопустимыми доказательствами»¹¹. Однако пока обязательное участие специалиста зафиксировано в положении ст. 164.1 УПК РФ, эта норма должна исполняться неукоснительно¹², судам же необходимо руководствоваться не понятием целесообразности, а нормой закона, на что указал в своем определении Конституционный Суд Российской Федерации¹³.

Таким образом, очевидно, что в новой редакции порядка изъятия ЭНИ и копирования с них информации, изложенной в ст. 164.1 УПК РФ, законодатель постарался максимально защитить интересы бизнес-сообщества России, что не мо-

жет не приветствоваться со стороны гражданского общества. Однако это нововведение оказалось не лишним существовавших в прежней редакции недостатков, а именно: не конкретизировано понятие «электронный носитель информации»; оставлена норма об обязательном участии специалиста при изъятии ЭНИ; не урегулирована ситуация с реализацией ходатайства о копировании информации, поданного после завершения следственного действия.

Кроме этого, новая редакция породила и новые вопросы, в частности следующие: несогласованность положений об основаниях для отказа в копировании информации, изложенных в ч. 2.1 ст. 82 и п. 3 ч. 1. ст. 164.1 УПК РФ; целесообразность введения двойственного порядка копирования информации; проблематичность реализации условий, при которых возможно изъятие ЭНИ¹⁴.

¹¹ Крюкова Т.С. Некоторые вопросы изъятия электронных носителей информации в ходе производства следственных действий: анализ судебной практики // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4. С. 62.

¹² Зуев С.В., Черкасов В.С. Указ. соч. С. 40–43.

¹³ Определение Конституционного Суда РФ от 26.01.2017 № 204-О/2017 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Сандаковой Ирины Сергеевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 5 части второй статьи 29 и частью третьей статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Конституционный Суд Российской Федерации: официальный сайт. URL: http://doc.ksrf.ru/decision/KSRF_Decision262096.pdf (дата обращения: 22.10.2019).

¹⁴ Васюков В.Ф. Особенности изъятия электронных носителей информации при производстве следственных действий: новеллы законодательства и проблемы правоприменения. С. 9.

УДК 343.126
ББК 67.410.207

Юлия Викторовна РОДИОНОВА,
доцент кафедры уголовного процесса
Нижегородского филиала Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат политических наук
E-mail: rodionova@mail.ru

Ирина Алексеевна КИРЯНИНА,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Нижегородского филиала Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ
ПРИ НАПРАВЛЕНИИ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ ИЛИ ОБВИНЯЕМЫХ
НА МЕДИЦИНСКОЕ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ
С ЦЕЛЮ ИЗМЕНЕНИЯ РАНЕЕ ИЗБРАННОЙ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ
В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ**

Аннотация. Авторы предприняли попытку проанализировать существующий порядок направления подозреваемых, обвиняемых, имеющих тяжелое заболевание, для прохождения медицинского освидетельствования в целях изменения ранее избранной меры пресечения в виде заключения под стражу. Обосновывается необходимость внесения в уголовно-процессуальный закон изменений, предусматривающих право суда назначать медицинское освидетельствование в целях определения состояния подозреваемого, обвиняемого при решении вопроса о продлении срока содержания под стражей.

Ключевые слова: заключение под стражу, тяжелое заболевание, медицинское заключение, медицинское освидетельствование.

Yuliya Viktorovna RODIONOVA,
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure
of the Nizhny Novgorod branch of the St. Petersburg Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Candidate of Political Science
E-mail: rodionova@mail.ru

Irina Alekseevna KIRYANINA,
Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure
of the Nizhny Novgorod branch of the St. Petersburg Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation

**PROBLEMATIC ISSUES THAT ARISE WHEN SENDING SUSPECTS OR ACCUSED PERSONS
FOR MEDICAL EXAMINATION IN ORDER TO CHANGE THE PREVIOUSLY CHOSEN
PREVENTIVE MEASURE IN THE FORM OF DETENTION**

Abstract. The authors made an attempt to analyze the existing procedure for sending suspects and accused persons with a serious illness to undergo a medical examination in order to cancel or change the previously chosen preventive measure in the form of detention. The authors justify the need to make changes to the criminal procedure law that provide for the right of the court to appoint a medical examination in order to determine the condition of the suspect or accused when deciding on the extension of the period of detention.

Keywords: detention, serious illness, medical report, medical examination.

А.М. Багмет определяет меры пресечения в уголовном процессе как предусмотренные законом средства воздействия на подозреваемого или обвиняемого, которые заключаются в лишении или ограничении его свобод, угрозе имущественных потерь или установления за этими лицами присмотра¹.

Уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность применения мер принуждения, связанных с ограничением конституционного права на личную неприкосновенность, в целях защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

При решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого и определения ее вида, помимо прочего, должны быть приняты во внимание тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства².

При регламентировании права следователя ходатайствовать перед судом о заключении под стражу подозреваемого или обвиняемого презюмируется обязанность учитывать основания, предусмотренные ст. 97 и 99 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), в том числе и состояние его здоровья. По действующему законодательству подозреваемые, обвиняемые, у которых имеются тяжелые заболевания, могут быть заключены под стражу. Связано это с тем, что лечебным учреждением места содержания под стражей лицу в полной мере оказывается врачебная помощь, если она не требует длительного специализированного лечения.

Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 434-ФЗ ст. 110 УПК РФ была дополнена ч. 1.1, предусматривающей возможность изменения ранее избранной меры пресечения в виде заключения под стражу на более мягкую при выявлении у подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей. Важно понимать, что факт наличия у подозреваемого, обвиняемого заболевания должен быть удостоверен медицинским заключением, вынесенным по результатам его медицинского освидетельствования.

¹ Багмет А.М. Избрание мер пресечения в отношении участников массовых беспорядков с учетом особой исключительности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 1. С. 25.

² Там же. С. 26.

Мера пресечения отменяется, когда в ней отпадает необходимость, или изменяется на более строгую или более мягкую, когда изменяются основания для избрания меры пресечения, предусмотренные ст. 97 и 99 УПК РФ³. Мера пресечения в виде заключения под стражу также изменяется на более мягкую при выявлении у подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей и удостоверенного медицинским заключением, вынесенным по результатам медицинского освидетельствования. Перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, порядок их медицинского освидетельствования и форма медицинского заключения утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений». В перечне заболеваний указаны определенные формы туберкулеза, новообразований, некоторые болезни эндокринной системы, нервной системы и органов чувств, болезни органов кровообращения, дыхания, пищеварения, мочевыводящей системы, костно-мышечной системы и соединительной ткани, анатомические дефекты (высокая ампутация конечностей) и прочие заболевания, требующие длительного стационарного лечения.

Пунктом 2 Правил медицинского освидетельствования, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» (далее — Правила), предусмотрено, что рассмотрение вопроса о направлении подозреваемого или обвиняемого на медицинское освидетельствование осуществляется при наличии одного из следующих документов: письменное заявление подозреваемого или обвиняемого либо его законного представителя или защитника о наличии у подозреваемого или обвиняемого тяжелого заболевания, включенного в перечень, подтвержденного медицинскими документами, содержащими данные стационарного медицинского обследования, адресованное лицу (органу), в производстве которого находит-

³ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред.: В.Т. Томин, М.П. Поляков. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. С. 376.

ся уголовное дело, либо начальнику места содержания под стражей; ходатайство руководителя медицинского подразделения места содержания под стражей или лечебно-профилактического учреждения уголовно-исполнительной системы, адресованное начальнику места содержания под стражей, подтвержденное медицинскими документами.

В соответствии с п. 3 Правил лицо (орган) либо начальник места содержания под стражей рассматривает заявление или ходатайство с прилагаемыми медицинскими документами и в течение рабочего дня, следующего за днем их получения, принимает решение о направлении подозреваемого или обвиняемого на медицинское освидетельствование в медицинскую организацию государственной или муниципальной системы здравоохранения либо выносит постановление о мотивированном отказе в направлении на медицинское освидетельствование при отсутствии медицинских документов.

Постановлением Ленинского районного суда г. Чебоксары от 19.11.2015 г. А. по ходатайству органа предварительного следствия избрана мера пресечения в виде заключения под стражу⁴.

Органом предварительного следствия при возбуждении ходатайства об избрании А. меры пресечения в виде заключения под стражу принимались во внимание положения ст. 97, 99, 108 УПК РФ, учитывались тяжесть совершенного деяния, сведения о ее личности, возрасте, семейном положении, роде занятий и другие обстоятельства.

От защитника обвиняемой 02.03.2016 г. поступило заявление о направлении обвиняемой на медицинское освидетельствование и изменении ей меры пресечения в виде заключения под стражу на более мягкую. Просьба мотивирована неудовлетворительным состоянием здоровья обвиняемой. К заявлению приобщены медицинские документы, подтверждающие стационарное лечение А. в медицинском учреждении с диагнозом «апоплексия левого яичника».

Медицинская комиссия установила послеоперационный спаечный процесс в придатках матки и в малом тазу, констатировала, что А. требуется длительное лечение и оперативное медицинское вмешательство (лапароскопия, адгезиолизис, цистэктомия) в условиях стационара.

В связи с этим следователь следственного отдела по Ленинскому району г. Чебоксары вы-

нес постановление об изменении А. меры пресечения на подписку о невыезде и надлежащем поведении.

Отсутствие медицинских документов, подтверждающих наличие тяжелого заболевания, выступает единственным основанием для отказа в направлении подозреваемого или обвиняемого на медицинское освидетельствование.

Основной целью рассмотрения следователем или начальником места содержания под стражей письменного заявления подозреваемого или обвиняемого о направлении его на медицинское освидетельствование презюмируется исключение фактов необоснованного направления на такое освидетельствование при явном отсутствии для этого оснований, но ни в коем случае не определение тяжести заболевания, прогнозирование его динамики и т.д.

Так, обвиняемый К., содержащийся под стражей, находился на лечении по поводу травмы с субдуральной гематомой слева. При поступлении в лечебное учреждение К. неожиданно упал, после чего находился в заторможенном состоянии, на вопросы отвечать не мог, на наводящие вопросы мог либо кивать, либо мотать головой, из его опроса врач пришел к выводу, что у него имеются головные боли, головокружение, слабость и тошнота. К. предварительно был поставлен диагноз «травма центральной нервной системы с выраженными стойкими явлениями очагового поражения мозга (гемиплегия или параплегия, глубокие гемипарезы или парпарезы)», то есть заболевание, которое входит в перечень, в связи с чем К. было проведено медицинское обследование.

В ходе обследования К. было проведено компьютерное исследование головного мозга, и в полученных результатах не было обнаружено объективных данных, указывающих на травму центральной нервной системы с выраженными стойкими явлениями очагового поражения головного мозга (гемиплегия или параплегия, глубокие гемипарезы или парпарезы). Согласно медицинскому заключению, признаков острой патологии вещества мозга не выявлено, срединные структуры не смещены, боковые желудочки симметричны, третий желудочек не поджат, не смещен, четвертый желудочек обычной формы, конвексимальные борозды не изменены, костно-травматической патологии не выявлено. У К. выявлена закрытая черепно-мозговая травма с небольшой гематомой, которая рассосалась без каких-либо оперативных вмешательств, в период обследования.

⁴ Уголовное дело № 119507 // Архив следственного отдела Следственного комитета России по Ленинскому району г. Чебоксары.

На основании данных стационарного медицинского обследования медицинская комиссия вынесла заключение об отсутствии у обвиняемого К. тяжелого заболевания, препятствующего его дальнейшему содержанию под стражей. Симуляция болевых синдромов была инициирована обвиняемым с целью изменения ранее избранной в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу на более мягкую.

Вместе с тем подозреваемый, обвиняемый, содержащиеся под стражей, рискуют столкнуться с формальным отказом в направлении на медицинское освидетельствование, что не только влияет на состояние их здоровья и ухудшает условия их содержания под стражей, но и влечет нарушение конституционных прав. К большому сожалению, подобные ситуации нередко встречаются в повседневной жизни.

Однако нельзя забывать, что право на жизнь является главным из прав, принадлежащих человеку. Первичность данного права обусловлена тем, что отсутствие его реальной защиты либо отсутствие у лица реальной возможности его реализации делает бессмысленной защиту всех иных прав человека. Его нарушение ставит под угрозу само существование человека, являющегося высшей ценностью, согласно ст. 2 Конституции РФ⁵.

Действующим законодательством для лиц, содержащихся под стражей, предусмотрено право обжалования постановления следователя об отказе в направлении на медицинское освидетельствование.

В настоящее время мы вынуждены констатировать, что сложилась неоднозначная следственно-судебная практика по изменению ранее избранной меры пресечения в виде заключения под стражу в связи с наличием тяжелого заболевания, препятствующего содержанию лица под стражей. При отсутствии медицинского заключения установленной формы мы можем видеть как положительные судебные решения об изменении меры пресечения, так и отрицательные.

В ряде субъектов Российской Федерации, рассматривая жалобы на действия и решения следователей в порядке ст. 125 УПК РФ об отказе в направлении на медицинское освидетельствование в отсутствие медицинских документов,

суды соглашались с тем, что у следователя нет специальных познаний для определения наличия или отсутствия тяжелого заболевания у данных лиц, и принимают решения в пользу лиц, содержащихся под стражей. Признание постановления об отказе в направлении на медицинское освидетельствование незаконным неизбежно влечет необходимость направления указанных лиц на медицинское освидетельствование, в ходе которого уже медицинская комиссия решает вопрос о наличии или отсутствии тяжелого заболевания, препятствующего содержанию подозреваемого либо обвиняемого под стражей.

Так, суд по ходатайству следователя продлил содержание под стражей Ф., несмотря на возражения стороны защиты о том, что имело место ухудшение здоровья обвиняемого, подтвержденное медицинскими документами. Сторона защиты высказала обоснованное предположение о том, что это обстоятельство доказывало наличие тяжелого заболевания, препятствующего содержанию Ф. под стражей. В результате срок содержания под стражей продлен судом не на три месяца, как ходатайствовал о том следователь, а на один месяц. Суд потребовал от органа предварительного следствия в течение этого времени предпринять все возможные меры к незамедлительному проведению медицинского освидетельствования обвиняемого, по результатам которого решить вопрос о возможности его дальнейшего содержания под стражей⁶.

На наш взгляд, это решение суда является соломоновым, то есть мудрым и взвешенным. С одной стороны, судом не допущено необоснованной отмены меры пресечения в виде заключения под стражу, ведь наличие серьезного заболевания является лишь предположением стороны защиты, пусть и документально подтвержденным. С другой стороны, суд не пошел на поводу у органов предварительного расследования и не продлил срок содержания под стражей до трех месяцев, то есть дал стороне защиты вербальный сигнал: обоснованность вашей позиции не вызывает сомнения, мы разделяем вашу озабоченность по данному вопросу. Суд, не обладая специальными медицинскими познаниями и не имея возможности объективно оценить ситуа-

⁵ Шигуров А.В. Проблемы защиты прав подозреваемых (обвиняемых), имеющих тяжелые заболевания, препятствующие содержанию под стражей // Наука и современность. 2014. № 32-2. С. 175.

⁶ Медицинское освидетельствование как яблоко раздора между судом и следствием // Z zakon.ru: юридическая консультация. URL: http://zakon.ru/news/2015/medicinskoe_osvidetelstvovanie_kak_yabloko_razdora_mezhdu_sudom_i_sledstviem (дата обращения: 29.08.2019).

цию, не взял на себя ответственность заявить, что заболевания нет, состояние здоровья обвиняемого вполне позволяет ему находиться под стражей в ближайшие три месяца. Не согласившись полностью с доводами ни одной из сторон, суд призвал их разрешить вопрос с привлечением лиц, которые в этом более компетентны, — путем незамедлительного проведения медицинского освидетельствования. Здесь мы видим пример ответственной дискреции правоприменителя, когда в отсутствие четкого законодательного регулирования, в условиях фактически правового пробела правоприменитель, восполняя его, обеспечивает соблюдение конституционных прав лица, содержащегося под стражей.

В другом случае в качестве основания для отказа в изменении меры пресечения указано отсутствие соответствующего медицинского заключения, вынесенного по результатам медицинского освидетельствования, либо его несоответствие установленной форме⁷.

Так, обвиняемый Г. содержался под стражей. В материалах уголовного дела имелось письмо, адресованное начальнику амбулатории Медико-санитарной части ГУВД по Ставропольскому краю (дислокация в г. Пятигорск), где указано, что Г. неоднократно обращался в амбулаторию МСЧ ГУВД по Ставропольскому краю и проходил лечение по поводу гипертонической болезни и ишемической болезни сердца с 2010 г.

Обвиняемый в указанную амбулаторию МСЧ ГУВД по Ставропольскому краю предоставлял выписки из истории болезни стационара по месту жительства после оперативного лечения по поводу заболевания, а также выписку из истории болезни после обследования и лечения в гастроэнтерологическом отделении ЦГБ г. Эссентуки с диагнозом «хронический панкреатит, экзогенный стеатогепатит тяжелой степени с исходом в цирроз печени».

До ареста Г. обращался за медицинской помощью, и ему был поставлен диагноз: «Гипертоническая болезнь 3 стадии, 3 степень артериальной гипертензии с поражением сердца (гипертрофия левого желудочка), головного мозга (дисциркуляторная энцефалопатия 1 стадии). Ишемическая болезнь сердца: стенокардия напряже-

ния, 2 функциональный класс. Пароксизмальная тахикардия. Недостаточность кровообращения 3 степени. Сердечная астма. Высокий риск сердечно-сосудистых осложнений (инсульта, инфаркта миокарда, острой сердечной недостаточности)».

Согласно выписке из истории болезни МУЗ «Эссентукская центральная городская больница», Г. страдает хроническим рецидивирующим панкреатитом болевой формы, экзотоксическим стеатогепатитом с переходом в цирроз печени, что является болезнью печеночной недостаточности 3 степени⁸.

Имеющиеся у Г. заболевания входят в перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию подозреваемых, обвиняемых под стражей. Наличие этих тяжелых заболеваний подтверждено медицинскими документами установленной формы.

Несмотря на ходатайство обвиняемого и его защитника о направлении Г. на медицинское освидетельствование, следователем принято решение об отказе в его направлении, поскольку в представленных стороной защиты документах имеются исправления и неточности, а также на том основании, что медицинские документы представлены в копиях⁹.

Статья 110 УПК РФ обязывает лицо, в чьем производстве находится уголовное дело, изменить меру пресечения с заключения под стражу на более мягкую при выявлении у подозреваемого, обвиняемого тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей и удостоверенного медицинским заключением, вынесенным по результатам медицинского освидетельствования. Однако в постановлении Правительства РФ имеется определенный пробел, допускающий возможность не направлять подозреваемых, обвиняемых на указанное медицинское освидетельствование.

Двусмысленность действующего нормативного регулирования заключается в том, что в ситуации, когда имеются данные о наличии у подозреваемого, обвиняемого, содержащегося под стражей, тяжелого заболевания, следователь не вправе оставить такого подозреваемого, обвиня-

⁷ Григорьев В.Н. О медицинских документах при изменении обвиняемому меры пресечения в связи с тяжелым заболеванием (детальная регламентация как препятствие злоупотреблению правом) // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 25. С. 61.

⁸ Маяков А. В Ульяновской области арестованному А. Глущенко отказывают в медицинском освидетельствовании тяжелого заболевания по надуманным основаниям // Комитет за гражданские права. URL: <http://zagr.org/1099.html> (дата обращения: 29.08.2019).

⁹ Там же.

емого под стражей, однако вправе отказать лицу в направлении его на медицинское освидетельствование.

Согласно п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», постановление следователя об отказе в направлении на медицинское освидетельствование напрямую затрагивает конституционные права и свободы обвиняемого, его законные права на своевременное и надлежащее медицинское освидетельствование, защиту государством прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных ст. 41, 45 Конституции РФ, также установленным правом выбора лица, уполномоченного на рассмотрение и принятие решения, и возможностью обжалования в суд в порядке ст. 125 УПК РФ (п. 5 Правил).

В связи с этим необоснованное постановление об отказе в направлении на медицинское освидетельствование подлежит обжалованию в порядке ст. 125 УПК РФ. Однако открытым остается вопрос о том, допустимо ли суду давать обязательное для следователя указание о направлении лица на медицинское освидетельствование, вмешиваясь тем самым в процессуальную деятельность. Данный вывод подтверждается судебной практикой отдельных субъектов Российской Федерации.

Так, следователь отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты о направлении обвиняемого на медицинское освидетельствование, посчитав, что заболевание не включено в перечень заболеваний и не подтверждено медицинскими документами стационарного обследования.

Постановление следователя обжаловано в суд в порядке ст. 125 УПК РФ, однако судом первой инстанции в принятии жалобы было отказано с мотивировкой отсутствия предмета жалобы и наличия возможности обращения к начальнику СИЗО, которая была поддержана апелляционной инстанцией¹⁰.

Суд кассационной инстанции выводы нижестоящих судов не поддержал и судебные акты отменил. При новом рассмотрении судом первой инстанции в удовлетворении жалобы было отказано, однако суд апелляционной инстанции жалобу адвоката удовлетворил, признав постанов-

ление следователя незаконным, несмотря на отсутствие в материалах дела данных стационарного медицинского исследования.

Как подтвердил суд, по смыслу положений Правил, при указании о наличии у обвиняемого тяжелой болезни, по определенным признакам подпадающей под заболевание, включенное в соответствующий перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей, окончательный вывод о наличии или отсутствии у такого лица заболевания могут сделать только медицинские работники в результате медицинского освидетельствования, проводимого в этих целях.

В связи с неоднозначной следственно-судебной практикой по данному вопросу в настоящее время возникла реальная необходимость внесения изменений в ст. 108 УПК РФ в части императивного закрепления обязанности суда направить, при наличии на то оснований, подозреваемого, обвиняемого на медицинское освидетельствование и откладывать на это время принятие процессуального решения по мере пресечения, в случае представления стороной защиты медицинских документов, подтверждающих наличие у подзащитного тяжелого заболевания, препятствующего его дальнейшему содержанию под стражей.

В дополнение к этой рекомендации полагаем необходимым дополнить ч. 7 ст. 108 УПК РФ положениями о том, что срок задержания в случае направления подозреваемого, обвиняемого на медицинское освидетельствование продлевается на 120 часов, то есть на 5 рабочих дней, которые установлены Правилами медицинского освидетельствования.

В целях защиты права на жизнь и здоровье подозреваемых, обвиняемых, страдающих тяжелыми заболеваниями, предполагаем, что целесообразно внести изменения и в ст. 109 УПК РФ и закрепить в ней право суда при продлении срока содержания под стражей направлять подозреваемых, обвиняемых на медицинское освидетельствование, априори предполагая, что окончательный вывод о наличии или отсутствии у такого лица заболевания могут сделать только медицинские работники в результате медицинского освидетельствования.

Указанная поправка поможет избежать ошибок в принятии судьбоносных решений и исключить чрезмерную свободу правоприменителя.

¹⁰ Постановления Центрального районного суда г. Новосибирска от 27.11.2017 г., апелляционное постановление Новосибирского областного суда от 19.01.2018 г.

УДК 343.175
ББК 67.711-71

Наталья Валерьевна РОМАНЕНКО,
доцент кафедры судебной деятельности
Уральского государственного юридического
университета, кандидат юридических наук
E-mail: bvm@ekbobsud.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

НЕДОПУСТИМОСТЬ ПОДМЕНЫ НЕРЕАБИЛИТИРУЮЩЕГО ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ СУДЬИ

Аннотация. Статья написана по результатам исследования, проведенного по фактам привлечения судей к уголовной ответственности. В ней автором поднимается проблема встречающихся в практике отказов квалификационных коллегий судей в даче согласия на уголовное преследование судьи по нереабилитирующим основаниям, акцентируется недопустимость происходящей в таких случаях их подмены реабилитирующим основанием, предусмотренным Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Ключевые слова: неприкосновенность судьи, уголовное преследование судьи, квалификационная коллегия судей, реабилитация.

Natalya Valeryevna ROMANENKO,
Associate Professor of the Department of Judicial Activity
of the Ural State Law University, Candidate of Law
E-mail: bvm@ekbobsud.ru

INADMISSIBILITY OF SUBSTITUTION OF NON-REHABILITATING GROUNDS FOR TERMINATION OF CRIMINAL PROSECUTION OF A JUDGE

Abstract. The article uses the results of a study conducted on the facts of bringing judges to criminal liability. In it, the author raises the problem of the judges' qualifications colleges meeting in practice in refusal to consent to a criminal prosecution of a judge on non-rehabilitating grounds, emphasizes the inadmissibility of the substitution of rehabilitating the basis provided by the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Keywords: inviolability of the judge, criminal prosecution of the judge, qualification board of judges, rehabilitation.

Привлечение судей к уголовной ответственности за совершение деяний, содержащих признаки преступления, происходит в особом порядке, обусловленном гарантиями неприкосновенности. Как было отмечено И.Л. Петрухиным, признание государством принципа неприкосновенности и безопасности судьи (судейского иммунитета) является одной из форм обеспечения беспристрастности судебной власти¹.

Одним из элементов неприкосновенности является необходимость получения согласия на уголовное преследование судьи у соответствующей квалификационной коллегии судей (далее — ККС). Основная задача, стоящая перед данной процедурой, — установить факт наличия или от-

¹ Подробнее см.: Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. М.: Проспект, 2003. С. 226.

сутствия причинной связи между уголовным преследованием судьи и его деятельностью по управлению правосудия.

Суды различных звеньев и инстанций неоднократно подчеркивали, что, рассматривая поступившие от следственных органов материалы, ККС должна исследовать доказательства, свидетельствующие об обусловленности уголовного преследования профессиональной деятельностью судьи. Очевидно, что для принятия законного и обоснованного решения по этому вопросу необходимо руководствоваться перечнем этих доказательств, правилами их проверки и оценки. Однако в законодательстве до настоящего времени нет перечня критериев обусловленности уголовного преследования профессиональной деятельностью судьи, проблема отсутствия его уже обозначалась учеными².

Возможно, для исправления ситуации Высшей квалификационной коллегией судей России (далее — ВККС РФ) в 2010 г. были приняты разъяснения о критериях, которыми следует руководствоваться ККС при рассмотрении соответствующих вопросов³. Анализ этого документа позволил сделать вывод, что, несмотря на заявленное название, в письме не содержались какие-либо «критерии», то есть «мерила оценки, суждения»⁴, которые могли бы устанавливать обусловленность уголовного преследования профессиональной деятельностью судьи.

Перечень оснований, приведенных в данном письме, при наличии которых ККС не должна давать согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи, содержит указание на следующие обстоятельства:

² «Нет полной ясности о законности и обоснованности отказов. Хотя, безусловно, нужен их детальный анализ и обнародование для более взвешенных и объективных рекомендаций о возможности изменений нормативного регулирования исследуемой сферы» (см.: *Терехин В.А.* Судейский иммунитет: проблемы теории, законодательства и практики // Российская юстиция. 2011. № 5. С. 34–39).

³ См.: Письмо ВККС РФ от 21 июля 2010 г. № ВКК-ИП 389/10 «О критериях, которыми следует руководствоваться при принятии решений по рассмотрению внесенных Председателем Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации представлений о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи либо о привлечении его в качестве обвиняемого, если уголовное дело возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления» // СПС «Гарант».

⁴ *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1997. С. 307.

1) отсутствие события преступления (его распространение допустимо, если отсутствует сам факт, для расследования которого возбуждается производство⁵: вменяемое деяние не совершалось либо уголовно наказуемые последствия не наступили);

2) отсутствие в действиях судьи признаков преступления (то есть сам факт деяния, совершенный конкретным лицом, установлен, но оно не предусмотрено либо не расценивается уголовным законом в качестве преступления⁶);

3) истечение сроков давности уголовного преследования (данное обстоятельство, как представляется, трудно применить без точной квалификации деяния, которая затруднительна даже при обычных, не усложненных условиях стадии возбуждения уголовного дела);

4) смерть судьи, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего;

5) отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ);

6) до рассмотрения представления Председателя Следственного комитета преступность и наказуемость деяния устранены новым уголовным законом;

7) вследствие акта об амнистии, при условии отсутствия возражений со стороны судьи;

8) по ст. 305 Уголовного кодекса Российской Федерации (вынесение заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта), если вынесенный судьей судебный акт не отменен или не изменен вышестоящей судебной инстанцией как неправосудный.

Как можно заметить, ни одно из приведенных обстоятельств не указано в п. 8 ст. 16 Закона РФ от 26.06.1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее — Закон о статусе судей). В то же время все они являются препятствиями, перечисленными в УПК РФ в качестве оснований отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела и уголов-

⁵ *Рыжаков А.П.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е изд., перераб. Специально для системы «Гарант», 2014.

⁶ Уголовный процесс: учебник для СПО / под ред. *Б.Б. Булатова, А.М. Баранова.* 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. С. 199.

ного преследования. Соответственно, каждый из обозначенных в данном документе вопросов может быть квалифицированно и полноценно рассмотрен лишь в рамках уголовного судопроизводства специально уполномоченными органами, в компетенцию которых входит осуществление досудебного и судебного следствия и принятие уголовно-процессуальных решений (ст. 24, 27 УПК РФ). Кроме того, все эти обстоятельства лежат вне рамок предмета доказывания по данной категории дел.

Хотя Верховным Судом РФ отрицалась юридическая сила оформленного ВККС РФ письма⁷, представляется, что квалификационные коллегии судей субъектов РФ, фактически находящиеся в отношениях административной инстанционности с ВККС РФ (вследствие возможности отмены ею вынесенных ими решений), не могли проигнорировать данный документ. Однако использование этого письма, в результате допущенного в нем смешения функций органов судейского сообщества с функциями следственных и судебных органов, не способствовало снижению количества необоснованных отказов в даче согласия на уголовное преследование, не предусмотренных в п. 8 ст. 16 Закона о статусе судей.

В числе причин, которыми обосновывались отказные решения, можно указать: наиболее распространенные — истечение сроков давности уголовного преследования⁸, также достаточно часто используемая возможность применения акта амнистии⁹; нередко учитываемые личные характеристики судьи, альтернативное привлечение его к дисциплинарной ответственности, прекращение судейских полномочий¹⁰; принятые во

внимание процессуальные особенности пересмотра судебных актов¹¹; установленная, по мнению ККС, недоказанность вины судьи, его непричастность к совершению преступления, отсутствие в деянии признаков и состава преступления, а также принятая во внимание неубедительность доказательств, свидетельствующих о совершении судьей преступления¹², и т.п.

Дополнительным фактором, усиливающим проблему необоснованных отказов в даче согласия на уголовное преследование судьи, послужила нечеткая формулировка п. 4 ст. 30 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей¹³ — нормы, расширившей пределы запрета ККС соглашаться на меры, связанные с уменьшением гарантий неприкосновенности. В нем была принята формулировка, использовавшаяся в п. 15 ранее действовавшего положения¹⁴, где содержалось упоминание невозможности возбудить уголовное дело «в силу федерального закона». Если при буквальном толковании под федеральным законом понимать не только Закон о статусе судей, но и УПК РФ, то тем самым фактически санкционируется вторжение ККС в компетенцию следственных органов. Кроме того, УПК РФ содержит такие условия невозможности возбуждения уголовного дела, которые не относятся к реабилитирующим (например, истечение сроков давности уголовного преследования), применение которых не допускается, если подозреваемый против этого возражает, настаивая на продолжении производства по делу в целях своей реабилитации (п. 3 ч. 1 ст. 24, ч. 2 ст. 27 УПК РФ).

Отметим, что отказ ККС в даче согласия на возбуждение уголовного дела за давностью на первый взгляд трудно отличим от возбуждения

⁷ «...Информационное письмо ВККС РФ от 21 июля 2010 г. № ВКК-ИП 389/10 не является нормативным актом...» (см. решение Верховного Суда РФ от 2 февраля 2011 г. № ГКПИ10-1615).

⁸ См. решение Верховного Суда РФ от 10 ноября 2009 г. № ГКПИ09-1382, решение Верховного Суда РФ от 8 декабря 2009 г. № ГКПИ09-1309, определение Верховного Суда РФ от 31 марта 2010 г. № 16-Г10-4 и др.

⁹ См. определение Верховного Суда РФ от 2 мая 2007 г. № 81-Г07-3, определение Верховного Суда РФ от 7 октября 2010 г. № КАС10-519, определение Верховного Суда РФ от 6 октября 2011 г. № КАС11-527, решение Верховного Суда РФ от 15 октября 2015 г. № АКПИ15-1046 и др.

¹⁰ См. определение Верховного Суда РФ от 7 апреля 1998 г. № 53-В97-31, определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2004 г. № 394-О, определение Верховного Суда РФ от 12 апреля 2006 г. № 45-Г06-5, определение Верховного Суда РФ от 7 февраля 2007 г. № 52-Г07-1, определение Верховного Суда РФ от 22 июля 2009 г. № 67-Г09-10, определение Верховного Суда РФ от 8 сентября 2010 г. № 74-Г10-10 и др.

¹¹ См. определение Верховного Суда РФ от 2 февраля 2005 г. № 56-Г04-32, решение Верховного Суда РФ от 3 июля 2014 г. № АКПИ14-611 и др.

¹² См. определение Верховного Суда РФ от 2 февраля 2005 г. № 56-Г04-32, определение Верховного Суда РФ от 6 февраля 2007 г. № 89-Г07-19, решение Верховного Суда РФ от 10 ноября 2009 г. № ГКПИ09-1382, определение Верховного Суда РФ от 3 февраля 2010 г. № 19-Г09-13, определение Верховного Суда РФ от 7 апреля 2010 г. № 4-Г10-8, определение Верховного Суда РФ от 9 февраля 2011 г. № 72-Г11-1, определение Верховного Суда РФ от 27 апреля 2011 г. № 83-Г11-5 и др.

¹³ Положение о порядке работы квалификационных коллегий судей: утв. Высшей квалификационной коллегией судей РФ 22 марта 2007 г. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Положение о квалификационных коллегиях судей: утв. Высшей квалификационной коллегией судей РФ 15 июля 2002 г. (утратило силу) // СПС «Гарант».

уголовного дела и его последующего прекращения следственными органами по тому же основанию. Однако в отношении судей эти обстоятельства имеют существенно различающиеся последствия.

Вследствие отказа ККС судья подлежит реабилитации в силу п. 6 ч. 1 ст. 24, ч. 2 ст. 133 УПК РФ, однако при отказе в возбуждении уголовного дела следователем или при его прекращении по тем же самым основаниям следователем или судом такого права в соответствии с законом нет, нереабилитирующий характер такого прекращения не вызывает сомнений. При этом надо учесть, что в соответствии с указаниями подп. 2 п. 1 ст. 4 Закона о статусе судей судей, в том числе судей в отставке, может быть либо лицо, не имеющее неснятой и непогашенной судимости, либо не имевшее судимости¹⁵, либо если уголовное преследование в отношении которого когда-то и осуществлялось или инициировалось, то оно было прекращено по реабилитирующим основаниям (отметим здесь, что именно для исключения возможности приобретения статуса судьи лицами, чье уголовное преследование закончилось по нереабилитирующим основаниям, в рекомендованных ВККС РФ анкетах для кандидатов на вакантные судебские должности сформулированы вопросы о том, осуществлялось ли в отношении них уголовное преследование, когда, за что, каким органом и по каким основаниям оно было прекращено¹⁶).

Хотя в отмеченной выше ситуации судья не понесет предусмотренной законом ответственности со всей ее строгостью, нереабилитирующее прекращение уголовного преследования лишает его возможности возвратиться к исполнению полномочий. На это же обстоятельство, в частности, было указано и Президиумом Верховного Суда РФ¹⁷. При этом содержанием ответственно-

сти следует признавать осуждение лица, совершившего преступление, от имени государства, состояние его судимости и создание гарантий прав осужденного¹⁸.

Конституционным Судом РФ ранее было указано, что решение о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию (в частности, в связи с применением амнистии) — не обвинительный приговор, то есть по своему содержанию и правовым последствиям оно не является актом, которым устанавливается виновность обвиняемого. Однако оно предполагает основанную на материалах расследования констатацию того, что лицо совершило деяние, содержащее все признаки состава преступления¹⁹. Со своей стороны, подчеркнем, что результаты этого расследования позволяют исключить применение других, в том числе реабилитирующих, оснований. Во всех иных ситуациях требовалось бы принятие решений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) не за давностью или по амнистии, а по другим основаниям — например, в связи с отсутствием в деянии состава преступления, в связи с отсутствием события преступления, а также вследствие непричастности лица к совершению преступления.

В этой связи следует акцентировать положение о том, что если обвиняемый возражает, то прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям недопустимо. В таком случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке. Если преследуемое лицо выражает согласие на прекращение уголовного дела (преследования) по указанным обстоятельствам, то его можно расценить как добровольный отказ от возможности добиваться своего оправдания, от права доказывать свою невиновность, реализация которого могла бы привести к завершению уголовного судопроизводства по реабилитирующим основаниям. Сам по себе факт дачи такого согласия, по мнению Верховного Суда РФ, свидетельствует о совершении судьей деяния, содержащего все признаки состава преступления²⁰, поэтому оснований го-

¹⁵ Представляется, что данное положение создает определенную коллизию с ч. 6 ст. 86 УК РФ, в соответствии с которой погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью. Очевидно, разрешать ее следует в пользу специальной нормы, содержащейся в п. 2 ст. 4 Закона о статусе судей.

¹⁶ См.: Порядок подачи документов // ВККС РФ: официальный сайт. URL: <http://www.vkks.ru/category/5/> (дата обращения: 10.09.2019).

¹⁷ Обзор судебной практики по рассмотрению Дисциплинарной коллегией Верховного Суда Российской Федерации административных дел о привлечении судей к дисциплинарной ответственности в 2016 году: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28 июня 2017 г. // СПС «Гарант». См. п. 6 разд. II.

¹⁸ Лесниченко И.П. Уголовная ответственность: понятие и проблемы реализации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ростов н/Д, 2005. С. 89.

¹⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 28 октября 1996 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова» // СПС «Гарант».

²⁰ См. решение Верховного Суда РФ от 21 июля 2011 г. № ГКПИ11-698.

ворить о нарушении в данном случае презумпции невиновности не имеется.

Верховный Суд РФ также указал, что акт об амнистии — это основание для прекращения уголовного преследования в отношении подозреваемого и обвиняемого. Однако данный акт не может считаться основанием для отказа в даче согласия на возбуждение уголовного дела²¹. Стоит согласиться и с тем, что амнистировать или не возбудить (прекратить) преследование за давностью не означает реабилитировать²². Смысл этих правовых институтов заключается лишь в проявлении государством гуманности, доброй воли, снисхождения к виновному или потенциально виновному лицу, в его прощении, а не в его оправдании.

Ситуация необоснованной отмены нереабилитирующих оснований прекращения уголовного преследования реабилитирующими также усугубляется тем, что информация о вынесенных отказах, обоснованных не предусмотренными законом обстоятельствами, публикуется в официальных отчетах, повествующих о положительных результатах деятельности ККС, что формирует неправильное представление о соответствии закону таких причин отказа в согласии на уголовное преследование судьи, как «неосторожная форма его вины», «добровольное возмещение ущерба», «заявление потерпевшей о прекращении уголовного дела», «недостаточность представленных данных» и т.п.²³ Тем самым не только неверно передается смысл и предназначение судейской неприкосновенности, роль органов судейского сообщества при рассмотрении дан-

ной категории дел, но и создается опасность трансформации такого искаженного понимания в сознании нижестоящих должностных лиц, правоприменителей, рядовых граждан.

Следует полагать, что в данном случае нормы Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей — подзаконного акта, который является актом невластного органа профессионального судейского сообщества, — допуская подмену нереабилитирующего прекращения уголовного преследования реабилитирующим, придавая функциям ККС совсем другой смысл, непозволительно расширительно интерпретируют положения п. 8 ст. 16 Закона о статусе судей. В силу этого представляется, что есть необходимость в изменении п. 4 ст. 30 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, как уже предлагалось учеными²⁴.

Мы считаем, что содержащееся в УПК РФ положение, в соответствии с которым уголовное дело не может быть возбуждено в случае отсутствия согласия ККС на возбуждение уголовного дела в отношении судьи или привлечение его в качестве обвиняемого, достаточно абстрактно. Целесообразно взять за основу норму п. 8 ст. 16 Закона о статусе судей, а также дополнить ч. 5 ст. 448 УПК РФ следующим предложением: «Уголовное дело в отношении судьи не может быть возбуждено либо он не может быть привлечен в качестве обвиняемого в случае установления конкретных обстоятельств, свидетельствующих, что уголовное преследование обусловлено позицией, занимаемой судьей при осуществлении им судейских полномочий».

²¹ См. определение Верховного Суда РФ от 2 мая 2007 г. № 81-Г07-3.

²² «...Человеку, уголовно-процессуальный статус которого еще не определен, амнистия не нужна. Как можно простить того, кто даже гипотетически ничего наказуемого не совершил?» Подробнее см.: *Лютых С.* Под колесами правосудия // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/articles/2015/06/19/sudya/> (дата обращения: 03.09.2019).

²³ См.: Обзор практики применения законодательства о привлечении к ответственности судей и руководителей судов судебной системы Российской Федерации за 2003 год // ВККС РФ: официальный сайт. URL: <http://vkks.ru/publication/196/> (дата обращения: 20.10.2019).

²⁴ В частности, Р.Р. Салимзяновой предлагалась следующая формулировка указанной нормы: «Квалификационная коллегия судей не вправе дать согласие на лишение или ограничение неприкосновенности судьи, если уголовное дело в отношении этого судьи не может быть возбуждено в силу федерального закона, а именно: если будет установлено, что производство данных мероприятий обусловлено позицией, занимаемой судьей при осуществлении им судейских полномочий (ч. 8 ст. 16 Закона от 26 июня 1992 года № 3132-1 „О статусе судей в Российской Федерации“). См.: *Салимзянова Р.Р.* Особенности производства по уголовным делам в отношении судьи: монография. Казань: КЮИ МВД России, 2007. 110 с.

УДК 343.155
ББК 67.73

Татьяна Владимировна ЧЕРЕМИСИНА,
научный сотрудник Научно-исследовательского института
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, капитан юстиции
E-mail: ice_tree@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТРОННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН В СЛЕДСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье исследуется практика приема и регистрации обращений граждан должностными лицами органов Следственного комитета Российской Федерации. Рассмотрены особенности организации рассмотрения обращений и функционирования автоматизированного информационного комплекса «Надзор» в системе СК России. Предлагаются практические рекомендации по обработке входящих, исходящих и внутренних документов в системе АИК «Надзор».

Ключевые слова: обращение, жалоба, заявитель, права граждан, дело граждан, делопроизводство, документооборот, автоматизированный информационный комплекс «Надзор».

Tatiana Vladimirovna CHEREMISINA,
Researcher of the Research Institute of the Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Captain of Justice
E-mail: ice_tree@mail.ru

FEATURES OF ELECTRONIC REGISTRATION OF CITIZENS' APPEALS IN THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article examines the current practice of reception and registration of citizens' appeals by officials of the Investigative Committee of the Russian Federation. Features of the organization of consideration of addresses and functioning of the automated information complex "Supervision" in system of the Investigative Committee of the Russian Federation are considered. The author offers practical recommendations on processing of incoming, outgoing and internal documents in the system of AIC "Supervision".

Keywords: appeal, complaint, applicant, citizens' rights, office work, document management, automated information complex "Supervision".

Одной из главных форм взаимодействия Следственного комитета Российской Федерации с обществом является обращение гражданина с соответствующими доводами. Сотрудники СК России обязаны зарегистрировать и рассмотреть поступающие к ним обращения¹. Обращения граждан в следственные

органы Следственного комитета свидетельствуют о доверии к ведомству, а доверие необходимо оправдывать. В связи с этим работу с обращениями необходимо считать одним из приоритетных направлений деятельности следственных органов и учитывать мнения граждан, изложенные в обращениях².

¹ Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». См. ст. 9.

² Багмет А.М. Рассмотрение обращений в системе Следственного комитета Российской Федерации // Российский следователь. 2018. № 1. С. 3.

К электронным и письменным обращениям Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (далее — Закон о рассмотрении обращений) устанавливает определенные требования. Уполномоченным должностным лицам Следственного комитета необходимо при принятии обращения незамедлительно проверять его на соответствие требованиям данного закона, а также определять его вид и, соответственно, дальнейший порядок рассмотрения.

Для приема обращений в форме электронного документа применяется программное обеспечение интернет-приемной. Обращения граждан в форме электронного документа направляются в Следственный комитет после заполнения специальной формы в подразделе «Интернет-приемная» раздела «Обращения граждан» официального сайта Следственного комитета. По завершении регистрации обращения на электронную почту гражданина автоматически отправляется письмо с информацией о регистрационном номере и ответственном исполнителе³. Кроме того, обращения граждан в форме электронного документа могут поступать на официальные интернет-страницы Следственного комитета в социальных сетях.

Сеть Интернет в настоящее время является инструментом, который при рациональном использовании в интересах общества и органов государственной власти может не только обеспечить их эффективное взаимодействие, но и способствовать укреплению авторитета власти и повышению доверия граждан⁴.

Если обращение поступает в следственные органы в электронном виде, то его необходимо распечатать на бумажном носителе. Так оно приобретает статус письменного. Если документ содержит приложения большого объема, то их рекомендуется не распечатывать, а записать на CD-диск. При использовании автоматизированной информационной системы учета, обеспечивающей реализацию всех этапов рассмотрения об-

ращения, работа ведется полностью в электронной форме.

Письменное обращение подлежит обязательной регистрации в течение 3 рабочих дней с момента поступления в подразделение Следственного комитета. Обращения, поступившие в предпраздничный либо предшествующий выходному день, регистрируются в первый рабочий день после праздничных либо выходных.

Но из указанного порядка есть исключения. Так, исходя из смысла норм, закрепленных в гл. 15 и 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), срок рассмотрения ходатайств и жалоб исчисляется со дня принятия их должностным лицом, которому они заявлены.

Указанные нормы не предусматривают право соответствующего должностного лица не принять ходатайство либо жалобу. Вместе с тем, в соответствии с п. 4.2.2.4. Инструкции по делопроизводству Следственного комитета Российской Федерации, вся входящая корреспонденция (за исключением корреспонденции, адресованной не в Следственный комитет, личной переписки и справочных документов) подлежит обязательной централизованной регистрации в автоматизированном информационном комплексе «Надзор», а при его отсутствии — в учетных формах на бумажных носителях. При этом регистрация осуществляется управлением по рассмотрению обращений граждан и документационному обеспечению, подразделениями делопроизводства Главного военного следственного управления, подразделениями центрального аппарата Следственного комитета по федеральным округам и следственных органов, учреждений и организаций Следственного комитета.

Соответственно, при получении следователем либо руководителем следственного органа жалобы или ходатайства, а равно иного обращения нарочно отметка об их получении на копиях заявителей не ставится. Данное правило распространяется также на иные обращения, доставленные непосредственно в подразделения Следственного комитета, а также принятые в ходе личного приема должностными лицами СК России⁵.

Ю.А. Цветков рекомендует следственным работникам не оставлять подписи на оригинале

³ Волчков Д.В. Разработка механизма загрузки электронных обращений граждан в СДОУ организаций // Распределенные компьютерные и телекоммуникационные сети: управление, вычисление, связь: материалы Двдцатой международной научной конференции / под общ. ред. В.М. Вишневого. М., 2017. С. 604.

⁴ Рысай Б.Г. К вопросу об инновационных формах обращений граждан // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 6. С. 273.

⁵ Приказ СК России от 18.07.2012 № 40 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству Следственного комитета Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».

обращения заявителя. Следователю трудно быстро сверить оригинал ходатайства с копией, и могут возникнуть претензии, что рассмотрено не то ходатайство, которое было заявлено, не в полном объеме. Например, в органах ФСБ России установлен прямой запрет на проставление письменных отметок на имеющихся у граждан копиях обращений⁶.

Если следственное действие происходит не в помещении следственного органа, следователь может принять письменное ходатайство лично и потом зарегистрировать его в канцелярии. При этом сотрудник канцелярии не должен направлять адресованное следователю ходатайство руководителю следственного органа, а после регистрации обязан передать его следователю. Если заявителю потребуется подтверждение факта его заявления, а следователь не станет подписывать копию, то заявитель, ознакомившись с протоколом следственного действия, может сделать собственноручную запись о том, что передал свое ходатайство следователю⁷.

Об отсутствии у должностного лица обязанности в производстве каких-либо отметок на имеющихся у граждан копиях обращений говорит также судебная практика.

Так, Ставропольский краевой суд, отказывая в удовлетворении жалобы Г. на постановление Пятигорского городского суда Ставропольского края, который отказал в удовлетворении жалобы о признании незаконным и необоснованным бездействия следователя, выразившегося в отказе к принятию и рассмотрению ходатайства, указал следующее. Согласно пояснениям следователя в судебном заседании, при заявлении Г. вышеуказанного ходатайства последняя потребовала поставить подпись, подтверждающую принятие ее ходатайства. В связи с тем, что уголовно-процессуальный закон не предусматривает указанный порядок принятия заявленных ходатайств, Г. был разъяснен порядок подачи ходатайства через канцелярию следственной части Главного управления МВД России по Северо-Кавказскому федеральному округу, где будет поставлена необходимая отметка о поступлении ходатайства. Сведе-

ния о заявленном ходатайстве были отражены в протоколе обыска. После этого ходатайство в письменном виде было представлено Г. в канцелярию и рассмотрено вместе с заявленным в ходе обыска в сроки, установленные ст. 121 УПК РФ. При указанных обстоятельствах суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу о том, что доводы жалобы заявителя о бездействии следователя, выразившиеся в отказе от принятия и рассмотрения заявленного ходатайства, являются несостоятельными, поскольку следователем в порядке, установленном ст. 121, 122 УПК РФ, было рассмотрено заявленное ходатайство Г.⁸

Таким образом, ввиду унификации порядка приема обращений непосредственно должностными лицами Следственного комитета, представляется, что необходимость в проставлении ими отметки на копии принятого обращения отсутствует. Однако практика рассмотрения обращений управлением по рассмотрению обращений граждан и документационному обеспечению Следственного комитета свидетельствует о необходимости проставить подпись на копии обращения, чтобы не повлечь дополнительные жалобы на должностных лиц.

Для обеспечения функционирования системы внутреннего электронного документооборота в Следственном комитете установлен автоматизированный информационный комплекс (АИК) «Надзор», который помимо автоматизации делопроизводственных функций позволяет автоматизировать надзорную и контрольную деятельность. Комплекс предназначен для работы со специфическими задачами: учет и ведение разных типов дел (уголовные, административные), работа с участниками судопроизводства, ведение контрольных и надзорных производств по этим делам, получение различной утвержденной и произвольной отчетности по деятельности органов⁹.

Впервые АИК «Надзор» был установлен в следственных управлениях в 2013–2014 гг. и постепенно должен был начать работу в каждом региональном и территориальном подразделении. На сегодняшний день в некоторых следственных управлениях АИК «Надзор» установлен только в аппара-

⁶ Инструкция об организации рассмотрения обращений граждан Российской Федерации в органах Федеральной службы безопасности: утв. приказом ФСБ России от 30.08.2013 № 463 // СПС «Консультант-Плюс». См. п. 6.

⁷ Цветков Ю.А. Как защите правильно заявить ходатайство следователю // Уголовный процесс. 2019. № 7. С. 55.

⁸ Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 23.03.2016 г. по делу № 22К-1469/2016 // Архив Ставропольского краевого суда.

⁹ АИК «Надзор» // Единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных. URL: <https://reestr.minsvyaz.ru/request/75579/> (дата обращения: 31.01.2020).

те, а в территориальных подразделениях отсутствует. Более того, даже при наличии данного комплекса в следственном управлении по субъекту РФ и в подчиненном территориальном следственном подразделении они в большинстве случаев не связаны между собой. Комплекс, установленный в центральном аппарате Следственного комитета, не связан с комплексами, установленными в следственных управлениях по субъектам РФ (специализированных подразделениях). Таким образом, связанного автоматизированного документооборота, представляющего единую сеть от центрального аппарата Следственного комитета до его территориальных подразделений, не существует.

Настройкой системы комплекса в соответствии с организационной структурой ведомства состоит в формировании значений элементов справочников системы. АИК «Надзор» запоминает информацию об адресантах и исполнителях после каждой заполненной карточки и в последующем предлагает выбрать из справочника значение реквизитов.

Например, если ранее гражданин Кузнецов Иван Иванович направлял жалобу в следственное управление по Новосибирской области, то для регистрации последующих его обращений не требуется вводить в поля карточки его личные данные и адрес: система выдаст список всех граждан с фамилией *Кузнецов*, и после выбора заявителя его данные, адрес и другие реквизиты будут автоматически внесены в карточку.

Особенности регистрации документов можно разделить на три вида: обработка входящих документов; обработка исходящих и внутренних документов; обработка обращений граждан, поступивших в следственные органы СК России.

Для того чтобы зарегистрировать входящее обращение гражданина, необходимо зайти в систему АИК «Надзор», выбрав в меню раздел «Регистрация документов». Появится новое окно с присвоенным номером входящего документа, например, *77ГРСК-8490*. Номер состоит из цифр и букв, где первые две цифры означают код региона регистрации. Например, *77* — г. Москва, *1* — Республика Алтай и так далее. Буквенный код означает характер обращения: «ГР» — обращения граждан, «ЮЛ» — обращения юридических лиц. Две последние буквы «СК» — Следственный комитет.

Регистрационную карточку (далее — РК) условно можно поделить на три части: основные данные, дополнительные сведения по документу, сведения о резолюции. Последний раздел подлежит заполнению после назначения руководи-

телем подразделения исполнителя документа. Таким образом, после возвращения зарегистрированных документов от руководителя соответствующего уровня каждая РК открывается повторно для внесения сведений об исполнителе и сроках рассмотрения документа.

После наступления срока рассмотрения обращения информацию об этом также следует записать в РК. При этом раздел «Принятое решение по документу» в основных трех разделах РК отсутствует. Эта функция находится в разделе «Дополнительные сведения» той же РК. Чтобы перейти в этот раздел, нажмите на «Д» в правом верхнем углу общей карточки.

Внимательно заполняйте все реквизиты карточки, технические ошибки в именах собственных недопустимы, так как фамилии, записанные с ошибкой, впоследствии будет невозможно найти. Любая небрежность в оформлении процессуального документа ухудшает восприятие его смысла, наглядно демонстрируя недостаточный уровень профессионализма составителя¹⁰.

Если требуется зарегистрировать повторное письмо и связать его с каким-либо первичным документом, находящимся в представленном списке, укажите в поле «Тип связки» название нужного типа связки, выделите строку РК соответствующего первичного документа и щелкните на кнопке «Связать».

Следующий этап работы с поступившим обращением — регистрация ответа на него. Иными словами, после поступления обращения в отдел документационного обеспечения первым этапом работы с ним является регистрация документа как «входящего обращения». Но данный этап не является последним, так как позже необходимо будет зарегистрировать в АИК «Надзор» ответ на обращение как «исходящее по обращению» и связать его с первичным документом.

Например, 01.03.2019 г. в Главное следственное управление по г. Москве поступило обращение гражданина Л. о несогласии с решением следователя по заявлению о преступлении. Обращение было рассмотрено, гражданину направлен ответ. Выражая несогласие с отказом в удовлетворении его жалобы, Л. 20.03.2019 г. подал в СК России заявление о несогласии с ответом на обращение от 01.03.2019 г. Данное заявление, зарегистрированное как обращение, поступило в

¹⁰ *Пряхина А.Б.* Превентивное значение контроля качества подготовки документов в следственной деятельности // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 1. С. 133.

Главное следственное управление по г. Москве из СК России 05.04.2019 г.

Для регистрации ответа на входящее обращение гражданина следует зайти в сохраненную РК этого обращения и создать связанную РК. Появится новое окно «Выбор группы нового документа». Чтобы правильно оформить связку документов, заполните следующие поля карточки: 1) группа документов из выпадающего списка; 2) дата получения регистрируемого документа; 3) в разделе «Текущий документ» автоматически появится номер регистрации входящего обращения, присвоенный программой АИК «Надзор», дата регистрации и наименование раздела («Входящие обращения граждан»).

Далее в выпадающем списке выберите категорию «Исходящие по обращениям». Программа автоматически добавит категорию «Во исполнение». Статус «Исполнено» будет означать, что с направлением гражданину ответа производство по его обращению окончено. Чтобы завершить регистрацию исходящего документа, в нижней части окна поставьте галочки напротив строк меню «Содержание», «Адресаты» и «Корреспонденты». Эту информацию вы отразите на следующем этапе. Нажмите на кнопку «Выбрать» в нижнем углу окна. После получения системой команды «Выбрать» исходящему обращению уже будет присвоен номер. Номер в связке с входящим обращением будет выглядеть так: *77ГПСК-8490/77ИСХ-8002/216/2 от 05.04.2019*.

После заполнения всех реквизитов в дополнительных окнах РК система сформирует полный вариант карточки «Исходящие по обращениям». В графе карточки «Содержание» будут отражены основания направления гражданином обращения в органы СК России. Для удобства в случае поиска переписки по зарегистрированному обращению рекомендуем в данную графу записать номер исходящего документа, присвоенный ему органом (СК России, следственным управлением) при направлении его в орган, где оно было рассмотрено или направлено в территориальный следственный орган.

При этом на любом этапе прохождения документа возможна связка регистрационных карточек. После внесения основных регистрационных данных в РК документ передается лицам, осуществляющим первичное рассмотрение. При внесении фигурантов в РК проверяется наличие таковых в справочниках АИК «Надзор», при отсутствии или недостаточности информации запрашиваются сведения из алфавитной и ведомственной картотек следственных органов, учреж-

дений и организаций Следственного комитета, которые затем преобразуются в электронный вид.

Необходимо отметить, что, несмотря на использование АИК «Надзор», унифицированной системы делопроизводства по регистрации обращений в Следственном комитете не существует, во многом из-за отсутствия технического оснащения, в том числе электронного документооборота. Задачей руководителя соответствующего подразделения Следственного комитета является обеспечение делопроизводства по регистрации обращений согласно требованиям Закона о рассмотрении обращений и Инструкции по делопроизводству СК России, в зависимости от технической оснащённости. Необходимо исключить факты непередачи должностными лицами обращений граждан для регистрации в подразделения делопроизводства.

Поступившие иным способом ходатайства и жалобы регистрируются в сроки, установленные ч. 2 ст. 8 Закона о рассмотрении обращений, а сроки их рассмотрения исчисляются с момента поступления лицу, в чью компетенцию входит их рассмотрение.

Не подлежат регистрации в книге регистрации сообщений о преступлениях заявления и обращения, в которых заявители, не сообщая конкретных данных о признаках преступления, выражают несогласие с решениями, принятыми судьями, прокурорами, сотрудниками следственных органов, высказывают предположение о совершении обжалуемыми действиями указанных лиц должностного преступления и ставят вопрос о привлечении их к уголовной ответственности. В данном случае доводы заявителей фактически сводятся к оспариванию решений, принятых должностными лицами при реализации процессуальных полномочий. Вышеуказанные заявления, не содержащие сведений об обстоятельствах, указывающих на признаки преступления, регистрируются как входящие документы и рассматриваются в порядке, установленном Законом о рассмотрении обращений.

В заключение отметим, что система документооборота полностью в бумажном виде окончательно устарела и требует значительных временных затрат. При этом АИК «Надзор» до сих пор устанавливается не централизованно, поэтому в некоторых следственных управлениях (например, в ГСУ СК России по Московской области) территориальные следственные отделы регистрируют документы в бумажных книгах учета. Систему электронного документооборота в Следственном комитете необходимо усовершенствовать путем создания единой программы учета, связанной со всеми управлениями и территориальными следственными органами ведомства.

УДК 346.546
ББК 67.408.122.20

Илья Николаевич КЛИМЕНКОВ,
начальник 24 отдела Управления «Б» Главного управления
экономической безопасности и противодействия коррупции
Министерства внутренних дел Российской Федерации
E-mail: 9948880@gmail.com

Научная специальность: 12.00.11 — Судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНКУРЕНЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемные вопросы правового регулирования обеспечения конкуренции в Российской Федерации. Обеспечение конкуренции является одной из актуальных проблем, стоящих перед органами внутренних дел. В статье проанализированы нормативные правовые акты, обеспечивающие взаимодействие органов государственной власти и органов внутренних дел в сфере противодействия коррупции. Выявлены проблемы такого взаимодействия.

Ключевые слова: Федеральная антимонопольная служба, конкуренция, монополия, органы внутренних дел, законодательство.

Ilya Nikolaevich KLIMENKOV,
Head of the 24th Department of the "B" Department
of the Main Department of Economic Security and Anti-Corruption
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
E-mail: 9948880@gmail.com

SOME ISSUES OF LEGAL REGULATION OF COMPETITION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article discusses the problematic issues of legal regulation of competition in the Russian Federation. Ensuring competition is one of the urgent problems facing the internal affairs bodies. The article analyzes the regulatory legal acts ensuring the interaction of state authorities and internal affairs bodies in the field of combating corruption. The author reveals the problems of such interaction.

Keywords: Federal Antimonopoly Service, competition, monopoly, internal affairs bodies, legislation.

Формирование конкурентной экономики, построенной на принципах взаимного уважения государства и частного бизнеса, а также на принципе добросовестности хозяйственной деятельности, является приоритетной задачей в деятельности органов государственной власти в сфере обеспечения конкуренции.

Решение данной задачи позволит сформировать в Российской Федерации устойчивую систему экономической безопасности¹.

¹ Конкуренция в рыночной экономике. Пределы свободы и ограничений: монография / отв. ред. А.В. Габов. М.: Юриспруденция: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2016. С. 15.

В связи с вышеизложенным изучение вопросов правового регулирования конкуренции, а также вопросов взаимодействия различных органов государственной власти по обеспечению конкуренции в Российской Федерации является весьма актуальным.

Обеспечение правового регулирования конкуренции на территории Российской Федерации осуществляется в следующих основных направлениях.

Первое направление обеспечивает воспрепятствование монополистическим злоупотреблениям лиц, осуществляющих хозяйственную деятельность, пресечение недобросовестной конкуренции, а также анализ (правовой мониторинг)

нормативных правовых актов, содержащих в себе предписания, ограничивающие конкуренцию, деятельности органов государственной власти и иных лиц, обладающих властными полномочиями, которые могут ограничивать конкуренцию.

Такое регулирование является общим, или, как его определяют в научной доктрине, традиционным².

Помимо общего регулирования, государство осуществляет и специальное регулирование в сфере обеспечения конкуренции, через реализацию контрольных полномочий в сфере естественных монополий³. В рамках специального регулирования государство осуществляет контрольную деятельность в сфере функционирования процессов государственной поддержки различных отраслей экономики и государственного заказа, в целях формирования режима добросовестной конкуренции между участниками гражданского оборота, вовлеченными в процесс государственных закупок. Такая модель правового регулирования должна обеспечивать формирование эффективной системы расходования бюджетных средств и, как следствие, наиболее полное удовлетворение публичного и частного интереса государства как организатора закупочной деятельности.

В правовой доктрине выделяют несколько базовых (основных) источников, посредством которых осуществляется правовое регулирование конкуренции⁴.

В *Основном законе Российской Федерации (Конституции РФ)*⁵ установлены следующие основополагающие принципы конкуренции: принцип единства экономического пространства, принцип свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции.

Кроме того, п. 2 ст. 34 регламентирует запрет на осуществление экономической деятельности,

нацеленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

Необходимо обратить внимание на п. 4 ст. 15 Конституции РФ, в соответствии с которым международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. При этом Российская Федерация выступает правопреемницей СССР, ввиду чего продолжает осуществлять права и выполнять обязательства, вытекающие из международных договоров, заключенных СССР. Так, Россия, приняв на себя указанные обязательства, стала участницей Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г.⁶ (одним из направлений сотрудничества государств по данному документу является сотрудничество в антимонопольной сфере), Ниццкого соглашения о Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков от 15 июня 1957 г. (измененного 28 сентября 1979 г.).

*Гражданский кодекс Российской Федерации*⁷. Следует подчеркнуть, что ст. 2 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»⁸ (далее — Закон о защите конкуренции) прямо устанавливает, что антимонопольное законодательство Российской Федерации базируется наряду с Конституцией РФ на Гражданском кодексе РФ (далее — ГК РФ). Среди норм ГК РФ, напрямую регулирующих конкурентные взаимоотношения, следует отметить положения ч. 1 ст. 10, согласно которой не допускаются действия граждан и юридических лиц, совершаемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. Ст. 1033 ГК РФ определяет специфику конкурентного регулирования в части установления ограничения прав сторон по договору коммерческой концессии.

*Уголовный кодекс Российской Федерации*⁹. Нормы Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) являются также неотъем-

² Конкурентное право: учебник / под общ. ред. М.А. Егоровой, А.Ю. Кинева. М.: Юстицинформ, 2018. С. 25.

³ Варламова А.Н. Правовое обеспечение развития конкуренции: учебное пособие / Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. М.: Статут, 2010. С. 95.

⁴ Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография / отв. ред. Е.П. Губин; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. М.: Юстицинформ, 2019. С. 98.

⁵ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21 июля 2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Писенко К.А., Цинделиани И.А., Бадмаев Б.Г. Правовое регулирование конкуренции и монополии в Российской Федерации: курс лекций / под ред. С.В. Запольского; Российская академия правосудия. М.: Статут, 2010. 414 с.

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ О защите конкуренции: Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 2 августа 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

лемой частью отрасли комплексного правоприменения в сфере законодательного регулирования конкуренции. В настоящее время вышеуказанный кодекс объединил в себе целый ряд составов преступлений, прямо или косвенно связанных с нарушениями норм конкурентного права, многие из которых излагаются в гл. 22 («Преступления в сфере экономической деятельности»). К таким составам в первую очередь следует отнести преступления, предусмотренные ст. 178 («Ограничение конкуренции»). Правоохранительными органами за период с 2013 по 2017 г. по данной статье было зарегистрировано всего 34 преступления, в том числе 16 выявлено органами внутренних дел (2017 г. — 5, 2016 г. — 4, 2015 г. — 0, 2014 г. — 4, 2013 г. — 3). За январь–октябрь 2018 г. было выявлено уже 12 преступлений рассматриваемой категории, из которых 7 выявлено органами внутренних дел¹⁰. При этом прослеживается тенденция увеличения общего количества антиконкурентных соглашений, наиболее опасными из которых являются картельные сговоры. За этот же период времени ФАС России было возбуждено более одной тысячи дел о картелях, подавляющая часть которых совершены на торгах. Такое положение дел указывает на имеющийся потенциал для повышения результативности взаимодействия и реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности¹¹.

Закон о защите конкуренции, помимо прочего, определяет основные положения: противодействия монополистической деятельности (в том числе контроля экономической концентрации хозяйствующих субъектов); противодействия недобросовестной конкуренции; противодействия лимитирующим конкуренцию актам и действиям (бездействию) органов публичной администрации, в том числе Центрального банка России и государственных внебюджетных фондов России; поддержания конкуренции, экономической эффективности и других публичных целей при оказании государственной поддержки и т.д.

Особое место в данной сфере занимают правовые акты, обеспечивающие взаимодействие

ФАС России с правоохранительными органами. В настоящее время правовой основой такого взаимодействия выступают приказ МВД России и ФАС России от 30.12.2004 г. № 878/215 «Об утверждении Положения о порядке взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной антимонопольной службы»¹² и приказ ФАС России и МВД России от 11.06.2013 г. № 397/13/426 «О межведомственной рабочей группе ФАС России и МВД России»¹³, которые предусматривают обмен информацией между ФАС России и МВД России, оказание практической помощи работникам ФАС России при проведении проверок, порядок принятия МВД России решений о возбуждении уголовных дел по представляемым ФАС России материалам и др. Как указывают И.Ю. Артемьев и А.Г. Сушкевич, «статистика рассматриваемых ФАС России дел по видам нарушений остается стабильной на протяжении длительного периода. Ежегодно антимонопольным органом возбуждается более 60 дел по признакам заключения картельных соглашений, примерно в 40 случаях факт нарушения устанавливается и выдается предписание о его устранении. ФАС России раскрывает картельные соглашения в электроэнергетике, на рынке розничной реализации бензина, хлеба, банковских, страховых и транспортных услуг и на иных рынках»¹⁴.

Анализ правовой модели, используемой государством для регулирования конкуренции в Российской Федерации, включающей в себя доктринальные положения об обеспечении конкуренции и нормативные правовые акты в антимонопольной сфере, позволяет нам утверждать, что в сфере обеспечения конкуренции используется специальный административно-правовой режим. Не ставя в данной работе целью полностью определить его содержание и значение всех элементов такого режима, отметим, что специальному административно-правовому режиму обеспечения конкуренции (режим антимонопольной

¹⁰ Статистика и аналитика // Министерство внутренних дел России: официальный сайт. URL: <https://xn-b1aew.xn-p1ai/Dejatelnost/statistics> (дата обращения: 01.12.2019).

¹¹ Статистика // Федеральная антимонопольная служба России: официальный сайт. URL: https://fas.gov.ru/documents/type_of_documents/statistika (дата обращения: 01.12.2019).

¹² Об утверждении Положения о порядке взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной антимонопольной службы: приказ МВД РФ № 878, ФАС РФ № 215 от 30 декабря 2004 г. // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ О межведомственной рабочей группе ФАС России и МВД России: приказ Федеральной антимонопольной службы и МВД России от 11 июня 2013 г. № 397/13/426 // СПС «Гарант».

¹⁴ Артемьев И.Ю., Сушкевич А.Г. Новый российский Федеральный закон «О защите конкуренции» // Современная конкуренция. 2007. № 1 (1). С. 27.

деятельности) присущи следующие признаки, определяемые в науке как характерные для специальных административно-правовых режимов¹⁵:

1) сфера применения связана с деятельностью органов государственного управления и органов муниципальной власти в связи с выполнением ими обязанностей по обеспечению безопасности правоотношений в предпринимательской деятельности и лиц, в них участвующих;

2) данные правила устанавливают запреты и обязательства, которые ограничивают обычную правосубъектность участников общественных отношений, как юридических, так и физических лиц;

3) административно-правовой метод, реализуемый при регулировании правоотношений между органами государственного управления и участниками правоотношений по поводу соблюдения правил, устанавливаемых режимом, через который устанавливаются специальные меры дисциплинарного и административно-правового принуждения, применяемые в случае нарушения правил, установленных режимом и являющихся основанием для привлечения к уголовной ответственности, если такие действия (бездействие) приводят к крупному ущербу гражданам, организациям или государству либо способствуют созданию ситуации, позволяющей получать крупные доходы без законных оснований.

Отличительной характеристикой режима антимонопольной деятельности, отделяющей его от схожих по правовой конструкции специальных административно-правовых режимов, например от специального административно-правового режима несостоятельности (банкротства)¹⁶, является не только имплементация частноправовых форм ответственности (например, отмена результатов торгов, признание сделок недействительными) в административно-правовую сущность данного режима, но и имплементация уголовно-правовых средств противодействия нарушителям правил, установленных режимом антимонопольной деятельности.

Анализ правоприменительной практики деятельности ФАС России и МВД России в рамках режима антимонопольной деятельности позволил уставить ряд типовых ситуаций организации

взаимодействия антимонопольных и правоохранительных органов в рамках правового регулирования данного института.

1. Антимонопольный орган сам выявил, доказал, принял решение и уже готовый материал отправил в правоохранительные органы. Это не очень эффективный способ, поскольку антимонопольные органы ограничены в возможностях по выявлению и доказыванию. Все, что можно уничтожить, уже уничтожили, а на тех доказательствах, которые достаточны для того, чтобы доказать вину юридических лиц, зачастую невозможно доказать вину физических или должностных лиц в уголовном процессе.

2. Правоохранительные органы самостоятельно выявили картельный сговор и направили материалы в антимонопольный орган, который по материалам уголовных дел либо по материалам прокурорских проверок возбуждает антимонопольное дело и начинает проводить свое антимонопольное расследование. Это достаточно эффективный способ, поскольку у правоохранительных органов возможностей для доказывания больше, и то, что они доказали, фактически бесспорно ложится в основу тех доказательств, которые антимонопольный орган может использовать в деле. Некоторое время суды еще скептически относились к этому, но сейчас судебная практика уже изменилась, и в целом позиция бывшего Высшего арбитражного суда РФ, нынешнего Верховного Суда РФ, такова: если доказательство получено с соблюдением закона, то антимонопольный орган вправе его использовать, и особых ограничений здесь в принципе нет.

3. Правоохранительные и антимонопольные органы совместно, параллельно начинают антимонопольные расследования и проведение проверок в рамках закона. Антимонопольные органы не могут напрямую получать результаты оперативно-разыскных мероприятий. Поэтому Федеральная антимонопольная служба, Следственный комитет и Министерство внутренних дел проработали механизм взаимодействия и сейчас его активно используют: результаты оперативно-разыскных мероприятий рассекречиваются, передаются и становятся материалами уголовного дела, которые в соответствии со ст. 161 УПК РФ можно передать в антимонопольные органы, а те используют их для возбуждения антимонопольного дела.

Все вышеизложенное подтверждает вывод об особом значении имплементации уголовно-пра-

¹⁵ Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: учебник для вузов. 3-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма, 2009. С. 541.

¹⁶ Ломакин С.С. Несостоятельность (банкротство) как специальный административно-правовой режим. Воронеж: Наука-Юнипресс, 2015. С. 96.

вовых средств защиты конкуренции для обеспечения ее надлежащего правового регулирования.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Правовое регулирование конкуренции представляет собой определенную государством совокупность нормативных правовых актов, регламентирующих общественные отношения, связанные с поддержкой и развитием конкуренции, в рамках которых реализуется конституционное право на конкуренцию.

В сфере обеспечения конкуренции используется специальный административно-правовой режим (режим антимонопольной деятельности). Отличительной характеристикой его является имплементация частноправовых форм ответственности и уголовно-правовых средств противодействия нарушителям правил в административно-правовую сущность данного режима.

При этом, несмотря на достаточно обширный перечень запретов и предписаний, а также нормативных правовых актов, обеспечивающих конкуренцию в Российской Федерации, при организации взаимодействия территориальных органов МВД России и ФАС России возникает еще немало проблемных вопросов, связанных с несовершенством правовой базы такого взаимодействия; с выработкой единого подхода к оценке материалов проверок, проводимых специалистами ФАС России, и определению стадии (этапа) подключения сотрудников органов внутренних дел к проверке фактов картельных сговоров, со-

держащих признаки состава преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ, и иных экономических и должностных преступлений; с разработкой совместных рекомендаций по выявлению, раскрытию и расследованию картельных сговоров. А факты возбуждения уголовных дел по ст. 178 УК РФ остаются единичными.

Считаем, что для устранения данных обстоятельств в рамках правового регулирования в рассматриваемой сфере необходимо создать высокоэффективный механизм упреждающего реагирования по фактам картельных сговоров при заключении государственных контрактов, ограничивающих конкуренцию. Необходимо принципиально пересмотреть вопрос об участии сотрудников органов внутренних дел в оценке материалов, по которым предполагается проведение проверочных действий работниками антимонопольных органов. Основной упор должен быть сделан на информировании органов внутренних дел на ранней стадии выявления антимонопольными органами признаков картельных сговоров. Только своевременное подключение сотрудников органов внутренних дел к проверочным мероприятиям может создать условия для эффективного сбора доказательственной информации, прежде всего, в части доказывания субъективной стороны правонарушений как должностных лиц организаций-конкурентов, так и должностных лиц государственных и муниципальных органов (представителей заказчика).

УДК 343.98.067
ББК 67.522.1

Евгений Александрович БАРТЕНЕВ,
заведующий кафедрой криминалистики
Новосибирского филиала Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
доцент кафедры криминалистики, уголовного права
и уголовного процесса Новосибирского государственного
университета, кандидат юридических наук
E-mail: bartenev66@yandex.ru

Научные специальности: 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

О ПРИНЦИПАХ ОБЫСКА И ВЫЕМКИ

Аннотация. В статье рассматриваются принципы, от соблюдения которых зависит успех проведения обыска и выемки. В связи с принятием 27 декабря 2018 г. Федерального закона № 533-ФЗ, предусматривающего включение в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации новой статьи 164.1 «Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий», автор предлагает формулировку еще одного принципа, необходимого при производстве обыска и выемки, – это копирование с цифровых устройств. Приведены положительные примеры применения принципов.

Ключевые слова: принципы обыска и выемки, копирование с цифровых устройств, применение технических средств.

Evgeny Alexandrovich BARTENEV,
Head of the Department of Criminalistics
of Novosibirsk Branch of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Associate Professor of the Department of Criminalistics,
Criminal Law and Criminal Procedure of the Novosibirsk
State University, Candidate of Law
E-mail: bartenev66@yandex.ru

ABOUT PRINCIPLES OF SEARCH AND SEIZURE

Abstract. The article discusses the principles on which compliance the success of the search and seizure depends. In connection with the adoption on December 27, 2018 of Federal Law No. 533-FZ, the article proposes the formulation of another principle, necessary in the search and seizure. This is the copying from digital devices. The author gives positive examples of applying the principles.

Keywords: search and seizure principles, copying from digital devices, use of technical means.

Разработанность принципов криминалистики углубляет теорию данной науки и таким образом оказывает влияние на степень ее зрелости. Однако проблема содержания и системы принципов криминалистической тактики, на наш взгляд, до недавнего времени недостаточно рассматривалась, как в научной, так и в учебной литературе. В результате этот вопрос оставался не вполне разработанным.

Ранее этой проблемой занимались такие известные ученые, как А.И. Винберг, А.Я. Гинзбург, А.В. Дулов, П.Д. Нестеренко и др. Считается, что принципы – это совокупность основополагающих и профилирующих знаний в развитии науки криминалистики, и их можно истолковывать как определение какого-либо правила. Классификация принципов криминалистики включает в свою структуру общие и специальные принципы.

Криминалистическая тактика также, кроме общенаучных принципов, должна иметь и свои принципы построения и развития, как способ организации судебной, следственной и экспертной деятельности с учетом обобщенных знаний других наук. Это позволит создать стройную систему следственной тактики, облегчающую деятельность по расследованию преступлений.

Под специальными принципами криминалистической тактики следует понимать основополагающие идеи, которые заложены непосредственно в производство следственных, судебных и иных действий, проводимых по уголовным делам.

Обыск и выемка являются специфическими следственными действиями, так как при их производстве происходит ограничение прав граждан, предусмотренных ст. 25 и 35 Конституции Российской Федерации, поэтому при их производстве следователь (дознатель) должен иметь четкое представление об установленных законодателем пределах лишения собственника возможности пользоваться и распоряжаться своим имуществом. В то же время обыск и выемка являются эффективными средствами получения доказательств.

Успех проведения этих следственных действий также во многом зависит от соблюдения целого ряда определенных принципов.

Это следующие принципы:

1. Соблюдение законности. Этот принцип означает, что при производстве обыска (выемки) происходит ограничение прав граждан, предусмотренных ст. 25 Конституции Российской Федерации, а значит, при их производстве от следователя требуется особое внимание и строгое соблюдение требований закона.

2. Обеспечение фактора внезапности. Успех этого следственного действия во многом зависит от соблюдения данного принципа. Для его соблюдения следователь (дознатель) должен использовать все возможные способы, чтобы обеспечить группе незаметное, внезапное появление на месте обыска, а значит, и быстрое проникновение ее.

3. Объективность, всесторонность и полнота обследования в ходе обыска (выемки). Объективность означает, что следователь (дознатель) обязан описывать все выполняемые им действия и все обнаруженное при производстве обыска и выемки, в том виде и в той последовательности, в которых обнаруженное наблюдалось.

Всесторонность обследования предполагает обнаружение всех вещественных доказательств,

дающих следователю (дознателю) основания для выдвижения и проверки всех версий.

Полнота обследования объектов – это выделение всех имеющихся у объекта признаков, в таком объеме, при котором у следователя (дознателя) не будет необходимости в повторном проведении обследования.

4. Ситуационность. Этот принцип является общим для проведения следственных действий. Он предполагает действия следователя (дознателя) для дальнейшего поиска, необходимость выполнения которых возникла в определенный момент, с учетом сложившихся обстоятельств. Главное в ситуации – это деятельность в данный момент, а пути решения определяются уровнем решения различных задач.

5. Единое руководство обыском (выемкой). Принцип, означающий, что помимо следователя, руководящего проведением этого следственного действия, в нем могут принимать участие сотрудники, осуществляющие оперативно-разыскную работу, которые, кроме обеспечения охраны и порядка на месте обыска (выемки), участвуют в поиске объектов и др.; специалисты; представители общественности (оказывают вспомогательную помощь, например, при вскрытии строительных конструкций, раскопках захоронения, переносе объектов и др.); лица, у которых происходит обыск (выемка).

В случае неотложности обыска, на основании ч. 2 ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), его проведение может быть поручено следователем органу дознания. В таком случае при производстве следственного действия дознаватель руководит и координирует действия всех его участников, составляет протокол и несет ответственность за объективность, всесторонность и полноту его производства. Указания следователя (дознателя) являются обязательными для исполнения всеми участниками следственного действия.

6. Плановость обыска (выемки) предполагает определение его границ; выбор направления и тактических приемов метода поиска; определение мест наиболее вероятного нахождения искомых объектов; обращение внимания на определенные объекты и их признаки; выбор места и тактических приемов для производства ориентирующей, обзорной и узловой съемки места обыска; распределение между участниками имеющихся средств и сил.

Кроме вышеперечисленных действий по планированию, следователь (дознатель), при наличии у него информации об имеющихся на объекте системах видеонаблюдения, также составляет план, где схематично отражает сектора визирования, что позволит группе обеспечить скрытность прибытия.

В целом принцип планомерности повышает эффективность производства этого следственного действия.

7. Использование технических средств и помощи специалиста. Как показывает практика, в настоящее время без применения современных технических средств невозможно обнаружить искомые объекты, а также зафиксировать и изъять их, а в некоторых случаях и «привязать» обнаруженный объект к обыскиваемому. Профессиональные знания специалиста помогают использовать эти технические средства.

Положительным примером служит задержание преступной группы, совершавшей на протяжении нескольких лет убийства. У всех ее участников были произведены одновременные обыски. Целью обысков было обнаружение одежды и обуви со следами крови потерпевших. После осмотра всей имеющейся в квартирах одежды с применением источника криминалистического света и последующего предварительного исследования находящихся на ней пятен, похожих на кровь, с помощью тест-полос «Гемофан» одежда со следами крови была обнаружена и изъята (рубашки, шапочки с прорезями для глаз). Так как все участники группы проживали в снимаемых ими квартирах, то от принадлежности им этой одежды категорически отказывались, ссылаясь на то, что эта одежда принадлежит владельцам снимаемой квартиры и др. Для того чтобы установить принадлежность изъятых вещей определенному подозреваемому лицу, следователем было принято решение о назначении молекулярно-генетической экспертизы. С этой целью у подозреваемых были взяты образцы буккального эпителия. В ходе дальнейшего сравнительного исследования этих образцов и эпителиальных клеток, обнаруженных на внутренних поверхностях участков одежды, соприкасающихся с телом человека (воротников, манжет), было установлено, что изъятая одежда принадлежит подозреваемым, а кровь на одежде — потерпевшим.

Анализ специалиста, сделанный по результатам предварительного обследования места обыска (выемки), также позволит выдвинуть версии о местах вероятного нахождения искомых объек-

тов и правильном описании их признаков в протоколе.

8. Соблюдение криминалистических правил обращения с объектами. Этот принцип предполагает осмотр обнаруженных объектов сначала в месте их обнаружения, без их перемещения и взятия их в руки, производство их фото- и видеofиксации по правилам запечатлевающей съемки. После этого происходит подробное описание объектов в протоколе. Начинают описание с общих признаков, а после применения технических средств переходят к описанию обнаруженных частных признаков. Запрещается производить какие-либо пояснительные надписи и др. непосредственно на обнаруженных объектах. Упаковка объектов должна обеспечивать их сохранность и препятствовать их разрушению.

9. Копирование с цифровых устройств. В связи с принятием 27 декабря 2018 г. Федерального закона № 533-ФЗ, предусматривающего включение в УПК РФ новой статьи 164.1 «Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий», можно сформулировать еще один необходимый принцип обыска (выемки) — это принцип *копирования с цифровых устройств*.

Этот принцип означает, что следователь (дознатель) теперь получил право осуществлять в ходе обыска (выемки) изъятие информации путем ее копирования с электронных устройств, на которых содержится доказательственная информация, без изъятия таких устройств. Ранее следователь (дознатель), обнаружив на компьютере, сервере и других устройствах информацию, имеющую отношение к уголовному делу, обязан был изъять устройство и поместить в помещение для вещественных доказательств. Если компания в своей работе использовала значительное количество компьютеров (несколько десятков), то у следователя (дознателя) возникали определенные трудности с их доставкой, хранением и т.д. А компания становилась неработоспособной на определенное время и несла убытки.

Осуществляя копирование информации с цифровых устройств, следователь (дознатель) получает возможность не изымать их. После осуществления копирования следователь (дознатель) описывает свои действия в протоколе, поясняя, какие технические средства он при этом использовал, тактику их применения и результаты. Эти носители информации следователь (доз-

наватель) прилагает к протоколу следственного действия.

Безусловно, это не все принципы криминалистической тактики обыска и выемки, и наличие ряда дискуссионных вопросов требует раздельного и более подробного их исследования, поэтому мы рассмотрели их в наиболее общем виде.

Литература

1. *Безлепкин Б.Т.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений и дополнений, внесенных Федеральными законами № 271-ФЗ, 272-ФЗ, 302-ФЗ. М.: Проспект, 2014.

2. *Винберг А.И.* О научных основах криминалистической тактики // Правоведение. 1965. № 3. С. 78–83.

3. *Дулов А.В.* Тактические операции при расследовании преступлений: монография. Минск: Изд-во БГУ, 1979.

4. *Дулов А.В., Нестеренко П.Д.* Тактика следственных действий: монография. Минск: Вышэйш. шк., 1971.

5. Криминалистика: учебник / под общ. ред. *Л.В. Бертовского*. М.: РГ-Пресс, 2018.

6. Криминалистическая тактика: учебник / под общ. ред. *А.С. Сорочкина*. М.: Юрлитинформ, 2013.

7. *Себякин А.Г.* Специфика помещений, используемых для организации и проведения азартных игр // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 4. С. 192–195.

8. Техничко-криминалистическое сопровождение расследования преступлений: учебное пособие / под ред. *А.М. Багмета*. М.: Юрлитинформ, 2016.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Международное гуманитарное право. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. *И.И. Котлярова*. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. — 303 с.

ISBN 978-5-238-03281-8

Рассматриваются понятие, принципы и источники международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, его отличие от стандартов в области прав человека. Акцентируется внимание на значении этой отрасли международного права в деле защиты жертв войны (раненых, больных, потерпевших кораблекрушение, военнопленных, гражданского населения), гражданских объектов, интересов нейтральных государств, окружающей среды, ограничения воюющих государств в выборе методов и средств ведения боевых действий, а также роли МККК в ее становлении и развитии. Отмечается актуальность распространения знаний о международном гуманитарном праве в органах внутренних дел России и других силовых структурах, раскрывается значение института ответственности государств и физических лиц в деле предупреждения международных преступлений, роль Международного уголовного суда в обеспечении выполнения норм международного гуманитарного права. Для курсантов, слушателей, адъюнктов, преподавателей образовательных организаций МВД России, практических сотрудников полиции, а также для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, специалистов, интересующихся проблемами международных отношений.

УДК 343.982.3
ББК 67.521.3

Василий Васильевич БЫЧКОВ,
Директор Института повышения
квалификации Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: bychkov.vasilii@mail.ru

Виталий Борисович ВЕХОВ,
профессор кафедры «Цифровая криминалистика»
Московского государственного технического университета
имени Н.Э. Баумана, доктор юридических наук,
профессор, академик РАН,
Заслуженный деятель науки и образования РАН
E-mail: v-vehov@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ЭЛЕКТРОННОЕ СЛЕДОБРАЗОВАНИЕ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. В статье раскрывается понятие электронных следов, рассматриваются особенности их поиска в сети Интернет, фиксации, изъятия и осмотра электронных следов.

Ключевые слова: Интернет, преступление, расследование, электронные следы, цифровые следы.

Vasily Vasilevich BYCHKOV,
Director of the Advanced Training Institute
of the Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
Candidate of Law, Associate Professor
E-mail: bychkov.vasilii@mail.ru

Vitaly Borisovich VEHOV,
Professor of Digital Forensics
Bauman Moscow State Technical University,
Doctor of Law, Professor, Academician
of the Russian Academy of Natural History,
Honored Worker of Science and Education
of the Russian Academy of Natural History
E-mail: v-vehov@mail.ru

ELECTRONIC TRACING OF CRIMINAL ACTIVITIES ON THE INTERNET

Abstract. The article reveals the concept of electronic traces, examines the features of their search on the Internet, fixing, seizure and inspection of digital traces.

Keywords: Internet, crime, investigation, electronic traces, digital footprints.

Подготовка, совершение и сокрытие преступлений, связанных с использованием электронно-вычислительной техники, оставляют так называемые *электронные следы*¹.

¹ См. подробно: Цифровые следы преступлений: учебное пособие / А.М. Багмет, В.В. Бычков, Н.Н. Ильин, С.Ю. Скобелин. М.: Московская академия СК России, 2020.

Данные следы являются объектом поиска, фиксации, изъятия, предварительного и судебного-экспертного исследования по уголовным делам данной категории, а также источником собираемой и используемой в уголовном судопроизводстве доказательственной информации².

В соответствии с примечанием 1 к ст. 272 Уголовного кодекса Российской Федерации под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи.

Итак, электронный след — любая криминалистически значимая компьютерная информация, то есть сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи.

Электронные следы являются материальными невидимыми следами. В основе механизма их образования лежат электромагнитные взаимодействия двух и более материальных объектов — объективных форм представления компьютерной информации.

В основе механизма формирования следов рассматриваемой категории лежит специфическое цифровое отображение, происходящее в искусственно созданной среде — в канале связи, информационной системе, информационно-телекоммуникационной сети, памяти иных электронных носителей информации. В связи с этим качественные характеристики отображения информации значительно зависят от особенностей данной среды, специально заложенных в нее разработчиками. Указанные факторы определяют объем получаемых криминалистически значимых признаков, которые в дальнейшем могут быть связаны с уголовно-релевантной информацией, содержащейся в формирующихся следах.

При формировании электронных следов на материальном носителе фиксируются не сами свойства наблюдаемого физического процесса, например звука, динамического изображения и т.п., а всего лишь цифровые значения параметров формализованной математической модели, положенной в основу технического устройства регистрации его реального проявления.

Зафиксированный на электронном носителе информации след представляет собой сложную

информационную структуру, в которой наряду со значимой уголовно-релевантной информацией содержится значительный объем вспомогательных данных, отвечающих за его целостность и возможность восприятия с помощью соответствующих программно-технических средств.

Фактически электронный след не имеет физически целостной структуры. Он может состоять из большого количества отдельных информационных элементов, которые могут быть записаны как на одном, так и на нескольких электронных носителях информации, подключенных как к одному, так и к нескольким (возможно, территориально расположенным на значительных расстояниях) компьютерам, объединенным в информационную систему или информационно-телекоммуникационную сеть. При этом структура получаемого в каждый конкретный момент электронного следа зависит как от технических особенностей регистрирующего компьютерного устройства (используемый микропроцессорный набор, вид операционной системы, вид файловой системы электронного носителя информации, стандартов обмена информацией и т.п.), так и от его текущего состояния (объем уже записанной информации на электронный носитель, включенные/выключенные параметры конфигурации аппаратного и программного обеспечения)³.

К общим криминалистическим признакам электронных следов следует относить следующие признаки:

- 1) электронные следы являются одной из объективных форм существования компьютерной информации;
- 2) всегда опосредованы через искусственно созданный предмет материального мира — электронный носитель информации, вне которого физически не могут существовать;
- 3) дистанционный доступ к ним могут одновременно иметь много физических лиц;
- 4) они копируются на различные виды электронных носителей информации;
- 5) обнаруживаются, копируются (дублируются), исследуются и используются в целях уголовного судопроизводства только с помощью специальных научно-технических средств — средств поиска, сбора, хранения, обработки, передачи и предоставления компьютерной информации.

² См. подробно: Основы теории электронных доказательств: монография / [А.Н. Балашов, И.Н. Балашова, Д.В. Бахтеев и др.]; под ред. С.В. Зуева. М., 2019.

³ Мещеряков В.А. Следы преступлений в сфере высоких технологий // Библиотека криминалиста. 2013. № 5. С. 269.

По мнению специалистов⁴, одним из оснований для их классификации может являться непосредственный физический носитель электронного следа:

1) следы на жестком диске (винчестере), магнитной ленте (стримере), оптическом диске (CD, DVD), дискете (флоппи-дискете);

2) следы в оперативных запоминающих устройствах (далее — ОЗУ) ЭВМ;

3) следы в ОЗУ периферийных устройств (например, лазерного принтера);

4) следы в ОЗУ компьютерных устройств связи и сетевых устройств;

5) следы в проводных, радиооптических и других электромагнитных системах и сетях связи;

6) следы на компьютере преступника;

7) следы на «компьютере-жертве»:

- таблица расширения файлов (FAT, NTFS или другая в зависимости от типа используемой операционной системы);

- системный реестр операционной системы;

- отдельные кластеры магнитного носителя информации (винчестера, дискеты), в которых записываются фрагменты исполняемых файлов (программ) и файлов конфигурации;

- файлы и каталоги (папки) хранения входящей электронной почты и прикрепленных исполняемых файлов, конфигурации почтовой программы;

- файлы конфигурации программ удаленного соединения компьютера с информационной сетью.

Классификация электронных следов по механизму следообразования⁵:

1) первичные — следы являются следствием непосредственного воздействия пользователя с использованием какой-либо информационной технологии;

2) вторичные — следы являются следствием воздействия технологических процессов без участия человека и вне его желания.

Любые действия с компьютерными или иными программируемыми устройствами (мобильные телефоны, MP3-плееры, iPhone, iPad и т.д.) получают свое непосредственное отражение в их

памяти. Наиболее показательны в этом плане следы в памяти компьютера⁶:

1) включение, выключение, различные операции с содержимым памяти компьютера (отображаются в журналах администрирования, журналах безопасности и т.д.);

2) действия с наиболее важными для работы компьютера программами (установка, удаление и т.д.) — отражаются в реестре компьютера (рег-файлах);

3) сведения о работе в сети Интернет, локальных и иных сетях (аккумулируются в так называемых log-файлах);

4) операции с файлами (отражаются в их свойствах; например, у файлов Microsoft Office в свойствах отражаются время создания, последнего открытия, изменения файла и т.д.).

Информация о преступной деятельности может быть зафиксирована на материальном носителе двумя способами⁷:

1) человеком — как продукт (отражение) мысленной деятельности конкретного лица;

2) автоматом (без участия человека по установленному алгоритму) — как результат (отражение) работы компьютерной программы.

Например, документы, созданные следующими автоматическими регистрирующими устройствами и системами: бортовым самописцем транспортного средства, видеорегистратором (автотранспортного средства, банкомата, автоматизированной системы), системой учета соединений абонентов в сети Интернет или иного вида электросвязи, системой контроля и мониторинга окружающей среды и т.п.

Фиксация доказательств, находящихся в электронной форме:

1) производится перекодировка доказательственной компьютерной информации, содержащейся на оригинальном материальном носителе, в форму, доступную для восприятия ее человеком, например, она отображается на экране (мониторе) компьютерного устройства или прослушивается как фонограмма;

2) компьютерная информация изымается вместе с ее материальным носителем либо копируется на отличный от оригинала материальный

⁴ См. подробно: *Волеводз А.Г.* Противодействие компьютерным преступлениям. М., 2002. С. 159–160; *Семенов А.Ю.* Некоторые аспекты выявления, изъятия и исследования следов, возникающих при совершении преступлений в сфере компьютерной информации // Сибирский юридический вестник. 2004. № 1. С. 53–56.

⁵ *Краснова Л.Б.* Компьютерные объекты в уголовном процессе и криминалистике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2005. С. 17.

⁶ См. подробно: *Смушкин А.Б.* Виртуальные следы в криминалистике // Законность. 2012. № 8. С. 43–45.

⁷ См. подробно: *Вехов В.Б.* Работа с электронными доказательствами в условиях изменившегося уголовно-процессуального законодательства // Российский следователь. 2013. № 10. С. 22–24.

носитель, когда изъятие оригинала невозможно или нецелесообразно;

3) обеспечивается сохранение доказательственной компьютерной информации для неоднократного ее использования в процессе доказывания, например, в процессе судебно-экспертного исследования, предъявления как доказательства в ходе допроса и т.д.;

4) благодаря сохранению зафиксированной «порции» компьютерной информации обеспечивается возможность ее накопления до необходимого объема, то есть до момента доказанности всех обстоятельств, подлежащих установлению (например, по реквизитам файла электронного сообщения, отправленного преступником в адрес потерпевшего, устанавливаются примерная дата и время совершения преступления, электронный адрес преступника, идентификатор его компьютерного передающего устройства, абонентский номер этого устройства в сети оператора связи, физический адрес нахождения компьютерного устройства, с которого было отправлено сообщение, возможные следы подготовки указанного сообщения на данном техническом устройстве);

5) обеспечивается возможность отбора информации о событии преступления: фиксируется не вся компьютерная информация, поступающая к сотруднику органа предварительного расследования или судье, а лишь относящаяся к предмету доказывания (относимая компьютерная информация), допускаемая законом (допустимая компьютерная информация) и существенная в рамках предмета доказывания;

6) запечатлевается не только сама доказательственная компьютерная информация, но и информация о путях, способах ее получения, как необходимое условие признания ее допустимости по делу⁸.

Поскольку названные доказательства находятся в сложных форматах на электронных носителях информации, работа с ними осуществляется в рамках процессуальных действий, к производству которых, как правило, привлекаются специалисты, обладающие знаниями, умениями и навыками в сфере компьютерной информации, ее защиты и электронного документооборота.

⁸ См. подробно: *Вехов В.Б.* Электронные доказательства: проблемы теории и практики // *Правопорядок: история, теория, практика.* 2016. № 4 (11). С. 46–50.

Информация, размещенная в сети Интернет, как разновидность электронной информации⁹:

- является одной из объективных форм существования информации — электронной формой;
- всегда опосредована через материальный носитель, вне которого физически не может существовать;
- достаточно просто и быстро преобразуется из неэлектронных форм в электронные и обратно;
- копируется на любые носители и пересылается практически на любые расстояния;
- собирается, исследуется и используется только с помощью специальных технических средств.

Информация, размещенная в сети Интернет, дополнительно характеризуется возможностью параллельного во времени существования на различных носителях. К примеру, на рабочем месте администратора сайта могут храниться и обрабатываться файлы и базы данных, представляющие содержимое сайта; на удаленном сервере интернет-файлы размещены непосредственно, при этом сам сервер может быть расположен на территории другого государства.

Интерес для следственных органов представляет история посещения тех или иных страниц участниками уголовного судопроизводства накануне совершения преступления (при его подготовке), а также после совершения преступления или даже в ходе расследования (после проведения следственных действий).

В ходе обнаружения, фиксации и изъятия цифровой информации необходимо установить и ее источник. Для чего требуется проследить цепочку коммуникаций (сеансов связи) от компьютера, в котором обнаружены следы преступления, до компьютера, на котором физически работало виновное лицо. При этом большинство таких сеансов связи осуществляется по сети Интернет, состоящей из множества локальных и глобальных сетей, принадлежащих различным организациям, учреждениям и предприятиям, связанных между собой различными линиями связи¹⁰.

⁹ *Вехов В.Б.* Понятие, виды и особенности фиксации электронных доказательств // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2016. № 1. С. 156.

¹⁰ *Волеводз А.Г.* Следы преступлений, совершенных в компьютерных сетях // *Российский следователь.* 2002. № 1. С. 7.

Структура информации, размещенной в Интернете, с точки зрения ее формы аналогична цифровым доказательствам в целом. Наиболее типичной ее формой является текст, как текст страницы в Интернете, так и исходный код веб-сайта, сообщения электронной почты, логов, контрольных сумм и пр. Кроме этого, размещаться и передаваться могут мультимедийные файлы: аудио-, видеоизображения.

По форме размещения информация в сети Интернет классифицируется следующим образом:

- публикации на веб-сайтах;
- файлы, хранящиеся в пиринговых (файло-обменных) сетях;
- информация, передаваемая напрямую в потоковом режиме в реальном времени посредством телеконференций (трансляций, вебинаров, чатов и т.д.).

В сети Интернет могут размещаться сведения, доказывающие преступную деятельность¹¹:

- связь между преступниками и членами преступных формирований;
- обмен преступным опытом;
- поиск жертвы и орудий преступления;
- приискание соучастников готовящихся преступлений;
- сбыт имущества, добытого преступным путем;
- осуществление расчетно-денежных операций между лицами в условиях подготовки и совершения преступлений;
- совершение преступлений посредством использования сетевого информационного пространства;
- экстремистские материалы;
- информация об имуществе подозреваемых и обвиняемых;
- данные, характеризующие фигурантов уголовного дела;
- способы сокрытия следов и иного противодействия следствию и др.

Процесс фиксации информации, размещенной в сети Интернет, должен соответствовать следующим требованиям:

1) К участию в следственном осмотре или обыске рекомендуется привлекать понятых, которым следует разъяснять сущность всех имеющих значение для расследования действий следователя и специалиста с подробным объяснением технических деталей и терминологии.

2) Содержимое и реквизиты цифровой информации подлежат обязательному описанию в протоколе осмотра (выемки, обыска).

Особое внимание стоит обратить на фиксацию в протоколе сведений о браузере — программе для просмотра веб-содержимого. Несмотря на стандартизацию HTML¹², разными браузерами одна и та же веб-страница может отображаться по-разному. Объясняется это различиями в принятых стандартах, наличием собственных расширений или подключением внешних модулей для обработки веб-содержимого и отображения результатов. В силу этого следует точно зафиксировать наименование, версию браузера, перечислить и описать подключенные модули (дополнения, расширения и т.п.).

3) Точное описание проведенных операций по обнаружению, в том числе использованной техники, программного обеспечения (включая точную версию).

4) Рекомендуется прикладывать к тексту процессуального документа (либо фиксировать по мере описания в основной описательной части протокола) скриншоты, распечатки логов, выдержки из внутренней или внешней аналитики и статистики по сайту и т.п.

При обнаружении физического носителя размещенной в сети Интернет информации (например, сервера), помимо привычных средств фиксации, следует произвести следующие действия:

1) исключить возможность доступа в любой форме к фиксируемому устройству лиц, не включенных в состав следственной группы;

2) убедиться, что электроснабжение объекта осмотра стабильно и не будет внезапно прервано кем-либо;

3) любые манипуляции с включенным устройством следует производить лишь в случае абсолютной уверенности в правильности своих действий либо воспользовавшись помощью специалиста; специалист в области сетевых технологий (не работник организации, в которой производится следственное действие) также сможет должным образом обеспечить контроль над перемещением информации по сети¹³;

¹² HTML (HyperText Markup Language, язык гипертекстовой разметки) — стандартизированный язык разметки документов в сети Интернет.

¹³ См. подробно: Семенов А.Ю. Некоторые аспекты выявления, изъятия и исследования следов, возникающих при совершении преступлений в сфере компьютерной информации // Сибирский юридический вестник. 2004. № 1. С. 53—56.

¹¹ Алябьев А.А., Лагуточкин А.В. Проблемы осуществления оперативно-разыскных мероприятий в информационном пространстве сети Интернет // Проблемы правоохранительной деятельности. 2013. № 1. С. 66—69.

4) принять меры по установлению логинов, паролей, кодов доступа, секретов, пин-кодов и т.д. к защищенным программам и базам данных путем раздельного опроса или допроса лиц, обладавших соответствующими правами доступа (например, системных администраторов); при этом полученные сведения не следует воспринимать исключительно на слух — необходимо записать их, соблюдая регистр символов и язык их исполнения;

5) перед отключением персонального компьютера или сервера от электропитания необходимо закрыть соответствующим способом все запущенные приложения, предварительно сделав скриншоты или сфотографировав их, например, открыв список процессов в диспетчере задач;

б) дополнительно следует провести осмотр и при необходимости фиксацию любой документации (кратких записок, планеров, визиток, записных книжек и т.д.), находящейся непосредственно рядом с осматриваемым устройством.

В протоколе следственного действия (осмотра, выемки, обыска) должны быть описаны ключевые характеристики изучаемых компьютерных устройств; различимые частные признаки внешнего вида, конфигурация и комплектация каждого устройства; формальные индивидуализирующие признаки (серии и номера моделей, инвентарные номера); сведения, содержащиеся на этикетках, наклейках, бирках и ярлыках фирмы-изготовителя. Содержимое и данные, хранящиеся в памяти самих устройств, будут изучены уже в ходе отдельного следственного осмотра предмета (компьютера, ноутбука, смартфона и пр.) и (или) документов (извлеченных цифровых данных, дампов памяти, распечаток переписок и пр.).

Помимо фиксации в протоколе следственного осмотра (обыска), допустимой фиксацией интернет-информации считаются следующие формы:

- распечатанные скриншоты или страницы веб-сайта в совокупности с рапортом сотрудника правоохранительного органа, в котором содержится описание обстоятельств обнаружения информации, ее интерпретация и формальные реквизиты (URL-адрес сайта, дата обращения, систем-

ное время компьютера на момент фиксации информации и др.);

- заверенный протокол осмотра источника интернет-информации нотариусом;
- сообщение организации, предоставляющей услуги хостинга (размещения) веб-ресурса, о контенте (содержимом) сайта либо сообщение регистратора доменного имени о том, кто является владельцем конкретного имени.

Изъятию может подлежать носитель информации, например сервер, на котором физически размещается веб-сайт. Рекомендуется организовать исследование сервера специалистом или экспертом по месту нахождения сервера без его отключения от сети в целях сохранения содержимого оперативной памяти, например, с помощью мобильного компьютерного стенда.

При этом рекомендуется следующий алгоритм изъятия компьютера (сервера или кластера — объединенной группы серверов):

1) корректно выключить компьютер или отключить сервер;

2) отключить осматриваемое устройство от Интернета (если подключение осуществлялось с помощью кабеля);

3) отсоединить все подключенные разъемы, опечатав каждый с помощью липкой ленты или клея длиной полосой бумаги с описанием номера, времени, места изъятия, характеристик изымаемого объекта, заверенной подписями следователя, специалиста и понятых;

4) аналогичным образом опечатать разъемы на кабелях периферийных устройств;

5) изъять и упаковать в отдельные контейнеры внешние носители информации.

В заключение следует акцентировать, что раскрытие и расследование преступлений данной категории является наиболее сложным из всего диапазона уголовно наказуемых деяний в силу специфичности как раз следообразования, а именно электронных следов. Работа по раскрытию и следственная деятельность должны осуществляться не только с участием специалистов, но и оперативниками и следователями, обладающими знаниями в данной сфере.

УДК 340.113.1(09)
ББК 67.410.212-1

Валерий Иванович ЕЛИНСКИЙ,
заведующий кафедрой интеллектуальных прав
МИРЭА — Российского технологического университета,
доктор юридических наук, профессор
E-mail: 20745@rambler.ru

Научная специальность: 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ГЕНЕЗИС ОТДЕЛЬНЫХ УГОЛОВНО-СЫСКНЫХ ТЕРМИНОВ (ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД)

Аннотация. В статье делается попытка выявить факторы, которые послужили появлению, закреплению и развитию в языке оперативно-разыскной деятельности (уголовного сыска) того или иного термина. Этимологические экскурсы при рассмотрении отдельных терминов не являются самоцелью: они использованы как дополнительный способ для более глубокого раскрытия семантики термина, его структуры.

Ключевые слова: язык, уголовный сыск, оперативно-разыскная деятельность, термины, исторический подход.

Valery Ivanovich ELINSKY,
Head of the Department of intellectual rights
of the MIREA – Russian Technological University,
Doctor of Law, Professor
E-mail: 20745@rambler.ru

GENESIS OF CERTAIN CRIMINAL INVESTIGATION TERMS (HISTORICAL AND ETYMOLOGICAL APPROACH)

Abstract. The article attempts to identify the factors that led to the emergence, consolidation and development of individual terms in the language of operational investigative activity (criminal investigation). Etymological excursions when considering terms are not an end in themselves: the author uses them as an additional way for a deeper disclosure of the semantics of the term, its structure.

Keywords: language, criminal investigation, operational and search activities, terms, historical approach.

При анализе уголовно-сыскной лексики XI—XVI вв. важно установить, что сохранилось (не сохранилось) из этого специального словаря в современном языке оперативно-разыскной деятельности (далее — ОРД), памятуя положение Ф. Энгельса о том, что «...материя и форма родного языка становятся понятными лишь тогда, когда прослеживаются его возникновение и постепенное развитие...»¹. И действительно, если мы хотим понимать становление и развитие таких терминов, использующихся в современном оперативно-разыском языке, то мы должны обратиться ко времени их появления.

¹ Энгельс Ф. Анти-Дюринг. М., 1953. С. 303.

1. Рассмотрим юридическую терминологию, называющую должностных лиц, для которых судебно-сыскная функция являлась основным или единственным родом их деятельности.

Термином *тиун* обозначался человек, заведующий чьим-либо хозяйством и одновременно выполняющий судебные функции, так как в древнерусский период государственное управление не отличалось от частного хозяйства. Нередко тиуны упоминаются при наместниках и волостелях в качестве особых чиновников, причем главной обязанностью их было отправление суда².

² См.: *Сергеевич В.И.* Лекции и исследования по истории русского права. СПб, 1883. С. 391.

Термином *вирьник* в Русской Правде обозначалось лицо, производившее следствие и суд об убийстве и собиравшее пошлины за различные уголовные преступления, в том числе и за убийство.

Термин *вирьник* после распада Киевского государства не обнаруживается ни в одном памятнике древнерусской письменности. Исчезновение его из нормативной лексики восточных славян связано с тем, что утратилось само понятие, обозначавшееся данным словом. Сбор налогов и производство следствия производили уже другие должностные лица.

Емец же представлял собою поимщика вора и был, судя по всему, первым сыскным агентом в истории органов, осуществляющих борьбу с преступностью³.

Сокъ. В древности этот термин означал «служебное лицо, занимавшееся розыском преступников». С таким значением слово *сокъ* несколько раз употребляется в Судебнике короля Казимира 1468 г.: «...а коли татя приведуть, а на кого сокъ усочить, а домучаться татбы, а будеть того крадывал и кому плачивал, а околица то будеть ведала, и без лица обесити»⁴.

Необходимо отметить, что имя существительное *сокъ* на Руси являлось не только наименованием должностного лица при суде, но и определенным действием со значением «розыск»: «...и мы промежи нихъ то врядили (какъ же и сами они промежи себя записали), штожь с обусторонь на сокъ людей своих и паробков посылати»⁵.

В начальный период формирования правовой терминологии термин *биричь* использовался в значении «судебный пристав». В великорусской письменности термин *биричь* отражается и в XVI—XVII вв. со значением «полицейский чиновник»⁶.

Кроме них, обязанность борьбы с преступниками распространялась на *доводчиков, приставов, недельщиков*, о которых в ст. 53 Судебника Иоанна IV (1550 г.) сказано, что на поимки татей⁷

и разбойников должны направляться недельщики⁸.

Рассматриваемый период, особенно начиная с XIV в., характеризуется интенсивным наполнением и развитием юридической терминологии, обозначающей лиц по принадлежности их к судебной-сыскной деятельности.

Доводчик (праведщик) — это лицо, принадлежавшее аппарату наместников и посылавшееся для расследования обстоятельств совершения преступления.

Анализ юридических актов показывает, что в конце XV в. термин *доводчик* окончательно утверждается в сыскной терминологии. Его мы наблюдаем в Судебнике 1497 г., Судебниках 1550 г. и 1589 г., а также в других правовых документах XVI в. В свою очередь, в связи с тем, что доводчик принадлежал к институту кормленщиков, то должность эта и термин исчезли из оборота юридической лексики к концу XVI в. вместе с отменной системы кормления.

В состав должностных лиц, участвовавших в уголовном судопроизводстве того периода, входил и *пристав*. Это «должностное лицо, призывающее ответчиков в суд».

Кроме того, приставы проводили следствие по делам о краже, участвовали в надзоре за ходом судебного процесса, о чем говорится в ряде юридических актов: «А кто возмет пристава у князя или у посадника обыскивати татбы, ино князю и посаднику пристава отпустить люди добрые неизменны, а тым приставом где будет татба обыскивати...» (Псковская судная грамота, ст. 57). Широко отражаясь в нормативном языке славян, термин *пристав* входит и в нормотворчество Российской империи и используется вплоть до 1917 г.⁹

Недельщик. Термин *недельщик* отражается в памятниках письменности, начиная со второй половины XV в. Недельщик — это пристав, в обязанности которого входит, как отмечает С. Герберштейн, вылавливание злодеев и содержание

³ См.: *Власов В.И., Гончаров Н.Ф.* Организация розыска преступников в России в IX—XX веках: монография: в 2 частях. Ч. 1. Домодедово: РИПК работников МВД России, 1997. С. 10.

⁴ Законодательные акты Великого княжества Литовского XV—XVI вв.: сборник материалов подготовлен к печати *И.И. Яковкиным*. Л., 1936.

⁵ Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 1: 1340—1506. СПб, 1846. См. № 146.

⁶ *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 1. СПб, 1958. С. 87—88.

⁷ Кроме значения «воровство», в великорусской нормативной лексике термин *татба* означал: 1) саму похищенную вещь; 2) дело о краже; 3) судебную пошлину за воровство.

⁸ Недельщик — должностное лицо, в обязанности которого входили вызов в суд сторон, подписка, арест, пытка обвиняемых и передача в суд дел о воровстве. См.: Российское законодательство X—XX веков: в 9 т. / под общ. ред. *О.И. Чистякова*. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления русского централизованного государства. М., 1985. С. 66.

⁹ В настоящее время в Министерстве юстиции вновь учреждена должность судебного пристава.

их в тюрьмах, назначение срока явки виновного в суд и доставка его в Москву¹⁰.

В начале XVI в. термин *недельщик* употребляется параллельно с термином *пристав*. Он наблюдается в словарном составе Судебников 1550 г. и 1589 г.¹¹, прослеживается в Соборном уложении 1649 г.

Наряду с указанными лицами борьбу с преступностью осуществляли старосты и целовальники¹². Им также поручалось проводить обыски на местах, в том числе при преследовании и поимке разбойников.

Специальными полицейскими лицами в ту эпоху были сотские и их помощники, как это доказывают слова Двинской уставной грамоты (1397 г.): «...и велеть сотникам, пятидесятникам и десятникам беречь накрепко, чтобы не было у них татей, и разбойников, и корчем, и ябедников, и подписчиков и всяких лихих людей»¹³.

2. Рассмотрим историю семантики юридического термина *искать* и его производных: *сыскать*, *обыскать*, *сыск*, *обыск*, *розыск*, *разыскной*, *сыщик* (*обыщик*).

Древнерусское *искати* впервые документируется в Остромировом Евангелии 1056—1057 гг.: «Хощеть бо Иродь искати отрачате да погоубить э»¹⁴.

Появление специального юридического значения «домогаться судом, вести иск» у глагола *искати* было связано прежде всего с уголовно-сыскным процессом древнерусского суда и судопроизводства, базой же для формирования становится основное, общеупотребительное значение.

Продолжая употребляться в юридических актах различной территориальной принадлежности (преимущественно в документах общегосударственного значения), слово *искати*, в силу своей общественной значимости и распространенности, уже в XIV-XV вв. выступает в качестве одного из основных юридических терминов.

Глагол *искати*, являясь такого рода лексемой, оказался очень продуктивным в русском языке. От него образовались и другие юридические термины (в том числе оперативно-разыскные), с XIV до начала XX в. занявшие центральные места в языковой системе оперативно-разыскной деятельности. Приведем лишь некоторые из них:

→ иск ∅	→ исковый (прил.)	→ исковая (сущ.)
→ ищей а	→ ищеин	
	→ сыскивать	
→ сыскати	→ сыск ∅	→ сыскной
		→ сысковой
		→ сыщик → сыщиковой
иск / а/ ти	→ розыскивать	
→ розыскати	→ розыск ∅	→ розыскной
	→ обыскивать	
→ обыскати	→ обыск ∅	→ обыскной
		→ обыщик

Образуя целый ряд новых лексем, юридический термин *искати* продолжает свое развитие в языковой системе. История его связана прежде всего с формированием и закреплением в языке научного юридического понятия, соответствующего уровню правовой системы того времени. Дальнейшая эволюция термина происходит за счет процессов, затрагивающих глубинные уров-

ни его семантической структуры, центр которой составляет денотативно-сигнификативное ядро.

Частотность его употребления в законодательных актах деловой письменности увеличивается¹⁵. К факторам другого рода следует отнести взаимодействие его с другими членами термино-

¹⁰ См.: Герберштейн С. Записки о московских делах: введение, перевод и примечания А.И. Малеина. СПб, 1908. С. 84—85.

¹¹ См.: Словарь-указатель // Судебники XV-XVI вв./ под общ. ред. Б.Д. Грекова. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. С. 586.

¹² Должностные лица, присягавшие царю (целовавшие крест) верно нести службу.

¹³ Российское законодательство X—XX веков. Т. 2. С. 181—191.

¹⁴ Евангелие от Матфея. Гл. 2, ст. 13.

¹⁵ В одном Соборном уложении 1649 г. — основном кодексе феодального права России — данный термин встречается более сотни раз.

системы (парадигматика) и влияние множества языковых единиц на термин в процессе его функционирования (синтагматика).

«Для исторической терминологии первостепенное значение имеют прежде всего связи дистрибутивные, то есть возможности лексико-грамматического сочетаемости, которые служат одним из решающих факторов изменения значений слов»¹⁶.

На семантику глагола *искати* самое непосредственное влияние оказывает лексико-семантическое выражение объекта (искати чего?), которое, на первый взгляд, бесконечно варьируется.

Увеличение семантического объема понятия, обусловленное большой функциональной нагрузкой слова в период формирования феодального права в России, привело к росту и усложнению его семантической структуры, способствовало процессу образования научного юридического термина.

Производные от него *иск*, *розыск*, *сыск*, *сыщик*, *обыск*, *обыскать*, *разыскной* и многие другие активно употребляются в современной юридической практике и отвечают всем требованиям терминологии уголовно-процессуального и оперативно-разыскного права.

Сыск и *обыск* — вот два основных термина, которые употребляются в уголовном судебном производстве со значением «следствие, негласное дознание»: «... а про всякое дело суд давати нежливый и сыски»¹⁷; «и будет по обыску в какове деле в прежнем причной человек з доводом, ино его пытати...»¹⁸. Очень часто термин *обыск* в Судебниках имеет значение более узкое, чем расследование, дознание судебного дела, слово обозначает массовый опрос местного населения (с целью проверки показаний подозреваемого или выявления компрометирующих сведений): «а назовут его обыском лихим человеком, ино его пытати...»¹⁹; «а которые люди в одном обыску двои речи говорят...»²⁰.

Соответственно этому, основными словами, выражающими процесс уголовного сыска (уголовного судопроизводства), являются в Судебниках термины *сысковати* и *обыскати*.

Термин *обыскати* (произвести расследование того или иного дела, подлежащего рассмотрению в суде) начинает употребляться с XIV в.: «...а то Великому Новгороду обыскати и дати справа на том товарь и на татей по хрестному целованию безо всякой хитрости»²¹.

Один раз встречаем в Судебнике 1589 г. синоним термина *сысковати* — термин *разведывати*, употребляемый в том же значении («дознаться»): «...и государь им пришет о том, чтобы сыскивали и разведывали в правду, которая половина солгала...»²².

Это первое упоминание в нормативной лексике уголовного сыска термина *разведывать*.

В этих нормативных актах (XV—XVI вв.) встречаются термины *выпросить*, *опросити*. «А будет ищя или ответчик сошлутца на одного человека из виноватого в слух и в ведомо и тое правды опросити...»²³. Анализ этого текста с точки зрения исторического генезиса терминологической лексики формирующегося языка уголовного сыска позволяет выявить еще один институт ОРД — опрос.

В свою очередь, в Судебниках (1497, 1550, 1589 г.) автору не удалось обнаружить использование термина *сыщик (обыщик)*. Следовательно, в нормативных документах он появился позже.

Для зарождающихся юридических терминов, выражающих процесс уголовного судопроизводства, в том числе уголовного сыска, была характерна широко развитая синонимия: одни и те же понятия нередко обозначаются различными терминами.

Для завершения общего представления о субъектах общеуголовного сыска в России того времени необходимо упомянуть и о сыщиках — особых чиновниках, посылаемых центральной властью в города и уполномоченных для поимки и преследования преступников. Институт этих государственных лиц был учрежден в период междуцарствия²⁴, а в 1627 г. указом Михаила Федоровича ликвидирован: «Впредь сыщиков для сыску татиных, разбойных и убийственных дел в города не посылать». Однако вскоре после Соборного уложения вновь появляются сыщики, но уже

¹⁶ История лексики русского литературного языка конца XVII — начала XIX века. М.: Наука, 1981. С. 9.

¹⁷ Судебник 1589 г. // Судебники XV—XVI веков. С. 55.

¹⁸ Там же. С. 57.

¹⁹ Памятники русского права / под ред. С.В. Юшкова. Вып. 1. М., 1952. С. 52.

²⁰ Судебник 1589 г. С. 42.

²¹ Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под ред. С.Н. Валка. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1949. См. № 46.

²² Судебник 1589 г. С. 211.

²³ Там же. С. 216.

²⁴ Обнаружить в архивах первичный документ, свидетельствующий об учреждении сыщиков для розыска и преследования преступников, не удалось.

на постоянной основе. К такой форме организации уголовного сыска заставило вернуться состояние преступности. Причем положение сыщиков стало выше положения губных старост, сделавшиеся их помощниками, так как вся земская полиция была в их непосредственном ведении.

В качестве обозначения должностных лиц государственного управления, специально уполномоченных производить расследования на местах, в нормативных актах XVII в. употреблялись юридические термины *обыщик* и *сыщик*. Эти слова образованы от слов *обыск* и *сыск*²⁵.

Термин *обыщик* начинает использоваться в юридическом языке несколько раньше, чем *сыщик*, со значением «должностное лицо, производящее расследование, дознание»²⁶. Сравним: *обыщики* — «расследователи»²⁷; «должностные лица, расследователи, представители центральной власти»²⁸ — данная лексема документируется в нормативном языке с 30-х годов XVI в. «И мы к вам посылали Белоозеро обыщиков своих... А вы дел с нашими обыщики лихих людей разбойников не имаете»²⁹.

Важнейшим судебно-сыскным методом, производившимся обыщиками, был обыск (общий, повальный и др.). Он представлял собой опрос местного населения с целью выявления преступников, установления связей и репутации подозреваемых, наличия компрометирующих данных и т.п.

Употребление термина *обыщик* в законодательных актах и деловой письменности XVII в., как правило, связано с описаниями данного метода: «Ис которого приказу пошлют в обыск, а в наказетах или в грамотах напишут, чтоб обысками дворяны и детми боярскими... а (они)... обыскных своих речей давать не станут... и обыщиком на тех ослушников велети писати к себе, государем»³⁰; «К сем обыскным книгам обыщик

Макс (им) руку приложил»³¹; «Которые люди учнут семьями в обысках лгати, а им обыщикам по то учинится ведомо...»³²; «Да и ему бь обыщик заочно обыскать людей въ обыскъ не писать»³³.

Использование данного термина в правовых памятниках XVII в. исключительно для обозначения лиц, производящих обыск и опрос, позволяет говорить о некотором сужении его компетенции, его более узкой специализации. Это подтверждают и словарные дефиниции термина, представленные в более поздних словарях. Ср.: «Обыщикъ. В старинном судопроизводстве означало того, который допрашивал в каком-нибудь деле тех людей, на которых судящиеся ссылались»³⁴; «Стар. Делающий обыск; сыщик»³⁵.

Семантической эволюции данного термина в период XVII в., направленной на более узкую его специализацию, в значительной степени способствовало появление и параллельное функционирование в нормативных документах изучаемого времени синонимической лексемы *сыщик*. В ряде случаев тексты иллюстрируют равнозначность и взаимозаменяемость терминов, например: «К сим обыскным книгам *обыщик* Селиверст Бортенев руку приложил»³⁶; «К сем сыскным книгам... подъячей Степан Жеребцов вместо *обыщика* Кондратя Булатова... руку приложил»³⁷; «К семъ сыскным книгам *сыщык* ельченин Карпъ Куликов руку приложил»³⁸; «Да и

³¹ Памятники южновеликорусского наречия. Отказные книги / изд. подгот. С.И. Котков, Н.С. Коткова. М., 1977. С. 175.

³² Соборное уложение 1649 г.: текст, коммент. / рук. авт. коллектива А.Г. Маньков. Л., 1987.

³³ Акты, относящиеся до юридического быта Древней России / изд. Археографической комиссии; под ред. Н. Калачова. Т. 2: Кабалы, книги, купчия, межевья, мировья, меновная, наемная, наказы, оброчная, отводная, откупная, отписи, отписки, отписная, отпускная, отсрочная, памяти, писания, письма, платежная, подорожная, подписи, подписки, подрядная, поручная. СПб, 1864. С. 709—710.

³⁴ См.: Словарь Академии Российской. Ч. 3: От З до М. СПб, 1792. С. 333—334; Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. Ч. 4: О—П. СПб, 1822. С. 153.

³⁵ См.: Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской академии наук. Т. 3. СПб, 1847. С. 41; Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской академии наук. 2-е изд. Т. 3. СПб, 1867. С. 84.

³⁶ Памятники южновеликорусского наречия. Отказные книги. С. 159.

³⁷ Там же. С. 174.

³⁸ Там же. С. 94.

²⁵ См.: Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. М.: Просвещение, 1971. С. 434; Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1964—1971.

²⁶ Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.). Т. 12. М., 2019. С. 219.

²⁷ См.: Памятники русского права. Вып. 4: Памятники права периода укрепления русского централизованного государства. XV—XVII вв. / под ред. Л.В. Черепнина. М., 1956. С. 617.

²⁸ Российское законодательство X—XX веков. Т. 2. С. 215.

²⁹ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографической экспедицией Императорской академии наук. Т. 1: 1294—1598. СПб, 1836. См. № 187.

³⁰ Законодательные акты Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII века: тексты / подготовлены Р.Б. Мюллер; под ред. Н.Е. Носова. Л., 1986. С. 147.

сыщиком о том приказывать накрепко, и в наказные памяти писать им с великим подкреплением, чтобы они обыскивали вправду по государеву крестному целованию... и того смотрили и берегли накрепко, чтобы люди учнут семьями стакався в обысках не лгали. А которые люди учнут семьями в обысках лгати, а им **обыщикам** про то учинится ведомо... и они **сыщики** о том писали к государю»³⁹. Синонимия этих двух конструирующих терминов подтверждается и лексикографическими материалами (ср. словарные дефиниции терминов *обыщик* и *сыщик* в тех же словарях)⁴⁰. В словаре В.И. Даля дается следующее определение: «**Обыщиками** встарь назывались **сыщики**»⁴¹.

История семантики данных терминов, как и других лексических единиц рассматриваемой терминосистемы, тесно связана с конкретными социально-историческими изменениями в жизни Русского государства, в его правовой сфере. Так, постепенное падение значения института повального обыска в системе уголовного судопроизводства (уголовного сыска) в русском праве XVII в. приводит к тому, что семантически тождественные *обыщик* и *сыщик* как обозначения должностных лиц, специализирующихся на производстве повального обыска, начинают утрачивать свою актуальность. В юридическом языке второй половины XVII в. значительно снижается частота употребления термина *обыщик*, а в XVIII в. он окончательно переходит в пассивный состав нормативно-правовой лексики.

В то же время термин *сыщик* в качестве обозначения лица, уполномоченного для розыска (сыска) беглых (крестьян, холопов, преступников)⁴² резко увеличивает свои частотные показатели; происходит процесс дальнейшего формирования его семантики, обусловленной возрастанием статуса данной категории должностных лиц, расширением сферы их полномочий в системе уголовного судопроизводства (уголовного сыска) XVII—XVIII вв.

³⁹ Соборное уложение 1649 г.

⁴⁰ См. также: Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. Ч. 6: От С до конца. СПб, 1822. С. 640.

⁴¹ *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2: И—О. М., 1979. С. 639.

⁴² См.: Словарь Академии Российской. Ч. 3: От З до М. С. 342; Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской академии наук. Т. 4. СПб, 1847. С. 260; *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. С. 377.

В словарях современного русского литературного и юридического языка данное слово не отмечено.

Термин *сыщик* в системе рассматриваемой терминологии отличается высокой частотой употребления. Он кодифицируется в законодательных актах XVII в., получает широкое распространение во многих нормативных актах. Как показывают многочисленные памятники русского права, отражающие использование данного слова, наиболее динамично процесс роста показателей частотности употребления его происходит во второй половине XVII в., что обусловлено особым вниманием русского законодательства этого периода к вопросам, связанным с организацией в государственном масштабе массового сыска и возвращением на места беглых, с созданием института специально уполномоченных должностных лиц — сыщиков и регламентацией их деятельности. Этим вопросам посвящается ряд законодательных актов XVII в. (Новоуказные статьи о татевных, разбойных и убийственных делах 1669 г., Наказ сыщикам от 2 марта 1683 г. и др.).

Наблюдения над функционированием термина *сыщик* в памятниках права XVII в., концептуальный анализ всех зарегистрированных его словоупотреблений позволяют определить в качестве терминологического значения данной лексемы обобщенное значение — «должностное лицо, специально уполномоченное для расследования (розыска) какого-либо дела; судебный следователь».

Нами выделены следующие семантические признаки, раскрывающие содержание и специфику деятельности данной категории должностных лиц: лицо официального характера; представитель центральной государственной власти; специальное назначение; подчинение и отчетность центральному органу управления — приказу; судебно-сыскной и разведывательный характер деятельности; сфера и объем судебно-сыскных полномочий: а) с точки зрения подведомственной территории, б) категории подведомственных дел; производимые уголовно-сыскные методы; тайный, негласный характер сыска (розыска); взаимодействие с местными органами власти и уголовного сыска; штат подчиненных лиц; сословная принадлежность и др.

Изучение письменных источников, справочной литературы, нормативных актов периода XI—XVI вв. с точки зрения историографии терминов ОРД позволяет сделать следующие выводы:

1. Юридическую терминологию уголовного сыска на протяжении изучаемого периода отли-

чает особая динамика изменений ее лексического состава. В целом происходит значительное увеличение количества специальных терминов, обусловленное развитием и расширением уголовного-сыскного производства.

2. Вместе с большинством понятий, которые ушли из лексикона уголовного сыска, ушли и слова для их обозначения; архаизмами и историзмами стали сегодня древнерусские юридические термины *емец, недельщик, тиун, заклич, свод, гонение по следу, Сыскной приказ, Губная изба, подсылыщик* и др.

3. Большинство специальных обозначений рассматриваемой терминосистемы кодифицируются в языке законодательства, широко используются в различных нормативных актах.

4. В структурном отношении русская юридическая терминология уголовно-сыскного производства формировалась как словами-терминами, так и терминированными словосочетаниями, состоящими преимущественно из двух, трех, реже четырех и более компонентов (*искать, Сыскной приказ, приказ Сыскных дел* и т.д.).

5. Некоторые слова приобретали свое оперативно-разыскное звучание со временем и в ряде случаев в определенном сочетании. Другие термины, наоборот, утратили свое первоначальное смысловое оперативно-разыскное наполнение.

6. В процессе формирования терминологии уголовного сыска в судебной системе отразились

изменения Русского государства XVII в., связанные с централизацией государственного аппарата, расширением сети центральных судебно-сыскных учреждений — приказов, усилением разыскного начала и созданием специализированных органов.

7. Используемая терминология нередко имеет нечеткие, расплывчатые определения. Имеются случаи использования различных терминов для обозначения одного и того же действия, должностного лица (синонимия).

8. Юридическая терминология уголовно-сыскного производства этого периода представляет собой активно развивающуюся функциональную систему языка, отразившую предметную деятельность. Формировавшаяся в течение многих веков оперативно-разыскная (уголовно-сыскная) лексика различна по своему происхождению. В ее составе выделяются два пласта: исконная лексика и заимствованная. Исконная лексика представлена словами *сыск, розыск, сыщик, искать, след, молва* и др. Среди заимствованных из латинского и других языков — *донос, агент, резидент, уполномоченный, инспектор* и др.

9. В терминологии уголовного сыска широко использовались термины русской военной разведки.

10. В целом исследуемый период характеризуется зарождением языка оперативно-разыскной деятельности.

УДК 343.98:004
ББК 67.52

Зигмунд Зигмундович ЛОЖИС,
руководитель Главного управления криминалистики
(Криминалистического центра) Следственного комитета
Российской Федерации, генерал-лейтенант юстиции
E-mail: 555426@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ПРАКТИКЕ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье на примере деятельности Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации рассматриваются вопросы информационного обеспечения деятельности следователя, а именно такие основные его формы, как криминалистические и оперативно-справочные учеты, использование интернет-ресурсов и новейших IT-технологий, информационно-методическое обеспечение работы следователя.

Ключевые слова: информационное обеспечение, деятельность следователя, криминалистические учеты, IT-технологии, информационно-методическое обеспечение, следственная практика.

Zigmund Zigmundovich LOZHIS,
Head of the General Directorate of Criminalistics
(Criminalistics center) of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Lieutenant General of Justice
E-mail: 555426@mail.ru

INFORMATION SUPPORT OF CRIME INVESTIGATION IN THE PRACTICE OF THE GENERAL DIRECTORATE OF CRIMINALISTICS OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article, on the example of the General Directorate of Criminalistics (Criminalistics center) of the Investigative Committee of the Russian Federation, considers the issues of information support for the activities of the investigator. The author reviews forensic and operational reference records, the use of Internet resources and the latest IT technologies, information and methodological support for the work of the investigator.

Keywords: information support, activities of the investigator, forensic records, IT technologies, information and methodological support, investigative practice.

В современный период информационные технологии играют важную роль в противодействии преступности. Предотвращение, раскрытие и расследование преступлений, систематический анализ полученной информации о совершенных преступлениях невозможны без использования технических средств и научных достижений в области информационных технологий. Низкое качество информацион-

ного обеспечения расследования преступлений указывается как одна из причин недостаточного уровня их раскрываемости¹.

Развитие и широкое применение информационных и коммуникационных технологий — гло-

¹ Белов О.А. Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 3.

бальная тенденция мирового развития и результат научно-технической революции последних десятилетий. Несомненно, эти процессы пронизывают уголовное судопроизводство в России, где реализуется Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 гг.²

Под информационными технологиями в уголовном судопроизводстве следует понимать определенную совокупность средств, приемов и методов собирания, а также обработки и передачи основной информации о расследуемом событии для получения уголовно-процессуальных доказательств.

При расследовании преступлений уже сейчас активно используются передовые средства обнаружения, фиксации, исследования криминалистически значимой информации, связанные с применением цифровых технологий. Следователям все чаще приходится иметь дело с доказательственной информацией, существующей в цифровом формате, которую возможно обнаружить и зафиксировать с помощью различных электронных устройств (компьютерной техники, мобильных телефонов, съемных носителей информации и т.п.). Соответственно, возникают новые задачи у науки криминалистики в части разработки современных и актуальных методик расследования преступлений, совершаемых в киберпространстве, тактики работы с электронными доказательствами и новые формы, методы работы у практиков: следователей, следователей-криминалистов, судебных экспертов, специалистов.

Остановимся на основных формах (направлениях) информационного обеспечения расследования преступлений, применяемых в практике Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации (далее — ГУК, СК России), к которым относятся криминалистические и оперативно-справочные учеты, использование интернет-ресурсов и новейших IT-технологий для получения и хранения информации, информационно-методическое обеспечение работы следователя.

В настоящее время одним из направлений информационного обеспечения предварительного следствия являются оперативно-справочные, криминалистические и экспертно-криминалистические учеты, способствующие решению задач по на-

коплению и использованию данных для идентификации объектов, содействующие розыску интересующих следствие лиц и объектов и предоставляющие в распоряжение оперативных и следственных органов иную справочную информацию.

На основании решения Председателя Следственного комитета Российской Федерации в составе технико-криминалистического управления ГУК образовано отделение межведомственного взаимодействия, к основной функции которого отнесено получение сведений из информационных учетов (баз данных федеральных органов исполнительной власти) по запросам следственных подразделений.

При осуществлении криминалистического сопровождения следствия по уголовным делам особой важности, находящимся в производстве Главного следственного управления (далее — ГСУ) СК России, используются все основные криминалистические и оперативно-разыскные учеты ФКУ «ГИАЦ МВД России» (свыше 10), по которым можно получить сведения различного характера по более чем 20 различным информационным категориям.

Одним из положительных примеров этой деятельности служит установление местонахождения подозреваемого по уголовному делу, возбужденному по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Масштабное расследование началось по обращению в ГСУ СК России главы Центрального банка России в связи с тем, что в ходе проверки было выявлено: из «ДС-Банка» под видом кредитов выведены в фирмы-однодневки почти все средства клиентов — 585 млн руб. Следствию удалось установить лиц, причастных к совершению преступления, один из соучастников — М.А. — был объявлен в розыск. Посредством обращения к базе данных МВД России была получена значимая для следствия информация об административном правонарушении, совершенном на автомобиле подозреваемого, находившегося в федеральном розыске. В последующем данные сведения позволили сузить границы розыска и произвести задержание В.А., которому предъявлено обвинение по ч. 4 ст. 160 УК РФ, уголовное дело в отношении него выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве и с утвержденным в Генеральной прокуратуре РФ обвинительным заключением направлено в Таганский районный суд г. Москвы³.

² Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Направлено в суд еще одно уголовное дело о хищении 585 млн рублей из ООО КБ «Динамичные системы» // Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-1633152/> (дата обращения: 30.10.2019).

Следственная практика знает немало примеров того, как с помощью учетов следов пальцев рук, геномной информации, пулегильзотеки и других учетов были раскрыты тяжкие и особо тяжкие преступления, в том числе преступления прошлых лет.

Так, криминалистам следственного управления СК России по Чеченской Республике удалось раскрыть тяжкое преступление, остававшееся нераскрытым 16 лет, благодаря информации, полученной при проверке пули по пулегильзотеке органов внутренних дел. Производство расследования уголовного дела, возбужденного 18.02.2003 г. по факту убийства из огнестрельного оружия гр. К., было приостановлено ввиду неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, и считалось безнадежным в плане перспектив раскрытия данного преступления. В 2019 г. в ходе изучения материалов данного приостановленного производством уголовного дела следователями-криминалистами инициирована дополнительная проверка изъятой с места преступления пули по федеральной пулегильзотеке. В результате установлено, что данная пуля выстрелена из пистолета АПС, который был изъят в ходе осмотра места происшествия по факту уничтожения боевика в июле 2005 г. в Октябрьском районе г. Грозного⁴.

Расследование уголовных дел невозможно без обращения к информационно-поисковым системам, имеющимся в органах внутренних дел, поскольку само событие преступления, лица, причастные к его совершению, объекты посяательства, орудия и следы преступления подлежат обязательной регистрации.

В целях повышения эффективности информационного обеспечения служебной деятельности, выполнения возложенных на правоохранительные органы функций в 2013 г. заключено соглашение о сотрудничестве между СК России и МВД России в сфере обмена информацией в электронном виде (№ 1/4713/215-434-13 от 23.05.2013 г.)⁵.

Перечень информационных ресурсов и экспертно-криминалистических учетов, к которым МВД России предоставляет доступ СК России, определен протоколом об информационном вза-

имодействии МВД России и СК России от 07.10.2014 № 9/5045/2⁶. Предоставление информации из экспертно-криминалистических учетов осуществляется в запросном режиме.

Своя система учетов криминалистически значимой информации имеется и в СК России. В соответствии с приказом Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 11.08.2011 № 123, функционирует автоматизированный централизованный учет нераскрытых убийств, других тяжких и особо тяжких преступлений против личности⁷. Сформированы и функционируют база дактоучета, база данных о самодельных взрывных устройствах.

Кроме того, в ГУК формируется массив геномной информации, полученной из биологического материала неустановленных лиц, изъятого в ходе производства следственных действий. В настоящее время насчитывается порядка 16 тыс. генетических профилей с более чем 7 тыс. мест нераскрытых преступлений⁸. В 2018 г. в результате проверок по данному массиву установлена принадлежность следов по 212 преступлениям и совпадение ДНК-профилей неизвестных преступников в режиме «след — след» по 49 нераскрытым преступлениям, тем самым подтвержден серийный характер этих преступлений. По инициативе руководства СК России подразделениями криминалистической службы ведется учет генотипов без вести пропавших лиц.

Следующим направлением информационного обеспечения расследования преступлений, которое за последние десять лет приобрело особую актуальность для следствия, является использование информационных источников, специально предназначенных для фиксации правоохранительной деятельности. К ним в первую очередь относятся комплексы фиксации правонарушений ГИБДД, транспортной безопасности, «Безопасный город», а также системы информационной безопасности предприятий и организаций, включающие в себя подсистемы видеорегистрации, защиты информации и др.

⁶ Документ опубликован не был.

⁷ Документ опубликован не был.

⁸ *Бастрыкин А.И.* Совершенствование следственной и экспертной деятельности в Следственном комитете Российской Федерации // Российский следователь. 2019. № 3. С. 3—6; *Бастрыкин А.И.* Следственному комитету Российской Федерации — 8 лет: достижения и стремление к совершенствованию // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 1. С. 18—22.

⁴ Уголовное дело № 30033 (прекращено 01.04.2019 по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) // Архив следственного управления СК России по Чеченской Республике.

⁵ Документ опубликован не был.

Необходимо отметить, что в настоящее время уже разработано программное обеспечение, позволяющее выявлять лиц, находящихся в розыске, устанавливать места их кратковременного и постоянного пребывания, определять круг связей по информации, поступающей с камер видеонаблюдения. Проводятся работы по интеграции этого программного обеспечения для анализа данных с камер видеонаблюдения комплекса «Безопасный город».

При условии подключения к комплексу видеопотоков из торговых предприятий, банков и других организаций, производящих самостоятельную разработку и установку собственных систем видеонаблюдения, по ним также можно будет проводить выявление разыскиваемых лиц.

В связи с огромным объемом работ, произведенных в последнее время различными министерствами и ведомствами по переводу своих картотек в цифровую форму, приобрела особое значение возможность доступа к ряду из них непосредственно через сеть Интернет.

Особое влияние на расследование преступлений стали оказывать так называемые большие данные (Big Data) — огромные объемы структурированной и неструктурированной компьютерной информации, создаваемые как цифровыми устройствами, так и человеком при использовании таких устройств. Как правило, для использования структурированных данных требуются не только специальные знания, но и соответствующее аппаратно-программное обеспечение. Мало получить от сотового оператора или интернет-провайдера массивы данных о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами, сведения о соединениях и передаче информации в сети Интернет, важно эту информацию систематизировать и грамотно интерпретировать. Поиск же сведений о лицах, их связях, действиях и т.п. по различным интернет-ресурсам требует еще и изрядной доли упорства, умений и даже везения.

Следователи-криминалисты и следователи активно используют при расследовании преступлений результаты информационно-аналитических исследований, в том числе при анализе интернет-ресурсов, что позволяет эффективно противостоять вызовам современного преступного мира, в частности, при расследовании преступлений экстремистской и террористической направленности.

Так, тщательный анализ электронных следов, оставленных заказчиком, организатором и исполнителями теракта в метрополитене Санкт-Петербурга в апреле 2017 г., позволил в кратчайшие сроки изобличить и установить всех участников преступной группы, несмотря на то, что они лично не были знакомы между собой и поддерживали связь посредством современных средств коммуникации⁹.

Анализ интернет-ресурсов также активно проводится при расследовании и предупреждении новых для российского уголовного закона видов преступлений — «склонение к совершению самоубийства или содействие его совершению» (ст. 110.1 УК РФ), «организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства» (ст. 110.2 УК РФ). Специалисты в сфере информационных технологий активно привлекаются при расследовании *скулшутинга* (именуемого также как *колумбайн*), то есть агрессивных насильственных действий, в том числе с применением огнестрельного оружия, в образовательных учреждениях против учителей и учащихся (один из последних примеров — трагедия в Керченском политехническом колледже в октябре 2018 г.).

По этому направлению осуществляется международное сотрудничество СК России с правоохранительными органами других стран, так как многие преступления, совершаемые с использованием сети Интернет, носят транснациональный характер.

В русле рассматриваемой темы нельзя не сказать об использовании органами следствия возможностей специалистов по анализу информации о соединении между абонентами и абонентскими устройствами, в результате чего следствие может получить важную информацию о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами, номерах абонентов, их местонахождении и т.д.

Еще одним динамично развивающимся направлением деятельности ГУК является использование при расследовании преступлений возможностей космической съемки (дистанционного спутникового зондирования Земли). Наиболее

⁹ Расследование уголовного дела о теракте в Санкт-Петербурге находится в завершающей стадии // Следственный комитет Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1214620/> (дата обращения: 30.10.2019).

востребованы такие материалы при работе по экономическим и экологическим преступлениям. Полученные снимки неоднократно способствовали установлению обстоятельств совершения преступлений, признавались доказательствами по уголовным делам, служили неоспоримым опровержением защитных версий подозреваемых и обвиняемых.

К примеру, по уголовному делу, возбужденному следственным управлением по Республике Татарстан по ч. 3 ст. 159 УК РФ в отношении И., полученные данные дистанционного зондирования Земли в совокупности с другими доказательствами были использованы для опровержения версии защиты о нахождении в феврале 2013 г. объектов капитального строительства на спорном земельном участке. Алексеевским районным судом Республики Татарстан в отношении И. 16.04.2018 г. вынесен обвинительный приговор, который Верховным Судом Республики Татарстан оставлен без изменения. В приговоре и апелляционном определении имеются ссылки на материалы спутниковой съемки¹⁰.

Очевидно, что дальнейшее расширение возможности внедрения информационных технологий потребует разработок в области понятийного аппарата, тактических и процессуальных особенностей следственных действий с электронными следами и их процессуального закрепления. Свою роль в этих процессах должно сыграть и управление научно-исследовательской деятельности (научно-исследовательский институт криминалистики) ГУК (далее — НИИ криминалистики) путем взаимодействия с учеными Российской академии наук, ведущими вузами страны. Уже сейчас в НИИ криминалистики запланирован и проводится большой объем перспективных исследовательских работ в сфере криминалистического исследования цифровой информации и ее носителей, использования психологических знаний в процессе расследования. Ведется также активная работа в сфере импортозамещения криминалистической техники и средств.

Наконец, третьим направлением выступает научно-методический базис информационного обеспечения процесса расследования преступлений.

К нему можно отнести такие традиционные составляющие, как методические рекомендации, информационные письма, практические посо-

бия, посвященные расследованию различных видов преступлений, особенностям производства отдельных следственных действий, а также методическое обеспечение экспертно-криминалистической деятельности, включающее в себя как методики проведения конкретных экспертных исследований, так и описание возможностей и порядка работы с различными криминалистическими средствами, оборудованием и т.п.

В прошлом году НИИ криминалистики была разработана тестовая версия интернет-сайта научно-методической поддержки следственной и экспертной деятельности СК России, к которой уже открыт доступ по паролю. В настоящее время с учетом пожеланий пользователей формируется окончательная структура сайта и создается рабочая версия базы данных.

Подводя итог, нужно отметить, что дальнейшее совершенствование правоохранительной системы невозможно без использования органами предварительного расследования в своей деятельности высоких технологий, новых форм и методов следственной практики, без качественного информационного обеспечения предварительного следствия. Раскрытие и расследование преступлений в целом представляет процесс собирания, исследования и использования криминалистически значимой информации. От качества и количества этой информации, ее доступности для лиц, осуществляющих следственную и оперативно-разыскную деятельность, во многом зависит эффективность следственной работы.

В этом плане заслуживает поддержки осуществляемая рядом ученых разработка частной теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности¹¹.

Более того, действительно уже давно назрела обусловленная научно-техническим прогрессом, прежде всего достижениями в области информации и кибернетики, необходимость разработки целостной и современной концепции информационного обеспечения расследования преступлений¹², в том числе и их отдельных видов (тер-

¹¹ *Росинская Е.Р.* Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: концепция, система, основные закономерности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2 (89). С. 193—202.

¹² *Паршина Е.Н.* Проблемы информационного обеспечения и защиты информации в предварительном расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 2.

¹⁰ Уголовное дело № 1-3/2018 // Архив Алексеевского районного суда Республики Татарстан.

роризма, экстремизма, транснациональных преступных деяний и т.д.).

Литература

1. *Бастрыкин А.И.* Следственному комитету Российской Федерации – 8 лет: достижения и стремление к совершенствованию // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 1. С. 18–22.

2. *Бастрыкин А.И.* Совершенствование следственной и экспертной деятельности в Следственном комитете Российской Федерации // Российский следователь. 2019. № 3. С. 3–6.

3. *Белов О.А.* Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 26 с.

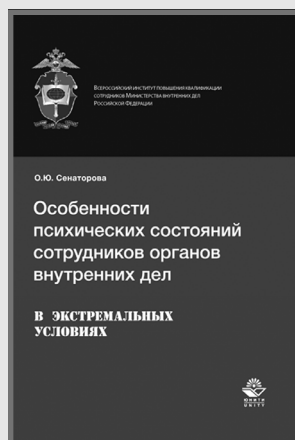
4. *Ложис З.З.* Организация взаимодействия органов следствия и органов, осуществляющих

оперативно-разыскную деятельность // Процессуальные и организационно-правовые особенности взаимодействия органов предварительного расследования с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность: проблемы и пути их решения (Москва, 13 декабря 2018 г.) / под общ. ред. *А.М. Багмета*. М.: Московская академия СК России, 2018. С. 126–132.

5. *Паршина Е.Н.* Проблемы информационно-обеспечения и защиты информации в предварительном расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. 23 с.

6. *Россинская Е.Р.* Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: концепция, система, основные закономерности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2 (89). С. 193–202.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Сенаторова О.Ю. **Особенности психических состояний сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях.** Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Психология». М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. 61 с.

Предназначено для руководителей подразделений, центров психологической диагностики, психологов кадровых подразделений, врачей медико-профилактических организаций МВД России, сотрудников спецподразделений МВД России, а также для образовательных организаций по направлению «Психология».

Рассматриваются теоретические и практические положения, направленные на разработку способов психологической профилактики и регуляции психических состояний сотрудников органов внутренних дел при выполнении служебных обязанностей в экстремальных, опасных ситуациях профессиональной деятельности, а также методические проблемы диагностики психических состояний. Предлагаются возможные пути по профилактике и преодолению негативных психических состояний у сотрудников органов внутренних дел при выполнении служебных задач в экстремальных, опасных для жизни и здоровья ситуациях.

УДК 340.62
ББК 67.531

Андрей Георгиевич МИШКИЧЕВ,
заместитель руководителя контрольно-криминалистического управления
Главного следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по Северо-Кавказскому федеральному
округу, Почетный работник Следственного комитета при прокуратуре
Российской Федерации, полковник юстиции
E-mail: krimskr026skfo@yandex.ru

Андрей Анатольевич СТРЕЛКОВ,
Почетный работник Следственного комитета при прокуратуре
Российской Федерации, полковник юстиции в запасе
E-mail: 65strelkov@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ 3D-РЕКОНСТРУКЦИИ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ МЕТОДОМ РЕНТГЕНОВСКОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТОМОГРАФИИ

Аннотация. В статье сделан анализ эффективного применения метода рентгеновской компьютерной томографии в криминалистической практике, при проведении судебно-медицинских экспертиз, при расследовании уголовных дел повышенной сложности. Рассматриваются современные возможности рентгенографии — рентгеновской компьютерной томографии как способа криминалистического исследования тела человека — криминалистическая томография.

Ключевые слова: рентгенология, рентгеновская компьютерная томография, инновационные цифровые технологии, судебно-медицинская экспертиза, криминалистическая томография.

Andrey Georgievich MISHKICHEV,
Deputy head of Control Forensic Management of the Chief
Investigation Department of the Investigative Committee
of the Russian Federation in the North Caucasus Federal District,
Honorary Worker of the Investigative Committee of the Prosecutor's
Office of the Russian Federation, Colonel of Justice
E-mail: krimskr026skfo@yandex.ru

Andrey Anatolevich STRELKOV,
Honorary Worker of the Investigative Committee of the Prosecutor's
Office of the Russian Federation, Colonel of Justice in Reserve
E-mail: 65strelkov@mail.ru

FORENSIC CAPABILITIES OF 3D RECONSTRUCTION OF INJURIES USING X-RAY COMPUTED TOMOGRAPHY

Abstract. The article analyzes the effective application of the method of X-ray computed tomography in forensic practice and forensic examination and in the investigation of complex criminal cases. The current capabilities of X-ray computed tomography as a method of forensic investigation of the human body — forensic tomography are considered.

Keywords: radiology, X-ray computed tomography, innovative digital technologies, forensic-medical examination, forensic tomography.

Рентгеновские лучи для целей судебной экспертизы стали применяться вскоре после их открытия как для освидетельствования живых лиц и при судебной экспертизе трупов, так и для их идентификации, а также при исследовании вещественных доказательств. Уже простое просвечивание с помощью обычных рентгеновских аппаратов медицинского типа позволило находить пули и осколки при слепых ранениях, обнаруживать проглоченные и спрятанные металлические предметы, устанавливать содержимое, а иногда и устройство объектов неизвестного происхождения.

Вскоре после открытия рентгеновских лучей в ноябре 1895 г. потенциальное использование радиографии в качестве вспомогательного средства для криминалистического и судебно-медицинского исследования было признано во всем мире¹.

Следует отметить, что объемное изображение исследуемого объекта гораздо информативнее набора плоских проекций². Бурное развитие вычислительной техники и цифровых IT-технологий в последние десятилетия дало старт следующему поколению рентгеновских установок — рентгеновских компьютерных томографов, способных «сшивать» полученные отдельные проекции и получать объемную 3D-модель исследуемого образца³.

Современные возможности рентгеновской компьютерной томографии (далее также КТ) в качестве не только судебно-медицинского, но

и криминалистического вида исследования позволяют эффективно проводить оценку объективности выводов судебно-медицинских экспертов⁴, как это следует из положительной практики криминалистических подразделений Следственного комитета России.

Значимым примером этого служит расследование уголовного дела № 15032640, возбужденного 07.11.2015 г. по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, по факту совершения гр-ном А. хулиганских действий с применением травматического оружия, находившегося в производстве Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Северо-Кавказскому федеральному округу (далее — ГСУ СК России по СКФО).

В ходе следствия было установлено, что 07.11.2015 г. в ресторане «Наш двор» в ходе возникшего конфликта гр-н А. произвел выстрел из травматического пистолета в голову гр-ну В., причинив тем самым тяжкий вред здоровью потерпевшего.

Доставленный в больницу после получения травмы головы, потерпевший В. остался жив благодаря своевременно оказанной медицинской помощи — проведенной хирургической операции по трепанации черепа.

Согласно показаниям ряда свидетелей и потерпевшего повреждение, обнаруженное на голове последнего, было причинено в результате производства выстрела из травматического пистолета с близкого расстояния.

Однако подозреваемый А. после совершения преступления скрылся с места происшествия до прибытия сотрудников полиции и за время до своего задержания «утратил» орудие преступления — травматический пистолет, а после задержания, допрошенный в качестве подозреваемого, в категорической форме отрицал производство им выстрела в потерпевшего и в подтверждение своей позиции представил многочисленных свидетелей со стороны защиты.

⁴ Стрелков А.А., Дадабаев В.К. Применение рентгеновского метода компьютерной томографии (КТ и СКТ) для предупреждения преступлений коррупционной направленности в сфере здравоохранения // Взаимодействие органов государственной власти при расследовании преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 23 октября 2014 г.) / Академия Следственного комитета Российской Федерации. М., 2014. С. 317–321.

¹ Стрелков А.А. Применение рентгенографии и рентгеновской компьютерной томографии в криминалистике и судебной экспертизе // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 3. С. 128–132.

² Стрелков А.А. Современное развитие научного наследия И.Ф. Крылова о направлениях исторического развития криминалистической экспертизы. Криминалистические исследования методом рентгеновской компьютерной томографии // Криминалистическое сопровождение расследования преступлений: проблемы и пути их решения: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 19 февраля 2016 г.) / Академия Следственного комитета Российской Федерации. М., 2016. С. 485–489.

³ Стрелков А.А., Липкин Е.Б., Федоров Н.А. Возможности исследований неорганических объектов методом компьютерной томографии для решения задач современной криминалистики (при расследовании авиационных катастроф и др.) // Криминалистическое сопровождение расследования преступлений: проблемы и пути их решения: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 19 февраля 2016 г.) / Академия Следственного комитета Российской Федерации. М., 2016. С. 494–498.

Вид телесного повреждения на голове потерпевшего В. после хирургической операции

Расследование данного уголовного дела представляло повышенную сложность. Традиционные методы судебно-медицинского исследования, ставящие в основу только медицинские документы, визуальный осмотр повреждений и показания очевидцев о механизме и характере повреждений, в данном случае не привели к установлению объективной истины, позволяющей воспроизвести картину преступления.

В ходе расследования уголовного дела было проведено **шесть** судебно-медицинских экспертиз в различных экспертных учреждениях. Все эксперты в разных интерпретациях указывали в заключениях, что возможность образования открытой черепно-мозговой травмы в результате выстрела из травматического оружия исключена. Они утверждали, что каких-либо данных, свидетельствующих об огнестрельном характере повреждения, при проведении экспертизы не выявлено. При этом выводы экспертов не исключали возможность образования данной открытой черепно-мозговой травмы в результате падения потерпевшего В. «из положения стоя» («с высоты собственного роста») на выступающий тупой твердый предмет с преобладающей поверхностью соударения. В качестве одного из основных аргументов, приводимых экспертами в обоснование своих выводов, было

то, что «раны в левой височной области, ушиб головного мозга с формированием субдуральной гематомы и линейный перелом височной кости» не могли образоваться в результате выстрела из травматического пистолета в упор или с близкого расстояния.

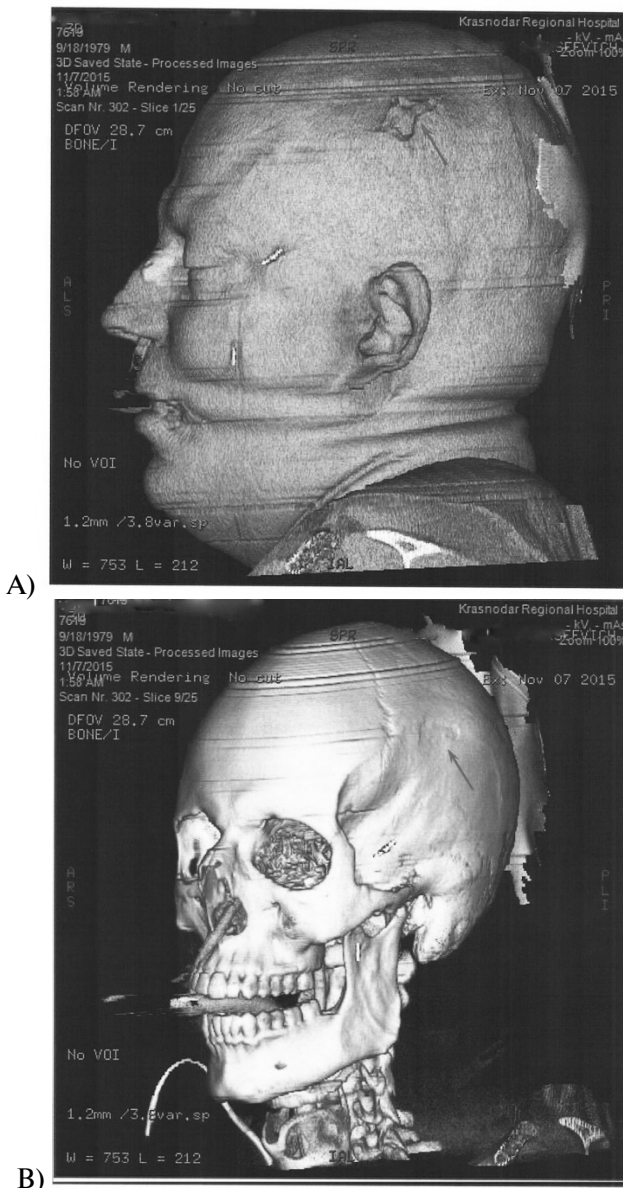
Ситуация осложнялась тем, что единственным специалистом, который изначально видел характер травмы, был только хирург, проводивший операцию. При этом следует понимать, что его основной задачей является спасение жизни человека, а не описание повреждений. В ходе первоначальных следственных действий хирург давал показания, что травма имела признаки огнестрельного ранения, о чем он указал в истории болезни. В дальнейшем он изменил показания и уже в категоричной форме не утверждал, что повреждения, наблюдаемые им у потерпевшего В., явились результатом действия пули пистолета.

Рассматривая возможность получить объективные медицинские данные, следователи-криминалисты ГСУ СК России по СКФО дополнительно проанализировали материалы дела и установили, что потерпевшему В. перед операцией было проведено спиральное рентгеновское компьютерно-томографическое сканирование головного мозга (далее — СКТ головного мозга).

После выемки цифровых файлов результатов компьютерной томографии, проведенной в медицинском учреждении, была назначена повторная комиссионная судебно-медицинская экспертиза, производство которой было поручено экспертам филиала № 2 федерального государственного казенного учреждения «111 Главный государственный центр судебно-медицинских и криминалистических экспертиз» Министерства обороны России.

С учетом дополнительных объективных данных СКТ головного мозга комиссия экспертов пришла к однозначному выводу, что

имевшаяся у потерпевшего В. открытая тупая травма головы могла быть причинена воздействием резиновой пули в результате выстрела из огнестрельного оружия ограниченного поражения (травматического пистолета), о чем свидетельствуют морфологические проявления раны височной области — «звездчатая форма с дефектом кожи и подкожной клетчатки круглой формы», то есть наличие морфологического признака «минус ткань», являющегося основным характерным признаком для входного огнестрельного отверстия.

Репродукция результатов спирального рентгеновского компьютерно-томографического сканирования (СКТ) головы В. (на снимке А) стрелкой обозначена локализация раны звездчатой формы; на снимке В) стрелкой обозначена локализация области вдавленного оскольчатого перелома левой теменной кости)

Комиссией экспертов также было отмечено, что характер рваной раны с разрывами мягких тканей, обращенных наружу, не возникает при ударе тупым твердым предметом.

Снимки, полученные при СКТ головного мозга потерпевшего, использованные экспертами в обоснование выводов, однозначно показали, что «тупая травма головы причинена воздействием резиновой пули в результате выстрела из огнестрельного оружия ограниченного поражения (травматического пистолета)».

После получения указанного заключения экспертов, учитывая наличие шести экспертиз с выводами, противоречащими выводам последней экспертизы, были проведены еще две судебно-медицинские экспертизы (окончательная — в Российском центре судебно-медицинских экспертиз), выводы которых подтвердили, что тупая травма головы причинена воздействием резиновой пули в результате выстрела из огнестрельного оружия ограниченного поражения.

Репродукция результатов СКТ головы В.

(на снимке А) обозначена локализация раны звездчатой формы с дефектом мягких тканей; на снимке В) обозначена локализация раны звездчатой формы с дефектом мягких тканей и локализация области вдавленного оскольчатого перелома левой теменной кости)

Таким образом, благодаря тому, что в ходе следствия были получены объективные данные томографической визуализации — СКТ о характере повреждений, которые сохраняются в неизменном виде, и дальнейшей 3D-реконструкции повреждения, эксперты смогли дать объективное заключение о характере и механизме причинения телесных повреждений.

На основании полученных выводов подозреваемому А. было предъявлено окончательное обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «и» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, и после утверждения прокурором обвинительного заключения дело направлено в суд для рассмотрения по существу, обвиняемый А. осужден.

Профессиональная заинтересованность сотрудников криминалистических подразделений Следственного комитета России и судебно-медицинских экспертов в совершенствовании и повсеместном внедрении в экспертную практику высокотехнологичных методов луче-

вой диагностики, а также развитие научно-практического взаимодействия между следователями-криминалистами и судебными медиками в области цифровых технологий томографической визуализации дают необходимые положительные результаты в использовании инновационных методов компьютерной томографии в криминалистической и судебно-медицинской практике⁵.

Следует отметить, что КТ-сканирование человека также дает положительные результаты в раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. В этих случаях лучевая диагностика применяется для выявления наркотиков и иных запрещенных средств, перевозимых контейнерным

⁵ Стрелков А.А. Развитие криминалистической томографии как метода исследования доказательств // Новейшие технологии контроля — 2016: сборник тезисов докладов 4-й Международной конференции по технологиям контроля (6–7 апреля 2016 г., Москва, Владимир). Москва: ВЕСТА-ПРИНТ, 2016. С. 13–15.

способом в полостях тела человека (наркочурьера)⁶.

В заключение необходимо отметить, что в настоящее время во многих странах мира КТ-исследование приобретает все большую популярность в качестве метода посмертной диагностики в судебной медицине и патологической анатомии. Скорость, с которой работают современные томографы, их мобильность, простота в использовании, возможность получения трехмерных (3D) реконструкций, а также совместимость с металлическими фрагментами позволили КТ стать методом «предварительного вскрытия» трупа на этапе первичных следственных действий, а также дополнительным методом к традиционному — секционному исследованию трупа. Посмертная КТ, давая возможность «отсечь» определенное количество трупов, не требующих дальнейшего вскрытия, используется в качестве метода первичного скрининга (сортировки) трупов, особенно при скоропостижной кончине, что способствует снижению затрат в области здравоохранения и решает многие этические и религиозные проблемы, связанные с аутопсией. Кроме того, посмертная КТ оказывает неоценимую помощь на этапе предварительного следствия в случаях насильственной смерти и подозрения на нее, смерти в лечебном учреждении при неустановленном диагнозе и при подозрении на насильственную смерть, смерти при подозрении на неправильные действия медперсонала⁷.

Литература

1. *Дадабаев В.К., Стрелков А.А.* Использование рентгенологического метода спиральной компьютерной томографии в криминалисти-

ческой и судебно-медицинской практике // Гуманитарные и юридические исследования. 2014. № 1. С. 124—127.

2. *Колкутин В.В., Стрелков А.А., Дадабаев В.К.* Инновационные методики — потребность практики или «дань моде»? // Криминалистика — прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 16 октября 2014 г.) / Академия Следственного комитета Российской Федерации. М., 2014. С. 324—328.

3. *Компанец В.В., Стрелков А.А.* Инновационные криминалистические исследования: новые пути — новые возможности // Евразийский юридический журнал. 2018. № 8. С. 280—284.

4. *Стрелков А.А.* Криминалистическая томография: осмотр трупа с применением рентгеновского компьютерного томографа // Вестник Российской правовой академии. 2016. № 1. С. 73—77.

5. *Стрелков А.А.* Криминалистические исследования методом рентгеновской компьютерной томографии: современные проблемы и перспективы // Эксперт-криминалист. 2016. № 4. С. 25—27.

6. *Стрелков А.А.* Научные криминалистические исследования: современные перспективы. Криминалистическая томография // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 1. С. 166—170.

7. *Стрелков А.А.* Применение криминалистической томографии в идентификации жертв стихийных бедствий, катастроф и военных конфликтов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 3. С. 196—205.

8. *Стрелков А.А.* Применение КТ-исследований при расследовании преступлений. Криминалистическая томография // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 3. С. 221—226.

9. *Стрелков А.А.* Применение посмертной томографической визуализации тела. Опыт и практика в Великобритании // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 2. С. 99—103.

10. *Стрелков А.А.* Применение рентгенографии и рентгеновской компьютерной томографии в криминалистике и судебной экспертизе // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 3. С. 128—132.

11. *Стрелков А.А.* Развитие криминалистической томографии как метода исследования доказательств // Новейшие технологии кон-

⁶ *Филимонов Б.А., Стрелков А.А., Дуброва С.Э.* Возможности КТ-исследования в раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Оптимизация предварительного следствия: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 19 мая 2016 г.) / Академия Следственного комитета Российской Федерации. М., 2016. С. 429—433.

⁷ *Стрелков А.А., Кабанов П.П.* Криминалистическое исследование тела методом рентгеновской компьютерной томографии: посмертная томографическая визуализация // Судебная медицина. 2017. Т. 3, № 1, приложение: Материалы Международного конгресса и научно-практической школы «Актуальные вопросы судебной медицины и экспертной практики — 2017» (12—14 апреля 2017 г., Москва): тезисы докладов: под ред. *В.А. Клевно*. С. 33.

троля — 2016: сборник тезисов докладов 4-й Международной конференции по технологиям контроля (6—7 апреля 2016 г., Москва, Владимир). Москва: ВЕСТА-ПРИНТ, 2016. С. 13—15.

12. *Стрелков А.А.* Современное развитие научного наследия И.Ф. Крылова о направлениях исторического развития криминалистической экспертизы. Криминалистические исследования методом рентгеновской компьютерной томографии // Криминалистическое сопровождение расследования преступлений: проблемы и пути их решения: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 19 февраля 2016 г.) / Академия Следственного комитета Российской Федерации. М., 2016. С. 485—489.

13. *Стрелков А.А.* Современные возможности криминалистического исследования доказательств методом рентгеновской компьютерной томографии // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 3. С. 124—128.

14. *Стрелков А.А.* Современные возможности криминалистического исследования доказательств методом рентгеновской компьютерной томографии // Мир криминалистики. 2016. № 1. С. 90—96.

15. *Стрелков А.А., Дадабаев В.К.* Применение рентгеновского метода компьютерной томографии (КТ и СКТ) для предупреждения преступлений коррупционной направленности в сфере здравоохранения // Взаимодействие органов государственной власти при расследовании преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 23 октября 2014 г.) / Академия Следственного комитета Российской Федерации. М., 2014. С. 317—321.

16. *Стрелков А.А., Кабанов П.П.* Криминалистическое исследование тела методом рентгеновской компьютерной томографии: посмертная томографическая визуализация // Судебная медицина. 2017. Т. 3, № 1, приложение: Материалы Международного конгресса и научно-практической школы «Актуальные вопросы судебной медицины и экспертной практики — 2017» (12—14 апреля 2017 г., Москва): тезисы докладов: под ред. *В.А. Клевно.* С. 33.

17. *Стрелков А.А., Компанец В.В.* Медицинские, социальные и правовые проблемы диагностики причин смерти больных в лечебных учреждениях. Криминалистическая томография // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 1 (19). С. 158—162.

18. *Стрелков А.А., Липкин Е.Б., Федоров Н.А.* Возможности исследований неорганических объектов методом компьютерной томографии для решения задач современной криминалистики (при расследовании авиационных катастроф и др.) // Криминалистическое сопровождение расследования преступлений: проблемы и пути их решения: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 19 февраля 2016 г.) / Академия Следственного комитета Российской Федерации. М., 2016. С. 494—498.

19. *Стрелков А.А., Попов Р.М.* Применение криминалистической томографии при расследовании серийных и иных преступлений против личности // Раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 16 марта 2017 г.) / Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. М., 2017. С. 400—404.

20. *Стрелков А.А., Филимонов Б.А.* Развитие криминалистического метода КТ-исследование трупа как способ противодействия распространения религиозного экстремизма // Противодействие экстремизму и терроризму: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 7 июня 2017 г.) / Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. М., 2017. С. 186—189.

21. *Филимонов Б.А., Стрелков А.А., Дуброва С.Э.* Возможности КТ-исследования в раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Оптимизация предварительного следствия: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 19 мая 2016 г.) / Академия Следственного комитета Российской Федерации. М., 2016. С. 429—433.

УДК 343.953
ББК 67.512

Елена Сергеевна ЧЕРКАСОВА,
доцент кафедры криминалистики
Новосибирского филиала Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат психологических наук
E-mail: cherkasova75@mail.ru

Научные специальности: 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

**ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ ЛИЦА,
СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ
И ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ**

Аннотация. Публикация представляет собой первую статью в запланированном цикле «Криминалистический профиль лица, совершающего преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности». В статье раскрывается малоизученное направление криминалистики – профилирование личности. Так как большинство сексуально-аномальных преступлений совершаются в условиях неочевидности, создание такого профиля является эффективным криминалистическим методом, способствующим установлению, задержанию преступника и следственной работе с ним.

Ключевые слова: криминалистический профиль, аномальное сексуальное поведение, парафилия, идентичность, сексуализация, поиск, неочевидность, половое преступление.

Elena Sergeevna CHERKASOVA,
Associate Professor of the Department of Criminalistics
of Novosibirsk Branch of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Candidate of Psychological Sciences
E-mail: cherkasova75@mail.ru

**THE CONCEPT AND STRUCTURE
OF THE FORENSIC PROFILE
OF THE PERSON COMMITTING CRIMES AGAINST
SEXUAL FREEDOM AND SEXUAL INTEGRITY
OF THE PERSON**

Abstract. The publication is the first article in the planned cycle "Forensic profile of the person committing crimes against sexual freedom and sexual integrity of the person". The article reveals the little-studied topic "Face profile: from the perspective of criminology". The majority of sexually abnormal crimes are committed in conditions of uncertainty, and the creation of this profile is an effective forensic method that contributes to the establishment, detention the perpetrator and investigative work with this person.

Keywords: forensic profile, abnormal sexual behavior, paraphilia, identity, sexualization, search, non-evidence, sexual assault.

Из всех видов преступлений против личности сексуальные преступления, посягающие на достоинство, психическое и физическое здоровье человека, — одни из наиболее опасных. Особое значение в этой сфере имеет расследование сексуальных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних и малолетних, чья защита является приоритетным направлением деятельности Следственного комитета Российской Федерации (далее — СК РФ)¹.

В качестве эффективного метода для установления лица, совершающего преступление данной категории, профилирование личности преступника — это одно из приоритетных направлений развития криминалистики. Это практико-ориентированное направление, базирующееся на теоретико-методологическом подходе междисциплинарных исследований, объединенных понятием «профиль».

Криминалистическое когнитивное моделирование имеет своей целью процесс выявления, установления, идентификации и задержания лица, совершившего преступление обычно в условиях ранее упомянутой неочевидности². Данная категория преступлений всегда характеризуется дефицитарным состоянием персонифицированной информации о лице, способном совершить расследуемое преступление, при этом актуальность раскрытия преступления и изоляции от общества лица, его совершившего, приобретает особый смысл.

Разработка криминалистического когнитивного моделирования и его методологической основы, являющейся продуктом обобщения и использования достижений теоретических конструктов системного криминалистического и психологического анализа, исследования операционных когнитивных систем, статистических материалов, теории управления расследованием, теории принятия решений и многого другого, приобретает особую актуальность. В настоящее время одна теория, один метод (или даже группа методов) не позволяют рассмотреть все аспекты многогранной системы создания криминали-

стического профиля лица, совершающего преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности. Криминалистическое когнитивное моделирование профиля сексуального преступника — это метод системной агрегации, заключающийся: 1) в создании информационной модели профиля, 2) в последующем изучении полученной информационной модели профиля, которое позволяет получить информацию, необходимую для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности.

Информационная модель профиля представляет собой когнитивное объединение исследований объекта в полном объеме и с разных сторон. Реализация данной цели определяет необходимость построения поисковых конструкций, называемых в криминалистике *моделями* или *профилями* преступника. Большинство западных источников называют этот профиль *психологическим*, но ограничение исключительно психологическими характеристиками означает утрату массы взаимосвязанных характеристик устанавливаемого лица, что способно привести к двум негативным последствиям: «неверие правде» (поступающая от потерпевших и свидетелей информация не воспринимается как достоверная, что зачастую приводит к «пропуску цели», когда виновный не задерживается) и «вера лжи» (в случае установления и задержания подозреваемого следственные органы воспринимают его показания в качестве достоверных, после чего отпускают подозреваемого)³.

Словосочетания «психолого-криминалистический портрет», «психолого-криминалистическая характеристика» и «криминалистическая характеристика преступника» во многом отражают идентичную смысловую нагрузку, в широком смысле могут считаться синонимами. Использование аналога англоязычного названия *profiling* в отечественной криминалистической практике началось повсеместно более десяти лет назад. К сожалению, до настоящего времени единая общепризнанная теория профайлинга и унифицированная методика его проведения отсутствуют. В связи с этим возрастает не только значимость теоретического подхода к составлению кримина-

¹ Бастрыкин А.И. Следственный комитет Российской Федерации на страже детства // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 1. С. 9.

² Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. М.: Юристъ, 1997. С. 252.

³ Эжман П. Психология лжи. М., 2001. С. 131.

листического профиля, но и важность методики его реализации.

Данное исследовательское направление можно классифицировать на основании научного подхода к личности преступника, ранее сформулированные концепции имеют четко обозначенное научное обоснование. Так, теория *внешних условий бытия* выдвигает в качестве феноменологического признака зависимость видоизменения личности преступника от социально-внешних условий его существования, обосновывая положение о том, что если изменить внешне-социальные условия, то изменится и личность. Определение понятия «личность преступника», данное Н.М. Кропачевым⁴, далеко не однозначно. Утверждение, что это характеристика социально дезинтегрированного человека, состоящая из совокупности признаков, повлиявших на совершение преступления и способных оказать такое влияние в будущем, несомненно, имеет смысл в практическом преломлении, но следственная практика знает массу противоположных примеров, когда социально компетентная и общественно интегрированная личность совершает крайне девиантные и клиничко-симптоматические парafilийные преступления.

Теория *динамического стереотипа* И.П. Павлова заслуживает внимания, так как наличие динамического стереотипа (стереотипов) — это характерная особенность психической деятельности человека в целом, определяющая наличие всевозможных навыков. По мнению автора, возбуждение иррадирует, то есть распространяется в виде нарастающего напряжения, при условии наличия сильного раздражителя. Данную взаимосвязь мы явно наблюдаем при совершении девиантного сексуального преступления, когда иррадирующее возбуждение приводит к совершению уголовно наказуемого деяния, несмотря на всю совокупность социальных, ментальных, средовых запретов.

Теория *корреляции между строением тела, типом личности и склонностью к антисоциальным поступкам* Э. Кречмера имеет значительное сходство с теорией *антропологической взаимосвязи* Ч. Ломброзо. Данные теоретические конструкции представляют несомненный интерес, но их практическая востребо-

ванность до настоящего времени крайне сомнительна, изыскания антропологических и психологических детерминант возможны исключительно после поимки преступника. Именно поэтому актуальность конструирования криминалистического профиля неустановленного лица, совершающего преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности, приобретает важный практический смысл.

Предлагаем вашему вниманию авторский вариант определения данного понятия.

Криминалистический профиль неустановленного лица, совершающего преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности, — это индивидуальная совокупность обьективизированных биологических, социальных, психологических, клинических, поведенческих признаков лица, установленных посредством криминалистического анализа совершенного деяния с признаками уголовного преступления, позволяющая данное лицо идентифицировать.

Для создания подобного профиля необходимо понимание того, что лицо, совершающее преступления против половой свободы и половой неприкосновенности, особенно связанные с девиантными парafilийными формами сексуального поведения, имеет нарушенные объектные отношения в области взаимодействия между полами, нарушенную динамику этих взаимоотношений, что является крайне специфичным и индивидуальным «легалом личности».

Структура криминалистического профиля полового преступника имеет следующую классификацию обьективизированных признаков:

1) биологические — возраст, пол, национальная (расовая) принадлежность, генотип, группа крови, возможные физические и соматические заболевания, признаки внешности, рост, вес;

2) социальные — социализированность, организованность, компетентность социальных контактов, изолированность от социума, социальная занятость, ареал проживания и совершения преступлений, мобильность, профессионализация;

3) психологические — характерологические особенности, тип темперамента, возбудимость, ригидность, психологические комплексы, конфликты, травмы, особенности воспитания, становления, психосексуальное

⁴ Криминология: учебное пособие / под ред. В.Н. Буракова, Н.М. Кропачева. СПб: Питер, 2013. С. 61.

развитие, сексуальная компетентность, формирование сверхценных конструктов, бессознательные и осознаваемые компоненты поведения, поведенческие паттерны, стереотипизация поведения;

4) клинические — симптоматика нарушения, заболевания центральной нервной системы, психопатологические симптомы и синдромы, компенсация нарушений, форма девиации, аддиктивные характеристики, взаимосвязь осознанного и неосознаваемого поведения в момент деликта, парафилийное нарушение (нарушения).

Перечень не является исчерпывающим, при составлении данного профиля возможно

как добавление, так и исключение элементов. Основное внимание при создании профиля необходимо уделить признакам, объективную обусловленность которых можно доказать. Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности имеют, как правило, элемент серийности и пролонгированности, учет которых крайне необходим для создания максимально идентичного профиля.

Предлагаем вашему вниманию трехэтапную модель создания криминалистического профиля лица, совершающего преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности (рис. 1).

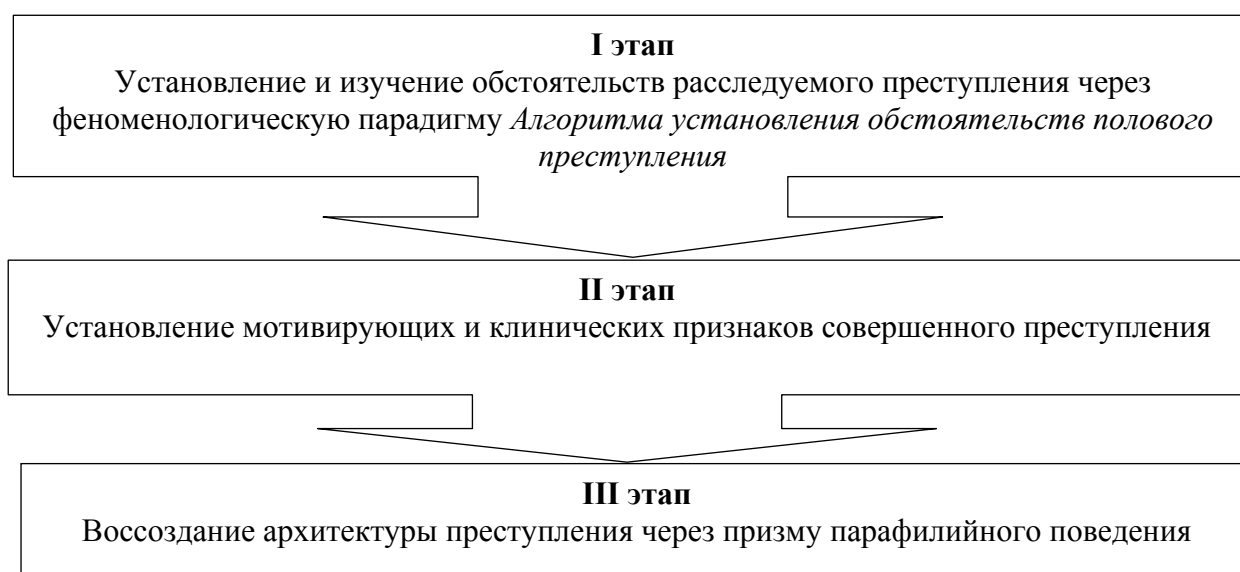

Рис. 1. Трехэтапная модель создания криминалистического профиля лица, совершающего преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности

Так, *первый этап* — это тщательное изучение обстоятельств конкретного расследуемого преступления в рамках феноменологической парадигмы конкретного преступления. На этом этапе несомненную пользу способен оказать *Алгоритм установления обстоятельств полового преступления* (англ. AECSC — The algorithm of establishing the circumstances of the sexual crimes). Суть данного алгоритма полностью поглощает первый этап составления криминалистического профиля лица, совершающего преступление против половой свободы и половой неприкосновенности личности. Структура *Алгоритма установления обстоятельств полового преступления* (далее — AECSC) заключается в последова-

тельном решении определенных практических задач (табл. 1).

Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности, как было подчеркнуто ранее, чаще всего носят характер серийности, именно поэтому шестиэтапная модель профессора А.О. Бухановского, представленная им на 2-й Международной научной конференции на тему «Серийные убийства и социальная агрессия» в 1998 г., и «феномен серийного преступника» способны оказать достойную поддержку в решении поисковой задачи. Исходя из анализа совершенного преступления, динамики деликта, действий преступника, контроля за поведением жертвы и иных поведенческих паттер-

нов преступника, воссоздается не только этап серийного преступления «Уголовное деяние», но и динамика накопления и иррадиации сексуального возбуждения на этапе «Фантазии» и «Подготовки», а также динамика протекания этапа «Депрессия», что не оценимо в плане реализации поисковых мероприятий по поимке преступника и его нейтрализации.

Подводя итог первого этапа составления криминалистического профиля лица, совершающего преступление против половой свободы и половой неприкосновенности личности (рис. 1), мы получаем обстоятельный анализ сущности совершенного преступления с решением поисковой задачи, что поглощает значительный объем структуры профиля.

Таблица 2

**Алгоритм установления обстоятельств
полового преступления (AECSC)**

<i>Этапы</i>	<i>Название</i>	<i>Материалы, методы и способы реализации</i>
1	Сбор фактического материала на основании анализа совершенного преступления	Фототаблицы местности, нанесенных повреждений на теле жертвы, трупа (в ситуации сексуального убийства); карты/схемы/планы места совершения преступления, предметов, находящихся в непосредственной близости от тела жертвы, места преступления; процессуальная документация
2	Формулирование гипотез/анти-гипотез	Формирование «пакета» возможных мотивирующих факторов и гипотетической природы совершенного преступления
3	Ответы на основополагающие вопросы — «чек-лист Ганса Гросса» ⁵	Кто, как, почему, что, где, когда, какими средствами — с дополнением специфичной сексуальной интерпретацией, доказывающей феноменологическую парадигму совершенного преступления
4	Формирование дайджеста данных	Наиболее информативные, выверенные данные, результаты исследований, совокупность сведений об уголовном преступлении
5	Прием установления обстоятельств сексуального преступления	Формулирование по следующему образцу: «Если, то...» — по всему объему дайджеста данных
6	Построение версий	Версии от наиболее вероятных до наименее вероятных на основании ранее проработанных вопросов. В решении данной задачи обязательное внимание уделяется роли жертвы преступления с позиции виктимологического учения. Важно понимать, что формула <i>преступник + жертва</i> — это предопределенная взаимозависимость, имеющая свои правила формирования, влияния, поведенческие паттерны и т.д.
7	Окончательное решение поисковой задачи	Выбор приоритетной гипотезы, завершение формирования основных набросков криминалистического портрета. В решении данной задачи важна диагностика психологического и психопатологического состояния преступника до/в момент/после совершения преступления, воссозданного на основе всей совокупности собранных и систематизированных материалов

⁵ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М.: ЛексЭст, 2002. 1088 с.

Второй этап — установление мотивирующих и клинических признаков совершенного преступления. Сексуальные перверсии, мотивирующие преступное поведение, обычно не являются изолированными расстройствами сексуальной сферы, они, как правило, лишь часть синдрома патологии влечений при различных видах психической патологии (эндогенных психических заболеваниях, органических поражениях головного мозга, психопатиях)⁶. Установление конкретной разновидности расстройства — это, несомненно, прерогатива экспертов-психиатров, но знание симптомообразующей картины важно для создания идентичного профиля. Данное направление нами будет подробно освещаться отдельно, важно подчеркнуть, что симптомокомплекс индивидуален, «заочная диагностика» во многом возможна исходя из способа совершения преступления. Как правило, в каждом сексуально-парафилийном преступлении мы имеем дело с механизмом закрепленного мощного сексуального возбуждения, сопровождающегося несвойственной в иных условиях и обстоятельствах эрекцией, завершающейся семяизвержением и психоэмоциональным удовлетворением.

Реализация **третьего (завершающего) этапа** создания криминалистического профиля лица, совершающего преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности, строится на воссоздании архитектуры преступления через призму парафилийного поведения. Понимание болезненной основы содеянного позволяет воссоздать особый профиль лица, суть которого прежде всего состоит в диспозиционном основании поведенческих паттернов, чье противоправное закрепление, несомненно, имеет свою историю, определяющую жизненный стиль и стиль преступления (преступлений). Завершением данного этапа является созданный криминалистический профиль, отражающий личность преступника, динамику и динамический прогноз его преступлений, поисковый портрет, необходимый для его установления и задержания.

⁶ Гульдан В.В., Позднякова С.П. Личность сексуального преступника с психическими аномалиями // Личность преступников и индивидуальное воздействие на них: сборник научных трудов / ВНИИ МВД СССР. М., 1989. С. 17–28.

При завершении созданного профиля необходимо проверить его соответствие на наличие основных типичных криминалистических признаков сексуального преступления, к которым ряд авторов относят⁷: 1) совершение преступником насильственного полового акта или иных действий сексуального характера (в любой форме) в одиночку; 2) отсутствие интереса к личности жертвы — обращение с ней как с вещью, избегание эмоционального, словесного контакта, безжалостное обращение, внезапное нападение; 3) обнажение жертвы (хотя бы частичное); 4) манипуляция с половыми органами либо сексуально значимыми местами (молочными железами, ягодицами, внутренней частью бедер) — облизывание, трение о них половым членом и т.д.; 5) стереотипность действий, условий, выбора жертв, однотипность орудия (способа совершения преступления); 6) парафилийный характер сексуального поведения и взаимодействия с жертвой. Данный перечень признаков не является исчерпывающим, его расширение — одна из прикладных задач исследования лиц, совершающих преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности.

До настоящего времени на территории Российской Федерации так и не начала работать автоматизированная информационно-поисковая система «Монстр», созданная ВНИИ МВД еще в начале 2000-х гг. для работы с психологическими портретами преступников в делах о серийных убийствах. Поиск шел по аналогичной системе ViCAP (Violent Crime Apprehension Programme) ФБР (США) на основе комплекса признаков преступления по его основным криминалистическим характеристикам. Россия не имеет единой базы данных для хранения и оперирования информационными комплексами по серийным убийцам.

Данный перечень проблем не является исчерпывающим, но исследование и создание концептуальных и методологических принципов построения криминалистического профиля лица, совершающего преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности, способно внести свой эффективный вклад в дело раскры-

⁷ Методы прикладной психологии в раскрытии и расследовании преступлений: учебно-методическое пособие / ВНИИ МВД России; Л.П. Гримак [и др.]. М., 1999. С. 144–145.

тия и расследования парафилийных сексуальных преступлений. Полученные с помощью профиля материалы позволят осуществить не только поисковые мероприятия по задержанию лица, совершающего парафилийные преступления, но и дадут следственным органам портрет человека для принятия решений о тактике организации следственных мероприятий с его участием, облегчат этап установления межличностного контакта.

Литература

1. *Введенский Г.Е.* Нарушения половой идентичности и психосексуальных ориентаций у лиц, совершивших противоправные сексуальные действия: клиника, патогенез, коррекция, судебно-психиатрическое значение: дис. ... д-ра мед. наук. М., 2000.

2. *Ткаченко А.А., Введенский Г.Е., Дворянчиков Н.В.* Судебная сексология. М., 2016. 646 с.

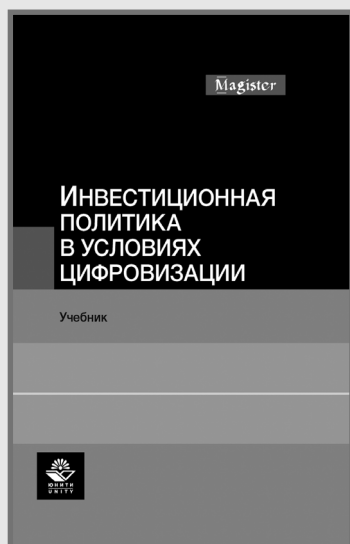
3. *Cahill C., Llewelyn S.P., Pearson C.* Long-term effects of sexual abuse which occurred in childhood: A review // *British Journal of Clinical Psychology*. 1991. Vol. 30, No. 2. P. 117—130.

4. *Josephson G.S., Fong-Beyette M.L.* Factors Assisting Female Clients' Disclosure of Incest During Counselling // *Journal of Counseling & Development*. 1987. Vol. 65, No. 9. P. 475—478.

5. *Kirkland K., Bauer Ch.* MMPI traits of incestuous fathers // *Journal of Clinical Psychology*. 1982. Vol. 38, No. 3. P. 645—649.

6. Suspected Child Abuse and Neglect Program / *Mian M., Marton P., LeBaron D., Birtwistle D.* Ontario, 1994. P. 46—57.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Инвестиционная политика в условиях цифровизации. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Финансы и кредит», «Экономика», «Менеджмент» / Под ред. Н.Н. Никулиной. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 471 с. (Серия «Magister»).

I
SBN 978-5-238-03263-4

Представлены теоретические основы и аналитический обзор инвестиционной политики по отраслям и сферам деятельности. Дана оценка системы государственного регулирования инвестиционной политики в условиях цифровизации. Обоснована необходимость обеспечения национальных интересов развития информационного общества в соответствии со «Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы». Рассмотрены особенности государственной поддержки инвестиций и значение применения новейших технологий, развивающих цифровизацию.

Для бакалавров, специалистов, магистров направлений «Финансы и кредит», «Финансовый менеджмент», «Корпоративные и государственные финансы», а также для преподавателей экономических и юридических вузов, руководителей финансовых структур.

УДК 34.037
ББК 67.400.34

Анатолий Юрьевич ОЛИМПИЕВ,
профессор кафедры частного права
Государственного университета управления,
доктор исторических наук, кандидат юридических наук
E-mail: a.olimpiev@yandex.ru

Ирина Александровна СТРЕЛЬНИКОВА,
доцент кафедры частного права
Государственного университета управления,
кандидат юридических наук
E-mail: irina.a.strelnikova@mail.ru

Научная специальность: 12.00.02 — Конституционное право;
конституционный судебный процесс; муниципальное право

О ПРИНЦИПЕ ВСЕСТОРОННОСТИ, ПОЛНОТЫ И ОБЪЕКТИВНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА (НА ОСНОВЕ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Аннотация. В статье рассмотрены правовые позиции Конституционного Суда, касающиеся соблюдения принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела как основы обеспечения конституционных гарантий права на судебную защиту прав и свобод граждан. В качестве примеров автор анализирует некоторые обстоятельства дел, рассматривавшихся в рамках гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: судебная власть, правосудие, права и свободы человека и гражданина, Конституционный Суд Российской Федерации, Конституция Российской Федерации, принципы правосудия, судебная защита, конституционные гарантии.

Anatoly Yurievich OLIMPIEV,
Professor of the Department of Private Law
of the State University of Management,
Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law
E-mail: a.olimpiev@yandex.ru

Irina Aleksandrovna STRELNIKOVA,
Associate Professor of the Department of Private Law
of the State University of Management, Candidate of Law
E-mail: irina.a.strelnikova@mail.ru

ABOUT THE PRINCIPLE OF COMPREHENSIVENESS, COMPLETENESS AND OBJECTIVITY OF THE RESEARCH OF THE CIRCUMSTANCES OF THE CASE (ON THE BASIS OF DECISIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Abstract. This article discusses the legal positions of the Constitutional Court regarding compliance with the principle of comprehensiveness, completeness and objectivity of the study of the circumstances of the case as the basis for ensuring constitutional guarantees of the right to judicial protection of the rights and freedoms of citizens. As an example, the author analyzes some circumstances of cases considered in the framework of civil, administrative and criminal proceedings.

Keywords: judicial power, justice, human and civil rights and freedoms, the Constitutional Court of the Russian Federation, the Constitution of the Russian Federation, principles of justice, judicial protection, constitutional guarantees.

При рассмотрении вопросов, касающихся реализации права на судебную защиту, Конституционный Суд Российской Федерации исходит из того, что в основе осуществления судебной власти в Российской Федерации лежат общие для всех видов судопроизводства принципы правосудия:

- законность и справедливость;
- независимость судей;
- равноправие и состязательность сторон;
- устность, публичность, гласность (кроме тайных дел);
- законность и компетенция суда, его подчинение Конституции Российской Федерации¹ (далее — Конституция РФ, Основной закон) и федеральному законодательству;
- участие граждан в осуществлении правосудия;
- осуществление правосудия только судом и др.²

При этом центральное место в фундаменте судебной власти в России занимает закрепленный в ст. 10 Основного закона конституционный принцип осуществления государственной власти на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную.

Вместе с тем для обеспечения конституционных гарантий права на судебную защиту прав и свобод граждан также первостепенно необходимо соблюдение принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела.

В своих решениях Конституционный Суд РФ неоднократно указывал на обязанность судов исследовать фактические обстоятельства каждого дела и не ограничиваться формальным исполнением требований конкретной нормы. В противном случае, полагаем, следовало бы говорить об ущемлении конституционного права на судебную защиту. Судебная власть самостоятельна и в известном смысле при вынесении судебного решения действует по своему усмотрению, что говорит о наличии у суда дискреционных полномочий, однако это не означает, что

суд вправе произвольно и вопреки закону, к примеру, оценивать доказательства, которые позволяют установить фактический размер возмещения вреда³. При этом гарантией того, что суд будет следовать установленным требованиям, являются нормы гражданско-процессуального законодательства о праве вышестоящих инстанций как подвергать проверке решения, вынесенные ни-

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 05.06.2012 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Г. Тимашова» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 24, ст. 3256; см. также: Постановление Конституционного Суда РФ от 06.06.1995 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности абзаца 2 части седьмой статьи 19 Закона РСФСР от 18 апреля 1991 года „О милиции“ в связи с жалобой гражданина В.М. Минакова» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 24, ст. 2342; Постановление Конституционного Суда РФ от 13.06.1996 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В. Шелухина» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 26, ст. 3185; Постановление Конституционного Суда РФ от 28.10.1999 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности статьи 2 Федерального закона „О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации „О налоге на прибыль предприятий и организаций“ в связи с жалобой ОАО „Энергомашбанк“» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 45, ст. 5478; Постановление Конституционного Суда РФ от 22.11.2000 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 5 Федерального закона „О государственной поддержке средств массовой информации и книгоиздания Российской Федерации“» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 49, ст. 4861; Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2003 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 4, пункта 1 статьи 164, пунктов 1 и 4 статьи 165 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 11 Таможенного кодекса Российской Федерации и статьи 10 Закона Российской Федерации „О налоге на добавленную стоимость“ в связи с запросами Арбитражного суда Липецкой области, жалобами ООО „Папирус“, ОАО „Дальневосточное морское пароходство“ и ООО „Коммерческая компания „Балис“» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 30, ст. 3100; Постановление Конституционного Суда РФ от 12.07.2007 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьей части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Безменова и Н.В. Калабуна» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 30, ст. 3988 и др.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 28, ст. 3881.

жестокими судами, так и отменять или изменять их⁴.

Особое значение рассматриваемый в настоящей статье принцип правосудия приобретает в уголовном судопроизводстве. Уголовное преследование должно осуществляться в строгом соответствии с требованиями Конституции РФ, что предполагает неукоснительное соблюдение процессуальных прав участников такого судопроизводства. В том случае, если будут установлены факты совершения процессуальных нарушений со стороны органов дознания или предварительного следствия, судебные органы, будучи наделены законом соответствующими государственными полномочиями, вправе принять меры, целью которых является не только устранение выявленных нарушений, но и восстановление прав, нарушенных конкретными злоупотреблениями. Так, например, если суд возвращает прокурору уголовное дело, то это не говорит о том, что орган судебной власти как бы замещает обвинителя или встает на его сторону. Основным и естественным мотивом суда в данном случае является стремление исключить препятствия для проведения полноценного судебного разбирательства, что предполагает, как уже отмечалось выше, устранение выявленных нарушений и восстановление прав пострадавшего от таких нарушений. В положениях ст. 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) указаны случаи, когда уголовное дело может быть возвращено судом прокурору. Краткий анализ данной нормы позволяет сделать вывод о том, что основаниями для такого возвращения, как правило, служат процессуальные нарушения, допущенные дознавателем, следователем или прокурором. Наличие подобных нарушений, среди которых, к примеру, несоответствие обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления требованиям УПК РФ, препятствует вынесению судом конкретного судебного решения⁵.

⁴ См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 22.03.2012 № 556-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Потемкиной Юлии Владимировны на нарушение ее конституционных прав отдельными положениями Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 04.03.2003 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 части первой и части третьей статьи 232 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Л.И. Батищева, Ю.А. Евг-

При рассмотрении вопросов, касающихся обеспечения беспристрастности и независимости суда, Конституционный Суд РФ неоднократно указывал на недопустимость принятия любыми органами власти решений, которые впоследствии могли бы оказать влияние на разбирательство по конкретному уголовному делу и результаты такого разбирательства. Соглашусь в данном контексте с позицией Конституционного Суда в том, что права и свободы обвиняемого будут нарушены, а независимость — ограничена, если еще до завершения судебного разбирательства судья в одном из процессуальных решений выскажет собственную правовую точку зрения, допустим, об отсутствии или наличии собы-

радова, О.В. Фролова и А.В. Шмелева» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 12, ст. 1176; см. также: Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ „Нижекамскнефтехим“ и „Хакэсэнерго“, а также жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 7, ст. 932; Постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2007 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 22, ст. 2686; Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2010 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Е.В. Алейниковой и общества с ограниченной ответственностью „Три К“ и запросами Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда города Читы» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 19, ст. 2357; Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2008 г. № 1063-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сотова Анатолия Никифоровича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 1 и статьей 4 Федерального закона „О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации“» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 3. С. 23—27; Определение Конституционного Суда РФ от 03.04.2012 № 598-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью „Управляющая компания „Жилищно-эксплуатационный участок — 15“ города Ставрополя“ на нарушение конституционных прав и свобод статьей 30.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

тия преступления либо же достаточности выводов и доказательств о виновности первого. В конечном счете такие действия судьи могут оказать решающее влияние при вынесении приговора или другого заключительного решения⁶.

Полагаем необходимым упомянуть еще одно обстоятельство, которое может способствовать большей объективности при рассмотрении дел, а именно — институт особого мнения судьи, выражаемого как устно, так и письменно, но при этом не являющегося актом, который бы имел самостоятельное значение и определял права и обязанности участников судебного разбирательства, а следовательно, мог повлечь для них те или иные процессуальные последствия. Отметим, что по крайней мере суды кассационной и надзорной инстанций наделены правом учитывать особое мнение судей, изложенные в письменном виде, при оценке правосудности решений, принятых в рамках рассмотрения соответствующего уголовного дела⁷.

Конституционный Суд также обращает внимание на необходимость соблюдения и обеспе-

чения принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела в том числе в контексте рассмотрения дел об оспаривании законности административного задержания. В частности, оценка законности таких действий со стороны уполномоченных органов государственной власти и должностных лиц должна осуществляться как исходя из пределов полномочий последних, так и обоснованности этих действий. В данном случае речь идет о соответствии конституционным требованиям справедливости, соразмерности и правовой безопасности. Вместе с тем в случае оспаривания административного задержания должна производиться оценка действий не только должностного лица, применившего названную принудительную меру, но и иных должностных лиц, которые своим действием (бездействием) обусловили ее применение. Таким образом, лишь наличие указанных обстоятельств может убедить суд в том, что рассматриваемое в представленном случае задержание было единственной мерой, которая могла быть избрана в отношении правонарушителя⁸.

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 01.03.2012 № 425-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Довгия Дмитрия Павловича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 63 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»; см. также: Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.1998 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 28, ст. 3393; Постановление Конституционного Суда РФ от 23.03.1999 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью „Моноком“» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 14, ст. 1749.

⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 17.01.2012 г. № 174-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юдина Юрия Рудольфовича на нарушение его конституционных прав статьями 301 и 312 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 4. С. 76–78.

⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 г. № 1049-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бородин Евгения Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 1070 и абзацем третьим статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации, частью 1 статьи 27.1, частью 1 статьи 27.3 и частью 3 статьи 27.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 2.

УДК 343.14
ББК 67.410.204

Максим Александрович БРЕЙТЕР,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России
E-mail: opin18@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

Научный руководитель: *Акчурин Александр Владимирович*, начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОКАЗЫВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Аннотация. В рамках административного производства по факту передачи запрещенных предметов осужденным могут быть обнаружены признаки состава преступления. В статье приводятся основания перехода от административного производства к уголовному судопроизводству, аргументируется необходимость использования результатов административной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы и иных правоохранительных органов в уголовно-процессуальном доказывании.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, административное производство, доказывание, непроцессуальная информация, исправительные учреждения.

Maksim Aleksandrovich BREYTER,
Graduate student of the Faculty of Training
of Scientific and Pedagogical Personnel of the Academy
of the Federal Penitentiary Service of Russia
E-mail: opin18@yandex.ru

USE OF THE RESULTS OF ADMINISTRATIVE ACTIVITIES IN PROVING CRIMES COMMITTED IN THE TERRITORIES OF CORRECTIONS

Abstract. Within the framework of administrative proceedings on the fact of transfer of prohibited items to convicts, you can find signs of a crime. The author provides the grounds for the transition from administrative proceedings to criminal proceedings. The article substantiates the need to use the results of administrative activities of the staff of the criminal justice system and other law enforcement agencies in criminal procedural evidence.

Keywords: criminal proceedings, administrative proceedings, evidence, non-procedural information, correctional institutions.

Следственно-судебная практика показывает, что часто события преступления могут быть установлены органами исполнительной власти в процессе осуществления административной деятельности. Органы и учреждения ФСИН России вправе составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 19.3, 19.12 Кодекса об ад-

министративных правонарушениях РФ (далее — КоАП РФ), применять меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Как показывает официальная статистика ФСИН России, ежегодно при попытке передачи запрещенных предметов осужденным задерживаются граждане на территории исправительных

учреждений (далее — ИУ) ФСИН России: в 2016 г. за попытку передачи запрещенных предметов осужденным было задержано 6408 человек (из них привлечено к уголовной ответственности 412 человек), в 2017 г. — 5808 граждан (из них привлечено к уголовной ответственности 314 человек), в 2018 г. — 5064 (из них привлечено к уголовной ответственности 282 человека)¹. Увеличилось количество случаев попыток передачи осужденным запрещенных предметов с помощью квадрокоптеров, что значительно осложняет работу администрации ИУ, направленную на пресечение поставок запрещенных предметов извне.

С.Д. Аверкин указывает, что «в процессе подготовки и совершения преступлений осужденные все же используют запрещенные в исправительном учреждении предметы: наркотики, деньги, сотовые телефоны, колюще-режущие предметы, разнообразные технические средства и т. д., которые являются либо объектами, либо орудиями противоправной деятельности»². Исходя из этого, мы делаем вывод о том, что противоправные действия граждан, направленные на передачу осужденным запрещенных предметов, существенно осложняют оперативную обстановку в ИУ, способствуют совершению осужденными на территории ИУ новых преступлений.

В материалах изученных нами в судах различных регионов уголовных дел, возбужденных по ст. 228, 228.1, 234 УК РФ, по факту попытки передачи наркотических средств (веществ), сильнодействующих или ядовитых веществ осужденным, отбывающим уголовное наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях различных видов режима, использовались результаты административно-правовой деятельности (в 65 % случаев — в качестве доказательств). Во всех рассматриваемых нами уголовных делах указанные сведения были получены на стадии возбуждения уголовного дела. Для решения вопроса о возбуждении уголовного дела необходимо наличие повода и основания. УПК РФ содержит исчерпывающий перечень поводов возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 140 УПК РФ). Основанием возбуждения уголовного дела, исходя из логического толкования ч. 2 ст. 140 УПК

РФ, является совокупность достаточных данных, полученных как процессуальным, так и непроцессуальным путем, прежде всего при проверке сообщений о преступлениях, а также при выявлении преступлений должностными лицами в процессе осуществления оперативно-разыскной и иной государственной деятельности. Б.Я. Гаврилов отмечал, что порочность процессуальной нормы, регулирующей стадию возбуждения уголовного дела, заключается в ограниченности способов собирания доказательств на первоначальном этапе расследования преступлений, ограничении иных способов познания по уголовному делу³.

Согласно п. 7 ч. 3 ст. 27.3 КоАП РФ, администрация ИУ вправе осуществлять задержание на территории ИУ и прилегающей к ней территории лиц при попытке передачи запрещенных предметов осужденным, отбывающим уголовные наказания в виде лишения свободы (ст. 19.12 КоАП РФ), а также при обнаружении иных правонарушений. Задержание по своей сути является мероприятием, направленным на пресечение преступных деяний и иных правонарушений путем временного ограничения свободы лица. Факт задержания, а равно применения иных мер обеспечения по делу об административном правонарушении является началом административно-юрисдикционного производства.

Процессуальный порядок административного и уголовно-процессуального задержания различен. Как показывает практика, не всегда возможно определить, содержат ли действия лица признаки состава административного правонарушения или преступления, поэтому часто на территории ИУ применяется административное задержание. Например, состав правонарушения ст. 8.6 КоАП РФ схож с составом уголовного преступления, закрепленного в ч. 1 ст. 228 УК РФ. Выводы должностных лиц о наличии преступного деяния должны быть основаны на материалах доследственной проверки.

Если при применении мер обеспечения производства по делам об административном правонарушении обнаруживаются признаки состава преступления, то административное производство подлежит прекращению, о чем выносится постановление согласно п. 3 ч. 1.1 ст. 29.9 КоАП

¹ Официальная статистика НИИИТ ФСИН России по форме 1-СБ за период с 2016 по 2018 г.

² Аверкин С.Д. Использование результатов режимных мероприятий (досмотра и обыска), проводимых в исправительных учреждениях, в расследовании преступлений: монография. Рязань: Академия ФСИН России, 2011. С. 4.

³ См.: Гаврилов Б.Я. Возбуждение уголовного дела как стадия уголовного процесса: нужна ли она российскому предварительному расследованию и в каком виде? // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 4. С. 90.

РФ. По факту выявления преступления должностными лицами требуется составление рапорта об обнаружении признаков состава преступления, что является, в свою очередь, основанием проведения следственной проверки. Однако при изучении архивных уголовных дел нами были обнаружены случаи, когда по факту обнаружения наркотических средств (веществ) одновременно проводилось административное производство, так и проверка в установленном УПК РФ порядке. В ряде случаев административное производство и следственная проверка осуществлялись одновременно, поэтому отдельные протоколы, составленные в рамках уголовного судопроизводства, фактически дублировали содержание протоколов о применении мер, направленных на обеспечение производства по делу об административном правонарушении, либо содержали обрывочные сведения, которые могли бы являться содержанием одного документа, а не различных.

Основаниями прекращения административного производства по ст. 6.8, 19.12 КоАП РФ могут выступать в совокупности: результаты исследования наркотического вещества, сильнодействующих или ядовитых веществ, оборот которых ограничен; сведения, указанные в объяснении лица, где оно сообщает, что приобретение и хранение им наркотического вещества, сильнодействующих или ядовитых веществ осуществлялись для последующей передачи или сбыта осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы; документы (акты), составленные сотрудниками уголовно-исполнительной системы (далее — УИС) и иных правоохранительных органов, видео-, аудио- и фотоматериалы, свидетельствующие о попытке передачи указанных веществ. Попытка передачи наркотических средств либо сильнодействующих или ядовитых веществ лицу, отбывающему наказание, содержит признаки состава общественно опасного деяния, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 228.1, ст. 234 УК РФ.

Полученные в рамках административного производства сведения должны использоваться в последующем доказывании по уголовному делу. Однако Б.В. Россинский, С.Б. Россинский указывают, что «какого-либо правового инструментария, позволяющего ввести в уголовное дело материалы, полученные в результате административной деятельности, не существует. Отсутствие в УПК РФ правил использования таких материалов в процессе доказывания обуславливает еще большие практические трудности, не-

жели те, которые связаны с результатами оперативно-разыскной деятельности»⁴.

Следует учесть, что информация, полученная в рамках административного производства, не является допустимой для использования ее в качестве уголовно-процессуальных доказательств, так как способы получения сведений по делам об административных правонарушениях закреплены в КоАП РФ, а не в УПК РФ. Кроме того, КоАП РФ определяет процессуальную форму доказывания по делам об административных правонарушениях.

Оценка доказательств в рамках уголовного судопроизводства регламентируется ст. 88 УПК РФ, где закреплены общие требования, предъявляемые к уголовно-процессуальным доказательствам: допустимость, достоверность, относимость, достаточность (применительно ко всем доказательствам в совокупности). Результаты иных видов деятельности не могут отвечать требованию допустимости. В.Т. Томин, А.С. Березин указывают, что «несудебные акты органов и должностных лиц, рассматривающие дела об административном правонарушении, не имеют преюдициального значения для уголовного судопроизводства. Они могут выступать лишь в качестве обычных доказательств — материалов административного производства и вводятся в уголовный процесс как „иные документы“»⁵.

Сведения, полученные в рамках административно-юрисдикционного производства, могут быть проверены субъектами, осуществляющими предварительное расследование, путем получения показаний от участников административного производства, проведения осмотра веществ, предметов, документов, ценностей, полученных в результате осуществления мероприятий, исследования актов и решений должностных лиц, принятых в рамках административного производства.

Оценить результаты административно-правовой деятельности в соответствии со ст. 88 УПК РФ возможно с точки зрения относимости, достоверности и достаточности в совокупности с иными доказательствами. Правоприменительные акты должностных лиц, принятые в рамках осуществления административно-правовой деятель-

⁴ Россинский Б.В., Россинский С.Б. Результаты административной деятельности как доказательства по уголовному делу // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2018. Т. 9, вып. 3. С. 314.

⁵ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. С. 322.

ности, могут быть использованы в доказывании в качестве «иных документов». Вещи, предметы, документы, ценности осматриваются субъектом, осуществляющим предварительное расследование, и должны быть приобщены к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств в установленном ч. 2 ст. 81 УПК РФ порядке. С.Б. Россинский полагает, что «единственный вариант решения проблемы использования в доказывании результатов оперативно-разыскной и административной деятельности заключается в легализации механизмов их прямого, непосредственного введения в уголовный процесс без необходимости какого-то мнимого процессуального закрепления»⁶. Мы разделяем заявленное мнение и полагаем, что введение нормативных положений, допускающих возможность прямого использования результатов административной деятельности и иных непроцессуальных мероприятий, требует пересмотра норм института доказывания в УПК РФ, что является стратегическим направлением развития уголовно-процессуальной формы. Вопросы использо-

вания непроцессуальной информации, полученной сотрудниками УИС, в уголовном судопроизводстве рассматривались в работах различных ученых⁷. Указанное направление исследования уголовно-процессуальной деятельности УИС является актуальным, поскольку значительный объем сведений, используемых в доказывании преступлений, совершенных на территории исправительных учреждений, добывает администрация ИУ в процессе осуществления различных непроцессуальных познавательных мероприятий.

Отметим, что в современной правоприменительной практике роль непроцессуальных познавательных мероприятий в уголовном судопроизводстве возрастает, поскольку большинство преступлений выявляются оперативно-разыскным путем либо в процессе осуществления административно-правовой деятельности в различных ее проявлениях. В связи с этим использование результатов иных видов деятельности в уголовном судопроизводстве закономерно и необходимо для установления всех обстоятельств уголовного дела с момента выявления преступления.

⁶ Россинский С.Б. Результаты «невербальных» следственных и судебных действий как вид доказательств по уголовному делу: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 193.

⁷ См.: Крымов А.А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России: монография. М.: Проспект, 2017; Шурхнов Н.Г. Расследование преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях. М., 1992; Акчуринов А.В. Личность пенитенциарного преступника: криминалистический аспект. М.: Юрлитинформ, 2019; Гришин Д.А. Информационные основы доказывания по уголовному делу // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26, № 4. С. 465—469.

УДК 343.102
ББК 67.410.2

Урузмаг Казбекович ДЗАБИЕВ,
аспирант Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, следователь Нефтекумского
межрайонного следственного отдела
следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по Ставропольскому краю
E-mail: suskipatovo@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

Научный руководитель: *Семенцов Владимир Александрович*, профессор кафедры уголовного
процесса Кубанского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор

СООТНОШЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ И ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ТИПОЛОГИЮ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В статье рассмотрены проблемные вопросы соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-разыскной деятельности, с изложением результатов по его влиянию на определение типовой принадлежности современного уголовного судопроизводства. Целью данной работы выступает выявление воздействия оперативно-разыскных начал на уголовное судопроизводство, основных характерных признаков, определяющих его типологическую принадлежность.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, оперативно-разыскная деятельность, типология, виды деятельности, соотношение, доказательства, результаты оперативно-разыскной деятельности, следственные действия, негласный характер, комбинированность форм.

Uruzmag Kazbekovich DZABIEV,
Graduate student of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Investigator of the Neftekumsk Interdistrict Investigation Division
of the Investigation Department of the Investigative Committee
of the Russian Federation for the Stavropol territory
E-mail: suskipatovo@mail.ru

THE RATIO OF CRIMINAL PROCEDURE AND OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE ACTIVITIES AND ITS IMPACT ON TYPOLOGY OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. The subject of this study are the problems of correlation of criminal procedure and operational investigative activity, with the presentation of the results of its impact on the definition of the typical accessories of modern criminal proceedings. The purpose of this work is to identify the impact of operational investigative principles on criminal proceedings, the main characteristics that determine its typological affiliation.

Keywords: criminal proceedings, operational and investigative activities, typology, types of activities, ratio, evidence, the results of operational search activities, investigations, covert in nature, combination of forms.

В досудебных стадиях уголовного судопроизводства есть немало сфер, в которых оказывается полезной информация, полученная оперативно-разыскным путем. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) предусматривает специальные правила по принятию такого рода сведений и их использованию в досудебном производстве. Эти правила определяют алгоритм процессуальных действий должностных лиц, необходимых для признания оперативно-разыскной информации процессуально значимой и ее перевода в разряд уголовно-процессуальных доказательств. Практика показывает, что масштаб использования результатов оперативно-разыскной деятельности (далее — ОРД) в уголовном судопроизводстве существенно возрос. Результаты исследований также демонстрируют возрастающую тенденцию к непосредственному вовлечению в уголовное судопроизводство действий, изначально имеющих оперативно-разыскную правовую природу. Это обстоятельство позволило нам задаться вопросом относительно соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-разыскной деятельности и его воздействия на типологические характеристики современного отечественного уголовного судопроизводства. Ответ на поставленный вопрос представляет существенный интерес для дальнейшего развития научных исследований в области уголовно-процессуального права и выработки опережающих предложений по урегулированию перспективных моделей процессуальных механизмов.

Соотношение таких направлений деятельности, как уголовно-процессуальная и оперативно-разыскная, а по мысли многих авторов — видов деятельности¹, давно привлекает внимание ученых, вызывая дискуссии по самым разным аспек-

¹ Сидоров А.С. Раскрытие преступлений — общая задача уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции (1–2 ноября 2013 г.). Вып. 10. В 2 ч. Ч. 2. Тюмень: Тюменская гос. академия мировой экономики, управления и права, 2013. С. 231–234; Семенов В.А. Процессуальный порядок закрепления и использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности // Избранные статьи по уголовному процессу / В.А. Семенов; Кубанский государственный университет. Краснодар: Просвещение-Юг, 2013. С. 16–28; Насонова И.А. Об отдельных аспектах соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 3. С. 123–130.

там. Пристальное внимание к этому вопросу обусловлено общей значимостью уголовно-процессуальной и оперативно-разыскной деятельности для выполнения назначения уголовного судопроизводства.

В науке уголовного процесса и теории оперативно-разыскной деятельности традиционно применяется такая категория, как *вид деятельности*, обозначая и индивидуализируя каждую из них. В литературе используются и другие термины — *направление деятельности, формы, порядок деятельности*, при помощи которых ученые проводят сравнительный анализ уголовно-процессуальной и оперативно-разыскной деятельности.

Полагаем, что различие в терминологии должно быть обусловлено объективными факторами, одним из которых выступает сущностное отличие, другим — практическая целесообразность использования определенного термина. Проводя данное исследование, изучив специальную литературу, мы считаем важным высказать собственную точку зрения по указанному вопросу.

Отправной точкой для наших рассуждений стало базовое определение деятельности². Деятельность — специфическая форма активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его «целесообразное изменение и преобразование». Есть иная трактовка этого понятия: «Деятельностью называется система различных форм реализации отношений субъекта к миру объектов»³. В философии, теории деятельности выделяются типы человеческой деятельности — практическая, познавательная, эстетическая. Внутри каждого типа выделяют виды деятельности, к которым часто относят общение, игру, труд⁴, в рамках которых также выделяют различные подвиды⁵. Получается, что структура деятельности представляется следующей: тип, вид и подвид.

В современном обществе выявление и раскрытие преступлений, производство по уголовным делам составляют одну из основных социальных задач государства, направление его внутренней политики, в том числе правовой. Эффек-

² Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Институт философии Российской академии наук; науч.-ред. совет: В.С. Степин [и др.]. Т. 1: А — Д. М.: Мысль, 2000. С. 633.

³ Леонтьев А.Н. Психологическая теория деятельности. Вчера, сегодня, завтра. М.: Смысл, 2006. С. 128.

⁴ Там же. С. 129.

⁵ Медведева Г.П. Социальная работа как вид деятельности общества: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2011.

тивность выполнения этой задачи непосредственно зависит от избираемых средств. В настоящее время для ее решения существуют оперативно-разыскная деятельность и уголовно-процессуальная деятельность, объединенные общностью целей, решаемых задач и средств их достижения, то есть обладающие типологическим единством, но отличающиеся видовыми особенностями.

Уместно задаться вопросом: действительно ли уголовно-процессуальная и оперативно-разыскная деятельность являются однотипными?

Сравнительный анализ основных черт и признаков уголовно-процессуальной и оперативно-разыскной деятельности позволил сделать ряд предварительных выводов.

1. Учитывая указанные в федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности»⁶ (далее — Закон об ОРД) задачи, можно с уверенностью утверждать, что эта деятельность не способна в полном объеме справиться с указанной выше государственной задачей и выполняет по отношению к уголовному судопроизводству обеспечительную функцию, о чем пишут некоторые ученые⁷.

Обеспечительное значение по отношению к уголовному судопроизводству нам видится в следующем: путем ОРД выявляются факты преступных деяний, но производство по ним, включая и проверку на этапе возбуждения уголовного дела, осуществляется в уголовно-процессуальном порядке. Об этом также говорят и другие ученые⁸.

Пресечение преступлений, выявление лиц, подготавливающих, совершающих либо совершивших преступления, возможно не только путем проведения ОРД, но и в результате уголовно-процессуальной деятельности. Это означает, что задачи ОРД не обладают свойством исключительности или уникальности, а их постановка и решение возможны и другими способами. Но можно ли утверждать, что эти виды деятельности пересекаются, дублируют друг друга?

Полагаем, что ответ должен быть отрицательным. В определенной части задачи указанных видов деятельности действительно выглядят схожими, но принципиально отличаются средства их решения.

Досудебное производство обычно сопровождается осуществлением оперативно-разыскных мероприятий, результаты которых могут использоваться как ориентирующая информация, как основание для производства следственных и иных процессуальных действий, поиска следов преступления и др.

Возможен и вариант, когда процессуальная деятельность осуществляется самостоятельно, без оперативно-разыскного сопровождения, что служит дополнительным аргументом о факультативном значении ОРД для уголовного судопроизводства.

Среди ученых, исследующих актуальные проблемы взаимодействия органов следствия с оперативными сотрудниками субъектов ОРД в рамках уголовного судопроизводства, высказано предложение законодательно закрепить обязательный допуск руководителя следственного органа к изучению материалов оперативного учета, добытых в результате ОРД по поручению следователя⁹.

2. Принципы, формы, методы и средства оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной деятельности существенно разнятся. Вместе с тем даже сходство в отдельных чертах не является абсолютным. Например, оперативно-разыскная и уголовно-процессуальная деятельность подкрепляются такой гарантией, как тайна их осуществления. При этом оперативно-разыскной деятельности эта гарантия присуща в полном объеме, исключение имеется только в случаях, специально оговоренных федеральным законом (гласные оперативно-разыскные мероприятия). Для уголовно-процессуальной деятельности действует правило о неразглашении сведений в пределах, определенных лицом, производящим предварительное расследование (взятие соответствующей подписки от участников уголовного судопроизводства). Иными словами, тайна при-

⁶ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33, ст. 3349.

⁷ Саакян А.Г. Организационно-правовой механизм использования результатов оперативно-розыскной деятельности в отечественном досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 7.

⁸ Астафьев Ю.В. Оперативно-розыскные элементы уголовного процесса // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 2. С. 232.

⁹ См. об этом: Процессуальные и организационно-правовые особенности взаимодействия органов предварительного расследования с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность: проблемы и пути их решения: материалы Международной научно-практической конференции // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 1. С. 11–14.

сутствует везде, но в уголовно-процессуальной деятельности это исключение, а в оперативно-разыскной — общее правило.

Средства той и другой деятельности также имеют существенные отличия процедурного характера. Стоит отметить требование к порядку производства следственных действий, в частности, обеспечение прав их участников, составление протокола, время и продолжительность производства. Оперативно-разыскные мероприятия подобных правил не имеют. В то же время есть и сходство: следственные действия, так же как и оперативно-разыскные мероприятия, имеют своей исчерпывающий перечень в федеральном законодательстве.

3. Результат уголовно-процессуальной деятельности — полноценные доказательства, а результат оперативно-разыскной имеет ориентирующий характер и только после выполнения специально оговоренной в УПК РФ процедуры может быть расценен как процессуальное доказательство.

Следует согласиться с точкой зрения Д.А. Жукова, что следственное действие по своей сути является единственным законным способом преобразования информации, полученной в результате ОРД, в те любые сведения, на основе которых в порядке, определенном УПК РФ, устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу. И поэтому, по мнению автора, результаты ОРД, для придания им юридической силы доказательств при расследовании, должны быть осмотрены с изложением в протоколе осмотра сути доказательственной информации, а участвовавшие в ОРД лица, сведения о которых рассекречены, допрошены в качестве свидетелей¹⁰.

4. Обеспеченность прав участников в уголовно-процессуальной деятельности достигается посредством реализации механизмов обжалования в порядке ст. 123—127 УПК РФ, в оперативно-разыскной — на основании положений Закона об ОРД, что свидетельствует о различии в правовой природе гарантий прав участников той и другой деятельности.

Полагаем, что даже указанного перечня достаточно, чтобы сделать обоснованный вывод о необходимости признать типовые различия уголовно-процессуальной и оперативно-разыскной

¹⁰ Жуков Д.А. Об использовании результатов оперативно-разыскной деятельности в доказывании // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 2. С. 133—139.

деятельности. Практическая значимость этого заключения нам видится в следующем.

Наличие двух типов деятельности означает необходимость признания за каждым из них права на самостоятельную реализацию (что, кстати, имеет место в правоприменительной деятельности, когда ОРД не приводит к получению процессуально значимых результатов либо уголовно-процессуальная деятельность осуществляется без сопровождения ОРД). Их развитие должно подчиняться индивидуальным правилам, соответствующим их типологическим характеристикам, а реализация осуществляться по правилам, соответствующим их назначению и типовым отличиям.

Вместе с тем в современных условиях все большее распространение приобретает тенденция к совмещению уголовно-процессуальной и оперативно-разыскной деятельности. Этот тренд мы наблюдаем уже достаточно давно. В частности, можно указать на такие факты, как внедрение в уголовно-процессуальную деятельность следственных действий, которые не в полной мере соответствуют ее типу: контроль и запись телефонных и иных переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и/или абонентскими устройствами.

Учеными справедливо обращается внимание на существенные отличия этих действий от уголовно-процессуальных по их правовой природе¹¹. Тем не менее данная ситуация продолжает углубляться. Еще в большей степени эта тенденция присуща зарубежному уголовному процессу.

В отдельных странах СНГ появились так называемые тайные, негласные следственные действия. Возьмем, к примеру, Уголовно-процессуальный кодекс Украины¹², в котором прямо предусматриваются негласные следственные (разыскные) действия. Ученые проводят даже их классификацию, основываясь на признаке гласности/негласности¹³. Аналогичным образом поступили законодатели Республики Казахстан, Киргизской, Латвийской, Литовской Республик, Грузии, закрепив в тексте уголовно-процессуальных

¹¹ Семенов В.А. Проблемы производства следственных действий: учебное пособие. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2018. С. 55—72.

¹² Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 г. № 4651-VI (с изм. и доп. по сост. на 18 октября 2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс». См. ст. 223.

¹³ Уваров В.Г. Негласные следственные действия в новом УПК Украины // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2013. № 8 (151). С. 215.

кодексов некоторые негласные следственные действия. Уже сам по себе тот факт, что наряду с типичными процессуальными в уголовно-процессуальном законодательстве появляются негласные следственные (разыскные) действия, говорит о том, что происходит замещение отдельных уголовно-процессуальных средств оперативно-разыскными.

Учитывая сделанный нами ранее вывод о типологических особенностях уголовно-процессуальной и оперативно-разыскной деятельности, можно говорить об изменениях в типологии уголовного судопроизводства.

Ранее в науке уголовного процесса о его типологии говорилось исключительно исходя из таких факторов, как наличие спора сторон, компетенции суда¹⁴. По нашему мнению, назрела необходимость говорить о возможности типологических изменений в уголовном судопроизводстве (его характере, принципах, содержании, системе правообеспечения, средств доказывания и др.) на основании проникновения в него и расширения средств, присущих оперативно-разыскной деятельности. Этот путь может привести к возникновению совершенно нового типа уголовного судопроизводства.

Не ставя перед собой такую задачу, как изучение всех современных аспектов типологизации уголовного судопроизводства¹⁵, обратим внимание на следующий аспект.

Считаем, что вопросам типологии в науке уголовного процесса в последнее время уделяется недостаточно внимания, практически не встречаются работы, затрагивающие эту фундаментальную категорию. Предпочтение отдается исследованиям, носящим прикладной характер, выявляющим отдельные проблемы законодательства или правоприменения. На наш взгляд, такого рода исследования, безусловно, необходимы и позволяют получать ценные научные знания, вырабатывать полезные для науки и практики рекомендации. Тем не менее отсутствие единого, системообразующего вектора подчас

приводит полученные результаты не к единству, а к противоречиям, что существенно снижает их общий уровень эффективности.

Научные исследования должны быть направлены в первую очередь на определение основных проблем, к числу которых, по нашему мнению, относится тип уголовного процесса, его наиболее важные, концептуальные черты и признаки.

Приведем следующее высказывание: «В уголовно-процессуальной науке существенным признаком, влияющим на весь уголовный процесс, считается соотношение интересов личности и государства. Представляется, что данный признак и должен служить основанием исторической типологии»¹⁶. По мнению А.В. Смирнова, «в основе развития типов процесса лежит исторически обусловленный прогресс социальной и духовной свободы личности, этапы которого соответствуют разновидностям судопроизводства»¹⁷. Эта позиция обоснованна и не вызывает каких-либо возражений. В то же время, как представляется, современное российское уголовное судопроизводство выходит на новый уровень и демонстрирует дополнительные возможности типологизации, исходя из иных признаков и соотношений.

Так, проникновение в уголовно-процессуальную деятельность оперативно-разыскных начал ведет к появлению следующих существенных и новых для уголовного судопроизводства черт:

- негласный характер производства отдельных процессуальных действий, что принципиально изменяет положение участников, воздействует новым способом на их процессуальное поведение, требует иных подходов к обеспечению их прав, в том числе в части ознакомления с результатами;
- новые источники информации, обуславливающие необходимость уточнения концептуальных положений о свойствах процессуальных доказательств;
- комбинированные процессуальные формы производства следственных действий, сочетающих уголовно-процессуальные и оперативно-разыскные методы, приводят к необходимости установления новых правил их производства, включая систему правообеспечения.

Кроме того, возникает настоятельная необходимость в пересмотре и корректировке средств

¹⁵ Смирнов А.В. Типология уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. 345 с.; Калиновский К.Б. Законность и типы уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 1999. 21 с.; Шуров А.Ю. Разыскные начала в контексте типологии уголовного процесса // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 3. С. 322–324.

¹⁶ Калиновский К.Б. Законность и типы уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 1999. С. 47–50.

¹⁷ Смирнов А.В. Состязательный процесс. СПб, 2003. С. 27–31.

контроля за законностью модернизированной уголовно-процессуальной деятельности.

Происходящие в досудебном производстве изменения неизбежно приводят к корректировке содержания в судебных стадиях уголовного судопроизводства, когда в число доказательств, исследуемых судом при разрешении уголовных дел, попадает все больше результатов оперативно-разыскных мероприятий (далее — ОРМ). Несмотря на то, что российский законодатель установил специальные правила для адаптации таких результатов в уголовно-процессуальном доказывании, что, как предполагается, приводит к формированию полноценных процессуальных доказательств, тем не менее ярче проявляются особенности в проверке, исследовании и оценке такого рода доказательств. Суду при изучении результатов ОРМ (даже в случае их адаптированной формы) приходится обращать внимание на новые стороны такого рода доказательств, например, способ их получения, отсутствие элементов провокации, выполнение сотрудниками, осуществляющими ОРМ, всех необходимых с позиции закона требований и др. Достаточно часто к судебному заседанию привлекаются в качестве свидетелей сотрудники, проводившие ОРМ, что также вызывает новые трудности формального и содержательного характера.

Приведенные соображения, полагаем, убедительно свидетельствуют о появлении *нового типа уголовного судопроизводства, обусловленного проникновением в систему уголовно-процессуальной деятельности оперативно-разыскных начал.*

Подводя итог, сформулируем **основные выводы.**

1. Уголовно-процессуальная и оперативно-разыскная деятельность не могут рассматриваться как *виды*, поскольку представляют собой *типы*

деятельности, каждый из которых характеризуется совокупностью самостоятельных, индивидуальных принципиальных признаков, позволяющих индивидуализировать каждый тип.

2. Выявленные характеристики этих типов деятельности свидетельствуют о приоритетном и глобальном значении в вопросах противодействия и борьбы с преступностью деятельности уголовно-процессуальной, позволяющей решать как свои собственные (индивидуальные) задачи, так и задачи, поставленные перед оперативно-разыскной деятельностью. При этом уголовно-процессуальная деятельность является не только самостоятельной, но и в отдельных случаях самостоятельной, тогда как оперативно-разыскная деятельность имеет, как правило, обеспечительный в отношении уголовно-процессуальной деятельности характер и значение.

3. Современная уголовно-процессуальная деятельность развивается по пути восприятия из оперативно-разыскной деятельности отдельных средств, в силу чего отдельные следственные действия уже не в полной мере соответствуют привычным уголовно-процессуальным характеристикам, что является свидетельством замены одного типа уголовного судопроизводства другим, и этот процесс, при его продолжении, может стать причиной для масштабных изменений в основных его институтах: принципы, доказывание, правообеспечение.

4. Полагаем, что в настоящее время отсутствуют объективные основания и условия для применения комбинированного типа уголовного судопроизводства, а порождение им многочисленных, в том числе принципиально значимых, проблем свидетельствует о необходимости отрицательной оценки сложившегося в законодательстве тренда.

УДК 343.131
ББК 67.410.206

Дмитрий Александрович ЖУКОВ,
аспирант Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, старший следователь по особо важным делам
первого следственного отдела второго следственного управления
(с дислокацией в городе Санкт-Петербург) Главного
следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации
E-mail: marshall772009@rambler.ru

Научная специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс

Научный руководитель: *Жук Олег Дмитриевич*, профессор юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН, член экспертного совета ВАК при Министерстве образования Российской Федерации, Почетный работник прокуратуры Российской Федерации

К ВОПРОСУ О РАЗУМНОСТИ СРОКОВ РАССЛЕДОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В статье исследуется вопрос обоснованности отнесения к принципу отечественного уголовного судопроизводства понятия «разумный срок расследования», приводятся различные научные точки зрения по этому вопросу, изложены мнения, касающиеся соблюдения процессуальных сроков, их соотношения с понятием «разумный срок расследования», и дается оценка необходимости продления сроков следствия, приведены условия, при которых сроки расследования будут сокращены.

Ключевые слова: принцип разумности, разумный срок, обвиняемый, защитник, продление срока следствия, ознакомление с делом.

Dmitry Alexandrovich ZHUKOV,
Graduate student of the Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation, Senior Investigator
for Particularly Important Cases of the First Investigation
Division of the Second Investigation Department (with a dislocation
in St. Petersburg) of the Main Investigative Department
of the Investigative Committee of the Russian Federation
E-mail: marshall772009@rambler.ru

TO THE QUESTION OF REASONABLENESS OF TERMS OF INVESTIGATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. The article investigates the question of the validity of the reference to the principle of domestic criminal proceedings of the concept of "reasonable period of investigation". The author provides a variety of scientific points of view on this issue, provides views on the observance of procedural terms, their relationship with the concept of "reasonable period of investigation". The author assesses the need to extend the investigation, the conditions under which the investigation time will be reduced.

Keywords: the principle of reasonableness, a reasonable time, the accused, the defender, the extension of the period of investigation, acquaintance with business.

Вспомним, что ч. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод определяет, что каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в **разумный срок** независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения¹.

Положение указанной конвенции введено в действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) Федеральным законом от 30.04.2010 г. № 69-ФЗ в качестве принципа уголовного судопроизводства в форме статьи 6.1 «Разумный срок уголовного судопроизводства». В соответствии с частями 1 и 2 указанной статьи уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок и в сроки, установленные УПК РФ. Продление этих сроков допустимо в предусмотренных законом случаях и порядке, но уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в разумный срок.

М.Т. Аширбекова и Ф.М. Кудин считают, что разумный срок является особым видом срока по уголовному делу во всех стадиях. Этот срок не превышает формально определенные в законе сроки и не отвечает интересам вовлекаемых в уголовное дело частных лиц. Его особенность заключается в том, что он стимулирует субъектов, осуществляющих уголовный процесс, к своевременности, достаточности и эффективности процессуальных действий, отображая конкретную продолжительность производства по уголовному делу².

В другой своей работе М.Т. Аширбекова отмечает, что положение о соблюдении разумных сроков является условием, обеспечивающим качество производства по уголовному делу, а не назначением уголовного судопроизводства. Следователь, в частности, должен проявлять процессуальную активность при осуществлении правоприменения, в рамках своих полномочий и обязанностей устремленностью быстро, своевременно и полно устанавливая все обстоятельства дела для защиты прав и законных интересов всех участвующих в деле лиц. Такая активность следова-

теля и иных ведущих уголовный процесс субъектов должна вести к одному результату, которым является соблюдение разумных сроков. Требования соблюдения разумности сроков производства по делу, оперативности и быстроты, а также активности, по мнению М.Т. Аширбековой, являются составными частями принципа публичности и не могут быть самостоятельными принципами уголовного судопроизводства³.

В свою очередь, М.В. Махмутов считает, что разумное использование государственных сил и средств является критерием достаточности произведенных правоохранительными органами действий и образует «принцип процессуальной экономии». Разумные сроки судопроизводства являются проявлением действия данного принципа⁴.

А.В. Образцов в своей научной статье делает вывод о том, что предусмотренный ст. 6.1 УПК РФ «принцип „разумности“ призван способствовать реализации в ходе предварительного следствия самостоятельности следователя и процессуального руководства руководителем следственного органа, а их конечная цель заключается в обеспечении эффективности предварительного следствия⁵.

По заслуживающему внимания мнению В.П. Кашепова, система соблюдения установленных законом разумных сроков процессуального производства представляет собой самостоятельный институт обеспечения надлежащего порядка судопроизводства по уголовным делам. Введение в уголовное производство принципа разумности особенно важно для его рациональной организации⁶.

По мнению же В. Быкова, процессуальные сроки при всей их важности для уголовного судопроизводства по своему значению не обладают правовой ценностью принципов уголовного судопроизводства⁷.

³ Аширбекова М.Т. Соблюдение разумного срока как качественная характеристика производства по уголовному делу // Российская юстиция. 2010. № 12. С. 64—66.

⁴ Махмутов М.В. Принцип процессуальной экономии — начало положено // Законность. 2010. № 12. С. 35—36.

⁵ Образцов А.В. Процессуальное руководство и разумный срок уголовного судопроизводства как условия повышения эффективности предварительного следствия // Российский следователь. 2016. № 23. С. 30—33.

⁶ Кашепов В.П. Институт процессуальных сроков как инструмент регулирования порядка в уголовном судопроизводстве // Комментарий судебной практики. Вып. 21 / отв. ред. К.Б. Ярошенко; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М.: Инфра-М, 2016. Вып. 21. С. 154—155.

⁷ Быков В. Новый закон о разумном сроке уголовного судопроизводства // Законность. 2010. № 11. С. 23.

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950 // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

² Аширбекова М.Т., Кудин Ф.М. «Разумный срок» как оценочное понятие в уголовно-процессуальном праве // Уголовное судопроизводство. 2011. № 2. С. 21—22.

Аналогичного мнения придерживается А.П. Кругликов, считая обсуждение необходимости включения в УПК РФ указанного нового принципа дискуссионным. Согласимся с ним в том, что включение в кодекс указанного принципа вызвано стремлением законодателя сократить до разумных пределов срок производства по уголовному делу и срок исполнения судебных решений и заслуживает одобрения⁸.

При этом возникает обоснованный вопрос о том, почему в действующем УПК РФ не определены должным образом ни сроки судебных слушаний, ни порядок их продления, поскольку разумность сроков уголовного судопроизводства предполагает разумность сроков любой его стадии и необходимости установления и продления процессуальных сроков. Это дает основание считать, что вопрос обеспечения разумности сроков уголовного судопроизводства требует доработки.

Согласимся с утверждением И.В. Маслова, что процессуальная гарантия защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства обеспечивается и сроками предварительного расследования. При этом сроки расследования должны стимулировать следователей и дознавателей к скорейшему завершению расследования и гарантировать участникам уголовного судопроизводства, что ограничение их прав, связанное с расследованием, не будет бесосновательно продолжительным⁹.

А.М. Багмет, А.В. Хмелева и В.И. Саньков считают сроки следствия не только показателем оценки качества следственной работы, но и одним из критериев степени защиты прав, свобод и законных интересов граждан, престижа России как правового государства. Понятие разумного срока уголовного судопроизводства означает стремление к оперативному производству по уголовному делу без неоправданных задержек и предполагает оптимальное сочетание и соотношение длительности сроков расследования с интересами участников уголовного процесса и правосудия в целом. Указанные авторы обоснованно предлагают установить первоначальный срок следствия в 4 месяца, продление которого до 6 месяцев, как и срока содержания под стражей до 6 месяцев, следователь должен согласовывать

со своим непосредственным руководителем, а также исключить из срока предварительного следствия период ознакомления с материалами уголовного дела участников уголовного судопроизводства¹⁰.

Анализ действующего УПК РФ свидетельствует о том, что в соответствии с принципом разумности в нем установлены максимальные сроки для производства процессуальных действий или принятия процессуальных решений и не имеется ограничений минимального промежутка времени таких действий, решений. Это способствует выполнению задач уголовного судопроизводства в целом и каждой его стадии. Считаем, что такая тенденция должна сохраняться до значительного повышения уровня правосознания как всего населения страны, так и формирования на порядок более квалифицированного уровня должностных лиц, уполномоченных осуществлять предварительное расследование. Со временем в уголовно-процессуальном законе следует отказаться и от процедуры возбуждения уголовного дела, создающей необходимость в последующем продлении сроков предварительного расследования по действующему УПК РФ, согласимся в этом с В.В. Рудичем¹¹.

Упрощение процедуры продления срока следствия и отмена стадии возбуждения уголовного дела, как и исключение из срока предварительного следствия времени ознакомления участников уголовного судопроизводства с материалами окончательного расследования, предполагаются в будущем и практическими работниками прокуратуры Российской Федерации, но только после совершенствования системы органов предварительного следствия, в частности введения квалификационного экзамена для следователей¹², с чем трудно не согласиться.

На наш взгляд, процедуру продления сроков предварительного следствия целесообразно в будущем заменить составлением подробного плана расследования на два месяца, а полученные по мере его исполнения результаты, обсуждаемые в случае необходимости на совещании при руко-

⁸ Кругликов А.П. О некоторых тенденциях в современном уголовно-процессуальном законодательстве // Мировой судья. 2012. № 3. С. 8—12.

⁹ Маслов И.В. Уголовно-процессуальные сроки в досудебном производстве: монография. М.: Норма: Инфра-М, 2013. С. 40, 76.

¹⁰ Багмет А.М., Хмелева А.В., Саньков В.И. «Неразумные» сроки предварительного следствия // Российская юстиция. 2018. № 8. С. 31—33; № 9. С. 23—26.

¹¹ Рудич В.В. Международные стандарты разумности процессуальных сроков в уголовном судопроизводстве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 2. С. 8—9.

¹² Собчук М.В. Продление сроков следствия и содержания под стражей // Законность. 2014. № 8. С. 41—44.

водителе следственного органа, излагать в форме подробной справки. Подобную процедуру вовсе не обязательно описывать в уголовно-процессуальном законе, представляется, что ведомственного нормативно-правового акта для ее регламентации будет достаточно.

Длительность сроков расследования создает сомнения в возможности защиты законом прав человека, нарушенных преступлением. В настоящее же время, по нашему мнению, требуется значительно упростить процедуру предварительного расследования для реального сокращения его сроков. И делать это нужно последовательно и планомерно. Длительные сроки расследования не отвечают назначению уголовного судопроизводства.

При этом нельзя не согласиться с мнением Е.В. Марковичевой, что ускорение уголовного судопроизводства, то есть сокращение его длительности, не сводится только к его упрощению и обычно способствует охране интересов обвиняемого (подсудимого), потерпевшего. Должна разрабатываться соответствующая современной правовой жизни модель ускорения уголовного судопроизводства, реализация которой влечет совершенствование механизма обеспечения прав личности в данной сфере¹³.

Выше уже отмечалось, что одной из причин чрезвычайно длительных сроков предварительного расследования является необоснованная сложность уголовного судопроизводства. Поэтому, по нашему мнению, необходимо, в частности, изменить порядок исчисления этих сроков и считать их не с момента возбуждения уголовного дела, в случае его возбуждения по факту совершенного преступления, а с момента придания лицу процессуального статуса подозреваемого/обвиняемого, то есть по аналогии с Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР (1922, 1923 г.).

По окончании расследования вопрос о соблюдении принципа разумности становится особенно актуальным при ознакомлении обвиняемого и его защитников с материалами уголовного дела.

Необходимость принятия мер для исключения злоупотреблений в процессе ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемым и его защитниками и обеспечения им реализации права на ознакомление путем изменений действующего уголовно-процессуального законодательства предлагается как практическими, так и научными работниками.

¹³ Марковичева Е.В. Ускорение уголовного судопроизводства как гарантия обеспечения прав лиц, вовлеченных в сферу уголовной юстиции // Российская юстиция. 2009. № 9. С. 65—66.

Так, А.Н. Игнатъев предлагает определение очевидного для всех затягивания времени ознакомления с материалами уголовного дела и критерии, с помощью которых возможно установить факт такого затягивания¹⁴.

На отсутствие такого определения указывают в своей научной статье А.С. Глушкова, С.В. Медведева и М.А. Ментюкова, которые считают, что при ознакомлении с материалами уголовного дела обвиняемому предоставляется больше прав, поскольку он был в них ограничен в ходе предварительного расследования. То есть в конце следствия происходит взаимная компенсация прав и, по мнению авторов, таким образом соблюдается принцип состязательности сторон. Исследователи отмечают, что отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве однозначной регламентации поведения сторон в ходе ознакомления с делом часто приводит к злоупотреблению правом на ознакомление с материалами уголовного дела и защитником¹⁵.

Н.А. Колоколов, Н.П. Фролкин, Б.А. Ринчинов считают, что затягивание процессуальных сроков, утрату и уничтожение процессуальных документов можно предотвратить, внося в УПК РФ положение о фиксации процессуальных действий электронными документами на электронных носителях. На первоначальном этапе переход на электронное протоколирование потребует значительных материальных затрат, однако со временем он станет действенным инструментом обеспечения разумных сроков уголовного судопроизводства: приведет к упрощению организации работы органов предварительного следствия и суда и повлечет сокращение сроков производства по уголовным делам¹⁶.

¹⁴ Игнатъев А.Н. Ознакомление стороны защиты с материалами уголовного дела: как гарантировать реализацию права и пресечь злоупотребления? // Адвокатская практика. 2012. № 5. С. 8—12.

¹⁵ Глушкова А.С., Медведева С.В., Ментюкова М.А. Право обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела: проблемы правоприменения // Российский следователь. 2018. № 11. С. 33—36.

¹⁶ Колоколов Н.А. Ознакомление с материалами уголовного дела. Следователь должен быть освобожден от несвойственных ему функций // Российский следователь. 2014. № 4. С. 3—6; Фролкин Н.П. Возможности протоколирования процессуальных действий в уголовном судопроизводстве с использованием электронных (цифровых) средств // Российский следователь. 2014. № 11. С. 5—8; Ринчинов Б.А. Ознакомление с материалами уголовного дела в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2015. № 1. С. 24—27.

Н. Кипнис предлагает мотивированным решением назначать подозреваемому, обвиняемому защитника в предусмотренном УПК РФ порядке, в случае если они в целях затягивания производства по делу будут постоянно расторгать соглашения с участвующими защитниками и заключать соглашения с новыми, явно злоупотребляя правом на выбор защитника¹⁷.

А.С. Лизунов и А.С. Лизунов, указывая в своей работе на часто встречающееся в последнее время в практике злоупотребление правом обвиняемого на ознакомление с материалами дела в виде необоснованного отказа от защитника на завершающем этапе ознакомления с делом, приходят также к выводу о необходимости назначения защитника такому обвиняемому и предлагают дополнить УПК РФ конкретным сроком ознакомления с делом, длительность которого зависит от срока расследования до момента уведомления об окончании следственных действий¹⁸.

К.А. Костенко, анализируя проблему затягивания ознакомления обвиняемого с делом путем неоднократной замены защитников на завершающем этапе, также обоснованно считает, что данную проблему необходимо решить путем внесения изменений в УПК РФ, поскольку продолжительность стадии ознакомления с делом является составной частью общего срока уголовного судопроизводства, поэтому она должна соответствовать принципу разумности.

Согласимся с тем, что указанный автор аргументированно предлагает конкретные изменения в ч. 3 ст. 217 УПК РФ: регламентация порядка ограничения в сроках ознакомления защитника (-ов) в зависимости от срока, который устанавливается судом для ознакомления с делом обвиняемому, если стороной защиты сняты копии с материалов уголовного дела; замена слова «защитник» на слова «сторона защиты», что даст возможность суду ограничивать в сроках ознакомления не конкретного адвоката, а сторону защиты в целом¹⁹.

Это полностью соответствует ч. 1 ст. 46 Конституции России и ст. 52 Конституции России: как

свидетельствует судебная практика, «затягивание процедуры ознакомления с материалами уголовного дела со стороны отдельных участников уголовного судопроизводства ведет к нарушению прав и интересов других участников процесса, необоснованному воспрепятствованию правосудию и началу судебного разбирательства»²⁰.

В связи с этим обратим внимание на содержание ч. 7 ст. 109 УПК РФ, которая определяет, что если в производстве по делу участвует несколько обвиняемых, **содержащихся под стражей**, и хотя бы одному из них 30 суток оказалось недостаточно для ознакомления с материалами уголовного дела, то следователь вправе возбудить ходатайство о продлении срока содержания под стражей в отношении того обвиняемого или тех обвиняемых, которые ознакомились с материалами уголовного дела, если не отпала необходимость в применении к нему или к ним заключения под стражу и отсутствуют основания для избрания иной меры пресечения.

Данная норма своим содержанием, как свидетельствует судебная практика²¹, разрешает в период ознакомления с делом освободить из-под стражи одного или нескольких обвиняемых, содержащихся под стражей, если они ознакомились с материалами уголовного дела, а иные, но не находящиеся под стражей обвиняемые не окончили ознакомление с делом.

В связи с чем необходимо усовершенствовать данную норму и из ч. 7 ст. 109 УПК РФ исключить фразу **«содержащихся под стражей»**.

Также следует внести изменения в ч. 2 ст. 217 УПК РФ, чтобы легализовать полномочие следователя самому, по собственной инициативе предоставлять копии материалов уголовного дела стороне защиты, что довольно часто имеет место в практической деятельности, чтобы оптимизировать процесс ознакомления с материалами дела. Предлагаем дополнить указанную норму после предложения, заканчивающегося словами «снимать копии с документов, в том числе с помощью технических средств», предложением: **«Следователь по своему усмотрению может представить копии отдельных документов стороне защиты»**.

¹⁷ Кипнис Н. Отмена поручения подзащитным // ЭЖ-Юрист. 2007. № 13.

¹⁸ Лизунов А.С., Лизунов А.С. Злоупотребление правом на защиту на этапе ознакомления с материалами уголовного дела // Законность. 2018. № 10. С. 47–50.

¹⁹ Костенко К.А. Проблемы теории и практики противодействия затягиванию ознакомления с материалами уголовного дела путем приглашения обвиняемым нового защитника // Российский судья. 2016. № 9. С. 30–34.

²⁰ Постановление Ленинского районного суда г. Тюмени от 04.05.2017 по делу № 3/12-15/2017 // Архив Ленинского районного суда г. Тюмени.

²¹ Постановление Санкт-Петербургского городского суда от 03.02.2015 об отказе в удовлетворении ходатайства о продлении срока содержания под стражей по делу № 3/2-19/15 // Архив Санкт-Петербургского городского суда.

Обобщая вышеизложенное и не анализируя здесь общеизвестные причины, по которым происходит затягивание обвиняемым, защитниками ознакомления с делом, учитывая, что, в соответствии с позицией Определения Конституционного Суда РФ от 27.06.2017 г. № 1398-О²², ч. 3 ст. 217 не противоречит Конституции РФ, считаем, что в практической плоскости как следователь, так и дознаватель по делу должны позиционировать себя так, чтобы и обвиняемый (-ые), и защитник(-и) четко себе представляли: любые злоупотребления с их стороны неадекватно повлекут со стороны следствия, как принято говорить в отечественной дипломатии, симметричный ответ. Никто не отменял

полномочия следователя на написание представлений о нарушениях закона в отношении злоупотребляющих своими правами адвокатов, а также ежедневного ознакомления с делом обвиняемого, который переписывает материалы дела по 3—5 листов в день. Из опыта практической деятельности своей и коллег автору настоящей работы известно, что терпение и последовательный процессуальный труд переубедили немало таких обвиняемых и их защитников и вынуждали отказаться от злоупотребления своими правами, а если и не переубеждали, то создавали четкое представление у надзирающего прокурора и суда о том, с кем им приходится иметь дело.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Регулирование рынка труда. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Экономика» и «Менеджмент» / Под ред. В.М. Масловой. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. — 271 с.

ISBN 978-5-238-03267-2

Рассматриваются теоретические и практические вопросы формирования и регулирования рынка труда. Обучающиеся после изучения учебника получают знания в области теоретических и практических представлений о рынке труда, факторах и условиях, обеспечивающих его формирование и эффективное функционирование; исследований сущности рынка труда; его видов, моделей, сегментов; проблем занятости и безработицы и др.

Для бакалавров и магистров экономических направлений подготовки, а также специалистов в области управления персоналом.

²² Определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2017 № 1398-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мигули Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 343.985.7:343.359.2
ББК 67.523.12

Светлана Сергеевна МИХЕЕВА,
аспирант Санкт-Петербургского юридического
института (филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации, старший следователь
Октябрьского межрайонного следственного отдела
следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по Владимирской области
E-mail: svetlana.mihailova.work@gmail.com

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

Научный руководитель: *Серова Елена Борисовна*, заведующая кафедрой уголовного процесса
и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент, старший советник юстиции

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ НАЛОГОВОГО АГЕНТА

Аннотация. В статье исследуется ряд аспектов выявления и расследования налоговых преступлений на примере неисполнения обязанностей налогового агента. Особое внимание уделяется применению возможностей использования специальных знаний как важного инструмента процессуального доказывания по делам данной категории.

Ключевые слова: налоговые преступления, неисполнение обязанностей налогового агента, специальные знания, непроцессуальная и процессуальная форма, консультационно-справочная помощь, участие специалистов в производстве следственных действий, судебная экспертиза, допросы экспертов и специалистов.

Svetlana Sergeevna MIKHEEVA,
Graduate student of the St. Petersburg law institute (branch)
of the University of the Office of the Prosecutor of the Russian Federation,
Senior Investigator of the Oktyabrsky Interdistrict Investigation
Division of the Investigation Department of the Investigative
Committee of the Russian Federation for the Vladimir Region
E-mail: svetlana.mihailova.work@gmail.com

ABOUT SOME FEATURES OF THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN THE INVESTIGATION OF NON-FULFILLMENT OF DUTIES OF TAX AGENT

Abstract. The article explores a number of aspects of detection and investigation of tax crimes on the example of non-fulfillment of duties tax agent. The author pays special attention to the use of specialized knowledge as an important instrument of procedural proof in cases of this category.

Keywords: tax crimes, non-fulfillment of duties tax agent, special knowledge, non-procedural and procedural form, advisory and reference assistance, participation of specialists in investigative actions, forensic examination, interrogation of experts and specialists.

Необходимость привлечения лиц, обладающих специальными знаниями, является одной из основных специфических черт процесса расследования неисполнения обязанностей налогового агента.

При этом специальные знания в расследовании неисполнения обязанностей налогового агента используются в двух формах: процессуальной, результаты которой могут использоваться в качестве доказательств, и непроцессуальной, результаты которой позволяют получить данные информационно-ориентирующего характера.

Говоря о процессуальной форме, мы имеем в виду прежде всего проведение экспертиз, допросы экспертов и специалистов, а также участие последних в процессуальных действиях.

Вместе с тем задачи расследования преступления рассматриваемого нами вида порой приводят следователя к иным формам взаимодействия со специалистом и экспертом. Таковыми могут быть консультационная, справочная, аудиторская деятельность, предварительное исследование документов.

В данной статье мы рассмотрим лишь некоторые особенности применения специальных знаний при расследовании неисполнения обязанностей налогового агента и начнем с одной из самых востребованных среди правоприменителей формы — справочно-консультационной деятельности специалиста.

Её востребованность обоснована высокой эффективностью в расследовании неисполнения обязанностей налогового агента. Установить механизм и способ совершения преступления — задача следователя, которую он решает в том числе в сферах, где необходимы знания бухгалтерского учета и налогообложения. И участие соответствующего специалиста откроет следователю дополнительные источники получения доказательств.

Для оценки значимости роли специалиста в работе следователя нами проведен опрос сотрудников Следственного комитета России, имеющих опыт расследования налоговых преступлений. Лишь 5 % респондентов проводят мероприятия, требующие специальных знаний в области бухгалтерского учета и налогообложения, своими силами. Прочие систематически (78 %) или периодически (17 %) привлекают к этой работе специалиста. Вместе с тем следователями единодушно признается необходимым по такой категории уголовных дел производство допросов лиц, проводивших налоговую проверку.

Не вдаваясь подробно в вопрос о разграничении «познавательных возможностей» специалиста и следователя, мы, поддерживая позицию А.В. Коршунова, отметим, что теоретически любые специальные знания следователя могут быть им самостоятельно применены, если при производстве следственного действия их достаточно для удостоверения имеющей значение для дела информации¹. Однако также стоит отметить, что пренебрежение обращением за консультацией к специалисту может привести к затягиванию сроков расследования, а иногда и к невозможности утрате доказательств.

Так, в большинстве случаев ответы на вопросы о механизме преступления кроются в документах. Специалист в рамках консультационной и справочной деятельности может помочь следователю определить перечень соответствующих документов, подлежащих поиску и изъятию. Выдвижение версий также будет более конкретизированным и точным, если следователь предложит специалисту принять участие в оценке имеющейся информации, укажет на обстоятельства, на которые стоит опереться при выборе тактики производства отдельных следственных действий. И наконец, назначение экспертизы с участием специалиста позволит сформировать целенаправленные вопросы эксперту, избежать неточности в них.

Кроме того, в случае возбуждения уголовного дела по материалам документальной налоговой проверки зачастую надлежит рассмотреть их на предмет полноты и качества. Здесь специалист поможет оценить представленные контролирующим органом сведения, их ценность с точки зрения дальнейшего доказывания.

При этом достоинство консультирования заключается в том, что следователь «оперативно получает квалифицированную помощь по специальным вопросам»².

Незаменима помощь специалистов и при производстве следственных действий. Например, во

¹ Коршунов А.В. Собственные знания следователя: может ли следователь быть специалистом? // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: материалы VII Международной научно-практической конференции / Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). Иркутск, 2018. С. 253—256.

² Сорокотягин И.Н. Использование специальных познаний в проверочной и организационной деятельности следователя: учебное пособие. Свердловск: Изд-во Свердловского юридического института, 1989. С. 6.

время проведения обысков и выемок документов специалист помогает следователю определить места, где могут находиться потенциально важные документы, а также их относимость к расследуемому событию. А при участии специалиста в осмотре и изъятии предметов и документов практически исключена неточность их описания в протоколе следственного действия, а также потеря важных свойств указанных объектов, необходимых для их последующей идентификации.

Как правило, в качестве специалистов приглашаются работники экспертных подразделений, имеющие специальные знания в области бухгалтерского учета, товароведения, информатики и компьютерного обеспечения, криминалистической техники и др.³

Так, по изученным нами уголовным делам специалисты (в большинстве случаев — работники налогового органа, представившего материалы проверок) участвовали в производстве 50,4 % обысков, 41,9 % выемок. Те же показатели актуальны и для осмотра документов, поскольку, как правило, осматривались изъятые документы. В допросах подозреваемых (обвиняемых) доля участия специалистов составила 8,5 %.

Показания лиц, полученные с участием специалиста, свидетельствуют о более конкретно заданных вопросах, о наличии логической последовательности в выяснении обстоятельств совершения преступления, об уверенном оперировании нормами законодательства и подзаконных актов.

Кроме того, высока роль не только специалистов по налогообложению и бухгалтерскому учету, но и лиц, обладающих специальными знаниями в сфере информационных технологий.

Примечателен в этом отношении следующий пример из уголовного дела о преступлении, предусмотренном ст. 199.1 УК РФ. В помещениях организации проводился обыск. Следователь осматривал жесткий диск одного из офисных компьютеров ООО «С». При этом им была выявлена программа, которая не запускалась. Работники предприятия отрицали связь программы с фирмой. Для обнаружения данных, содержащихся в указанной программе, следователь привлек

специалиста в области информационных технологий, который при помощи специальных знаний успешно решил поставленную задачу. Содержимое программы являлось в сущности черновой бухгалтерией предприятия, различающейся со своей официальной версией. Надо ли говорить, что обнаруженные данные сыграли немалую роль в изобличении руководителя организации в совершении преступления⁴. Поэтому, как верно отмечал в своей работе И.В. Александров, участие специалиста при осмотре компьютерной техники позволяет не только решить проблему получения и использования компьютерной информации в рамках уголовного дела, но и осуществить привязку компьютерной информации к конкретному человеку⁵.

Важнейшим доказательством в ходе расследования неисполнения обязанностей налогового агента являются **судебные экспертизы**.

Так, согласно сведениям, полученным нами в ходе вышеуказанного опроса следователей, при расследовании неисполнения обязанностей налогового агента наибольшую распространенность по назначению показали финансово-экономическая и бухгалтерская экспертизы (32 % и 30 % соответственно). Значительное количество уголовных дел по неисполнению обязанностей налогового агента потребовало назначения технической экспертизы документов (18 %), почерковедческой (16 %) и компьютерно-технической экспертизы (9 %).

Судебно-экономическая экспертиза и её разновидность — судебно-бухгалтерская экспертиза являются важнейшими формами применения специальных знаний в целях получения источника доказательств по рассматриваемому нами виду налоговых преступлений.

Объектом экономической экспертизы является в первую очередь первичная документация налогового агента, отражающая его финансово-кредитную активность (главная книга, кассовые документы, банковские документы, авансовые отчеты, журналы-ордера и др.).

Кроме того, могут использоваться сведения, содержащиеся в иных источниках:

- заключения других экспертов, аудиторские заключения;

³ См.: *Першин А.Н.* Использование специальных знаний в расследовании вымогательства. Омск: Омская академия МВД России, 2004. С. 8–13; *Катревич В.М.* Использование специальных знаний при расследовании налоговых преступлений: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. 201 с.

⁴ Материалы уголовного дела № 289826 // Архив СЧ СУ при УВД по ЮАО г. Москвы. 2009 г.

⁵ *Александров И.В.* Налоговое расследование: основы криминалистической методики: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 384 с.

- протоколы допросов;
- акты документальных проверок налогового агента, его контрагентов налоговым органом.

Важность дополнительных материалов неоспорима, так как они могут повлиять на выводы эксперта. Например, черновые записи налогового агента, отраженные им в собственном ежедневнике или записной книжке, могут содержать в себе сведения о состоявшихся сделках, неучтенных бухгалтерских операциях.

На разрешение эксперта-бухгалтера могут быть поставлены следующие вопросы:

1. Какие обязанности по исчислению, удержанию, перечислению налогов и сборов не исполнены налоговым агентом, по каким видам налогов и в какой сумме?

2. Имелась ли у налогового агента недоимка по платежам в бюджет по состоянию на актуальный для проверки период? Если да, то по каким видам налогов, каковы её суммы?

3. Приняты ли налоговым органом меры, предусмотренные законодательством, по взысканию имеющейся у налогового агента недоимки по платежам в бюджет? Если приняты, то какие?

4. Имела ли место самостоятельная уплата налогов в бюджет налоговым агентом в проверяемый период?

5. Какими денежными средствами налоговый агент располагал за проверяемый период в кассе и на расчетных счетах, по данным бухгалтерского учета?

6. На какие цели и в каких объемах осуществлялся расход (производилось списание) денежных средств налогового агента за проверяемый период из кассы и с расчетных счетов, по данным бухгалтерского учета?

Зачастую следователю в процессе доказывания наличия субъективной стороны состава преступления приходится опровергать версию подозреваемого (обвиняемого) о наличествовавшей крайней необходимости. С этой целью надлежит выяснять, повлекло бы исполнение требований налогового законодательства дефицит денежных средств налогового агента, приостановление или прекращение деятельности и т.д.

Вопросы, поставленные перед экспертом, не должны выходить за пределы его специального

познания как бухгалтера, а также носить уголовно-правовой характер⁶.

Так, при изучении уголовных дел и постановлений о назначении экономических экспертиз, выносимых следователями СК России, нам встречались вопросы, которые не затрагивали предмета экономической экспертизы либо требовали правовой оценки и установления причинно-следственных связей. Например, такие: *Получил ли налоговый агент ООО «С» какую-либо имущественную или неимущественную выгоду? Если да, то какую?* Кроме того, встречались справочные вопросы или вопросы-поручения о выполнении работы, не требующей экспертных знаний.

К другим недостаткам рассматриваемых нами постановлений можно отнести неполноту представленных объектов экспертного исследования, несвоевременность назначения экспертизы. Встречались и процессуальные нарушения, например, неверно указывалось наименование органа, которому поручалось производство экспертизы, не отражались основания назначения экспертизы, заинтересованные лица не были ознакомлены с постановлениями и заключениями экспертиз.

Еще одной процессуальной формой использования экономических знаний является допрос экспертов-экономистов по данным ими экспертным заключениям. Производство такого допроса возможно при недостаточной ясности заключений как следователем, так и судьей в процессе судебного разбирательства. Е.Р. Россинская разграничивает такой допрос и дополнительную экспертизу. Критерием разграничения здесь служит, как правило, необходимость в проведении дополнительных исследований. Если разъяснение выводов эксперта или уточнение содержания заключения без таких исследований позволит устранить неясность, то надлежит провести допрос эксперта⁷. В противном случае следователю или суду следует назначить дополнительную экспертизу.

Подводя итог, необходимо отметить, что успешное расследование налоговых преступлений, в том числе неисполнения обязанностей налогового агента, в настоящее время невозможно без объединения усилий сотрудников следственных органов со специалистами и экспертами-экономистами.

⁶ Белов А.А., Белов А.Н. Судебно-бухгалтерская экспертиза: монография. М.: Кн. мир, 2003. С. 384.

⁷ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 3-е изд., доп. М.: Норма: Инфра-М, 2011. С. 290.

УДК 343.1
ББК 67.410.21

Лилия Рамилевна МУЛЛАГАЛЕЕВА,
аспирант Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, заместитель руководителя
Абдулинского межрайонного следственного отдела
следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по Оренбургской области
E-mail: lilya_07ur@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

Научный руководитель: *Цветков Юрий Анатольевич*, директор Научно-исследовательского
института Московской академии Следственного комитета Российской
Федерации, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции

ПРОБЛЕМЫ ОБОСНОВАНИЯ ПРОКУРОРОМ РЕШЕНИЙ О ВОЗВРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА СЛЕДОВАТЕЛЮ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы, возникающие при принятии прокурором решений, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ. Проблемы возникают у прокуроров в практической деятельности из-за неясных формулировок в рассматриваемой статье. Предлагаются меры по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, которые помогут устранить возникающие сложности.

Ключевые слова: возвращение прокурором уголовного дела, дополнительное следствие, изменение объема обвинения, пересоставление обвинительного заключения, письменные указания прокурора.

Lilia Ramilevna MULLAGALIEVA,
Graduate student of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation
E-mail: lilya_07ur@mail.ru

PROBLEMS OF JUSTIFICATION BY THE PROSECUTOR OF DECISIONS ON RETURN CRIMINAL CASE TO THE INVESTIGATOR

Abstract. The article deals with the problematic issues arising when the prosecutor makes decisions under item 2 part 1 of article 221 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Problems arise for prosecutors in practice because of the unclear wording in the article. The author proposes measures to improve the criminal procedure legislation, which will help to eliminate the emerging difficulties.

Keywords: return by the prosecutor of the criminal case, additional investigation, change in the scope of the charge, restatement of the indictment, written instructions of the prosecutor.

Изучение института возвращения прокурором следователю уголовного дела для дополнительного следствия приводит к выводу о несовершенстве одного из видов решений прокурора по поступившему от следователя уголовному делу, а именно решения, предусмотренного п. 2 ч. 1 ст. 221 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ). В указанной части ст. 221 УПК РФ

речь идет о трех принимаемых прокурором решениях при рассмотрении уголовного дела, поступившего от следователя с обвинительным заключением. Суть первого и третьего решений (об утверждении обвинительного заключения и о направлении уголовного дела в суд; о направлении уголовного дела вышестоящему прокурору для утверждения обвинительного заключения, если оно подсудно вышестоящему суду) понятна. Зна-

чительные сложности возникают при толковании второго решения в рассматриваемой норме, согласно которой прокурор принимает решение о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями¹.

По сути, законодатель указал три вида принимаемых решений в п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ, но на практике прокурор принимает два решения и облекает их в соответствующую форму в виде постановления о возвращении уголовного дела для дополнительного следствия и о возвращении уголовного дела для пересоставления обвинительного заключения. Неясность данной нормы подтверждается отсутствием единообразного ее толкования на практике самими прокурорами. В данной статье будут рассмотрены некоторые практические проблемы применения прокурорами п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ, часть из которых на первый взгляд представляются незначительными, но явно влекут нарушение уголовно-процессуальной формы, которая является одной из основных категорий уголовного процесса. По мнению В.Н. Шпилева, в понятие уголовно-процессуальной формы включается и порядок закрепления и оформления процессуальных действий².

По мнению А.А. Казакова и В.Н. Карагодина, упомянутые в п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ основания возвращения прокурором уголовного дела следователю нуждаются в более четком и детальном изложении³.

Нами изучено 270 решений прокурора о возвращении уголовного дела для дополнительного следствия и о пересоставлении обвинительного заключения за период с 1 января 2015 г. по 8 ноября 2019 г. Такое решение, как возвращение уголовного дела для изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемого, нам

не встречалось. Остается неясным вопрос: изменение объема обвинения либо квалификации действий обвиняемого — это отдельное решение прокурора или же оно включено в решение о возвращении уголовного дела для дополнительного следствия? Но если все же законодатель подразумевал, что изменение объема обвинения — это часть решения о возвращении уголовного дела для дополнительного следствия, как основание для возвращения уголовного дела, то почему в уголовном процессуальном законодательстве не указаны иные основания возвращения уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия?

В подтверждение того, что изменение объема обвинения прокурорами указывается в решениях о возвращении дела для дополнительного следствия, приводим следующий пример. По уголовному делу по обвинению врачей ГБУЗ «Саракташская РБ» К. и П. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), прокурор Саракташского района Оренбургской области в постановлении о возвращении уголовного дела для дополнительного следствия указал, что не согласен с кругом обвиняемых по делу, полагая, что помимо указанных лиц в качестве обвиняемого необходимо привлечь и врача-анестезиолога А.⁴

Нам представляется, что изменение объема обвинения либо квалификации действий обвиняемого — это есть не что иное, как одно из оснований для возвращения уголовного дела следователю для дополнительного следствия.

В научной среде дискуссионным остается вопрос о том, кому должно поручаться дополнительное следствие по возвращенному прокурором уголовному делу. П. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ прямо предусматривает возвращение прокурором уголовного дела следователю.

По мнению В.Г. Самарского, дополнительное следствие должны проводить как тот следователь, который проводил первоначальное расследование по делу, так и тот, которому поручили провести по нему дополнительное следствие. А.С. Каретников считает, что проведение дополнительного расследования возможно как прежним, так и новым следователем⁵.

⁴ Уголовное дело № 536/43-18 // Архив Саракташского районного суда Оренбургской области.

⁵ *Попова О.А.* Уголовно-процессуальные и организационно-тактические ошибки на стадии предварительного следствия и пути их предотвращения и устранения: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. С. 171.

¹ *Цветков Ю.А.* Взаимодействие следователя, прокурора и судьи при направлении уголовного дела в суд // Уголовный процесс. 2018. № 1. С. 82—87.

² *Шпилев В.Н.* Содержание и формы уголовного судопроизводства. Минск: Изд-во БГУ им. В.И. Ленина, 1974. С. 102—103. Цит. по: *Росинский С.Б.* Уголовно-процессуальная форма: понятие и тенденции развития // Вестник ОГУ. 2006. № 3. С. 140.

³ *Карагодин В.Н., Казаков А.А.* Регулирование отношений прокурора и следователя в уголовном судопроизводстве // Библиотека криминалиста. 2017. № 6. С. 60.

Мы придерживаемся того мнения, что проведение дополнительного следствия должно проводиться тем следователем, который проводил первоначальное расследование, так как он, как никто иной, владеет полностью всеми обстоятельствами по уголовному делу. Кроме того, первоначального следователя должно дисциплинировать возвращение ему уголовного дела для дополнительного следствия. В исключительных случаях, при болезни, командировке, отпуске и т.д., возможно поручить дополнительное следствие другому следователю. Считаем порочной практику поручения дополнительного следствия вышестоящему по отношению к следователю лицу (заместителю руководителя, руководителю следственного отдела), так как это влечет безответственность следователя, переложение ответственности на вышестоящее по должности лицо. Кроме того, поручение дополнительного следствия заместителю руководителя, руководителю следственного отдела представляет собой вольное толкование п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ, где указано, что прокурор возвращает уголовное дело именно следователю, тогда как участником уголовного судопроизводства является и руководитель следственного отдела. Тем не менее законодатель указал именно следователя как лицо, которому возвращается для производства дополнительного следствия уголовное дело.

В практической деятельности прокуроры в постановлениях о возвращении уголовного дела для дополнительного следствия примерно в равном соотношении указывают, что уголовное дело возвращается для дополнительного следствия следователю или руководителю следственного отдела для организации производства дополнительного следствия, также в ряде случаев прокуроры и вовсе не указывают, кому именно возвращают уголовное дело, ограничиваясь наименованием следственного отдела, или не указывают даже и следственный отдел. То есть и в этом случае отсутствует единообразие в действиях прокуроров.

Прокурор Юрьев-Польского района Владимирской области 9 сентября 2016 г. в резолютивной части постановления о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия указал о возвращении уголовного дела руководителю Кольчугинского межрайонного следственного отдела для организации производства дополнительного следствия⁶.

⁵ Постановление прокурора Юрьев-Польского района Владимирской области от 09.09.2016 о возвращении уголовного дела для производства дополнительного след-

В другом случае заместитель Московско-Рязанского транспортного прокурора 27 мая 2015 г. принял решение о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия и в резолютивной части постановления указал: «Уголовное дело вернуть для производства дополнительного следствия и устранения выявленных недостатков в Восточный следственный отдел на транспорте Московского межрегионального следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации»⁷. Таким образом, прокурор проигнорировал требование о возвращении уголовного дела следователю, ограничившись лишь наименованием следственного отдела.

Также заслуживает внимания вопрос о даче прокурором письменных указаний при возвращении уголовного дела следователю. Данная обязанность закреплена как в п. 15 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, так и в п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ.

Ряд исследователей считают, что прокурор в своем постановлении должен указать, в чем состоят допущенные нарушения, способы их устранения, следственные и иные процессуальные действия⁸. То есть письменные указания, по мнению данных исследователей, включаются в само постановление о возвращении уголовного дела следователю. Такого же мнения придерживается и Ш.М. Абдул-Кадыров, который говорит, что письменные указания должны быть изложены не в виде отдельного документа, а в тексте самого постановления прокурора⁹.

В то же время при проведенном нами исследовании решений прокурора, принимаемых в рамках п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ, выявлены случаи, когда прокуроры, помимо вынесения самого постановления, отдельным документом направляют следователю письменные указания.

ствия по уголовному делу № 4432 // Специальная библиотека Научно-исследовательского института Московской академии Следственного комитета России.

⁷ Постановление Московско-Рязанского транспортного прокурора от 27.05.2015 о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия по уголовному делу № 4/2290 // Специальная библиотека Научно-исследовательского института Московской академии Следственного комитета России.

⁸ Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Буланова Н.В. Прокурор в досудебных стадиях уголовного процесса России. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 167.

⁹ Абдул-Кадыров Ш.М. Осуществление прокурором уголовного преследования и надзора за исполнением законов в досудебном производстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 116.

Так, заместитель Тверского межрайонного транспортного прокурора 2 апреля 2015 г., направив следователю вместе с уголовным делом постановление о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия, направил одновременно и письменные указания по данному уголовному делу, где указал перечень следственных действий для выполнения следователем, расследовавшим данное уголовное дело¹⁰.

Считаем данную практику приемлемой, так как в ряде случаев из текста постановлений прокуроров сложно вычленить конкретные следственные и процессуальные действия, которые необходимо выполнить в ходе дополнительного следствия. Также считаем необходимым, в случае, если прокурор не оформляет письменные указания отдельным документом, в постановлениях прокурора по решениям, принимаемым в порядке п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ, после изложения своей позиции по изученному уголовному делу указывать допущенные нарушения и конкретный перечень следственных действий, необходимых для устранения этих нарушений.

Также возникают спорные моменты и при возвращении уголовного дела прокурором для пересоставления обвинительного заключения. Как видится из указанной статьи и по сложившейся практике, пересоставление обвинительного заключения не влечет возобновления предварительного следствия и повторного выполнения требований ст. 215–217 УПК РФ, необходимых для окончания предварительного следствия. В то же время в практической деятельности прокуроры зачастую указывают пересоставление обвинительного заключения как часть решения прокурора о возвращении уголовного дела для дополнительного следствия.

Так, прокурор Татищевского района Саратовской области, выявив, что обвинительное заключение по уголовному делу по обвинению Ж. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 291 УК РФ, составлено с нарушением уголовно-процессуального законодательства, вынес постановление о возвращении уголовного дела для дополнительного следствия (пересоставления обвинительного заключения)¹¹. При этом указывая и в описательной и в резолю-

тивной части исключительно о недостатках, характерных для принятия решения о возвращении дела для пересоставления обвинительного заключения.

Также ярким примером того, что анализируемая норма вызывает сложности у прокуроров, является постановление и.о. заместителя Вязниковского межрайонного прокурора Владимирской области от 30.11.2016 г. по уголовному делу по обвинению Ш. и Б. в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158 и пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, о возвращении уголовного дела следователю для устранения выявленных недостатков и пересоставления обвинительного заключения¹¹. В описательной части постановления и.о. заместителя прокурора указывает на недостатки, исправить которые возможно только при возобновлении предварительного следствия (перепредъявление обвинения), то есть фактически возвращает уголовное дело для дополнительного следствия. Но об этом ни слова не говорит в своем постановлении.

При проведении анализа постановлений прокурора о возвращении уголовного дела для дополнительного следствия также установлено, что прокуроры в ряде случаев при принятии указанного решения называют постановление не одним из решений, закрепленных в п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ, а перечисляют содержащиеся в статье решения. Так, заместитель прокурора Красногвардейского района Республики Крым 27.10.2016 г. назвал свое решение по уголовному делу по обвинению С. и Ч. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 139, ч. 1 ст. 167 УК РФ, постановлением о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, устранения выявленных недостатков и пересоставления обвинительного заключения¹³.

по уголовному делу № 11702630006000051 // Специальная библиотека Научно-исследовательского института Московской академии Следственного комитета России.

¹² Постановление и.о. заместителя Вязниковского межрайонного прокурора Владимирской области от 30.11.2016 о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия по уголовному делу № 3-4801 // Специальная библиотека Научно-исследовательского института Московской академии Следственного комитета России.

¹³ Постановление заместителя прокурора Красногвардейского района Республики Крым 27.10.2016 о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия по уголовному делу № 2016667086 // Специальная библиотека Научно-исследовательского института Московской академии Следственного комитета России.

¹⁰ Постановление Тверского межрайонного транспортного прокурора 02.04.2015 о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия по уголовному делу № 884150001 // Специальная библиотека Научно-исследовательского института Московской академии Следственного комитета России.

¹¹ Постановление прокурора Татищевского района Саратовской области от 10.04.2017 о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия

При этом при проведенном исследовании нами установлено, что основания для пересоставления обвинительного заключения, выявленные прокурором при изучении уголовного дела наряду с основаниями для возвращения дела для дополнительного следствия, указываются в одном решении прокурора о возвращении дела для дополнительного следствия, как бы по аналогии с правилом уголовного права — поглощение менее строгого наказания более строгим: в данном случае поглощаются основания для пересоставления обвинительного заключения основаниями для возвращения уголовного дела для дополнительного следствия.

По нашему мнению, совмещение в одном решении дополнительного следствия и пересоставления обвинительного заключения недопустимо, так как в следственной деятельности это два совершенно разных показателя работы как следователя, так и прокурора, отраженных в статистической отчетности.

Таким образом, формулировка п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ не совершенна и требует корректив. По результатам проведенного исследования установлено, что п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ предусматривает два вида решений прокурора: возвращение уголовного дела для дополнительного следствия или для пересоставления обвинительного заключения. В связи с этим исключению подлежит *«изменение объема обвинения либо*

квалификации действий обвиняемых», так как является одним из оснований для возвращения уголовного дела следователю. Суть оснований для дополнительного следствия не рассматривается в данной работе.

Письменные указания прокурором должны быть оформлены в виде отдельного документа либо должны указываться в самом постановлении о возвращении уголовного дела следователю с подробным изложением допущенных нарушений и перечнем необходимых при дополнительном следствии следственных и процессуальных действий.

В связи с указанным, п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ должен быть изложен в следующей редакции: *«о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия или пересоставления обвинительного заключения с устранением выявленных недостатков со своими письменными указаниями с изложением допущенных нарушений и перечнем конкретных следственных и процессуальных действий, подлежащих выполнению»*.

Указанные изменения приведут к единообразному применению и толкованию прокурором п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ. Изменение объема обвинения не будет рассматриваться как один из видов самостоятельных принимаемых прокурором решений, а будет являться одним из оснований для возвращения уголовного дела следователю для дополнительного следствия.

УДК 343.985
ББК 67.522.0

Руслан Юрьевич ПАВЛОВ,
аспирант Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, заместитель руководителя
Шенталинского межрайонного следственного отдела
следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по Самарской области, майор юстиции
E-mail: ruslanpavlov@myrambler.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

Научный руководитель: *Бессонов Алексей Александрович*, профессор кафедры
криминалистики Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, руководитель управления научно-
исследовательской деятельности (научно-исследовательского
института криминалистики) Главного управления криминалистики
(Криминалистического центра) Следственного комитета Российской
Федерации, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции

ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ «КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ»

Аннотация. Статья посвящена истории появления, сущности и развитию понятия криминалистического мышления, являющегося важным элементом профессионализма работников следствия. Приведены мнения ученых о форме и содержании криминалистического мышления. Изложенные выводы послужат основой для научных положений теории криминалистического мышления в будущем.

Ключевые слова: следователь, профессионализм, криминалистическое мышление, мыслительная деятельность, профессиональное мышление следователя.

Ruslan Yurievich PAVLOV,
Graduate student of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Deputy head of the Shentalinsky Interdistrict Investigation Division
of the Investigation Department of the Investigative Committee
of the Russian Federation for the Samara region, Major of Justice
E-mail: ruslanpavlov@myrambler.ru

THE GENESIS OF THE CONCEPT OF "FORENSIC THINKING"

Abstract. The article is devoted to the history of appearance, essence and development of the concept of forensic thinking, which is an important element of professionalism of investigators. Opinions of scientists about the form and content of forensic thinking are given. The stated conclusions will serve as a basis for scientific positions of the theory of forensic thinking in the future.

Keywords: investigator, professionalism, forensic thinking, mental activity, professional thinking of the investigator.

Современный сотрудник правоохранительных органов должен обладать рядом навыков и умений для успешной работы, при этом уметь мыслить и рассуждать логически. Последнее приобретает благодаря жизненному опыту (практике) и обучению.

Важной стороной следственной (оперативной) работы выступает мыслительная деятельность, то есть такие процессы, которые помогают изучать особенности всего механизма преступления, от приготовления к его совершению до раскрытия, образования его следов, получе-

ния, исследования, оценки и использования доказательств, а также познание этих закономерностей, специальных приемов, методов и средств, применяемых для целей предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, привлечения виновных к уголовной ответственности и восстановления нарушенных прав потерпевших. Таким образом, вся интеллектуальная деятельность входит в понятие криминалистики как прикладной юридической науки.

Для более конкретного понимания сущности криминалистического мышления нужно разбираться в генезисе данного понятия и его современном состоянии.

На всем протяжении истории борьбы с преступностью первоначальный упор делался на знания и опыт следователя. В настоящее время имеется множество учебных заведений, как общих, так и специализированных, где обучают специалистов для профессии следователя. Вместе с тем история показывает нам, что «ремесло» следователя передавалось из рук в руки и упор делался не только на специальные знания, но и на личные качества и способности человека.

Пособия, которыми могли руководствоваться служители закона при поиске и поимке преступников, известны давно: работы французских исследователей Демеля (1604 г.) и Ревено (1665 г.) об исследовании подложных документов, работы Г. Гросса (1892 г.), Н. Орлова («Опыт краткого руководства для произведения следствий», 1833 г.), Л. Ягеманна («Руководство по искусству судебного следствия», 1838 г.), Я. Баршева («Основания уголовного судопроизводства», 1841 г.). Приведенные труды обобщали накопленный опыт в расследовании и практику ведения некоторых следственных действий. Однако трудов, затрагивающих интеллектуальную деятельность следователя, обучающих его, как правильно мыслить, анализировать информацию, не имелось.

Эжен Видок — глава управления национальной безопасности Франции — в 1828 г. выпустил мемуары под названием «Записки Видока, начальника Парижской тайной полиции». Автор предисловия к русскому изданию «Записок» 1877 г. поимку воров называл наукой и отмечал при этом высокое умственное напряжение полицейского и наличие у него определенных особенностей. В пример приводится борьба с контрабандистами. Таможенный чиновник должен предполагать, что может избрести хитрость его противника, должен предвидеть его скрытые замыслы, сообразить, что мог бы придумать он сам для до-

стижения преступного результата, то есть поставить себя на место контрабандиста. Развившееся и укрепившееся ремесло контрабандиста он превосходит искусством более изощренным, постоянно пополняющимся новыми наблюдениями и логикой событий. Полицейский должен владеть этим искусством в полнейшей степени и, кроме этого, должен усвоить себе ловкие и развязные манеры преступника, его определенные инстинкты, как бы позаимствованные у кошки и змеи; ловкость пальцев и рук, зоркость глаз, испытанная храбрость, осторожность, хладнокровие и непроницаемая маска настоящего злодея — вот качества, необходимые истинному борцу с преступностью¹. В дальнейшем эта позиция получила свое развитие в трудах ученых и практиков.

Ганс Гросс в опубликованной им в 1892 г. книге «Руководство для судебных следователей как система криминалистики» (такое название книга получила лишь в 1898 г., первое название — «Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции») описал результаты своего изучения следственной работы, а точнее опыта этой деятельности. С учетом достижений различных наук того времени им были разработаны определенные приемы, которые он предложил использовать в расследовании преступлений. Мыслительная деятельность следователя рассматривалась им как особый предмет изучения, необходимый для достижения большей эффективности раскрытия и расследования преступлений. В частности, Г. Гросс отмечал, что следователь должен иметь объемный багаж юридических знаний, быть мыслителем и аналитиком, уметь на высоком профессиональном уровне обнаруживать, собирать любые доказательства и работать с ними, а также иными оперативными сведениями, в том числе и второстепенными, кажущимися на первый взгляд побочными и неважными данными. Все это в совокупности должно быть заложено в основу мышления следователя, без постоянного развития которого невозможна эффективная работа².

Возвращаясь к вопросу об использовании достижений различных наук в следственной работе, Г. Гросс ставил в основу развития мышления следователя умение использовать законы

¹ Видок Э. Записки Видока, начальника Парижской тайной полиции: в 3 т. Т. 1. СПб: Типография Р. Голике, 1877. С. 2.

² Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. М.: ЛексЭст, 2002. 1046 с.

логики, психологии, чувственно-рациональных средств познания, которые позволяют выявить и изучить различные следы преступления, осмыслить их логически, после чего выяснить все обстоятельства совершенного преступления, установить виновных в нем лиц.

Таким образом, Г. Гросс одним из первых предложил использовать в следственной работе достижения психологии и логики, что в настоящее время является все более актуальным.

Рассматривая понятие «криминалистическое мышление», нельзя обойти вниманием работу немецкого криминалиста Ганса Вальдера «Криминалистическое мышление», изданную в 1955 г., в которой впервые и был введен изучаемый в данной статье термин.

Разъясняя природу изучаемой категории, Г. Вальдер приравнивает криминалистическое мышление к интуиции, считая, что ее невозможно объяснить теоретически, она либо есть, либо ее нет. Например, сложившаяся картина преступления может дать понять, что преступника необходимо искать неподалеку. Следователь будет интуитивно догадываться об этом, но обосновать эти предположения для него будет затруднительно³.

В 1967 г. А.Р. Ратинов в научно-практическом руководстве для следователей ввел понятие следственного мышления, рассматривая которое, отмечал, что только часть действий следователя в той или иной ситуации являются результатом решения рефлексивных задач. Решив такую задачу, субъект получает новое знание, немислительные задачи приводят к воспоминанию и воспроизведению ранее полученных знаний. Мышление — это применение знаний для решения определенных задач. Составная часть мыслительной деятельности следователя — это совокупность процессов постановки и решения задач, стоящих перед ним. Ратинов же обозначил проблему, с которой встречаются некоторые следователи в случаях, когда они не знают, как поступить с поставленными перед ними задачами, что нужно сделать для их успешного разрешения. Данную ситуацию Ратинов называет «неумением думать». Причиной этому является то, что самими операциями будущего следователя практически не обучают. В криминалистической теории имеются наставления о том, как следователю необходимо подойти к оценке доказательств, построению версий и планированию расследо-

вания, однако данных рекомендаций бывает недостаточно, что и обуславливает необходимость дальнейшего научного поиска выхода из этой ситуации⁴.

Профессор Н.П. Яблоков характеризовал мышление следователя как свойство прогностического характера, другими словами — «опережающее отражение». С помощью такой интеллектуальной деятельности возможно обозначить, определить для себя комплекс полезных мероприятий, необходимых для создания доказательственной базы, ее укрепления и подтверждения установленных фактов — данное мышление определено Яблоковым «криминалистическим». Он же предложил разработать концепцию криминалистического мышления как самостоятельной частной криминалистической теории, которая носила бы целостный и прикладной характер⁵. В настоящее время эта идея развивается.

Выбор правильного тактического решения и алгоритма следственной работы, по мнению В.Г. Коломацкого, зависит от умения всесторонне (комплексно) проанализировать информацию о произошедшем событии, оценить сложившуюся ситуацию, установить последовательность и механизм совершения преступления, понять природу следов и источников доказательств, что и лежит в основе криминалистического мышления. В совокупности это позволяет оценить всю полученную информацию, выдвинуть версии и разработать вектор дальнейшей работы⁶.

А.С. Князьков считал криминалистическое мышление следователя сложной рефлексивной деятельностью, происходящей в ходе исследования картины преступления с помощью аналитики и криминалистических средств⁷.

⁴ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М.: Юрлитинформ, 2001. 347 с.

⁵ Яблоков Н.П. К вопросу о криминалистическом мышлении // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей. Ч. 54 / под ред. С.А. Елисеева [и др.]. Томск: Издательство Томского университета, 2012. С. 156–159.

⁶ Коломацкий В.Г. Курс криминалистики (дидактика и методика): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. 29 с.

⁷ Князьков А.С. Роль Н.П. Яблокова в формировании концепции криминалистического мышления // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора Николая Павловича Яблокова: Москва, 22 декабря 2015 г. / ред.-сост. М.А. Лушечкина. М.: МАКС Пресс, 2015. С. 65.

³ Walder H. Kriminalistisches Denken. Heidelberg, 2009. S. 150.

Криминалистическое мышление, с точки зрения Д.А. Степаненко, составляет основу профессионального мышления следователя. Следователю нужно реконструировать событие преступления, для чего необходимо связать познавательную деятельность с отражением картины преступления, обнаружением причинно-следственных связей и взаимозависимости элементов деяния. В разных следственных ситуациях сбор доказательственной и иной криминалистически значимой информации производится следователем на основе имеющихся знаний и опыта⁸.

А.Б. Соколов также отождествляет криминалистическое мышление с интеллектуальной деятельностью, которая характеризуется осознанием и анализом важных событий, явлений и фактов объективной действительности с учетом имеющегося опыта, их познанием и последующим моделированием результата для выбора наиболее эффективного решения стоящих задач⁹.

Внимание этому понятию и концепции уделяет американский криминальный репортер Дон Рэй, который проводит курсы по обучению сбору и анализу информации для студентов различных вузов. В статье Т.С. Волчецкой, П.А. Шамшиева и Е.В. Краснова¹⁰ приводится позиция Дона Рэя в этой области: у следователей с приходом опыта появляется привычка создавать в уме памятки, несущие в себе советы, идеи или планы действий, которые могут быть применены в расследовании; для получения ответов на поставленные вопросы следователи полагаются на опыт, наблюдения, обучение и практику. Криминалистическое мышление ведет к раскрытию информационных тайн больше, чем любой другой прием. По мнению авторов отмеченной работы, слиянием психологии и законодательной базы определяется сфера деятельности криминалистического мышления.

Отдельно П.А. Шамшиев в своей статье выразил следующую позицию: термин «криминалистическое мышление», не имея четко сформули-

рованного определения, в своей сущности подразумевает главенство ума следователя, «заточенного» под поиск выходов из сложных ситуаций. Это форма профессионального мышления, которая обеспечивает результативность выполняемой работы¹¹.

И.И. Шурыгина отмечает, что криминалистическое мышление — это эффективное использование средств и методов решения сложных следственных задач, приемов анализа имеющейся ситуации и принятия на их основе обдуманных тактических решений¹².

С.Ю. Журавлев определяет рассматриваемое понятие как некоторую особую структуру мыслительности, которая предопределяет внешние действия, является условием эффективности принимаемых тактических решений и условием оптимизации процесса правоприменения и правотворчества¹³.

А.А. Бессонов определил криминалистическое мышление как обусловленное знаниями, опытом и интуицией умение организовывать собственный логико-эвристический процесс, направленный на постижение смысла отразившейся в объективной реальности информации о криминальном и связанных с ним событиях, выявление связей между ними и составляющими их внутреннее содержание элементами с целью получения истинных (то есть полных, объективных и всесторонних) знаний о них, в конечном итоге облекаемых в форму доказательств в рамках уголовного судопроизводства¹⁴.

Д.В. Бахтеев в своей работе предлагает следующее понимание рассматриваемого термина: это совокупность личностных установок позна-

⁸ Степаненко Д.А. К вопросу об определении категории «криминалистическое мышление» // Российский следователь. 2016. № 7. С. 16—17.

⁹ Соколов А.Б. Криминалистическое мышление: понятие и содержание // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 4 (55). С. 68—72.

¹⁰ Волчецкая Т.С., Шамшиев П.А., Краснов Е.В. Российский и американский подходы к изучению феномена «криминалистическое мышление» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2013. № 9. С. 93—100.

¹¹ Шамшиев П.А. Криминалистическое мышление как состояние «открытости ума» при решении следственных задач // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД РФ. 2014. № 3 (37). С. 119—121.

¹² Шурыгина И.И. Развитие криминалистического мышления как фактор успешного преодоления противодействия раскрытию преступлений // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2016» / отв. ред.: И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. М.: МАКС Пресс, 2016. 1 DVD-ROM.

¹³ Журавлев С.Ю. Криминалистический стиль мышления: методическое содержание и соотношение с квалификационным пониманием расследуемых событий // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 127—132.

¹⁴ Бессонов А.А. К вопросу о понятии криминалистического мышления // Эксперт-криминалист. 2019. № 2. С. 17—20.

ющего субъекта и базирующихся на них способов познавательной деятельности, позволяющих воспринимать и обрабатывать фрагментированную, неполную информацию в целях выявления и объяснения преступного события¹⁵.

Таким образом, сопоставление рассмотренных мнений позволяет выявить общие черты интересующего нас понятия. Прежде всего, это понимание и осознание субъектом доказывания сущности своей работы. Отмеченные авторы определяют криминалистическое мышление как важный фактор профессионализма, и следова-

тельно, его можно считать формой особенного (профессионального) мышления, создающего эффективную площадку для решения оперативных задач, при участии в самом процессе мышления установок, навыков, схем, и комплексного анализа ситуации. Обобщение этих признаков в дальнейшем послужит отправной точкой для более глубоких научных исследований содержания, природы, методологии криминалистического мышления, а в более глобальном аспекте — частной теории криминалистического мышления.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Цветков В.Л. и др. Психология служебной деятельности. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Психология служебной деятельности». 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019. — 351 с.

ISBN 978-5-238-03162-0

Учебник разработан в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения по специальности 3705.02 «Психология служебной деятельности». Рассмотрены основы психологической работы в органах внутренних дел. Основное внимание уделяется таким вопросам, как психологическая подготовка сотрудников ОВД, технологии психологической помощи и психологической реабилитации сотрудников ОВД, организация психологической работы в ОВД.

Для курсантов, студентов вузов, психологов, а также всех интересующихся проблемами практической психологии.

¹⁵ *Бахтеев Д.В.* Понятие и признаки криминалистического мышления // Сибирское юридическое обозрение. 2019. Т. 16, № 2. С. 216–222.

УДК 340.11
ББК 67.04

Кирилл Андреевич РАКОВ,

адъюнкт факультета научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: rakoffkirill@yandex.com

Научная специальность: 12.00.01 — Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Научный руководитель: *Клименко Алексей Иванович*, начальник кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент

СОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРАВОПОРЯДКА

Аннотация. Актуальность статьи обуславливается необходимостью теоретического обоснования условий для обеспечения должного правового порядка в современном обществе. Рассмотреть обозначенные в статье положения позволило использование социологической и структурно-функциональной методологий. Результатом исследования явилось выделение конкретных социальных оснований и определение роли каждого из них в формировании надлежащего правопорядка.

Ключевые слова: правопорядок, основания правопорядка, социальные основания, общество, государство, правовые ценности, правоохранительные органы.

Kirill Andreevich RAKOV,

Graduate student of the Faculty of Training
of Scientific-pedagogical and Scientific Personnel of the Kikot
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
E-mail: rakoffkirill@yandex.com

SOCIAL FOUNDATIONS OF THE LEGAL ORDER

Abstract. The author considers it necessary to justify the conditions for ensuring proper law and order in modern society. The use of sociological and structural-functional methodologies allowed to consider the provisions indicated in the article. The result of the study was the allocation of specific social grounds and the definition of the role of each of them in the formation of proper legal order.

Keywords: legal order, bases of a legal order, social bases, society, the state, legal values, law enforcement agencies.

В философских и теоретико-правовых исследованиях существуют различные воззрения на сущность и истоки права. Разные философско-правовые школы отождествляют право с теми или иными категориями, которые со временем стало принято называть *идеями права*. Ряд ученых сводят существо права к идеям *свободы и равенства*¹. В противовес вы-

¹ Подобные воззрения на право изложены в трудах представителей естественно-правовой школы. В соответствии с этими же идеями предлагает понимать право создатель либертарно-цивилитарной юридической теории В.С. Нерсесянц. См.: *Нерсесянц В.С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. 2002. № 3. С. 3—15.*

шеупомянутым мнениям, сторонники классового подхода к пониманию права в конце XIX в. высказывали убежденность в том, что право представляет собой возведенную в ранг закона «волю господствующего класса»².

Видный советский теоретик и философ права О.Э. Лейст в своей монографии «Сущность права» всесторонне аргументированно убеждает читателя в том, что право по своей природе может отождествляться лишь с идеями *порядка* и

² Приведенная позиция прослеживается в основных политических и философских трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина и более поздних последователей классовой теории права.

ответственности³. Действительно, право призвано как устранять противоречия между классами, так и регулировать чрезмерно настойчивое стремление отдельных субъектов в их борьбе за свободу и равенство, тем самым противостоять проявлениям произвола и беспорядка. Следовательно, обосновать природу права можно, обосновав явление *правового порядка*.

Говоря о явлении *правопорядка*, в основном размышляют о его субъектах, целях, средствах и его ценности как такового⁴. Реже ставится вопрос о видах *правопорядка*⁵. В более оригинальных работах рассматривается *правопорядок* должный и реальный, официальный и неофициальный, выделяется также *правопорядок* гражданского общества⁶. Вышеперечисленные характеристики раскрывают содержание *правопорядка*, но их недостаточно для понимания данного явления в чистом виде. В учебной литературе приводится классическая структура *правопорядка*, которая включает в себя правовую структуру общества, правовые отношения и связи и прочие атрибутивные элементы (правила и методы регулирования отдельных правовых отношений)⁷. Думается, что эти элементы отражают только одну сторону явления *правопорядка*. Правовая структура, правила и методы регулирования и даже правовое поведение субъектов правовой жизни формально обосновывают *правопорядок*. Они обеспечивают *правопорядок* такими характеристиками, как ясность, прочность, легальность, стабильность, предсказуемость.

Если подойти к пониманию *правопорядка* с позиции позитивизма, то можно сказать, что структура *правопорядка* уже содержит в себе все необходимые условия его действительности и исчерпывающе обосновывает его. Нормативно закреплена структура государственных органов, органов местного самоуправления, установлен порядок создания и деятельности общественных организаций и объединений, соответственно, легализованы субъекты, призванные обеспечить

состояние *порядка*, и наделены необходимыми для этого средствами в виде права на законотворчество и принуждение. На основании этого поведение всех субъектов, вступающих в те или иные правоотношения, может быть правомерным либо противоправным, что определяется указанными выше уполномоченными субъектами при помощи нормативно определенных процедур. На этом круг замыкается, *правопорядок*, как состояние упорядоченности общественных отношений нормами права, понятен и обоснован.

Приведенная выше концепция понимания *правопорядка* отвечает на вопрос «как?», но отказывается задаваться вопросом «зачем?» или «для чего (кого)?». *Правопорядок* формируется людьми, а не безликими «субъектами», поэтому данные вопросы имеют место, более того, в процессе формирования *правопорядка* их необходимо ставить в первую очередь.

Вопрос об основаниях *правопорядка* возникает исподволь, вместе с тем он включает в себя все возможные аспекты, связанные с *правопорядком*, объясняет все черты, присущие данной сложной категории юридической науки. Следует предположить, что состояние *правопорядка* оценивается по степени эффективности и сбалансированности всех его оснований.

Чтобы перейти к обоснованию проблемы оснований *правопорядка*, необходимо попытаться выявить его качества (характеристики). Каждая характеристика, присущая *правопорядку*, должна чем-то обеспечиваться. Думается, что условия, которые обеспечивают явление *правопорядка* присущими ему характеристиками, следует принимать за основания *правопорядка*. Кроме того, *правопорядок* как явление абстрактен и неосязаем ввиду своей сложности, в то время как его основания вполне конкретны и представляемы.

В разных подходах отдается предпочтение тем или иным основаниям *правопорядка*, вернее, остальные просто игнорируются (либо считаются не определяющими)⁸. Современное позитивистское видение явления *правопорядка* сводится к пониманию последнего как состояния фактической урегулированности общественных отношений нормами права. При данном рассмотрении смысловое содержание *правопорядка* сводится к понятию режима. Думается, что различие между *правопорядком* и режимом — в наличии плюрализма оснований.

⁸ Например, см. работы представителей правового позитивизма (Г. Кельзена, Г.Л.А. Харта и др.).

³ Лейст О.Э. Сущность права: Проблемы теории и философии права: монография. М.: Зерцало-М, 2002. С. 38—43.

⁴ Алексеев С.С. Теория государства и права. М.: Экспо, 2006. С. 386.

⁵ Юдин А.В. Формы *правопорядка* в современном обществе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2009. С. 53—122.

⁶ Малахов В.П. Основы философии права: учеб. пособие для вузов. М.: Академический Проект: Культура, 2005. С. 219—236.

⁷ Алексеев С.С. Указ. соч. С. 388.

Из функционального анализа следует невозможность саморегуляции, взаимодействия с внешними факторами и самосохранения правопорядка без полноценного синтеза всех его оснований.

Проводя структурный анализ явления правопорядка с различных позиций, следует отметить, что основания правопорядка должны обеспечивать как устойчивую упорядоченность, так и элемент динамизма. Такие качества правопорядка, как динамизм и способность к адаптации к скоротечно развивающимся и изменяющимся общественным отношениям, обеспечивают социальные основания правопорядка. Предлагаются выделить ряд конкретных оснований, которые, по логике приведенных выше положений, следует отнести к категории социальных.

Правовая структура общества и социальные связи. Приведенное основание обозначает круг субъектов формирования правопорядка, его участников. Несмотря на динамический характер природы социальных связей и изменчивость правовой структуры общества, данное основание в некоторой степени обеспечивает правопорядок устойчивостью и организованностью. Предложенное основание состоит из двух частей: 1) правовая структура общества, 2) социальные связи. Предполагается рассматривать оба явления в рамках единого основания правопорядка, ввиду того что содержательно они неразделимы и, являясь элементами содержания правопорядка, выступают в роли его основания. Связи выступают в роли динамического элемента, правовая структура значительно более статична, вместе они образуют универсальное основание правопорядка.

Сущностная характеристика и значение социальных связей достаточно обоснованно раскрыты в теории *солидаризма*, разработанной французским правоведом Л. Дюги. В теории Дюги связи, объединяющие людей в обществе, являются узами *социальной солидарности*. Общество делится на классы, каждый класс выполняет свою миссию, свой долг, свою социальную функцию по обеспечению солидарности и гармонии общества. Эти социальные связи основаны на разделении труда. Сотрудничество классов в процессе разделения труда приведет к преодолению теневых сторон капитализма мирным путем, без революций⁹. Теория Дюги носит со-

зидательный характер и наделяет социальные связи конструктивными чертами.

Социальный авторитет. Знаковый немецкий социолог и философ М. Вебер при классификации авторитета ставил данный феномен в прямую зависимость от формы власти и выделял три вида: легальный, традиционный и харизматический авторитеты. *Легальный* авторитет — авторитет, поддерживаемый системой формальных законов. *Традиционный* авторитет — авторитет, основанный на передаче исторически сложившихся и воспринимаемых как естественные и нерушимые норм и ценностей. *Харизматический* авторитет — авторитет, возникающий на основе исключительно личных качеств лидера и его способности внушать веру в особый, часто сверхъестественный характер собственной миссии¹⁰. Думается, что если носителем авторитета является властвующий субъект, в каких бы ипостасях и формах он ни представал, то средой распространения и восприятия данного феномена являются общество и человек, поэтому, безусловно, характер авторитета (по воспринимаемому объекту) социально-индивидуальный. Вместе с тем следует отметить, что в процессе формирования правопорядка носитель авторитета ориентируется на общественные настроения и взгляды в целом, рационально пренебрегая интересами каждого конкретного члена социума персонально. Из сказанного можно сделать вывод, что при формировании правопорядка властвующий субъект прибегает к силе социального авторитета, а если быть точнее, придает своему авторитету (независимо от его субъективного характера) социальную ориентацию.

Авторитет выступает определяющим основанием как в теории *солидарности* (Ковалевский, Дюркгейм, Дюги), так и в *классовой* теории (Маркс, Энгельс). У первых право примиряет социальные группы — носители пересекающихся интересов. У последних служит инструментом для придания легальности воле господствующего класса. Выступает в роли социального регулятора, арбитра для нейтрализации противоречий между субъектами правоотношений¹¹. Сегодня предлагается универсальная точка зрения, согласно которой право отражает временную социальную конвенцию, выражающую в основном волю господствующего класса, но ограниченную

⁹ Дюги Л. Социальное право, индивидуальное право и преобразование государства / пер. с фр. А. С. Яценко; предисл. А. С. Алексеева. 2-е изд. М.: Ленанд, 2015. С. 44—54.

¹⁰ Вебер М. Политика как призвание и профессия: избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 644—706.

¹¹ Лейст О.Э. Указ. соч. С. 14—20.

интересами угнетаемого класса¹². Такое ограничение выступает своего рода ценой легитимности.

Авторитет в широком смысле — право, в узком — государство (в лице законодателя). Вместе с тем право авторитетно, когда оно легитимно, что также важно и для властвующего субъекта. Данное основание наделяет правопорядок легитимностью.

Общественное правосознание и правовые ценности общества. Общественное правосознание представляет собой систему правовых взглядов, представлений, убеждений, оценок, настроений, чувств, в которых выражается отношение индивидов, социальных групп, всего общества к существующему и желаемому праву, к правовым явлениям, к поведению людей в сфере права, то есть это субъективное восприятие явлений людьми. Данный феномен наделяет правопорядок легитимностью. Развитое гражданское правосознание способствует формированию гражданского правопорядка, минимизируя необходимость применения мер государственного принуждения.

Являясь ценностным основанием правопорядка, обозначенные феномены включены и в категорию социальных оснований, так как принадлежат обществу. Правовая ценность выступает в роли компромисса между абсолютной (традиционной) ценностью и правовой стратегией. Традиционные ценности безоговорочно формируются на уровне общества. Стратегии же — продукт воли государства.

Говоря о правовых ценностях общества, нельзя не упомянуть о правовой идеологии (складывающейся на основе ценностей), которая также играет важную роль в процессе формирования правопорядка.

Идея правопорядка сама непосредственно может выступать в роли правовой ценности об-

щества, наравне с идеей Конституции, прав человека, равенства и др. Общество заинтересовано в наличии порядка, государство реализует эту социальную необходимость. По справедливому утверждению А.И. Клименко, ценности являются правовыми идеалами справедливого порядка¹³. В связи с этим главное, что получает правопорядок от правовых ценностей, — это справедливое качество (являющееся основой его легитимности).

Таким образом, постановка общетеоретической проблемы оснований правопорядка неизбежно приводит к выделению категории социальных оснований, как условий действительности правопорядка в современном обществе. Признавая значение социальных аспектов действия правового порядка, государство избегает риска общественных волнений и, напротив, заручается поддержкой населения в вопросах укрепления правопорядка, получает надежную опору в лице общества. Грамотное использование тех или иных аспектов выделенных социальных оснований обеспечит как гармоничное развитие общества, так и реализацию государственных стратегий в различных областях. Особое значение приобретает роль социальных оснований правопорядка в правоохранительной деятельности, ведь динамический характер складывающихся сегодня общественных отношений диктует необходимость социоориентированного подхода в осуществлении государственно-властных полномочий в рамках правоприменения. Правоохранительные органы (МВД России, Следственный комитет России и др.) при осуществлении деятельности по обеспечению и контролю правопорядка уже сегодня проводят серьезную работу по налаживанию взаимодействия с различными институтами, и характер современного правового дискурса говорит о необходимости прогрессировать в указанном направлении.

¹² *Клименко А.И.* Правовая идеология современного политически организованного общества: монография. М.: Норма, 2019. С. 223.

¹³ *Клименко А.И.* Система сущностных и природных функций правовой идеологии // *Пространство и Время.* 2015. № 3 (21). С. 24—31.